

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Казанский юридический институт

**Человек - общество - право:
актуальные проблемы современности:**

материалы международной научно-практической
конференции адъюнктов, аспирантов, курсантов,
слушателей и студентов
(17 мая 2013 г.)

Часть 1

Казань 2013

ББК 67.4 я 43
А 43

Одобрено редакционно-издательским советом КЮИ МВД России

Редакционная коллегия:

к.и.н., доцент С.Н. Миронов (ответственный редактор);
д.п.н., профессор С.Я. Казанцев;
к.ю.н., доцент М.Р. Гарафутдинов;
д.соц.н., профессор Ю.Ю. Комлев;
к.филос.н., доцент Ф.Ф. Фаткуллин;
к.и.н., доцент Д.Э. Кабиров;
к.с.н., доцент Ю.Ю. Бурмистрова

А 43 Человек - общество - право: актуальные проблемы современности: материалы международной научно-практической конференции адъюнктов, аспирантов, курсантов, слушателей и студентов (17 мая 2013 г.). – Казань: Казанский юридический институт МВД России, 2013. – Ч.1. – 201 с.

Для аспирантов, соискателей, студентов юридических вузов, а также тех, кто изучает проблемы правового регулирования общественных отношений, социально-политического положения личности в современной России, актуальные проблемы преступности

ББК 67.4 я 43

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Вступительное слово начальника Казанского юридического института МВД России доктора педагогических наук генерал-майора полиции Фоата Канафиевича Зиннурова.....	8
Абдулганеев Р.Р. Совершенствование деятельности ОВД по противодействию религиозному экстремизму	10
Ахмадуллин Р.И. Дробная акция как гражданско-правовое средство осуществления прав акционера	13
Гайнутдинова Е.Н. Нотариус в роли медиатора: пути совершенствования законодательства ввиду реформы нотариата в России	18
Гарипов Т.И. О содержании понятия фальсификации доказательств по уголовному делу	22
Исмаилов Ф.Ф. Проблемы совершенствования института постоянных судебных присутствий в России	28
Краузе У. Современные политические системы ФРГ и РФ: сравнительный анализ..	33
Малярова Е.А. Профессионально-правовая культура юриста	35
Стафеева М.С. Особенности деятельности полиции в условиях полиэтнического общества	37
Тузлукова М.В. Вопросы использования специальных знаний при расследовании ятрогенных преступлений	41
Хайруллин А.М. К вопросу об определении размера компенсации морального вреда	44
<u>АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ</u>	
Астафьева А.А. Механизм защиты прав и свобод человека и гражданина в современной России	49
Бадрутдинов Р.Р. Полиция Казанской губернии во второй половине 19 века	51
Булатов Б.А. К вопросу о нормативном договоре как источнике права	53
Володькина А.В. Проблемы суррогатного материнства: правовой аспект	55
Гайнутдинова Е.Н. Об интеграции медиации в деятельность органов нотариата	57

Гисматуллин А.Н.	
Становление и развитие взаимоотношений Президента РФ с законодательными органами государственной власти субъектов РФ	59
Гриненко Н.В.	
Операции с недвижимостью, принадлежащей Министерству обороны РФ	61
Журавлев Д.А.	
Проблемы привлечения иностранных инвестиций в Российскую Федерацию	63
Заляев Р.Д.	
К вопросу о конституционно-правовом развитии современной России ..	65
Кантимиров Р.А.	
Совершенствование правового регулирования охраны авторских прав в сети Интернет	67
Круглова А.А.	
Прецедент как элемент уголовного права	68
Малоземов К.Н., Орлова И.В.	
Усыновление иностранными гражданами детей, имеющих гражданство России	69
Орлова И.В.	
Влияние коррупции на национальную безопасность страны	72
Питеркин П.М.	
Договор коммерческой концессии в Российской Федерации как правовая форма осуществления предпринимательской деятельности по использованию объектов интеллектуальной собственности	75
Рощина Ю.Н.	
К вопросу о государственном кадастровом учете особо охраняемых природных территорий	76
Сабирова Р.Н.	
Об эффективности реализации норм права в правовом государстве	78
Сабирзянова А.М.	
К вопросу о противодействии коррупции в современной России	80
Салахутдинов А.А.	
Смертная казнь в России: история и современность	83
Святкина Ю.В.	
Пристрастие к азартным играм как основание ограничения дееспособности гражданина	84
Телишева В.В., Аляева Д.В.	
Государственная политика России в сфере преодоления правового нигилизма	87
Тельканова Е.О.	
Реализация естественных прав человека в РФ	89
Уразаева С.О.	
Коллизия правовых норм в законе «О защите конкуренции» и способы правовой защиты	91

Ушакова О.В.	
Проблемы и перспективы ипотечного кредитования и его роль в реализации политики обеспечения граждан жильем	94
Фаттахова А.А.	
Проявления и возможные пути преодоления правового нигилизма в РФ.	95
Хайруллин А.М.	
К вопросу о правовой природе договора консорциума	97
Штукатуров Р.Ф.	
К вопросу о противодействии экстремистской деятельности	99
Якупов Р.Р.	
Имплементация международных правовых норм	100
Ярусов Я.П.	
К вопросу о закреплении единого брачного возраста в российском законодательстве	102
<u>ПРЕСТУПНОСТЬ И ЕЕ ТЕНДЕНЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ. ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕЙ И СПЕЦИАЛЬНОЙ ПРЕВЕНЦИИ ПРЕСТУПНОСТИ</u>	
Астафьева А.А.	
Проблемы административного расследования	105
Ахметшин И.И.	
К вопросу о сущности наказания	107
Бахарева М.А.	
Особенности исполнения уголовных наказаний в ФРГ	109
Валеева Ж.Е.	
О законодательном закреплении понятия «общественное место»	111
Валиуллин Л.З.	
Уголовная ответственность сотрудников полиции по законодательству Российской Федерации	113
Гайдельшинова Г.Ф.	
Уголовно-правовая охрана исторических и культурных ценностей в Российской Федерации	115
Галиева Н.Н.	
Нарушение авторских прав в Интернете	117
Галимова Г.И.	
Предупреждение женской преступности: международный опыт	119
Галимуллин Б.Э.	
Предупреждение органами внутренних дел преступлений и административных правонарушений в сфере дорожного движения	121
Галимуллина Э.И.	
К вопросу о предупреждении и разрешении семейно-бытовых конфликтов, отягощенных алкоголем	124
Дорофеева О.В.	
Совершение преступления по мотиву сострадания целесообразнее рассматривать как признак состава преступления	126

Закирова Р.Р.	
Проблемы ответственности за умышленное причинение вреда здоровью	127
Иванов Д.А.	
Количественный подход к классификации объекта преступления «по горизонтали»	129
Кантимиров Р.А.	
Спорные аспекты установления административного наказания в виде обязательных работ	130
Капитова Э.Р.	
Подставные лица и уголовный закон (ст.173.1 УК РФ)	133
Кармышева Р.В.	
Эволюция понятия «специальный субъект» в России	135
Кашутин А.В.	
О молодежном экстремизме в современной России	137
Кирюшина Е.Г.	
Противодействие преступности несовершеннолетних в зарубежных странах	139
Красильникова Е.А.	
Понятие, значение и правовые последствия судимости в уголовном праве России	141
Любимова М.-В.Е.	
Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности	143
Мельникова Ю.В.	
Причинно-факторный комплекс латентной преступности	145
Мингатин Р.Р.	
Вопросы применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции, соотнесение с нормами федерального законодательства	147
Минегалиев И.И.	
Криминологическая оценка масштабов и социальных последствий рецидивной преступности	149
Морозова С.О.	
Тенденции страхового мошенничества в современной России	151
Музафаров И.А.	
Некоторые направления по минимизации неформальной предпринимательской деятельности	154
Нагымова А.Р.	
Показатели женской преступности в Российской Федерации	156
Носков Д.В.	
Вопросы осуществления административного надзора за лицами, освободившимися из мест лишения свободы	159
Паденко В.А.	
О необходимости введения в УК РФ ответственности за клевету в сети Интернет	162

Рощина Ю.Н.

К вопросу о совершенствовании исполнения административного наказания в виде обязательных работ 164

Сабирова Р.М.

Организация правоохранительной деятельности органов внутренних дел в условиях локальных межэтнических конфликтов 166

Сабитов Л.А., Кушников П.О.

Использование информационной системы видеонаблюдения «Безопасный город» при предупреждении и выявлении сотрудниками полиции административных правонарушений 168

Салихова Л.Н.

Организация и деятельность полиции Турции 172

Соловьева Н.Н.

Проблемы совершенствования вопроса об освобождении лица от уголовной ответственности за торговлю людьми по УК РФ 174

Стекольников И.С.

Высшее положение в преступной иерархии как признак субъекта преступления, предусмотренного ч.4 ст.210 УК РФ 176

Тазеев Ф.Ф.

О вопросах распития спиртосодержащей продукции в общественном месте 177

Фаизрахманов М.М.

Категория «правовое время» в уголовном праве России 179

Фасхутдинова Ю.А.

Вопросы совершенствования противодействия совершению террористического акта уголовно-правовыми средствами 181

Хузахметова Г.И.

Терроризм как угроза национальной безопасности РФ 183

Чугунова А.И.

Из опыта обеспечения безопасности во время проведения международных спортивных мероприятий 184

Шайхутдинова Э.Х.

Проблемы назначения наказания за приготовление к преступлению 187

Шардаков Т.А.

Спорные аспекты реализации основных направлений деятельности полиции 188

Шутова А.А.

Совершенствование уголовной ответственности за преступления, предусмотренные статьей 171.2 УК РФ 191

Юнусов А.Л.

Социальная обусловленность уголовно-правового запрета на производство и оборот товаров и продукции, выполнение работ и оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности 193

Ярусов Я.П.

Профилактика экстремистских проявлений среди молодежи. Развитие форм толерантности в молодежной среде 196

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО
начальника Казанского юридического института МВД России
доктора педагогических наук
генерал-майора полиции Фоата Канафиевича Зиннурова

Уважаемые адъюнкты, аспиранты, курсанты, слушатели и студенты!

Мы рады приветствовать вас в стенах Казанского юридического института МВД России на международной научной конференции **«Человек – общество – право: актуальные проблемы современности»**. Сегодня у нас в гостях представители Евразийского национального университета, Приволжского федерального университета, Университета управления «ТИС-БИ», Казанского филиала Российской академии правосудия, Казанского юридического института Российской правовой академии Министерства юстиции России. Полагаю, что эта конференция будет содействовать обмену научным опытом в области исследования российского, зарубежного и международного права, всестороннему анализу проблем, касающихся различных отраслей юриспруденции.

Казанский юридический институт МВД России сегодня – это современный, обладающий высоким научно-интеллектуальным потенциалом, хорошо оснащенный в информационном и техническом отношении центр юридического образования, правовой науки и культуры в регионе.

Хотелось бы отметить ряд существенных достижений студенческой науки нашего института. Создано и активно действует слушательское научное общество, представители которого являются постоянными участниками различных конкурсов и конференций, в том числе на всероссийском и международном уровнях. В 2012 и 2013 годах курсанты, слушатели и студенты института приняли участие в 120 конференциях, круглых столах и семинарах. Среди наиболее значимых конференций следует отметить:

- Международную научно-практическую конференцию молодых ученых «Традиции и новации в системе современного российского права», которая состоялась в Московской государственной юридической академии.

- Международную научно-практическую конференцию студентов и аспирантов «Правовое регулирование в условиях модернизации государственности: национальный и международный правовые аспекты», организованную Казанским федеральным университетом.

- Международную научную конференцию «Историческая память и диалог культур», прошедшую в Казанском национальном исследовательском технологическом университете.

- Всероссийскую научно-практическую конференцию «Правопорядок в России: проблемы совершенствования», прошедшую в Московском университете МВД России.

Весомым вкладом в развитие научной деятельности курсантов и студентов являются их научные публикации, которые свидетельствуют о глубокой

научной проработке заинтересовавших их проблем. По итогам работы сегодняшней конференции также будет издан сборник тезисов. Для многих это будет первой научной публикацией.

Значимой формой студенческого научного творчества являются конкурсы научных работ. Ежегодно лучшие научные работы курсантов, слушателей и студентов института направляются на открытые республиканские, всероссийские и международные конкурсы, по их итогам авторы награждаются грамотами, дипломами и денежными премиями. В 2012 году курсанты и студенты приняли участие в **20** конкурсах различного масштаба, в **16** из них заняли призовые места. Назову наиболее важные из них.

В феврале 2012 года был объявлен конкурс на лучшую научную работу среди курсантов и студентов образовательных учреждений МВД России на соискание премии Президента России в рамках приоритетного национального проекта «Образование». Победителями конкурса стали курсанты и студенты: Исмаилов Фархад, Галимова Гульназ, Ибатуллина Динара.

Победу во Всероссийском конкурсе научно-исследовательских работ «Закон и правопорядок» одержали курсанты Уразаева Светлана и Рашитов Ленар. В номинации «Лучший курсант образовательных учреждений МВД России» всероссийского конкурса научных работ победил Сафаров Ильнур.

По итогам первого тура Восьмого Всероссийского конкурса «Моя законотворческая инициатива», организованного Государственной Думой Федерального Собрания РФ в 2013 году, победителями и призерами стали девять курсантов и студентов института. 22-24 мая этого года в Москве состоится очный этап конкурса, в котором примут участие наши курсанты и студенты.

В 2012-2013 учебном году Федеральная служба судебных приставов объявила конкурс студенческих работ, по итогам которого председатель научного общества Исмаилов Фархад занял 1 место. Кроме того, он одержал победу в конкурсе Министерства образования и науки Республики Татарстан по вопросам противодействия коррупции.

Победителями всероссийского конкурса научных и творческих работ, посвященного 1150-летию российской государственности, стали курсанты Рашитов Ленар и Шафиков Руслан.

Особо следует отметить, что слушательское научное общество института было удостоено звания «Лауреат» престижного республиканского конкурса «Студент года - 2012» в номинации «Лучшая студенческая научная организация Республики Татарстан», а адъюнкт кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Абдулганеев Ренат стал победителем этого конкурса в номинации «Интеллект года».

Такие победы, безусловно, повышают престиж нашего вуза и способствуют развитию студенческой науки. Надеюсь, что плодотворная работа этой конференции будет также способствовать развитию вузовской науки и такой важной ее составляющей, как научная деятельность аспирантов, слушателей и студентов.

Желаю всем присутствующим больших творческих успехов!

Р.Р. Абдулганеев

адъюнкт кафедры криминологии
и уголовно-исполнительного права

Совершенствование деятельности ОВД по противодействию религиозному экстремизму

Противодействие проявлениям религиозного экстремизма требует наличия комплекса эффективных и своевременных мер, выступающих в качестве барьера на пути распространения данного негативного социального явления.

К мерам совершенствования деятельности ОВД в вопросах предупреждения религиозного экстремизма можно отнести следующие:

1. Усиление взаимодействия наружных служб МВД России с населением в вопросах предупреждения религиозного экстремизма.

Одним из первоочередных условий успешного предупреждения религиозного экстремизма является не только взаимодействие всех служб и подразделений органов внутренних дел, но также активное участие граждан в такой деятельности.

Исходя из этого, считаем необходимым усилить работу органов внутренних дел, направленную на взаимодействие с населением (помимо агентурной работы) с целью повышения бдительности граждан, доверия полиции, предусмотрев для этого меры поощрения для лиц, изъявивших желание к сотрудничеству. Особую роль в решении такой задачи занимают служба участковых уполномоченных полиции, подразделения по делам несовершеннолетних, патрульно-постовая служба полиции, которые наиболее тесно взаимодействуют с широкими слоями населения.

На важность и значимость такого рода мер указывают данные, полученные институтом криминологии Университета Кёльна в ходе исследования эффективности антиэкстремистских программ, реализуемых на территории земли Северный Рейн-Вестфалия, где по итогам 2010 г. наиболее действенными были признаны проекты «силового воздействия», такие, как «От Рейна до Одера: зона антиэкстремистской и гражданской обороны» и «Дюссельдорфский призыв», направленные на формирование отрядов добровольных помощников полиции и введение ряда льгот для лиц, занимающихся сбором информации об экстремистских и террористических организациях и лицах, их поддерживающих. В результате реализации указанных выше программ 7 из 10 сообщений в полицию о подозрительных лицах находили свое подтверждение, а уже к началу 2011 года стала наблюдаться положительная тенденция в сторону уменьшения на 1/3 количества преступлений экстремистской направленности на данной территории.¹

2. Формирование межведомственных и общественных комиссий по вопросам предупреждения религиозного экстремизма. Причем данное решение

¹ Jäger R. Bericht der Landesregierung über Maßnahmen zur Prävention des Extremismus in Nordrhein-Westfalen. Düsseldorf, 2010. S.5.

проблемы религиозного экстремизма, как показывает зарубежный опыт, является наиболее действенным. Так, при прохождении учебной стажировки в Германии, в Институте повышения квалификации государственных служащих земли Северный Рейн-Вестфалия в 2009 г., автором был отработан эмпирический материал, связанный с деятельностью подобных организаций в федеральных землях Германии. Данные, полученные в ходе стажировки, показали, что в Германии на уровне земель существуют «Советы уполномоченных по уравниванию» при бургомистрах, к примеру, в таких крупных немецких городах, как Кёльн, Бонн и Дюссельдорф. В состав данных комиссий входят представители религиозных конфессий, профсоюзов, криминальной полиции, лидеры молодежных объединений и правозащитных организаций.

Основной задачей данных советов является помощь правоохранительным органам в вопросах предупреждения различных проявлений экстремизма, а также построение конструктивного диалога между государством, социумом и религиозными организациями Германии, с целью совместного противостояния проявлениям экстремизма, в частности, и в вопросах религии. Особенность их деятельности состоит в возможности законодательной инициативы на уровне земельного правительства, при этом рекомендации, вырабатанные в ходе такого взаимодействия, находят отражение в ведомственных нормативных правовых актах полиции и программах, направленных на предупреждение религиозного экстремизма.

3. Усиление взаимодействия ЦПЭ МВД России в субъектах федерации с представителями традиционных религиозных конфессий.

Одним из ключевых направлений совместной деятельности в вопросах предупреждения религиозного экстремизма является разработка совместного учета лиц, выезжающих за рубеж для получения религиозного образования.

Реализация указанного направления представляется возможной путем заключения соглашения о сотрудничестве между центральными институтами управления традиционных религиозных конфессий и МВД России. Исходя из этого, считаем необходимым возложить обязанность по предоставлению информации ЦПЭ МВД России субъектов федерации о лицах, обучавшихся или обучающихся в зарубежных образовательных учреждениях, на международные отделы религиозных конфессий с последующей ее обработкой и передачей в Главное управление по противодействию экстремизму МВД России (ГУПЭ МВД России) для формирования федерального учета таких лиц. При этом среди указанной категории субъектов особому контролю подлежат следующие: а) выезжающие на обучение по направлению религиозных конфессий; б) выезжающие на обучение в рамках международных обменов с зарубежными религиозными учреждениями и организациями; в) выезжающие по приглашению зарубежных религиозных образовательных учреждений и организаций; г) изъявившие желание к самостоятельному обучению в зарубежных религиозных образовательных учреждениях.

Полученная информация должна лечь в основу дальнейшего мониторинга деятельности указанных категорий граждан в целях пресечения воз-

возможности совершения ими преступлений религиозной экстремистской направленности.

4. Совершенствование системы МВД России по формированию информационных учетов «Религиозный экстремизм».

Передовым направлением технического перевооружения органов внутренних дел в рамках исполнения приказа МВД России от 30 марта 2012 года № 205 «Об утверждении Концепции создания единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России в 2012-2014 гг.»¹ выступает создание информационной системы обеспечения антиэкстремистской деятельности МВД России, включающей в себя подготовку информационного учета «религиозный экстремизм». Информационное наполнение такого учета позволит объединить в себе данные о преступлениях религиозной экстремистской направленности и лицах, их совершивших; о религиозных организациях, в отношении которых принято решение об отказе в государственной регистрации; лицах, поддерживающих религиозные экстремистские организации; лицах, отбывших наказания за совершение преступлений религиозной экстремистской направленности, но не отказавшихся от религиозных экстремистских убеждений; лицах, выезжающих за рубеж для получения религиозного образования.

Использование такой системы в деятельности ГУПЭ МВД России позволит в режиме реального времени отслеживать криминальную ситуацию, связанную с проявлением религиозного экстремизма в регионах и своевременно реагировать на неё, а также предоставит возможность оперативного выхода на учеты всех ЦПЭ МВД России субъектов федерации.

5. Улучшение контрпропагандистской деятельности МВД России.

Деятельность по повышению эффективности информационной политики МВД России по предупреждению религиозного экстремизма требует реализации следующих мероприятий: а) создания совместно с ГУПЭ МВД России социальной рекламы, отражающей опасность идей религиозного экстремизма, и размещение ее в федеральных и региональных средствах массовой информации; б) размещение броской и лаконичной агитационной продукции антиэкстремистской направленности на упаковках социально значимых товаров (хлеба, молока, соли, спичечных коробках и др.), на предметах широкого обихода (оборотной стороне проездных билетов общественного транспорта, кассовых чеках газо- и бензозаправочных станций, квитанциях и уведомлениях о предоставлении коммунальных услуг и др.); в) распространение общедоступной информации об опасности принятия идеологии религиозного экстремизма, размещенной на информационных стендах и таблоидах в аэропортах, на вокзалах, в

¹ Об утверждении Концепции создания единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России в 2012-2014 гг.: приказ МВД России № 205 от 30 марта 2012 года. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

метрополитене, крупных торговых центрах, в образовательных учреждениях, досуговых организациях и др.

По нашему мнению, указные мероприятия позволят МВД России за короткий временной промежуток охватить широкую аудиторию граждан, повысив их осведомленность и бдительность в вопросах опасности принятия идеологии религиозного экстремизма.

Таким образом, приведенные меры совершенствования деятельности ОВД – это не только комплекс первоочередных мероприятий. Это целый механизм, направленный на повышение значимости традиционных духовных и социальных норм, их популяризацию в глазах населения, а также выработку «социального иммунитета» к идеям религиозного экстремизма.

Научный руководитель – д.ю.н., профессор Талан М.В.

Р.И. Ахмадуллин
аспирант Университета
управления «ТИСБИ»

Дробная акция как гражданско-правовое средство осуществления прав акционера

С появлением в российской правовой действительности института дробных акций данный правовой феномен сразу же стал объектом пристального внимания как со стороны представителей науки, так и практикующих юристов.¹ Однако несмотря на обилие научных исследований, посвященных данной теме, некоторые аспекты остаются не до конца раскрытыми и в настоящее время. Это вопросы, связанные с соотношением дробной акции с целой акцией, определением правовой природы дробной акции, распространением норм общей собственности на акции. Все указанные вопросы в их неразрешенном виде создают серьезные трудности в осуществлении акционерами своих прав.

По справедливому замечанию Филипповой С.Ю. относительно методологии изучения правовых конструкций, в течение многих лет научные правовые исследования посвящались изучению права как такового, как некой самоценной и самодостаточной сущности: исследовались правоотношения, правовые категории, введенные самой юридической наукой с целью выявить внутренние противоречия юридической теории и построить логически выверенную теорию права. Чем идеальнее становилась правовая теория, тем дальше оказывалась она от нужд субъектов правореализационной деятельности, постепенно превращаясь в "вещь в себе", несомненно, интересную для узкого круга "просвещенных", но совершенно оторванную от реальной жизни.²

¹ О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "Об акционерных обществах": Федеральный закон от 07.08.2001 № 120-ФЗ (ред. от 19.07.2009).

² Филиппова С.Ю. Частноправовые средства организации и достижения правовых целей. М.: Статут, 2011.

Учитывая вышеприведенную объективную критику ученого, и в связи, прежде всего, с тем, что категория drobных акций практически не исследована с точки зрения теории правовых средств, настоящая работа представляет собой исследование обозначенной категории при помощи инструментального (функционального) подхода.

Функциональный (институциональный) подход к исследованию правовых явлений закрепился в доктрине как теория правовых средств. Следующее высказывание профессора С.С. Алексеева наилучшим образом отражает сущность теории правовых средств: «Правовые средства не образуют каких-то особых и специальных, специфически отличающихся от традиционных, закрепленных в общеустановленном понятийно-категориальном аппарате явлений правовой действительности. Это весь диапазон правовых феноменов разнообразных сфер лишь только с тем отличием, что они выделяются и раскрываются не с точки зрения потребностей юридической практики, а с точки зрения их функционального назначения, тех признаков, которые характеризуют их как инструменты решения экономических и иных социальных задач. Вследствие этого проблема правовых средств, это не столько вопрос обособления в особое подразделение тех или иных фрагментов правовой действительности, сколько вопрос их особого видения в строго определенном ракурсе – их функционального предназначения, их роли как инструментов оптимального решения социальных задач».¹

Акция как гражданско-правовое средство осуществления прав акционера является фундаментальным правовым средством обеспечивающим реализацию акционером своих прав и, как следствие, его имущественное и неимущественное участие в акционерном обществе.

Определение понятия акции содержится в ст.2 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ "О рынке ценных бумаг", согласно которому акция - это эмиссионная ценная бумага, закрепляющая права ее владельца (акционера) на получение части прибыли акционерного общества в виде дивидендов, на участие в управлении акционерным обществом и на часть имущества, остающегося после его ликвидации.²

Акция как правовое средство выполняет роль основания для осуществления как имущественных, так и неимущественных прав акционера. Только при наличии акции, а в некоторых случаях при их количественном выражении акционер способен осуществлять свои права.

Законодательство и доктрина подразделяют акции в зависимости от формы (документарные, бездокументарные), по степени легитимации управомоченного субъекта (именные, на предъявителя),³ от объема предоставленных прав (обыкновенные, привилегированные), по степени целостности (целые и drobные).

¹ Алексеев С.С. Теория права. М., 2005. С.218

² Собрание законодательства РФ. 1996. № 17. Ст.1918.

³ Необходимо отметить, что согласно ст.2 ФЗ «О рынке ценных бумаг», законодатель допускает существование только лишь именной ценной бумаги.

Органы публичной власти также могут являться акционерами акционерного общества. Участие публично-правового образования в акционерном обществе обеспечивается при помощи такого правового средства, как «золотая акция».

В рамках вопроса о праве акционера на управление акционерным обществом представляет интерес рассмотрение института дробной акции с позиции выделения его как особого объекта гражданского права ввиду уникальности данного правового феномена.

Основания возникновения дробной акции предусмотрены в п.3 ст.25 Закона об АО. Дробные акции образуются в случаях, когда приобретение целого числа акций невозможно, а именно, при осуществлении преимущественного права на приобретение акций, продаваемых акционером закрытого общества; при осуществлении преимущественного права на приобретение дополнительных акций; при консолидации акций.

Перечень случаев, при которых образуются дробные акции, является исчерпывающим.

Акционер – владелец дробной акции имеет права в объеме, соответствующем части целой акции определенной категории (типа), которую составляет дробная акция (п.3 ст.25 ФЗ об АО).

Вопрос о признании дробной акции в качестве объекта гражданских прав в науке гражданского права является дискуссионным.

Акция есть объект права собственности акционера на стоимостную часть (товарное благо) имущества акционерного общества, которая (стоимостная часть) одновременно является объектом права собственности общества, наряду, конечно, с его правом собственности на имущество в натуральном виде (производительный капитал). Поэтому только акционерное общество обладает правом собственности на свое имущество в виде вещей и имущественных комплексов. Акция порождает право ее владельца на имущество, выраженное в виде определенного стоимостного блага. Это и есть разновидность права собственности как абсолютного имущественного (невещного) права. Сущность акции как права собственности и исходные формы ее проявления, которые закреплены в ГК РФ и ст.2 Федерального закона "О рынке ценных бумаг" (документарная, бездокументарная формы; вид права (имущественные, неимущественные), гарантии их осуществления, порядок первоначального отчуждения – приобретения акции (размещения путем выпуска), объем закрепленного права (равные права внутри одного выпуска)), получают свою дальнейшую реализацию уже в корпоративных правоотношениях. Конкретизация права акционера выражается в его участии в управлении обществом, распределении прибыли, получении информации о его деятельности, в случае ликвидации общества – получении части имущества (п.1 ст.67 ГК РФ). Дробная акция предоставляет такие же права, как и целая акция определенной категории (типа), но в объеме соответствующей части целой акции (п.3 ст.25 Федерального закона "Об акционерных обществах"). Дробные акции обращаются наравне с целыми акциями. Все это позволяет рассматри-

вать дробную акцию в качестве одной из разновидностей объектов гражданских прав, закрепленных в ст.128 ГК РФ.¹

Являются ли дробные акции самостоятельным объектом гражданского права, который должен получить нормативное закрепление? Или он уже закреплен в нормах ст.128 ГК РФ? По мнению С.П. Бурлаковой, в пользу признания дробной акции самостоятельной ценной бумагой свидетельствует возможность самостоятельного ее обращения и предоставление ею тех же прав, что и целой акцией.² В ходе рассмотрения в Конституционном Суде РФ вопроса о конституционности отдельных положений ст.74 и 77 Федерального закона "Об акционерных обществах" возникал вопрос: учитывают ли нормы ст.128 ГК РФ дробные ценные бумаги в качестве объектов гражданских прав? Для ответа на поставленные вопросы необходимо определиться, что мы понимаем под термином "дробная акция как самостоятельный объект права". И здесь речь должна идти о том, что дробная акция не является принципиально новым объектом, который заслуживает прямого указания на это в ст.128 ГК РФ. Дробная акция представляет собой всего лишь разновидность акции как эмиссионной ценной бумаги, поэтому она и должна признаваться закрепленной в ст.128 ГК РФ посредством указания на то, что к объектам гражданского права относятся ценные бумаги (родовое понятие).

Таким образом, дробная акция является полноценной эмиссионной ценной бумагой. Дробную акцию необходимо рассматривать в качестве разновидности акции. Дробная акция, являясь разновидностью акции как эмиссионной ценной бумаги, представляет собой абсолютное имущественное право (право собственности) на товарное (стоимостное) благо в объеме, соответствующем части целой акции определенной категории (типа). Родовые признаки целой и дробной акции совпадают, видовое же различие обнаруживается в объеме прав, предоставляемых той и другой акцией.

В плане объема прав, вытекающих из дробной акции, представляет теоретический и практический интерес вопрос о том, с какого момента владелец дробной акции лишается прав и обязанностей: голосования на общем собрании акционеров, получении дивидендов, права на ее отчуждение и т.п.? Судебная практика нередко исходит из того, что все указанные и иные права и обязанности владельца дробной акции прекращаются с момента принятия решения общего собрания акционеров о консолидации дробных акций. В постановлении ФАС Северо-Западного округа от 18 июня 2003 года по делу № А56-34322/02 было указано, что при консолидации акций последние подлежат выкупу обществом по рыночной стоимости в соответствии со ст.74 и 77 ФЗ "Об акционерных обществах". У владельца дробной акции на основании этих норм возникло только право требовать от общества выкупа акции, а у общества – обязанность ее выкупить.³

¹ Зинченко С.А., Галов В.В. Дробные акции и их правовой режим// Закон. 2006. № 7.

² Бурлакова С.П. Дробные акции: Проблемы и пути решения// Юрист. 2004. № 10.

³ Зинченко С.А., Галов В.В. Дробные акции и их правовой режим// Закон. 2006. № 7.

Одной из сложных ситуаций как в правоприменительной практике, так и в теории гражданского права является распространение на акции права **общей собственности**. Представляется оправданной позиция С.А. Зинченко и В.В. Галова о том, что усиление линии законодательства в части расширения модели общей собственности на эмиссионные ценные бумаги, и в первую очередь на акции, не имеет перспективы, так как модель общей собственности рассчитана на другой круг отношений, и она ограничивает оборот прав сосособственников. Законодатель, распространив модель общей собственности на отношения нескольких лиц, владеющих общей акцией, создал, по существу, правовой тупик, так как акция не обладает вещным объектом, а за счет только идеальных долей владельцев акции сконструировать общую долевую собственность невозможно.

В пункте 3 ст.57 Федерального закона "Об акционерных обществах" записано, что если акция общества находится в общей долевой собственности нескольких лиц, то правомочия по голосованию на общем собрании осуществляются по их усмотрению одним из участников общей долевой собственности либо их общим представителем. При недостижении согласия по вопросу владения и пользования объектом права общей собственности спор рассматривает суд (п.1 ст.247 ГК РФ). Кто должен рассматривать спор при недостижении согласия между сосособственниками акции о том, как голосовать на общем собрании? Нереально и нелогично в этом случае обращаться в суд. Ведь механизм голосования – принципиально иное правовое явление по сравнению с согласованием вопросов по владению и пользованию вещью. В литературе уже описаны конкретные неразрешимые ситуации, связанные с распространением вещной модели общей собственности на невещные отношения по поводу акции, находящейся в общей собственности.¹

Подводя итог проведенному научному исследованию, приходим к следующим выводам:

1. Акция как гражданско-правовое средство осуществления прав акционера является фундаментальным правовым средством, обеспечивающим реализацию акционером своих прав и, как следствие, его имущественное и неимущественное участие в акционерном обществе.
2. Дробная акция как разновидность акции является полноценной эмиссионной ценной бумагой.

Усиление линии законодательства в части расширения модели общей собственности на эмиссионные ценные бумаги, и в первую очередь на акции, не имеет перспективы, так как модель общей собственности рассчитана на другой круг отношений, и она ограничивает оборот прав сосособственников. Механизм голосования как категория корпоративного права – принципиально иное правовое явление по сравнению с категорией вещного права - согласованием вопросов по владению и пользованию вещью.

¹ Склоцкий К. Дробные акции и акции в общей собственности// ЭЖ – Юрист. 2004. № 40.

Е.Н. Гайнутдинова
студентка КЮИ Российской
правовой академии
Министерства юстиции РФ

Нотариус в роли медиатора: пути совершенствования законодательства ввиду реформы нотариата в России

На сегодняшний день нотариат в Российской Федерации относится к сфере бесспорной юрисдикции, из чего следует, что нотариус не вправе осуществлять нотариальные действия при наличии между сторонами разногласий относительно содержания совершаемого акта, его характера и последствий. Многие нотариусы признают, что на сегодняшний день у них отсутствует инструмент для содействия сторонам в урегулировании споров, в результате чего они вынуждены отказывать в совершении нотариального действия и рекомендовать участникам спора обратиться в суд.

Представляется, что при таком подходе потенциал нотариата в Российской Федерации не может быть реализован в полной мере. Следует отметить, что медиация и нотариат преследуют схожие цели и направлены на оказание сторонам содействия в беспрепятственной реализации их прав. В этом смысле медиацию можно рассматривать в качестве логичного дополнения основной деятельности нотариуса. Она органично вписывается в концепцию оказания комплексной юридической помощи органами нотариата.

Европейский кодекс поведения медиатора показывает практически полное сходство основных принципов деятельности нотариуса и медиатора, что говорит о генетическом сходстве этих двух юридических профессий.

В отличие от представителей других юридических профессий, нотариус не может в силу самого существа своей профессии «работать» только на одну сторону, он обязан учесть интересы всех лиц, вовлеченных в совершение конкретного нотариального действия. Кроме того, нотариус обязан предупреждать о последствиях совершаемых юридических действий, что позволяет сторонам принять правильное решение. Таким образом, беспристрастность нотариуса, обеспечивающая равное положение сторон и соблюдение интересов каждой из них, отвечает таким принципам медиации, как нейтральность медиатора и равноправие участников спорного правоотношения в переговорах.¹

Одним из перспективных направлений развития медиации, требующих особого внимания, является интеграция данной процедуры и технологии в деятельность нотариусов. Однако остается открытым вопрос о том, какой способ интеграции медиации в нотариальную деятельность стоит избрать. В науке предлагаются следующие варианты:

- 1) в качестве дополнительного этапа нотариального производства;

¹ Загайнова С.К., Тарасов Н.Н. Медиация в нотариальной деятельности. Основные модели и особенности их реализации [Электронный ресурс]. URL: <http://mosmediator.narod.ru/> (дата обращения: 10.03.2013).

- 2) отдельного нотариального действия;
- 3) самостоятельного направления профессиональной деятельности нотариусов.

Считаем, что наиболее логичным представляется первый из перечисленных вариантов. Медиацию можно считать факультативной процедурой, которую нотариус вправе предложить сторонам в целях урегулирования противоречий, препятствующих совершению нотариального действия.

Уместно заметить, что для обеспечения необходимой точности и юридической корректности применения медиации в нотариальной деятельности целесообразно включить в Проект закона о нотариате и нотариальной деятельности¹ (ст.7) следующее определение: «Примирительная процедура (медиация) в нотариальном процессе является способом предотвращения и разрешения споров, препятствующих совершению нотариального действия путем организации и проведения переговоров нотариусом с заинтересованными лицами и выработки проекта нотариального соглашения об урегулировании спора и иных разногласий».

Очевидно, что нотариусы, желающие практиковать медиацию в своей деятельности, обязаны пройти специальное обучение, которое может осуществляться в рамках специализированных программ переподготовки и повышения квалификации нотариусов, отвечающих требованиям, установленным Федеральной нотариальной палатой, и общему минимуму подготовки медиаторов. В то же время нотариусы, которые не планируют заниматься медиацией и проходить дополнительное специальное обучение, не обязаны осваивать новые технологии и практиковать примирительные процедуры. Такой вывод является неизбежным следствием действия одного из базовых принципов медиации - принципа добровольности, который распространяется не только на участников спорного правоотношения, но и на медиатора.²

Заслуживает одобрения избранный законодателем системный подход к регулированию интегрированной модели медиации в нотариальной деятельности. Положения, создающие правовую основу для применения медиации в нотариальной практике, зафиксированы в общей и в особенной частях Проекта.

Так, в особенной части Проекта разработчики вводят специальную главу нормы, которой регулируют процедуру медиации в нотариальной деятельности. В данной главе (гл.32) Проекта разработчики попытались закрепить основные положения, касающиеся проведения примирительной процедуры. В то же время 32 глава называется «Удостоверение медиативных соглашений», что, на наш взгляд, не отражает реального перечня вопросов, освещенных в главе. Так, помимо удостоверения медиативных соглашений, глава регламентирует основания и порядок проведения процедуры медиации, а также способ нормативного регулирования этой процедуры.

¹ Проект Федерального закона «О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2011/11/18/notariat-site-dok.html> (дата обращения: 10.03.2013).

² Калашникова С.И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции. М.: Инфотропик Медиа, 2011. 304 с.

Однако мы считаем, что данная глава не регламентирует процедуру примирения в полном объеме. В главе не отражены цели, основания прекращения процедуры медиации, а также отложение нотариального производства на время проведения примирительной процедуры.

Значительное внимание уделяется в Проекте удостоверению нотариусами медиативных соглашений. Следует согласиться с мнением В.В. Яркова, согласно которому нотариальное удостоверение соглашения, заключенного по завершении медиации, отвечает сути медиации и реально способствует ее развитию, обеспечивая рост привлекательности посредничества для участников гражданского оборота.

В Проекте закона не закреплены основания проведения процедуры медиации. Так как процедура медиации базируется на принципе добровольности и проводится при взаимном согласии сторон, то основанием для ее проведения может быть только соглашение сторон.

В случае, если стороны согласны на проведение примирительной процедуры, основное нотариальное производство должно откладываться на определенный срок. В статье 152 Проекта указывается, что нотариальное производство откладывается до устранения препятствий для его совершения на срок не более одного месяца. Полагаем, что процедура медиации не должна быть исключением, и нотариальное производство должно откладываться на указанный выше срок в случае проведения примирительной процедуры. Однако такое основание для отложения нотариального производства не закреплено в Проекте закона.

В Проекте также не прописаны основания прекращения процедуры медиации. В законе о медиации закреплен перечень оснований для прекращения процедуры. Учитывая то, что примирительная процедура в нотариальной деятельности является интегрированной медиацией и имеет свои особенности, предлагаем внести статью 255 в Проект закона о нотариате и нотариальной деятельности и изложить ее в следующей редакции:

«Статья 255. Прекращение процедуры медиации.

Процедура медиации прекращается в связи со следующими обстоятельствами:

1) заключение сторонами медиативного соглашения – со дня подписания такого соглашения;

2) заключение соглашения сторон о прекращении процедуры медиации без достижения согласия по имеющимся разногласиям – со дня подписания такого соглашения;

3) заявление нотариуса в письменной форме, направленное сторонам после консультаций с ними по поводу прекращения процедуры медиации ввиду нецелесообразности ее дальнейшего проведения, – в день направления данного заявления;

4) заявление в письменной форме одной, нескольких или всех сторон, направленное нотариусу, об отказе от продолжения процедуры медиации – со дня получения нотариусом данного заявления;

5) истечение срока проведения процедуры медиации - со дня его истечения с учетом положений настоящего Федерального закона».

Очевидно, что проведение примирительных процедур будет связано с дополнительными затратами материального, организационного и технического характера. Поэтому, учитывая факультативный характер медиации, логично предположить, что данная деятельность должна оплачиваться дополнительно. Как следствие, проведение медиации может стать самостоятельным источником доходов для нотариусов.

Разработчики законопроекта установили нотариальный тариф только для совершения такого действия, как удостоверение медиативного соглашения, проигнорировав при этом саму процедуру медиации. В связи с этим считаем необходимым закрепить в Проекте положение с оценкой стоимости проведения примирительной процедуры.

Таким образом, проводимая в России реформа нотариата направлена на усиление его роли как органа бесспорной юрисдикции, обеспечивающего реализацию гражданского оборота. Законодателем предлагается комплексный подход к решению этой задачи, в частности, включение в деятельность нотариуса полномочий по урегулированию разногласий заявителей, в том числе с применением примирительных процедур (медиации). В Проекте реализована интегрированная модель медиации, которая предоставляет нотариусам дополнительные средства в работе с возникающими спорными ситуациями. Однако в Проекте закона о нотариате и нотариальной деятельности разработчики не закрепили некоторые ключевые моменты примирительной процедуры.

В связи с этим предлагаем внести в Проект Федерального закона «О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации» следующие изменения:

1. в ст.7 Проекта закона о нотариате закрепить следующее понятие примирительной процедуры в нотариальной деятельности: «Примирительная процедура (медиация) в нотариальном процессе является способом предотвращения и разрешения споров, препятствующих совершению нотариального действия, путем организации и проведения переговоров нотариусом с заинтересованными лицами и выработки проекта нотариального соглашения об урегулировании спора и иных разногласий»;

2. переименовать главу 32 Проекта и изложить ее в следующей редакции: «Глава 32. Процедура медиации в нотариальном производстве»;

3. дополнить Проект закона о нотариате и нотариальной деятельности ст.255, закрепив в ней следующие основания прекращения примирительной процедуры в деятельности нотариуса: заключение сторонами медиативного соглашения, истечение срока проведения процедуры медиации, заключение соглашения сторон о прекращении процедуры медиации без достижения согласия по имеющимся разногласиям и другие;

4. признать примирительную процедуру основанием для отложения нотариального производства и закрепить это в части 1 статьи 152 Проекта закона о нотариате и нотариальной деятельности;

5. закрепить в Проекте положение, определяющее оценку стоимости проведения примирительной процедуры нотариусом.

Представляется, что в дальнейшем возможно проведение нотариусами процедуры медиации вне связи с совершением нотариального действия, что весьма перспективно с точки зрения развития нотариальной медиации в России.

Таким образом, интегрирование медиации в нотариальную деятельность можно рассматривать в качестве дополнительного механизма обеспечения бесспорности гражданского оборота и реализации прав его участников, что, безусловно, самым благоприятным образом сказывается на развитии и укреплении общественных отношений.

Научный руководитель – к.ю.н., доцент Юсупова З.Г.

Т.И. Гарипов
адъюнкт кафедры
уголовного права

О содержании понятия фальсификации доказательств по уголовному делу

Объективные и достоверные доказательства - основа судебного процесса и законного, обоснованного приговора по уголовному делу. Фальсификация, сокрытие, искажение доказательств, представление ложных сведений могут привести к вынесению ошибочного и тем самым незаконного решения (приговора).

Уголовный кодекс РФ определяет рассматриваемое преступление следующим образом: «Фальсификация доказательств по уголовному делу лицом, производящим дознание, следователем, прокурором или защитником».¹ В то же время российский уголовный закон не знает юридического определения фальсификации. В связи с этим, мы вынуждены применять семантическое толкование вышеуказанного понятия.

В переводе с латинского «фальсификация» (falsificare) означает «подделывать».² С.И. Ожегов в своем Словаре русского языка определяет фальсификацию как «поддельную вещь, выдаваемую за настоящую».³

В юридической литературе присутствует некоторое единство в определении фактического содержания деяния в виде фальсификации доказательств. По справедливому замечанию А.И. Чучаева и И.В. Дворянского,

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ// Российская газета. 1996, № 113-115, 118.

² Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. М.: Эксмо, 2007. С.855. (Библиотека словарей).

³ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 65 000 слов и фразеологических выражений: под ред. проф. Л.И. Скворцова. 26-е изд., перераб. и доп. М.: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2008. С.678.

фальсификация представляет собой сознательное искажение фактических данных, имеющих значение для правильного разрешения дела. Подобное искажение подразумевает определенные манипуляции с материальными носителями доказательственной информации: вещественными доказательствами, протоколами, заключениями эксперта, иными документами.¹

По мнению Ю. Щиголева, под фальсификацией доказательств следует понимать подделку или фабрикацию доказательств, включая изготовление соответствующего фиктивного документа.² А.И. Чучаев считает, что фальсификация означает искажение фактических данных, являющихся доказательствами, и может проявляться в различных формах (внесение ложных сведений в документы, их подделка, подчистка, пометка другим лицом).

Применительно к рассматриваемому деянию фальсификация заключается в сознательном искажении представляемых доказательств, например документов (доверенностей, расписок, договоров, актов ревизий, протоколов следственных действий и т.д.), путем их подделки, подчистки, внесения исправлений, искажающих действительный смысл, или ложных сведений.

Для более четкого представления объективной стороны рассматриваемого преступления важное значение имеет понятие доказательства. В соответствии с ч.1 ст.74 УПК РФ «доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном настоящим Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела».³ Часть 2 этой статьи содержит исчерпывающий перечень доказательств по уголовному делу.

Однако в правоприменительной практике встречаются проблемы, касающиеся квалификации данных общественно опасных деяний. Зачастую правоприменителю из-за неоднозначности понимания формулировки диспозиции ч.2 ст.303 УК РФ весьма сложно разграничить нарушение процессуальных норм при сборе доказательств, влекущих признание таковых недействительными, от фальсификации доказательств как деяния, содержащего в себе признаки состава преступления, предусмотренного ч.2 ст.303 УК РФ. Это, к сожалению, приводит к случаям необоснованного привлечения должностных лиц органов дознания и предварительного следствия к уголовной ответственности.

Так, встречаются случаи внесения должностным лицом (следователем либо дознавателем) в протоколы допросов свидетелей сведений, сообщенных этими же лицами при даче объяснений в рамках проверки сообщения о преступлении, без фактического проведения ими этих следственных действий и

¹ Чучаев А., Дворянсков И. Фальсификация доказательств// Уголовное право. 2001. № 2. С.46.

² Щиголев Ю. Ответственность за фальсификацию доказательств// Законность. 1999. № 10. С.12.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ// Собрание законодательства РФ. 2001. № 52(ч.1). Ст.4921.

приглашения допрашиваемых.

Что здесь? «Фальсификация по форме» или, при неизменности сути доказательств, грубое нарушение уголовно-процессуальных норм, регламентирующих их сбор? Допустима ли ответственность за одну лишь фальсификацию «по форме», не искажает ли это саму суть применения уголовного закона, его дух?

С одной стороны, следователь (дознатель) представляет в качестве доказательства протокол допроса, который не был проведен не только в указанное время и в указанном месте, но не состоялся вообще. В соответствии со ст.73 и 79 УПК доказательством по делу являются показания свидетелей – сведения, сообщенные ими на допросе и в соответствии с требованиями УПК РФ. Поскольку сам допрос проведен не был, сведения, изложенные в изготовленном следователем (дознателем) протоколе, не получены им от свидетелей, оценка этих сведений с точки зрения соответствия фактическим обстоятельствам является неправомерной. Подлежит установлению сам факт представления следователем (дознателем) в качестве доказательства по делу взамен составленного в установленном порядке протокола допроса свидетеля сфальсифицированного протокола, составленного им лично без вызова и допроса свидетелей.

С другой стороны, те же самые факты, при условии подтверждения свидетелями своих показаний по существу, оцениваются как грубые нарушения уголовно-процессуального закона, влекущие за собой признание соответствующих доказательств недопустимыми, и потому в действиях соответствующего субъекта отсутствует состав преступления, предусмотренный ч.3 ст.303 УК. Так, по мнению Д. Сычева, факт заочного изготовления протоколов, без участия свидетелей и их подписей, путем использования имеющихся в материалах дела объяснений и протоколов следственных действий является незаконным способом собирания доказательств и вследствие грубого нарушения уголовно-процессуального законодательства влечет за собой признание этих доказательств недопустимыми, но не свидетельствует о фальсификации доказательств.¹

Недопустимость доказательства предполагает, что следователь не сделал все то, что должен был сделать в соответствии с УПК РФ (или в ходе следственного действия, или составления протокола). Такое случается в силу неопытности, забывчивости, усталости, большой нагрузки, невнимательности следователя либо безразличного отношения к исполнению своих должностных обязанностей. В то же время недопустимость доказательств не предполагает искажения фактических данных. Если понятой не участвовал в следственном действии, то это должно очевидно следовать из протокола его проведения, в частности отсутствовать указание на фамилию, имя, отчество лица, место жительства, а также его подпись. Если же понятой в действительности не участвовал в следственном действии, а в протоколе указаны его анкетные данные,

¹ См.: Сычев Д. Фальсификация доказательств// Законность. М., 2008. № 9. С.45-47.

стоит подпись, подтверждающие обратное, то это уже искажение фактов.

По мнению Л. Курочкиной, объективная сторона преступления, предусмотренного ст.303 УК РФ, в отличие от уголовно-процессуальных нарушений, характеризуется активными действиями обвиняемого, которые выражаются в искажении фактических данных при составлении протокола следственного действия.¹ Именно в нем фиксируется вся доказательственная информация, не соответствующая действительности по содержанию либо по форме. Даже отказ обвиняемого подписать протокол следственного действия, в котором он участвовал, не дает право следователю или защитнику расписаться за него, что повлечет искажение фактических данных. В таком случае следователь должен внести в протокол следственного действия соответствующую запись, удостоверить ее своей подписью, а также подписями защитника, законного представителя или понятых, если они участвуют в следственном действии (ч.1 ст.167 УПК РФ).

Однако на практике нередко к уголовной ответственности привлекаются лица за создание такого доказательства, как показания потерпевших и свидетелей без их допроса.

Так, Верховным судом Республики Марий Эл 21 августа 2008 г. В. осуждена за фальсификацию доказательств – показаний потерпевшего и свидетеля по уголовному делу. Как установлено в судебном заседании, следователь В. не допрашивала потерпевшего и свидетелей по делу, находящемуся у нее в производстве, а составила протоколы допросов путем внесения в бланки данных, полученных в ходе объяснений, подшила их к уголовному делу, вынесла постановление о приостановлении следствия по делу. Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор Верховного суда Республики Марий Эл оставлен без изменения.²

А вот еще пример. Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ 18 августа 2010 г. отменен приговор Иркутского областного суда от 28 апреля 2010 г. в отношении Ж., оправданного по ч.3 ст.303 УК РФ (по двум эпизодам преступлений). Органами следствия Ж. обвинялся в фальсификации доказательств путем внесения в протоколы следственных действий (предъявление лица для опознания) заведомо ложных сведений о присутствии понятых, фактически в этих действиях не участвовавших, а также в изготовлении протоколов следственных действий с участием потерпевшего (допроса, предъявления лица для опознания по фотографии), фактически не проводившихся. Указанные протоколы были приобщены к материалам уголовного дела и включены в перечень доказательств в обвинительном заключении.

Суд первой инстанции в обоснование решения об оправдании Ж. указал, что несоблюдение порядка получения доказательств не является фальсифи-

¹ См.: Курочкина Л. Доказательства: недопустимые или фальсифицированные // Уголовное право. 2012. № 1. С.35-39.

² Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ по уголовному делу от 10 ноября 2008 г. № 12-008-15. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». Раздел «Решения высших судов».

кацией доказательств. Изготовление указанных протоколов следственных действий с нарушением требований УПК РФ не повлекло наступления каких-либо общественно опасных последствий, выразившихся в незаконном осуждении либо незаконном освобождении от уголовной ответственности лиц, причастных к совершению преступления.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ выводы Иркутского областного суда признала не основанными на законе, указав, что по смыслу ст.303 УК РФ под фальсификацией доказательств понимается не только искажение фактических данных, но и внесение в процессуальные документы ложных сведений, не соответствующих действительности, а также их удостоверение лицом, производящим дознание, следователем, прокурором или защитником. Поэтому в случае установления какого-либо из указанных обстоятельств весь протокол следственного действия является фальсифицированным источником доказательств и признается недопустимым доказательством. Уголовное дело направлено на новое судебное рассмотрение.¹

Пожалуй, еще четче позиция высшего судебного органа относительно содержания обсуждаемого уголовно-правового запрета выражена в решении, оставившем в силе приговор в отношении И. по ч.3 ст.303 УК РФ. Судебной коллегией выработано правило квалификации, согласно которому «по смыслу закона фальсификация доказательств по уголовному делу может быть двух видов: 1) это прежде всего фальсификация фактических данных, имеющих существенное значение для дела (например, внесение в протокол допроса ложных сведений); 2) фальсификация самих источников доказательств, в том числе, составление протокола допроса, который не проводился, уничтожение вещественных доказательств. В данном деле имеет место второй вид фальсификации доказательств, связанный с изготовлением протоколов допросов, которые не проводились, и подделкой подписей участников судопроизводства».²

Как мы видим из вышеуказанного примера, Верховный Суд РФ в целом однозначно понимает понятие фальсификации и его позиция относительно способов совершения данного преступления ясна. Однако не стоит забывать, что суды низших инстанций воспринимают диспозицию ч.2 ст.303 УК РФ неоднозначно. Это говорит о том, что понятие фальсификации, выраженное законодателем в ч.2 ст.303 УК РФ, не охватывает всех тех деяний, которые существенно наносят вред охраняемым законом общественным отношениям в сфере правосудия. В связи с этим данная норма нуждается в дальнейшей законодательной регламентации и совершенствовании. Одним из последних Федеральных законов № 207-ФЗ от 29.11.12 г. в ст.303 УК РФ было внесено

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ по уголовному делу от 18 августа 2010 г. № 66-О10-115. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». Раздел «Решения высших судов».

² Определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ по уголовным делам от 9 марта 2010 г. № 52-О10-2, от 24 декабря 2009 г. № 11-О09-137. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». Раздел «Решения высших судов».

изменение, согласно которому ответственность может наступить не только за фальсификацию материалов уголовного дела, но и за фальсификацию результатов оперативно-розыскной деятельности. Внесение данного изменения в ст.303 УК РФ говорит о повышенном внимании законодателя к проблемам криминализации деяний, направленных на создание искусственной доказательной базы в целях незаконного и необоснованного привлечения к уголовной ответственности. Однако данные изменения не решили ряд проблем направленных на уяснение самой сути фальсификации, средств и способов ее совершения, что обоснованно вызывает трудности у правоприменителя при квалификации данных деяний. Так, например, некоторые авторы полагают, что квалификация деяний, формально содержащих признаки состава преступления предусмотренного ч.2 ст.303 УК РФ, возможна с учетом требований ч.2 ст.14 УК РФ, то есть с учетом малозначительности деяния и отсутствия тяжких общественно опасных последствий в виде незаконного и необоснованного привлечения лица к уголовной ответственности, либо, наоборот, в виде незаконного освобождения от уголовной ответственности.¹ С таким суждением невозможно не согласиться, так как современное российское досудебное уголовное судопроизводство страдает волокитой, излишне формализовано и нуждается в системном реформировании и упрощении. Однако правильное применение норм ч.2 ст.303 УК РФ невозможно без законодательной конкретизации форм данного общественно опасного деяния.

В максимальный смысловой объем словосочетания «фальсификация доказательств» с точки зрения его грамматического толкования включены такие действия, как подделка, подмена и искажение. В таком толковании данной нормы подразумевается, что уголовно-правовым запретом, предусмотренным ч.2 ст.303 УК РФ, не могут охватываться такие способы изменения совокупности фактических данных, имеющих в деле, как их изъятие, уничтожение или сокрытие. Вместе с тем, безусловно, подобные деяния способны привести к тем же социально-негативным последствиям, что и, скажем, подделка доказательств. В итоге при правильном по существу подходе уяснения смысла нормы за пределами сферы ее действия остается целая группа посягательств, обладающих повышенной общественной опасностью. В свете сказанного следует отметить, что пробел, образовавшийся в результате указанных особенностей конструкции ст.303 УК РФ, несомненно, подлежит восполнению в рамках правотворческого процесса, но никак не преодолению через расширительное судебное толкование, пограничное с аналогией уголовного закона.

Указанный выше недостаток описываемой нормы УК РФ, к сожалению, является отнюдь не единственным ее дефектом, требующим пристального внимания законодателя. Рассматриваемая статья УК РФ оказывается совершенно неприменимой, если фальсификация или иные неправомерные спосо-

¹ См.: Курочкина Л. Доказательства: недопустимые или фальсифицированные// Уголовное право. 2012. № 1. С.35-39.

бы воздействия на материалы уголовного судопроизводства имели место до возбуждения уголовного дела на стадии проведения доследственной проверки в порядке ст.144 УПК РФ. Это вынуждает квалифицировать такие действия по ст.292 УК РФ (служебный подлог), предназначенный для уголовно-правовой охраны другого объекта.

Принимая во внимание изложенное, наиболее целесообразным будет предложить пересмотреть содержание диспозиции ч.2 ст.303 УК РФ и изложить ее в следующей редакции: «Подделка, подмена, искажение доказательств по уголовному делу, материалов проверки сообщения о преступлении, а равно их умышленное, изъятие, сокрытие или уничтожение».

Научный руководитель – д.ю.н., профессор Сундуков Ф.Р.

Ф.Ф. Исмаилов
слушатель 5 курса
181 учебной группы

Проблемы совершенствования института постоянных судебных присутствий в России

Возможность защиты гражданином своих прав, свобод и законных интересов в суде – важнейший индикатор цивилизованности государства. Обеспечение доступа к правосудию на сегодняшний день выступает, пожалуй, одной из важнейших гарантий признания, соблюдения и защиты прав и законных интересов граждан от различных противоправных посягательств.

Следует признать, что принцип обеспечения доступа к правосудию все более отчетливо приобретает универсальный характер, как с точки зрения международного, так и национального права любого современного государства. В целях оптимизации функционирования механизмов судебной защиты прав и свобод граждан уже достаточно продолжительный период проводится судебная реформа страны. Обусловленная потребностями российского общества и веянием времени, судебная реформа направлена на обеспечение доступа граждан к правосудию и обеспечение его максимальной открытости и прозрачности, реализацию принципа независимости и объективности при вынесении судебных решений.¹

В то же время, на сегодняшний день, следует констатировать наличие определенных «побочных продуктов» проводимого реформирования судебной системы России. В частности, все более отчетливо наблюдается тенденция упразднения федеральных судов районного звена. Данное обстоятельство существенным образом сказывается на доступе граждан к правосудию, существенно отдаляя последнее от местного населения.

Полномочия упраздненных судов либо перекладываются на суды соседних районов, либо возлагаются на так называемые «постоянные судебные

¹ Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы: Концепция федеральной целевой программы: распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2012 г. № 1735-р.

присутствия». Так, первые постоянные судебные присутствия при районных (городских) судах общей юрисдикции были образованы федеральными законами № 134-ФЗ от 14 июня 2011 года «Об упразднении некоторых районных судов Пермского края» (образовано 5 постоянных судебных присутствий);¹ № 148-ФЗ от 27 июня 2011 г. «Об упразднении некоторых районных судов Республики Калмыкия» (образовано 3 постоянных судебных присутствия);² № 149-ФЗ от 27 июня 2011 г. «Об упразднении Курумканского районного суда Республики Бурятия» (образовано одно постоянное судебное присутствие);³ № 150-ФЗ от 27 июня 2011 г. «Об упразднении Новодеревского районного суда Рязанской области» (образовано одно постоянное судебное присутствие);⁴ № 151-ФЗ от 27 июня 2011 г. «Об упразднении некоторых районных судов Чукотского автономного округа» (образовано одно постоянное судебное присутствие);⁵ № 154-ФЗ от 27 июня 2011 г. «О создании и упразднении некоторых районных (городских) судов Мурманской области» (образовано три постоянных судебных присутствия).⁶

Однако, наряду с созданием постоянных судебных присутствий в ряде случаев прослеживается тенденция их упразднения. В частности, федеральным законом от 14 июня 2012 г. № 5-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об упразднении некоторых районных судов Чукотского автономного округа» положение об образовании постоянного судебного присутствия в составе Иультинского районного суда в поселке городского типа Мыс Шмидта отменено, а полномочия по осуществлению правосудия по уголовным, гражданским и административным делам переданы Иультинскому районному суду Чукотского автономного округа (существенным образом отдаленного от местных жителей). Отметим, что Иультинский районный суд Чукотского автономного округа расположен в поселке Эгвекинот, а упраздняемый Шмидтовский районный суд – в поселке городского типа Мыс Шмидта, расстояние между которыми составляет 300 км, что, по нашему мнению, затрудняет доступ к правосудию проживающего там населения, особенно в осенних и зимних погодных условиях. Упразднение Шмидтовского районного суда и отказ от образования в составе его постоянного судебного присутствия хотя и влечет экономию денежных средств, но ухудшает доступ к правосудию населения поселка городского типа Мыс Шмидта и других соседних с ним населенных пунктов.

При этом возникают и другие проблемные вопросы, в частности, для сотрудников полиции и других правоохранительных органов, которым придется ехать за 300 км в Иультинский районный суд, чтобы получить его разре-

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 25. Ст.3527.

² Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 27. Ст.3859.

³ Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 27. Ст.3860.

⁴ Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 27. Ст.3861.

⁵ Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 27. Ст.3862; 2012. № 25. Ст.3265.

⁶ Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 27. Ст.3865.

шение на производство предусмотренных уголовно-процессуальным законом следственных и иных процессуальных действий. Для обращения следователя (дознателя) отдела полиции поселка городского типа Мыс Шмидта (пгт. Мыс Шмидта, ул. Набережная, д. 42) за получением согласия суда на заключение лица под стражу, о производстве обыска в жилище и т.п. придется проделать путь в пос. Эгвекинот (туда и обратно) в 600 км.

Таким образом, упразднение Шмидтовского районного суда и отказ от образования постоянного судебного присутствия в Шмидтовском районе Чукотского автономного округа вызваны лишь финансовыми соображениями, а не стремлением сохранить или улучшить возможность доступа населения района к правосудию.

Новая для отечественного законодательства правовая категория – «постоянное судебное присутствие» – как обособленное судебное подразделение верховного суда республики, краевого и областного суда, суда города федерального значения, суда автономной областей и судов автономных округов, а также районных судов введена в систему судов общей юрисдикции в связи с принятием Федерального конституционного закона от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации».¹

Правовая конструкция «постоянное судебное присутствие» является относительно новой и, вместе с тем, малоизученной правовой новеллой. *Общеправовой, судоустройственный и процессуальный статус постоянного судебного присутствия среди исследователей и правоприменителей четко не определен и нуждается в теоретическом осмыслении с точки зрения науки о судоустройстве, а также науки гражданского и уголовного процесса, административного права.* И хотя достаточного практического опыта деятельности постоянных судебных присутствий в составах районных судов общей юрисдикции пока не накоплено, однако уже сейчас возникает немало проблемных вопросов, в частности, процессуального характера.

В действующем Уголовно-процессуальном кодексе РФ и Гражданском процессуальном кодексе РФ правовая категория постоянного судебного присутствия в составе соответствующего районного суда, а также верховного суда республики, краевого, областного и иного приравненного к ним суда не используется. Однако изучение информации об осуществлении правосудия федеральными судьями постоянных судебных присутствий в составе районных судов, полученной из системы «Интернет», дает основание для вывода о необходимости по возможности в короткий срок урегулировать в УПК и ГПК процессуальные вопросы деятельности постоянных судебных присутствий как обособленных подразделений в составах районных судов, а также и верховных судов республик, краевых, областных и иных приравненных к ним судов.

Целесообразно дополнить ст.5 УПК РФ пунктом 25, при этом дать законодательное определение понятия постоянного судебного присутствия, яв-

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст.898; 2011. № 23. Ст.3240; 2012. № 24. Ст.3064; 2012. № 29. Ст.3978; 2012. № 49. Ст.6746.

ляющегося обособленным подразделением суда соответствующего уровня и осуществляющим его полномочия, по возможности полно определить процессуальные полномочия данного структурного подразделения районного суда и иного суда соответствующего уровня. При этом представляется оправданным и целесообразным ограничиться общей формулировкой, указав, что постоянное судебное присутствие реализует полномочия соответствующего федерального суда общей юрисдикции, обособленным подразделением которого оно и является.

Весьма значимым представляется урегулирование в УПК РФ вопросов определения подсудности в случае рассмотрения уголовного дела постоянным судебным присутствием. В данном случае необходимо иметь в виду, что постоянное судебное присутствие являет собой обособленное подразделение соответствующего федерального суда, а значит должно руководствоваться общими положениями, определяющими подсудность для судов судебной системы России.

Особенно значимыми для предварительного расследования выступает неурегулированность в действующем законодательстве вопросов обжалования принимаемых на данной стадии процессуальных решений – в порядке ст.125 УПК, получения судебного разрешения на производство некоторых следственных действий, а также применения некоторых мер процессуального принуждения. Так, в законе не указано, как поступить правоприменителю при необходимости получения судебного разрешения на производство обыска в жилище в случае образования постоянного судебного присутствия на местной территории? Допустимо ли в данном случае получение разрешения судьей постоянного судебного присутствия, или такое разрешение выдается лишь судьей районного суда? Исходя из необходимости обеспечения реализации принципа беспрепятственного доступа к правосудию, представляется, что в случаях получения судебных решений на производство определенных процессуальных действий, а также обжалования решений в порядке, предусмотренном статьей 125 УПК, вполне оправданно прибегнуть к институту постоянных судебных присутствий.

Пункт 3 статьи 304 УПК РФ необходимо привести в соответствие с положениями Федерального конституционного закона от 07.02.2011 г. № 1-ФКЗ о постоянном судебном присутствии в составе суда общей юрисдикции соответствующего уровня. По нашему мнению, наиболее целесообразно статью 304 УПК РФ дополнить соответствующим пунктом, содержащим реквизиты, необходимые для отражения в водной части приговора в случае его постановления судьей постоянного судебного присутствия.

Пленуму Верховного Суда Российской Федерации в постановлении № 1 «О судебном приговоре» от 29.04.1996 г. целесообразно по возможности быстрее дать соответствующие разъяснения нижестоящим судам общей юрисдикции по вопросам процессуальной деятельности федеральных судей в рамках постоянного судебного присутствия в составе районного суда общей юрисдикции.

Согласно ч.3 ст.309 УПК РФ, в резолютивной части приговора должно содержаться разъяснение о порядке и сроках обжалования его в соответствии с требованиями глав 45.1 и 47.1 УПК РФ. Поэтому целесообразно законодательно четко определиться, куда (в какой суд) осужденный, оправданный, потерпевший и другие участники уголовного процесса подают апелляционную либо кассационную жалобу, а государственный обвинитель – соответствующее представление в случае рассмотрения уголовного дела судом (судьей) постоянного судебного присутствия в составе районного суда. При этом следует учесть, что процессуальные полномочия постоянных судебных присутствий при верховных судах республик, краевых и областных судах, иных приравненных к ним судах либо при федеральных районных судах могут отличаться в зависимости от их штатной численности и возможности рассмотрения в постоянных судебных присутствиях уголовных дел в апелляционном либо кассационном порядке.

Желательно четко определить порядок и пределы процессуальных взаимоотношений федеральных судей постоянного судебного присутствия в составе районного суда и мировых судей, созданных и осуществляющих правосудие в пределах участков, которые находятся в границах подсудности постоянного судебного присутствия; установить, могут ли они рассматривать уголовные и гражданские дела в апелляционном порядке по жалобам на приговоры и решения мировых судей, осуществляющих в пределах их компетенции правосудие по уголовным, гражданским и административным делам соответствующего участка района. Изучение складывающейся судебной практики по этим вопросам показывает, что судьи постоянных судебных присутствий в составе районного суда общей юрисдикции пересматривают судебные решения мировых судей в апелляционном порядке.

Необходимо в уголовном процессуальном и гражданском процессуальном законе четко определить, вправе ли федеральный судья постоянного судебного присутствия направлять в вышестоящую судебную инстанцию уголовное дело либо гражданское дело в связи с обжалованием не вступившего в законную силу приговора или судебного решения, а также постановления по административному делу, минуя районный суд, в составе которого образовано постоянное судебное присутствие. Изучение судебной практики по этому вопросу показывает, что такая практика не отличается единообразием. В одних случаях в судебных решениях указывается на то, что обвинительный приговор либо решение по гражданскому делу может быть обжаловано в постоянное судебное присутствие в составе данного районного суда, в других случаях указывается на то, что обжалование осуществляется через соответствующий федеральный районный суд. Этот проблемный вопрос следует четко разрешить в уголовно-процессуальном и гражданском процессуальном законе.

Целесообразно также в уголовно-процессуальном и гражданском процессуальном законе определиться, следует ли в определении или постановлении суда кассационной, апелляционной и надзорной инстанции указывать на идентификационные признаки суда (судьи) соответствующего постоянно-

го судебного присутствия, оправдательный или обвинительный приговор либо решение по гражданскому делу которого признается законным, обоснованным и не подлежащим изменению, а жалоба или представление оставляется без удовлетворения, либо приговор или решение признаются подлежащими изменению либо отмене, а дело – направлению на новое судебное разбирательство в соответствующий суд.

Отметим, что до принятия Федерального конституционного закона № 1-ФКЗ от 7 февраля 2011 г. «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» структурные подразделения соответствующего федерального районного (городского) суда, располагавшегося на значительном удалении от этого суда существовали, но не именовались постоянными судебными присутствиями. Судебные заседания этими подразделениями федерального районного (городского) суда проводились в здании упраздняемых федеральных районных (городских) судов. Так, федеральным законом № 62-ФЗ от 5 апреля 2011 г. «Об упразднении некоторых городских судов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры» упразднен Покачевский городской суд Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, а относящиеся к его ведению вопросы осуществления правосудия переданы в юрисдикцию Нижневартовского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Одновременно с этим в г. Покачи продолжает осуществлять правосудие федеральный судья (заместитель председателя Нижневартовского районного суда).

Подводя итог, следует отметить прогрессивный характер идеи законодателя в части создания в России постоянных судебных присутствий, призванных территориально приблизить органы судебной власти к населению. Рассмотренная правовая новелла, несомненно, являет собой отражение в действующем законодательстве стремления государства к обеспечению беспрепятственного доступа к правосудию. Однако анализ действующего законодательства позволяет сделать вывод о недостаточной прочности правовой основы, регламентирующей деятельность постоянных судебных присутствий, как с точки зрения процессуальных пробелов и коллизий, так и сбалансированности отдельных законодательных предписаний.

Научный руководитель – к.ю.н. Хайдаров А.А.

У. Краузе

младший научный сотрудник
бундестага (Германия)
(перевод Р.Р. Абдулганеева)

Современные политические системы ФРГ и РФ: сравнительный анализ

Федеративная Республика Германия и Российская Федерация, на первый взгляд, являются отличными друг от друга политическими системами, которые не подлежат сравнению друг с другом. Тем не менее, анализ характерных особенностей политической системы обеих стран позволит по-новому

взглянуть на их особенности и рассмотреть присущие им черты. Но прежде чем приступить к сравнительному анализу, хотелось бы кратко указать на основные особенности политической системы Германии.

В Германии большое распространение получила парламентская демократия, где вся власть в стране принадлежит, в первую очередь, парламенту, а партии при этом конкурируют друг с другом. При этом данная система основывается на неприкосновенности основных законодательных норм. К ним относятся человеческое достоинство, демократия, принцип правового государства, принцип федерации и социальная направленность государства. Все эти принципы закреплены в Основном законе страны. Основным законом является Конституция Федеративной Республики, которая содержит основные гражданские права и права человека.¹

Вся законодательная власть ФРГ принадлежит бундестагу и Федеральному совету. Здесь принимаются федеральные законы и государственный бюджет. Депутаты бундестага непосредственно избираются народом. Бундестаг имеет право образовывать разные комитеты и контролировать правительство. В целом ФРГ основана на принципах федерации. Представительский орган федеральных земель – это Федеральный совет, который представляет вторую палату парламента.²

Исполнительная власть в Федеративной Республике принадлежит федеральному президенту, федеральному правительству и федеральному канцлеру. Президент является главой государства. Он имеет сравнительно слабую позицию и играет больше представительную роль. Таким образом, он представляет ФРГ на международной арене, подписывает законы и выполняет, скорее, надпартийную и посредническую функцию. Президент выбирается на 5 лет федеральным собранием, его время пребывания в должности может продлеваться на следующий период. Федеральный канцлер же, напротив, играет самую важную властно-исполнительную роль. Канцлер избирается от бундестага на 4 года. Он – глава правительства, владеет компетенцией издания директив и вправе определять основные черты федеральной политики. Федеральное правительство состоит из федерального канцлера и его отдельных федеральных министров. Правительство издает законы и государственные предписания.³

Федеративная система Германии, по сравнению с российской системой, является в чистом виде парламентской формой правления. В России же напротив, преобладает президентско-парламентская форма правления. В Германии вся власть в стране заключена в выбранном бундестаге, в России, напротив, все рычаги власти находятся в руках президента. В связи с этим целесообразно говорить о «суперпрезидентской» форме правления. Исходя из

¹ Vgl.: Marschall Stefan. Das politische System Deutschlands. Konstanz, 2007. S.32ff.

² Vgl.: Ebenda.

³ Vgl.: Hesse Joachim Jens; Ellwein Thomas. Das Regierungssystem der Bundesrepublik Deutschland. Berlin, 2004. Bd. 1-2, 9. Aufl, S.23ff.

этого, российскую модель, скорее, можно сравнивать с системой Французской республики.

В Германии федеральный канцлер непосредственно контролируется парламентом. А в России правительство подчинено президенту, и оно может действовать не так свободно, как в Германии.

Законодательные органы в России, такие, как Дума и Совет Федерации, не обладают теми правами, которые имеет бундестаг и Федеральный совет в Германии.

Система права имеет общие романо-германские корни. У обеих систем есть формально санкционированная независимость.

В общем и целом система «сдержек и противовесов» наиболее развита и преобладает в Германии, здесь на более высоком уровне осуществляется взаимодействие различных контролирующих учреждений. В России же практически вся власть принадлежит президенту. У такой полноты власти есть различные исторические причины.

В целом же стоит отметить, что, как в Германии, так и в России, господствуют две демократические системы. Однако наибольшее различие заключается в реализации заложенных в конституции принципов. К сожалению, во время моего исследовательского пребывания в России я пришел к выводу, что большинство конституционных принципов не исполняется и носит номинальный характер, или фактически избегается их исполнение.

В связи с этим мы считаем, что российская модель политической системы находится только на пути своего становления, и должно пройти еще немало времени до полного преобладания в Российской Федерации демократии и прав человека.

Е.А. Малярова
студентка Евразийского
национального университета
(Казахстан)

Профессионально-правовая культура юриста

Профессия юриста во всём мире всегда была универсальна, прибыльна и востребована. Развитые страны всегда высоко ценили юристов. Например, 45% основателей Конституции США 1787 года были юристами. В странах Западной Европы и Америки удельный вес юристов и сегодня достаточно высок. А в странах СНГ, в частности, в России, до недавнего времени в условиях жестокого централизованного регулирования не было особенной потребности в юристах (за исключением правоохранительной сферы). Юристы, как правило, не имели опыта участия как профессионалы в масштабных государственно-политических и экономических преобразованиях. Подготовка юристов была ориентирована на потребности государственного управления (сфера публичного права), поскольку сфера частного права официально была закрыта. Мы думаем, такой подход к юридической профессии оставил свой след и в профессионально-правовой культуре. И сейчас очень важно ее фор-

мирование, а иногда и преобразование, уже с позиций современного российского общества и государства.

Сегодня в обобщенном смысле профессионально-правовая культура юриста понимается как одна из форм культуры, свойственная общности людей, которая профессионально занимается юридической деятельностью, требующей специального образования и практической подготовки.

Но, на наш взгляд, для того, чтобы понять истинный, глубокий смысл профессионально-правовой культуры юриста, следует ее рассматривать в статике и в динамике.

В статике профессионально-правовая культура юриста – это научные знания о сущности, характере и взаимодействии правовых явлений вообще, всего механизма правового регулирования, всего правового поля государства, а также возможность творческо-критического осмысления правовых норм, законов, правовых явлений с точки зрения их гуманности и морального содержания. В динамике же профессионально-правовая культура юриста представляет собой реальную способность субъекта обеспечить и воплотить в деятельность такие общегражданские юридические идеалы, как признание прав и свобод человека и гражданина высшей ценностью, стремление к созданию правового государства и гражданского общества, и конечно же, неукоснительное соблюдение закона.

Мы полагаем, что статической правовой культурой обладает гораздо большее число юристов, потому что как поступать правильно, знают практически все, а реально руководствуются нормами правовой культуры только некоторые. Этому существует множество как субъективных, так и объективных причин. Если рассуждать о структуре профессиональной юридической культуры, то можно выделить такие основные ее составляющие, как: личностные качества юриста-профессионала, профессиональное мышление юриста, компетентность, высокие моральные качества и четкое понимание своего назначения.

К профессиональным личностным качествам юриста, на наш взгляд, должны относиться дисциплинированность, высокий уровень профессиональных знаний, умений и навыков, отношение к профессиональной деятельности, создающие эмоционально-волевую готовность к ее выполнению, а также осознание юристом своего предназначения, оценка своих профессиональных способностей, самокритичность, способность к самоанализу своих профессиональных качеств с целью преодоления негативных последствий, развитое чувство ответственности, как юридической, так и моральной, за свою деятельность.

В профессиональное мышление юриста входят умение аналитически и логически мыслить, обладать профессиональной наблюдательностью, иметь оперативную и долговременную память, обладать творческой поисковой активностью и сообразительностью.

Общая компетентность юриста представляет собой систему интеллектуального, психологического, морального и деятельного (функционального) состояний специалиста, отражающих уровень приобретенных знаний, навы-

ков, опыта, информационной насыщенности и других свойств в широкой сфере юридической деятельности, а также способность юриста действовать, выполнять свои профессиональные обязанности на основе правового опыта – личного, коллективного, территориального. Какой бы узкой ни была специализация, юрист-специалист должен иметь соответствующую общую компетентность. Благодаря широким познаниям в теории и практике юриспруденции юрист-специалист быстро находит общий язык в сообществе юристов, эффективно сотрудничает с коллегами-юристами другой специализации. Общая компетентность юриста – показатель его профессиональной культуры.

К моральным качествам юриста, прежде всего, относятся высокие этические взгляды, твердость моральных устоев, принципиальность, совесть, ответственность за результат своей работы, нетерпимость к проявлениям нарушений законов, гуманность. При рассуждении о смысле профессионально правовой культуры также важно понять ее назначение. Мы думаем, что наиболее значительную роль правовая культура юристов играет в правотворчестве и правоприменении, поскольку такие сложные процессы не могут проходить на должном уровне без знания и понимания права, а также действий, связанных с этим, т.е. правовой культуры. Этому существует немало примеров по все миру. В частности, в 1927 г. Турция заимствовала Швейцарский гражданский кодекс, в котором устранялось многоженство. Мусульманское население Турции не было готово к этому, что и вызвало сопротивление многих слоев турецкого общества. Здесь отметим тот момент, что законодатель, принимая нормативные акты, должен учитывать уровень правосознания и правовой культуры общества и отдельных групп населения.

В правоприменительной практике можно наблюдать, как уровень правовой культуры влияет на решения судебных органов. Зачастую отсутствие правовой культуры влечет за собой ошибки последних. Все это в полной мере можно отнести и к стадии установления фактических обстоятельств дела. Мы знаем, к какому результату привел правовой нигилизм, например, в годы сталинского правления в СССР.

Таким образом, процесс демократизации и реформирования общества выдвигает на передний план проблему формирования правовой культуры у юридических кадров. Она выступает в качестве необходимого средства их эффективной деятельности по обеспечению законности и порядка в стране.

М.С. Стафеева
курсант Волгоградской
академии МВД России

Особенности деятельности полиции в условиях полиэтнического общества

Большинство стран мирового сообщества стремится к построению правового государства, которому для его нормального функционирования необходима высокопрофессиональная полиция, пользующаяся высокой степенью

общественного доверия и поддержки. Правовое государство появляется в результате длительного эволюционного развития, которое сопряжено с преодолением соблазна сохранения полиции в качестве инструмента государственного насилия. Должно остаться в прошлом ее отношение к правам человека как к некоему препятствию на пути реализации своих профессиональных функций.

На сегодняшний день правовое государство – это субъект, сохранивший полицейский аппарат, но на более высоком профессиональном уровне, и не мыслящий своего существования без признания и практического осуществления общечеловеческих принципов гуманизма и справедливости, равенства и свободы личности. Этот подход находит отражение и в уважительном отношении к правам меньшинств, проявлении терпимости к различным политическим, религиозным и иным убеждениям, выражаемым представителями многочисленных социальных групп. Полиэтническое общество предъявляет особые требования как этического, так и правового характера к деятельности полиции. В практике правоохранительных органов государств, отличающихся этническим разнообразием (в том числе России), полиция нередко испытывает трудности в общении с представителями этнических меньшинств, которые проживают на территории государства в силу исторических условий, либо появляются на ней благодаря процессу миграции.

Контакты полицейского с такими группами требуют определенных навыков. Действия полицейских, плохо представляющих себе некоторые этноконфессиональные особенности группового или индивидуального поведения, неосведомленных о сценариях религиозных обрядов, могут спровоцировать реакцию, трактуемую участниками как этническая и конфессиональная дискриминация. При этом поведение полицейского воспринимается гражданами не как проявление личных качеств конкретного человека, а как позиция власти.

Таким образом, полицейский обязан, с одной стороны, не допускать какого-либо ущемления прав человека по национальным, расовым, религиозным и иным признакам, а с другой – не должен уклоняться от применения предусмотренных законом мер принуждения в отношении любого лица, независимо от мотивов совершенного им преступления. Помимо бремени политической ответственности (за поддержание авторитета полиции как института государственной власти, за сохранность незыблемости конституционного строя, за обеспечение государственной и общественной безопасности) полицейский несет еще и колоссальную ответственность нравственного характера за действия в этнически неоднородной среде.

Между тем исследования психологических особенностей полицейской службы позволяют заключить, что некоторая часть сотрудников полиции с предубеждением относится к представителям определенных этнических групп, априори предполагая их связь с криминальными структурами. Очевидно, что сам по себе факт принадлежности человека к национальной или религиозной группе не может рассматриваться как достаточное основание для подозрения в совершении преступления или административного правонарушения. Известно также, что избирательное правоприменение представ-

ляет собой одну из худших форм нарушения законности. Тем не менее, в последнее время в лексиконе неправительственных правозащитных организаций появился термин «этнически избирательный подход», который означает использование сотрудниками полиции этнических (расовых) стереотипов, а не поведенческих характеристик отдельно взятого индивида для решения вопроса о его возможной причастности к какому – либо правонарушению.

Отсутствие доверия усиливается, если меньшинства считают, что основная роль полиции заключается в реализации ею функций орудия государственного принуждения. Полиэтническое общество предъявляет особые требования к организации работы полиции. Исходя из этого, она должна осознать необходимость адаптации своих профессиональных навыков к нуждам постоянно меняющегося по составу населения.

Но, наряду с этим, представители национальных меньшинств не должны забывать о том, что вместе с правами они приобретают и обязанности, за неисполнение которых может наступить ответственность. Основная обязанность любого человека – уважать права и свободы других лиц. Вот почему рекомендации, касающиеся полицейской деятельности, относятся и к меньшинствам. Необходимо, чтобы они поняли, что несут общую ответственность за обеспечение безопасности своего сообщества.

Лидеры этнических меньшинств государств западной Европы в своих жалобах Верховному комиссару ОБСЕ неоднократно отмечали, что полицейские не только не вникают в суть проблем, существующих в их общинах, но и зачастую злоупотребляют своей властью. Они также считают дискриминационной практику найма на службу в полицию лиц преимущественно европейской расы. Руководители полицейских органов, в свою очередь, выражают недовольство отсутствием стремления со стороны меньшинств к сотрудничеству с правоохранительными органами для обеспечения безопасности и порядка в их общинах.

Одним из способов решения данной проблемы называют, с одной стороны, интеграцию национальных меньшинств в среду жизни социума и государства, на территории которого они находятся, проявление искреннего интереса к его культурным и менталитарным особенностям. С другой – ориентацию общества на признание за меньшинствами возможности определенной этнографической и культурной обособленности. Очевидно, что данная проблема носит глобальный характер, выходя за рамки взаимоотношений «полиция – меньшинства»; ее решение невозможно без интеграции этнических меньшинств в социум, частью которого они стали на добровольной основе, в том числе в форме приобщения к его культурным и иным гуманитарным ценностям, постижения и уважения его менталитарных особенностей и т.д. К сожалению, в процессе защиты прав меньшинств часто нарушается баланс интересов этнического сообщества и всего общества в целом, так как акцент делается исключительно на их этнокультурной специфике и стремлении к обособленности.

В 1996 г. в г. Роттердаме принята хартия под названием «Охрана правопорядка силами полиции в полиэтническом обществе». В этом международном акте констатируется, что для налаживания контактов между этническими меньшинствами и полицией необходимо создать атмосферу доверия и сотрудничества. Отчасти этому должна способствовать практика приема на службу в полицию представителей этнических меньшинств, прошедших отбор на основе общих требований. Авторы хартии убеждены в том, что сотрудники полиции, осуществляющие свою деятельность в местах компактного проживания этнических общин, должны обладать знаниями, необходимыми для устранения барьеров, препятствующих межкультурной коммуникации. Таким образом, можно утверждать, что стремление обеих сторон (полиции и представителей этнического меньшинства) к взаимному пониманию и уважению этико-культурных ценностей друг друга является залогом мирного сосуществования.

В названном документе на полицию возлагается обязанность препятствовать созданию стереотипов в отношении мигрантов как субъектов преступной деятельности, отмечается необходимость исследования причин совершаемых ими правонарушений. Очевидно, что решение этой проблемы невозможно без разрушения устойчивого негативного стереотипа в сознании самих полицейских. Мы полагаем, что общее решение проблемы взаимоотношений полиции с представителями этнических меньшинств должно иметь программную основу, включающую в себя, среди прочих, два обязательных компонента. Первый – наличие достаточных финансовых ресурсов, а также ресурсов в виде экспертных консультаций и организационной поддержки со стороны всех заинтересованных в сотрудничестве субъектов. Второй – активное участие представителей всех этнических общин в диалоге с полицейскими органами, а также различные формы партнерства с соответствующими неправительственными (в том числе и правозащитными) организациями, лоббирующими интересы меньшинств.

Полиция стоит на страже соблюдения принципа равенства и в потенциально конфликтных ситуациях должна действовать профессионально, своевременно и непредвзято. Ввиду своей важнейшей роли в предотвращении и разрешении конфликтов полиция, прежде всего, должна поддерживать доверие к себе, действуя на основе принципов законности по отношению ко всем гражданам. А поскольку работа полиции находится у всех на виду, она должна постоянно демонстрировать, что предпринимает действия, направленные на пресечение проявлений расизма и дискриминации. Кроме того, она обязана тщательно расследовать все случаи расовой и национальной дискриминации и принимать во внимание дискриминационный мотив в обычных преступлениях.

Хочется верить, что полиция любого государства, считающего себя цивилизованным, основывая свою деятельность на гуманитарных принципах, может играть роль не только инструмента государственного принуждения, но и связующего звена между всеми социальными группами мультикультурного

общества. В национальной политике не может быть простых решений, которые бы лежали на поверхности проблемы. Ее элементы существуют во всех ключевых сферах жизни государства и общества – в экономике, социальной защите, образовании, политической системе и внешней политике.

Научный руководитель – к.ю.н., доцент Кальченко Н.В.

М.В. Тузлукова
соискатель кафедры
криминалистики

Вопросы использования специальных знаний при расследовании ятрогенных преступлений

Развитие научно-технического процесса, использование нанотехнологий, современных методов лечения и диагностики, новейших препаратов позволяет преступникам совершать преступления новыми способами. Соответственно, должна совершенствоваться методика расследования ятрогенных преступлений, основанная на использовании специальных знаний.

Другим обстоятельством, способствующим увеличению практики применения специальных знаний в расследовании ятрогенных преступлений, является развитие современных методик и технологий экспертного исследования, позволяющих экспертам решать ранее недоступные задачи. По результатам проведенного исследования автор пришел к выводу, что в процессе расследования большинства ятрогенных преступлений следователь прибегает к помощи специалиста. Часто инициирование уголовного преследования невозможно без информации, полученной на основе специальных знаний. В ряде случаев использование таких сведений является одним из условий для возбуждения уголовного дела.

Наряду с повышением профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов, использование специальных знаний в расследовании ятрогенных преступлений является приоритетной задачей, решение которой в полной мере будет способствовать искоренению данной категории преступлений. Сложившееся положение требует внимания ученых-криминалистов к проблемам применения специальных знаний в раскрытии, расследовании и предупреждении ятрогенных преступлений. Поэтому исследование на системном уровне использования специальных знаний при расследовании ятрогенных преступлений обусловлено: недостаточной научной разработкой теоретических и прикладных вопросов, связанных с данной проблематикой; необходимостью теоретического обоснования предложений по совершенствованию отдельных норм законодательства и устранения недостатков при расследовании данной категории преступлений.

Для того чтобы дать аргументированную правовую оценку действиям врача, необходимо принимать во внимание, что его возможности при оказании медицинской помощи часто могут быть ограничены объективными условиями: научно-практическими возможностями отечественной медицины,

своевременностью обращения пациента за медицинской помощью, тяжестью патологии или ее неизлечимостью, уровнем материально-технической и кадровой обеспеченности медицинского учреждения и т.д., что также может оцениваться только специалистом.

Многое в расследовании ятрогенных преступлений остается непонятным для следователя и относится к категории специальных знаний, а ответы на непонятные вопросы можно получить только при условии участия специалистов в области судебной медицины и других узких специалистов, т.е. с использованием специальных знаний в медицинской области. Их помощь необходима также в оценке заключений судебно-медицинских экспертиз. Таким образом, указанные специальные знания окажутся полезными практическим работникам органов внутренних дел в правильном разрешении вопросов, связанных с расследованием ятрогенных преступлений.

Исследование обстоятельств ятрогенного события, с использованием специальных знаний, должно основываться на следующих положениях:

А) Ятрогенное преступление в криминалистическом аспекте есть сложная динамическая система. Её характеризуют определенные элементы, связи, закономерности, знание которых помогает надлежащей организации расследования, установлению истины, принятию правильных решений по делу.

Б) Наиболее эффективно специальные знания используются для изучения криминалистической характеристики ятрогенных преступлений, которая является разработанной на основе изучения оперативно-розыскной, судебно-следственной и экспертной практики информационной системы типичных признаков, особенностей обстановки, способов, следов, мотивов совершения обозначенного вида преступлений, личности преступника, потерпевшего, а также иных элементов, взаимодействующих между собой, обеспечивающей наиболее эффективное выявление, раскрытие, расследование и предупреждение преступной деятельности лиц, совершающих данные преступления.

В содержание криминалистической характеристики ятрогенных преступлений необходимо включать следующие элементы: 1) жертва ятрогенного посягательства; 2) субъект ятрогенного посягательства; 3) физические действия (бездействие) субъекта, вызвавшие ятрогенные посягательства; 4) психическая деятельность субъекта посягательства; 5) способ посягательства; 6) факты-последствия ятрогенного посягательства; 7) место посягательства; 8) время посягательства.

В) Система ятрогенного преступления возникает и функционирует в связи с профессиональной деятельностью по оказанию пациенту медицинской помощи и в результате нарушения виновным правил её осуществления. Поэтому, ставя перед собой задачу исследования системы ятрогенного преступления, необходимо, прежде всего, изучение установленной в стране системы оказания медицинской помощи, без чего практически невозможно ни понимание структуры ятрогенного преступления, ни выявление в системе врачебного процесса тех “узких” мест, где наиболее часто возникают ятрогении.

Г) Ятрогенное преступление есть сложный процесс. Началом процесса является нарушение виновным медицинских правил, а результатом – смерть пациента или другие тяжкие последствия. Задача следствия: изучение с использованием специальных знаний динамики развития ятрогенного процесса, выявление и изучение детерминирующих его факторов, возможностей своевременного обнаружения, пресечения процесса и предотвращения наступления неблагоприятных последствий медицинской помощи.

Д) Глубокое изучение сущности ятрогенного преступления невозможно без выяснения причин и условий, их способствующих. Под причинами и условиями, способствовавшими совершению ятрогенных преступлений, понимаются неблагоприятные условия нравственного формирования личности, которые привели к укоренению у медицинских работников антиобщественных взглядов и привычек, которые способствовали совершению преступного результата, проявляющиеся, прежде всего, в виде конкретных недостатков в деятельности, отдельных должностных лиц и граждан.

Согласно исследованию, наиболее существенными причинами совершения преступлений медицинскими работниками являются: недостаточная квалификация медицинского работника – 24,7%, неполноценное обследование больных – 14,7%, невнимательное отношение к больному – 14,1%, недостатки в организации лечебного процесса – 13,8%, недооценка тяжести состояния больного – 2,6%.

Е) В современных условиях использование в уголовном судопроизводстве специальных медицинских знаний с учетом их обновления и совершенствования методов исследования на основе развития науки требует от субъектов доказывания высокого профессионализма и мастерства. Необходима более четкая привязка этих знаний к процессу расследования ятрогенных преступлений.

В результате проведенного исследования по проблемам использования специальных знаний в раскрытии и расследовании ятрогенных преступлений мы пришли к выводу, что ятрогенные преступления представляют собой большую угрозу для общества. Правоохранительные органы, в том числе и органы внутренних дел, в своей повседневной деятельности проводят большую работу по раскрытию, расследованию и предупреждению таких преступлений. Успех в решении этих задач зависит от своевременного реагирования на преступные посягательства, быстрого и полного раскрытия и расследования ятрогенных преступлений на основе использования специальных знаний. При этом следует отметить, что большую сложность при расследовании преступлений медицинских работников представляет установление причинной связи между действием или бездействием этих лиц и наступившими последствиями для пациента. Данное обстоятельство связано со сложностью биологических процессов, происходящих в организме пациента, сложностью для врача проведения дифференциальной диагностики (определение единственно правильного диагноза при различных клинических картинах), индивидуальными особенностями каждого больного, сопутствующими заболева-

ниями и недостаточным использованием специальных знаний. Для того чтобы дать аргументированную правовую оценку действиям врача, необходимо принимать во внимание, что его возможности при оказании медицинской помощи часто могут быть ограничены объективными условиями: научно-практическими возможностями отечественной медицины, своевременностью обращения пациента за медицинской помощью, тяжестью патологии или ее неизлечимостью, уровнем материально-технической и кадровой обеспеченности медицинского учреждения и т.д., что также может оцениваться только специалистом.

Научный руководитель – д.п.н., профессор Казанцев С.Я.

А.М. Хайруллин
студент Российской
академии правосудия (КФ)

К вопросу об определении размера компенсации морального вреда

Один из наиболее злободневных вопросов, связанных с компенсацией морального вреда, – это вопрос об определении размера компенсации. До тех пор, пока суд не определит размер компенсации, этого размера не существует, поскольку законодатель не установил какого-либо денежного эквивалента «единицы страданий», оставив решение вопроса о размере компенсации на усмотрение суда, а лишь указал некоторые качественные критерии, которые суд обязан учитывать при определении размера компенсации: характер и степень нравственных и физических страданий; степень вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием ответственности за причинение вреда; фактические обстоятельства, при которых был причинен моральный вред, и иные, заслуживающие внимания обстоятельства; индивидуальные особенности потерпевшего; требования разумности и справедливости.

Г. Горшенков находит возможным в отношении оценки размеров компенсации уголовно-правового морального вреда воспользоваться рассчитанными в криминологии показателями общественной опасности преступлений, коэффициентом относительной тяжести отдельных видов наказания.¹

В своей работе В. Понарин предлагает другой способ – «посанкционный показатель», суть которого сводится к установлению денежной компенсации за причиненный моральный вред в зависимости от размера санкции статьи Уголовного кодекса РФ, применяемой к подсудимому.

Наибольший интерес, на наш взгляд, представляет подход, предложенный А. Эрделевским. В своей концепции он предлагает использовать принцип эквивалентности (равенства) размера возмещения размеру причиненного вреда. Иными словами: за больший моральный вред – больший размер компенсации, и наоборот. Исходя из общей посылки об эквивалентности ответ-

¹ Горшенков Г.Г. Моральный вред и его компенсация по российскому законодательству: дис ... к.ю.н. Нижний Новгород, 1996.

ственности за вред, автор развивает свою мысль дальше: «...Соотношение максимальных санкций норм Уголовного кодекса наиболее объективно отражает общественную значимость охраняемых благ». По существу, А. Эрделевским предлагается абсолютно новая методика исчисления некоего «среднестатистического» «презюмируемого морального вреда» с отклонением в любую сторону (увеличения, уменьшения) не более чем на 50%.

По замыслу автора, эта методика применима к компенсации морального вреда, вытекающего из самых разных правонарушений, где выражением критерия его оценки является определенная сумма – минимальный размер оплаты труда (МРОТ), в зависимости от вида и степени тяжести деяния. Суд определяет размер компенсации морального вреда на свое усмотрение, но не меньше определенного базиса. Однако понятие МРОТ содержит в себе два смысла: с одной стороны, это установленная законом величина, в которой исчисляются штрафы, составляющая на сегодняшний день 100 рублей, а с другой, это размер потребительской корзины. Кроме того, предлагаемый Эрделевским базисный уровень размера компенсации определяется применительно к страданиям, испытываемым потерпевшим при причинении тяжкого вреда здоровью, и составляет 720 МРОТ, установленных законодательством по состоянию на момент вынесения судом решения по делу (на сегодняшний день – 4 330 рублей). 720 МРОТ – заработок физического лица за 10 лет при размере месячного заработка в 6 МРОТ. Таким образом, размер компенсации за страдания, испытываемые потерпевшим при причинении тяжкого вреда здоровью, составит 3 117 600 рублей, а если исходить из величины, в которой рассчитываются штрафы, то 72 000 рублей, что создает дополнительные проблемы и двусмысленность при расчетах. Для учета степени вины потерпевшего и имущественного положения гражданина – причинителя вреда при определении размера компенсации действительного морального вреда, Эрделевский рекомендует применение следующей формулы $D = d \cdot f_v \cdot j \cdot c(1 - f_s)$. В этой формуле приняты следующие обозначения: D – размер компенсации действительного морального вреда; d – размер компенсации презюмируемого морального вреда; f_v – степень вины причинителя вреда; при этом $0 < f_v < 1$; j – коэффициент индивидуальных особенностей потерпевшего, при этом $0 < j < 2$; c – коэффициент учета заслуживающих внимания фактических обстоятельств, при этом $0 < c < 2$; f_s – степень вины потерпевшего, при этом $0 < f_s < 1$.¹

Автор предпочитает, в соответствии с общепринятой практикой, использовать в формуле буквы латинского алфавита, и поэтому при выборе символов исходит из англоязычного варианта применяемых терминов:

D, d – damage (ущерб);

f – fault (вина);

v – violator (нарушитель, причинитель вреда);

¹ Эрделевский А.М. Критерии и метод оценки размера компенсации морального вреда. Государство и право. 2007.

- s – survivor (потерпевший);
- i – individual (индивидуальный);
- c – circumstances (обстоятельства).

При использовании формулы делаются следующие допущения относительно степени вины причинителя вреда: 1) $f_v=0,25$ при наличии простой неосторожности; 2) $f_v=0,5$ при наличии грубой неосторожности; 3) $f_v=0,75$ при наличии косвенного умысла; 4) $f_v=1$ при наличии прямого умысла.

Поскольку вина потерпевшего учитывается в целях снижения размера компенсации только при наличии в его действиях грубой неосторожности, ее значение можно принимать равным 0,5 ($f_s=0,5$). Эти допущения могут быть использованы, если суд не найдет оснований для применения иных значений этих критериев в установленных пределах. Степень вины потерпевшего f_s при наличии любого вида умысла потерпевшего должна приниматься равной 1, что тождественно отказу в компенсации морального вреда (п.1 ст.1083 ГК РФ).¹

Представляет интерес решение вопроса об определении размера морального вреда и в законодательстве некоторых стран, поскольку история развития данного института за рубежом насчитывает большой период времени, и судебная практика накопила богатый опыт по определению критериев компенсации морального вреда.

Так, в англо-саксонской системе права используются три основных общетеоретических подхода к решению данной проблемы: концептуальный, личностный и функциональный. При концептуальном подходе проводится аналогия с имущественным ущербом. В соответствии с ним жизнь человека, функции его организма являются такими же ценностями, как и любое имущество. Следовательно, любая часть тела имеет объективную ценность и в случае повреждения или утраты подлежит возмещению. В Великобритании практикой выработана и применяется своеобразная «тарифная система», в соответствии с которой размер возмещения психического вреда зависит от тяжести увечья. Личностный подход заключается в том, что глубина переживаний, вызванная повреждением здоровья, зависит от особенностей личности. Поэтому назначение компенсации состоит в том, чтобы в некоторой степени восполнить утрату счастья и возможности наслаждаться жизнью в настоящем и будущем. Функциональный подход предполагает невозможность установить «ценность» счастья, следовательно, суд должен назначить истцу такую сумму, которая достаточна для его «разумного утешения». При определении размера компенсации морального вреда обычно принимаются во внимание боль и страдания, утрата жизненных перспектив, ухудшение функций органов тела и потеря общей привлекательности (уродство).²

Основным спорным моментом по всем названным теоретическим подходам к определению величины компенсации морального вреда является во-

¹ Эрделевский А.М. Указ.соч.

² Эрделевский А.М. Проблемы компенсации за причинение страданий в российском и зарубежном праве: дис. ... д.ю.н. М., 2000.

прос о соотношении объективного и субъективного в установлении размера компенсации. Первый подход страдает излишним объективизмом, при нем полностью игнорируются особенности личности потерпевшего; второй же, напротив, чрезмерно субъективен. С точки зрения целей и задач компенсации морального вреда наиболее рациональным представляется функциональный подход, направленный не на определение денежного эквивалента боли и страданий, утраты счастья, сокращения продолжительности жизни, а на обеспечение потерпевшего средствами, которые позволят ему в какой-то мере заменить прежние занятия, привычки, хобби, сохранить сложившиеся связи, круг общения, образ жизни.

В законодательстве США существует ограничение верхнего предела компенсации морального вреда. Например, в случае смерти потерпевшего от преступления его наследникам выплачивается денежная компенсация в сумме, не превышающей 250 000 \$. Аналогичным путем решается вопрос о компенсации морального вреда и в законодательстве Японии. В законодательстве Германии не закреплены критерии определения размера компенсации морального вреда, но практикой рассмотрения таких дел выработано предписание, ориентирующее судей на ранее вынесенные судебные решения по сопоставимым правонарушениям.¹

Рассмотренные выше подходы базируются максимум на двух ключевых принципах (величина санкции статей УК РФ и минимальный размер оплаты труда), противоречат определению морального вреда, а именно не учитывают нравственные и физические страдания конкретного индивида; применяемые же за рубежом в практической деятельности методы чаще всего базируются на субъективных оценках судей либо на аналогии с ранее вынесенными судебными решениями по сопоставимым правонарушениям. Кроме этого, рассмотренные подходы имеют узкий диапазон применения, т.е. использование их возможно только в уголовном праве. Что касается трудовых отношений, то в настоящее время отсутствуют методики оценки морального вреда, причиненного работнику в результате потери здоровья от несчастного случая на производстве или профессионального заболевания. Поэтому разработка такой методики является на сегодняшний день одной из приоритетных задач в плане защиты работника в области трудовых отношений.²

Анализ правовых позиций высших судебных органов по вопросу компенсации морального вреда, отраженных, в частности, в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 года в ред. постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 25.10.96 № 10, от 15.01.98 № 1, от 06.02.2007 № 6) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда», позволяет сделать вывод о том, что определяющим моментом в данном случае является учет характера взаимоотношений сторон, а также доказательств причинения потерпевшему физических

¹ Эрделевский А.М. Указ. соч.

² Эрделевский А.М. Моральный вред и компенсация за страдания. М.: БЕК, 1998.

и нравственных страданий (п.1 постановления). Причем немаловажным является тот факт, что постановление, помимо закрепления определения морального вреда, также перечисляет конкретные случаи, с которыми он может быть связан (утрата родственников, невозможность продолжать активную общественную жизнь, потеря работы, раскрытие семейной, врачебной тайны, распространение не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временное ограничение или лишение каких-либо прав, физическая боль, связанная с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий и др.). Это позволяет избежать двусмысленностей в правоприменительной деятельности, а также достигнуть определенного единообразия в формировании судебной практики, что не может не сказаться на улучшении эффективности в защите нарушенных прав и законных интересов тех или иных субъектов.

В п.4 указанного выше постановления отдельно указывается на возможность компенсации морального вреда и в тех случаях, когда в законодательном акте отсутствует прямое указание на возможность компенсации причиненных нравственных или физических страданий по конкретным правоотношениям. На наш взгляд, в данном случае проявляется принцип диспозитивности гражданско-правового регулирования, позволяющий лицу, обратившемуся за защитой нарушенного права или законного интереса, использовать весь спектр предоставленных правовых инструментов и возможностей, не ограничиваясь только определенной жесткой моделью поведения, прописанной в норме.

В п.10 подчеркивается, что в силу неимущественного характера морального вреда государственная пошлина по таким делам должна взиматься на основании положений Налогового кодекса, регулирующих оплату исковых заявлений неимущественного характера. При этом следует иметь в виду, что в предусмотренных законом случаях истцы освобождаются от уплаты государственной пошлины (например, подпункты 1, 3, 4 пункта 1 статьи 333,36 Налогового кодекса РФ, пункт 3 статьи 17 Закона Российской Федерации "О защите прав потребителей"). Речь идет об иском о взыскании заработной платы (денежного содержания) и иных требованиях, вытекающих из трудовых правоотношений, об иском о взыскании пособий, иском о возмещении вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья, а также смертью кормильца, об иском о возмещении имущественного и (или) морального вреда, причиненного преступлением, а также об иском, связанных с нарушением прав потребителей.

В заключение хотелось бы отметить, что законодательство в области компенсации морального вреда несовершенно и нуждается в дальнейшей доработке в целях обеспечения формирования единства судебского усмотрения и выработки объективных критериев оценки в той или иной ситуации.

Научный руководитель – к.ю.н., доцент Иванишин П.З.

А.А. Астафьева

курсант 1 курса

121 учебной группы

Механизм защиты прав и свобод человека и гражданина в современной России

Актуальность данной темы состоит в том, что для современной России свойственно многообразие различных организаций, защищающих интересы людей. Государственные органы РФ, государственные органы субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, отдельные правозащитные организации и лица, защищающие свои права самостоятельно, вместе составляют организованную систему правозащитной деятельности в России. Их общая цель – обеспечение и защита прав и свобод человека. Очень важно понимать, что все вышеперечисленные органы и субъекты защиты являются единым механизмом, и от того, как будет функционировать этот механизм, во многом зависит качество защиты прав и свобод человека и гражданина, а вследствие этого и качество нашей жизни.

Защиту прав человека можно определить как один из основных и очень значимых институтов гражданского общества, в который входят система органов и совокупность нормативных правовых актов, направленных на защиту и обеспечение реализации прав и свобод человека и гражданина.

Эта система включает в себя: Президента РФ, комиссии при Президенте РФ, Федеральное Собрание РФ, судебную защиту, деятельность правоохранительных органов, деятельность неправительственных правозащитных организаций и институт самозащиты.

Судебная система – это одно из центральных звеньев правозащитной системы. Для успешного функционирования судов требуется их реформирование и преобразование. В 90-х гг. XX века были приняты очень важные законы, касающиеся судебной системы. Это такие законы, как закон «О судебной системе РФ», «О Конституционном Суде РФ», исполнительном производстве, также были приняты Уголовно-исполнительный и Гражданский кодексы РФ.

Немаловажную роль в защите прав человека играют правоохранительные органы. Они существенно дополняют судебную систему. Без правоохранительных структур правозащитная система нашей страны была бы малоэффективна, так как в компетенцию судов не входят функции других органов, осуществляющих защиту прав человека. А передача этих функций судам только увеличит нагрузку на судебную систему, что приведет к еще большему нарушению прав человека.

Значительное участие в защите прав человека принимают различные неправительственные правозащитные объединения. Сейчас на территории Российской Федерации функционируют более 1 000 зарегистрированных правозащитных организаций. Но, к сожалению, они пока еще не получили долж-

ной государственной поддержки, но мы надеемся, что в скором времени эта проблема решится принятием нового федерального закона.

Также в Российской Федерации существует институт самозащиты, который закреплен в Конституции РФ, кодексах и других НПА. Самозащита – это самостоятельное, инициативное действие лица, направленное на недопущение нарушения его прав другими лицами или органами или требование восстановления его нарушенных прав.

Мы полагаем, что российская правозащитная система не идеальна, наиболее серьезными проблемами являются:

- обеспечение реализации предоставленных личности прав и свобод;
- укрепление законности в деятельности государственных органов, прежде всего органов, носящих правозащитную направленность;
- нарушение права на рассмотрение дела судом в разумный срок;
- большая загруженность судов;
- нарушение прав и законных интересов людей работниками государственного аппарата;
- проблема оптимального сочетания прав народов и прав человека;
- реальность конституционной ответственности (депутатов – перед избирателями, Президента – перед населением и т.д.).

Для решения существующих проблем требуются некоторые законодательные изменения. Так, для реализации единых стандартов защиты прав человека на всей территории РФ необходимо:

- государственным органам власти РФ различными законными способами преодолевать коллизии между законами РФ и законами субъектов РФ;
- органам прокуратуры РФ регулярно проводить проверки законности правовых актов, регламентирующих права человека и гражданина на территории субъектов Федерации;
- органам, отвечающим за обеспечение и защиту прав человека, оказывать взаимное содействие в реализации мероприятий по защите прав человека;
- собрать в единую базу данных все региональные нормативные правовые акты, содержащие нормы по защите прав и свобод человека.

Принятие ведомственных инструкций, призванных регламентировать порядок реализации законов, является очень серьезным ущемлением прав граждан, так как эти инструкции создают дополнительные препятствия в осуществлении своих прав гражданами. Эти документы малодоступны, что создает препятствие в ознакомлении с ними людей. Также непросто оценивать их соответствие Конституции РФ и другим законам. Для совершенствования законодательства в области прав человека необходимо:

- пересмотреть все действующие нормативные правовые акты РФ и нормативные правовые акты субъектов РФ и привести их в соответствие с Конституцией РФ и международными стандартами в сфере прав человека;

- принять федеральный закон «Об обеспечении соответствия законов субъектов РФ законам РФ» и дать право органам министерств юстиции субъектов РФ обращаться в суды по данным вопросам;
 - усовершенствовать механизм судебного и иного контроля, а также отменить решения государственных органов власти и их должностных лиц, которые противоречат законам РФ;
 - выявить и устранить пробелы в правовом регулировании прав человека путем принятия новых законов;
 - принять закон, регулирующий законодательство различных ведомств, исходя при этом из следующих критериев:
 - инструкции ведомств не должны противоречить законодательству в области прав человека и сужать данные права;
 - регулировать только технические вопросы и отношения внутри этих ведомств;
 - быть более доступным различным категориям населения.
- Научный руководитель – к.п.н., доцент Зиннатуллина А.Н.

Р.Р. Бадрутдинов
курсант 3 курса
102 учебной группы

Полиция Казанской губернии во второй половине 19 века

Как показал опыт реформы полиции, начатой во второй половине девятнадцатого века, при всей разумности намеченных мероприятий их проведение в силу многих причин растянулось на десятилетия, и, в конечном счете, предпринятые меры оказались весьма неэффективны, поскольку развивающаяся классовая борьба привела империю к гибели.

Реформирование полиции в соответствии с правилами 1862 г. в крупных городах имело свои особенности. Например, объединение городских и уездных полиций не коснулось губернских и сравнительно крупных уездных городов, в том числе Казани, в которых городская полиция была сохранена.

Большинство городских полиций с 1862 г. стал возглавлять полицейский надзиратель, который подчинялся уездному исправнику и был независим от городской управы. Наружная полицейская служба возлагалась на полицейских служителей, однако эти обязанности они выполняли редко ввиду крайней малочисленности. Штаты исполнительных чиновников городских полиций зависели от разряда, к которому был отнесен город, а численность служителей полицейских команд определялась отдельно в зависимости от финансовых возможностей городов, так как их содержание осуществлялось из городских средств.

Закон от 25 декабря 1862 г. не изменил порядок формирования городских полицейских команд: они по-прежнему формировались из нижних чинов военного ведомства. В связи с неудовлетворительной кадровой полити-

кой большая часть нижних чинов оказалась малоспособной к полицейской службе. В полицейские команды, судя по отзывам полицейских начальников и губернаторов, назначались люди нездоровые, с физическими недостатками, препятствовавшими отправлению службы.

Положение дел изменил циркуляр Министерства внутренних дел от 14 марта 1868 г., который определил формировать полицейские команды исключительно вольнонаемными людьми из отставных, а привлечение нижних полицейских чинов из войск рассматривал как исключение.

Полицейское управление Казани до открытия в 1878 г. института мировых судей в Казанской губернии исполняло судебные функции. Однако и после открытия института мировых судей в Казанской губернии многие судебные обязанности выполняли полицейские.

В рассматриваемый период городские органы полиции прошли значительный путь в своем развитии, наследовали традиции в формах и методах работы, имели определенные достижения в борьбе с преступностью. В то же время им были присущи недостатки, свойственные всей дореволюционной системе власти.

Несомненной спецификой обладали сельские органы полиции Казанской губернии. В соответствии с Временными правилами 1862 г., городская и земская полиция соединилась в одно уездное полицейское управление. Должность городничего упразднилась, и уездное полицейское управление выглядело теперь следующим образом: во главе его стоял уездный исправник (вместо земского исправника) с помощником, которым подчинялись общее присутствие уездного полицейского управления и временные отделения общего присутствия.

Основной полицейской силой в сельской местности были становые приставы, введенные еще в 1837 г. В их подчинении находились десятские и сотские. Их обязанности совпадали с полицейскими обязанностями старшин и старост, только последним предоставлялось больше прав на полицейские действия, чем сотским и десятским.

Территории полицейских станов были чрезвычайно велики, так что становому приставу было практически невозможно исполнять возложенные на него обязанности, тем более что он не имел ни штатной канцелярии, ни рассыльных в достаточном числе.

В таких условиях все полицейские обязанности ложились на сотских и десятских. Однако их состав был крайне неудовлетворителен, во-первых, в силу условий формирования (по выборам), во-вторых, в связи с очевидной недостаточностью вознаграждения, а зачастую и при полном его отсутствии.

Увеличение штатов общей полиции, следовавшее после отмены крепостного права, было весьма незначительным и не учитывало в должной мере ни численности населения в станах и уездах, ни размеров их территории. Однако правительство не принимало крупных мер, направленных на увеличение численности полиции. Такое положение сохранялось около 20 лет,

и только под действием политических событий конца 70-х годов царское правительство приняло решение о расширении низовой структуры общей полиции. 9 июня 1878 г. было принято Временное положение о полицейских урядниках в 46 губерниях, по общему учреждению управляемых. Данное положение распространялось и на Казанскую губернию.

Введение новых должностей увеличило общую численность профессиональной полиции в уездах, но в масштабах огромной империи это увеличение принципиального значения не имело.

Законодатель, учреждая должности урядников, рассчитывал, что они будут направлять и контролировать деятельность сельской полиции (сотских и десятских). На практике же этого в полной мере не произошло. Урядники оказались оторванными от своих сел и выступали лишь в роли дополнительного контролирующего звена. Положение усугублялось и низким качеством кадров, предопределенным неудовлетворительным материальным обеспечением урядников.

Финансовое содержание и численный состав полицейских сил села губернии, таким образом, явно не отвечали потребностям искоренения весьма усложнившейся к концу века криминальной обстановки.

Научный руководитель – к.и.н., доцент Иванов А.В.

Б.А. Булатов
курсант 1 курса
123 учебной группы

К вопросу о нормативном договоре как источнике права

В современной России на фоне демократических преобразований в обществе и государстве происходит формирование качественно новых общественно-экономических отношений, создается гражданское общество, правовое государство, российское правовое пространство, формируется рыночная экономика, механизм реализации прав и свобод людей, разрабатываются меры по укреплению законности и правопорядка. Эти задачи можно решить, лишь изменив нормативную основу жизнедеятельности общества.

Нормативная система все больше ориентирована в сторону создания новых стимулов активного правомерного поведения, повышения инициативности субъектов в области правового регулирования отношений в обществе. Поэтому удельный вес договорных актов возрастает в геометрической прогрессии с каждым днем. В современной России тенденция повышения роли договора связана с кардинальной перестройкой экономической, юридической, и политической сфер жизнедеятельности государства и общества.¹

Сегодня договорное правотворчество требует принципиально новых

¹ Мясин А.А. Нормативный договор как элемент правовой политики// Правовая политика: федеральные и региональные проблемы: материалы научной конференции/ под ред. Н.И. Маузова. Тольятти: Изд-во Волжского ун-та им. В.Н. Татищева. 2001. С.56-58.

решений. Это связано с рядом причин. В первую очередь, нужно сказать о том, что экономическая реформа приводит к формированию самостоятельности субъектов коммерческой деятельности. В условиях рыночной экономики складываются новые хозяйственные отношения, и самой выгодной формой правовых взаимоотношений является договор. Кроме того, реформа политической системы и последовательное развитие демократических институтов российского общества привели к изменению характера политических и межнациональных отношений, отношений федерального центра с субъектами РФ; между гражданами и государственными органами, между организациями, учреждениями и трудовыми коллективами. Стороны все больше выражают свое волеизъявление в договорной форме взаимоотношений, поэтому оно приобретает значение фактора, образующего норму. Наконец, реформирование правовой системы содействует изменению функций права, раскрывает его стимулирующее воздействие и ведет к отражению огромного спектра общественных интересов. Договор становится главной формой самостоятельной регуляции.

В настоящее время преимущественно все ученые-исследователи данной проблематики считают и признают нормативные договоры источниками права.¹ В условиях реформирования политической и экономической систем России договор становится самой оптимальной формой выстраивания цивилизованных отношений между различными субъектами права.

Многие виды международных, федеративных, семейных, трудовых, гражданских отношений очень сложны по своей структуре и содержанию, и в каждом случае требуют индивидуальных подходов. Упорядочить их порой, используя только нормативно-правовое регулирование, оказывается невозможным. Здесь всегда есть место вопросам, которые требуют индивидуального согласования и правового регулирования. Поэтому на помощь приходит договор как источник и эффективный инструмент такого регулирования.

Предметом нашего исследования являются нормативные договоры, которые отличаются от ненормативных, не содержащих в себе правил общего характера (например, разовые сделки, трудовые контракты и др.). Нормативные и индивидуальные договоры рассматриваются дифференцированно: первые при характеристике источников права, вторые при анализе юридических фактов, правоотношений и форм права.

В современной законодательной практике цивилизованным путем является развитие нормативно-правового регулирования, формирование договорных отношений. В Российской Федерации функционируют законы о международных договорах, о коллективных договорах и соглашениях и др. Кроме того, для основных отраслей экономики характерно заключение и функционирование различных соглашений о социальном партнерстве. В настоящее

¹ Иванюк О.А. Источник права: проблема определения// Журнал российского права. 2012. № 9. С.19.

время между субъектами Российской Федерации действуют договоры о дружбе и сотрудничестве.

Сегодня нормативный договор является в определенной степени уникальным явлением в правотворчестве. Большое количество научно-исследовательских работ, учебных пособий посвящаются договорной проблематике. Однако, несмотря на кажущуюся изученность вопроса, испытывается недостаток теоретических работ, основательно рассматривающих важнейшие вопросы данной темы, не сформулирована общая теоретическая основа нормативного договора. Лишь в последние десятилетия появились учебники по теории права, которые содержат определения нормативного договора, рассматривают его формообразующие признаки.¹

На современную договорную практику недостаточно основательная теоретическая изученность нормативного договора оказывает отрицательное влияние. Ввиду этого можно констатировать, что проблема нормативного договора как источника права действительно существует и нуждается в теоретической разработке, учитывающей новые российские реалии.

Научный руководитель – к.ю.н. Березовская Е.В.

А.В. Володькина
студентка КЮИ Российской
правовой академии
Министерства юстиции РФ

Проблемы суррогатного материнства: правовой аспект

Законодательство Российской Федерации не регулирует в полном объеме правоотношения по поводу суррогатного материнства, что порождает правовые проблемы в этой сфере.

Неоднозначно в законодательстве раскрыт вопрос о лицах, которые могут прибегнуть к услугам суррогатной матери. На основании СК РФ² воспользоваться услугами суррогатной мамы могут только супруги, состоящие в зарегистрированном браке. Однако Закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»³ указывает, что право на применение вспомогательных репродуктивных технологий, какой является и суррогатное материнство, имеют: супружеская пара, мужчина и женщина, не состоящие в зарегистрированном браке, одинокая женщина. В числе таких лиц не упоминаются одинокие мужчины. Тогда как практика показывает востребованность данной технологии и среди мужчин.

¹ Теория государства и права: учебник/ под ред. А.С. Пиголкина. М., 2012. С.62.

² Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2005 г. № 223-ФЗ (с изм. от 30 ноября 2011 г.) // Российская газета. 1996. 27 января; 2011. 2 декабря.

³ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ // Российская газета. 2011. 23 ноября.

Не менее остро стоит вопрос о цели использования данной вспомогательной репродуктивной технологии. Приказ Минздрава РФ «О применении вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) в терапии женского и мужского бесплодия»¹ единственным показанием для проведения процедуры называет бесплодие. Между тем общеизвестно, что отдельные представители шоу-бизнеса пользуются услугами суррогатных мам, потому что беременность и роды могут негативно сказаться на их карьере.

Закон предусматривает, что для полноценного функционирования отношения по поводу суррогатного материнства имеет место заключение договора. Однако не определяется ни вид договора, ни его содержание. Более того, нет указания на обязательность заключения такого договора.

Договор суррогатного материнства должен заключаться между суррогатной мамой и лицами (лицом), желающими воспользоваться ее услугами. Это обусловлено следующими причинами:

- Суррогатное материнство в Российской Федерации имеет специфический признак: лица, воспользовавшиеся услугами суррогатной матери, могут быть записаны родителями рожденного ребенка только с согласия суррогатной матери. Получается, что суррогатная мама может отказаться от передачи ребенка заинтересованным лицам. За такой отказ законодательством не предусмотрено никакой ответственности.

- Правоотношения по поводу суррогатного материнства – это сделка, т.к. они направлены на возникновение прав у лиц, которые решили прибегнуть к суррогатному материнству. Согласно п.2 ч.1 ст.161 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ),² сделки на сумму, превышающую не менее чем в десять раз установленный законом минимальный размер оплаты труда, заключаются в простой письменной форме. Сумма услуг суррогатной матери, как правило, значительно превышает указанный размер оплаты, соответственно, имеется необходимость в заключении письменного соглашения.

- Договор является основным гарантом соблюдения прав и законных интересов его участников. В случае, если правоотношения будут складываться не на основании договора, возможны возникновение различных неблагоприятных ситуаций.

Чтобы избежать непредвиденных ситуаций, связанных с внутриутробным развитием плода, рождением и передачей ребенка, необходимо закрепить обязательное заключение договора суррогатного материнства, предусмотрев в нем помимо всех существенных условий все возможные риски. Кроме того, договор суррогатного материнства должен подлежать обязатель-

¹ О применении вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) в терапии мужского и женского бесплодия: приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 26 февраля 2003 г. № 67// Российская газета. 2003. 6 мая.

² Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ// Российская газета. 1994. 8 декабря.

ному нотариальному удостоверению. На основании проведенного исследования и выявленных проблем в данной сфере предлагаем внести изменения в нормативные правовые акты, регулирующие отношения по поводу суррогатного материнства (СК РФ и Закон).

Генетические родители зачастую имеют желание сохранить тайну суррогатного материнства. Ст.155 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает ответственность только за разглашение тайны усыновления (удочерения). Поэтому ничто не может гарантировать генетическим родителям сохранение избранного ими способа рождения ребенка в тайне. Многие женщины, обратившиеся к услугам суррогатной матери, вынуждены симулировать беременность, что вызывает определенные неудобства, а также способствует росту коррупции, поскольку необходимы справки, подтверждающие «ложную» беременность. В связи с этим предлагаем внести изменения в ст.155 УК РФ, предусмотрев ответственность и за разглашение тайны суррогатного материнства вопреки воле сторон договора суррогатного материнства.

Научный руководитель – доцент Юсупова З.Г.

Е.Н. Гайнутдинова
студентка КЮИ Российской
правовой академии
Министерства юстиции РФ

Об интеграции медиации в деятельность органов нотариата

На сегодняшний день нотариат в Российской Федерации относится к сфере бесспорной юрисдикции, из чего следует, что нотариус не вправе осуществлять нотариальные действия при наличии между сторонами разногласий относительно содержания совершаемого акта, его характера и последствий. Многие нотариусы признают, что на сегодняшний день у них отсутствует инструмент для содействия сторонам в урегулировании споров, в результате чего они вынуждены отказывать в совершении нотариального действия и рекомендовать участникам спорного правоотношения обратиться в суд.

Представляется, что при таком подходе потенциал нотариата в Российской Федерации не может быть реализован в полной мере. Следует отметить, что медиация и нотариат преследуют схожие цели и направлены на оказание сторонам содействия в беспрепятственной реализации их прав. В этом смысле медиацию можно рассматривать в качестве логичного дополнения основной деятельности нотариуса. Она органично вписывается в концепцию оказания комплексной юридической помощи органами нотариата.

Одним из перспективных направлений развития медиации, требующих особого внимания, является интеграция данной процедуры и технологии в деятельность нотариусов.

Прежде всего, следует обратить внимание на то, что с позиций юридической доктрины принятие Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»¹ не препятствует закреплению в отраслевом законодательстве о нотариате положений, позволяющих использовать медиацию как форму реализации стоящих перед нотариальным сообществом задач. В частности, Закон о медиации не требует, да и не может требовать по изложенным выше основаниям, чтобы все другие нормативные акты, регламентирующие применение процедуры медиации в рамках отраслевого регулирования, воспроизводили содержащуюся в нем модель частной медиации. Это означает, что введение интегрированной медиации в конкретных сферах юридической деятельности должно основываться на целях и задачах соответствующих институтов, а согласованию подлежат только механизмы процессуального взаимодействия субъектов той или иной юрисдикционной деятельности с медиаторами, работающими в рамках частной медиации.

Однако остается открытым вопрос о том, какой способ интеграции медиации в нотариальную деятельность стоит избрать. В науке предлагаются следующие варианты:

- в качестве дополнительного этапа нотариального производства;
- отдельного нотариального действия;
- самостоятельного направления профессиональной деятельности нотариусов.

Считаем, что наиболее логичным представляется первый из перечисленных вариантов. Медиацию можно считать факультативной процедурой, которую нотариус вправе предложить сторонам в целях урегулирования противоречий, препятствующих совершению нотариального действия.

В связи с этим следует признать правильной и стратегически перспективной концепцию проекта Закона о нотариате, которая рассматривает медиацию как одну из дополнительных функций нотариусов, направленную на содействие примирению сторон. Понятно, что наиболее полно эта функция может быть реализована только в рамках интегрированной медиации, законодательная модель которой, в отличие от частной медиации, должна основываться на специфике нотариального производства, в том числе на том ограничении, что медиация может применяться нотариусом лишь в рамках совершения нотариального действия.

Уместно заметить, что для обеспечения необходимой точности и юридической корректности применения медиации в нотариальной деятельности целесообразно включить в Проект закона о нотариате и нотариальной деятельности (ст.7) следующее определение: «Примирительная процедура (медиация) в нотариальном процессе является способом предотвращения и раз-

¹ Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон от 7 июля 2010 г.// Российская газета. 2010. 30 июля.

решения споров, препятствующих совершению нотариального действия путем организации и проведения переговоров нотариусом с заинтересованными лицами и выработки проекта нотариального соглашения об урегулировании спора и иных разногласий».

Очевидно, что нотариусы, желающие применять медиацию в своей деятельности, обязаны пройти специальное обучение, которое может осуществляться в рамках специализированных программ переподготовки и повышения квалификации нотариусов, отвечающих требованиям, установленным Федеральной нотариальной палатой, и общему минимуму подготовки медиаторов. В то же время нотариусы, которые не планируют заниматься медиацией и проходить дополнительное специальное обучение, не обязаны осваивать новые технологии и практиковать примирительные процедуры. Такой вывод является неизбежным следствием действия одного из базовых принципов медиации - принципа добровольности, который распространяется не только на участников спорного правоотношения, но и на медиатора.¹

Научный руководитель – доцент Юсупова З.Г.

А.Н. Гисматуллин
курсант 1 курса
121 учебной группы

Становление и развитие взаимоотношений Президента РФ с законодательными органами государственной власти субъектов РФ

В Российской Федерации, предусмотрено нормативно-правовое регулирование взаимоотношений между федеральными органами власти и органами власти субъектов Российской Федерации. Конституция РФ 1993 г. и федеральное законодательство закрепляют несколько оснований взаимоотношений Президента РФ и законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов РФ (далее – законодательные органы субъектов РФ). Со дня принятия Конституции РФ данные взаимоотношения претерпели значительные изменения. Развитие федерального законодательства происходило в направлении совершенствования взаимодействия Президента РФ и законодательных органов субъектов РФ, результатом чего явились следующие основные формы их взаимодействия:

1. Представление кандидатуры для наделения гражданина РФ полномочиями высшего должностного лица субъекта РФ. Следует отметить, что в настоящее время субъектам предоставлено право самим определять процедуру избрания главы субъекта – либо населением на выборах, либо депутатами законодательного органа субъекта.

2. Законодательные органы субъектов РФ имеют право обращения

¹ Калашникова С.И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции. М.: Инфотропик Медиа, 2011.

к Президенту РФ для возбуждения (осуществления) согласительных процедур для разрешения разногласий между органами государственной власти субъекта РФ и федеральными органами власти (ч.1 ст.85 Конституции РФ).

3. Президент РФ вправе обращаться в законодательный орган субъекта РФ с представлением о приведении в соответствие с Конституцией РФ, федеральными конституционными законами и федеральными законами конституции (устава), закона субъекта РФ или иного нормативного правового акта законодательного органа субъекта РФ.

4. Участие Президента РФ в процессе привлечения к ответственности законодательного органа субъекта РФ, т.е. досрочного прекращения полномочий законодательного органа субъекта РФ путем роспуска.

5. Взаимоотношения Президента РФ и законодательного органа субъекта РФ в процессе участия законодательного органа субъекта РФ в рассмотрении Государственной Думой РФ проектов федеральных законов по предметам совместного ведения.

6. Взаимоотношения Президента РФ и законодательного органа субъекта РФ в процессе заключения договора о разграничении полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

7. Участие законодательного органа субъекта РФ в назначении судей Конституционного Суда РФ.

8. Право субъекта РФ требовать от Президента РФ надлежащего исполнения своих обязанностей как гаранта Конституции РФ (ч.1 ст.80 Конституции РФ).

9. Право обращения законодательных органов субъектов РФ в Конституционный Суд РФ с запросом о проверке конституционности федеральных законов, нормативных актов Президента РФ.

10. Право Президента РФ на приостановление решения высшего должностного лица субъекта РФ (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ) о роспуске законодательного органа субъекта РФ.

11. Взаимодействие законодательного органа субъекта РФ с Президентом РФ через своего представителя – члена Совета Федерации Федерального Собрания РФ.

Необходимо отметить, что данные формы взаимоотношений возлагают большую ответственность как на Президента РФ, так и на депутатов законодательных органов субъектов РФ.

Научный руководитель – к.п.н., доцент Зиннатуллина А.Н.

Н.В. Гриненко
студент 4 курса
192 учебной группы

Операции с недвижимостью, принадлежащей Министерству обороны РФ

Развитие рыночных отношений в России привело к включению в сферу товарно-денежных операций объектов недвижимости. Перечень объектов недвижимости приведен в ст.130 ГК РФ. К недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся земельные участки, участки недр, обособленные водные объекты и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе леса, многолетние насаждения, здания, сооружения. К недвижимым вещам относятся также подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, космические объекты. Законом к недвижимым вещам может быть отнесено и иное имущество. Так, например, предприятие в целом как имущественный комплекс также признается недвижимостью (ст.132 ГК РФ)

Приказ Минобороны РФ от 11.12.1993 № 565 «О порядке реализации высвобождаемого недвижимого военного имущества в Министерстве обороны Российской Федерации»,¹ который на сегодня уже утратил силу, давал определение недвижимому военному имуществу, под которым понимались элементы инфраструктуры, прочно связанные с землей и перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно. Например: воинские части, учреждения, военно-учебные заведения, предприятия и организации, находящиеся на сметно-бюджетном финансировании; завершенные и не завершенные строительством казарменно – жилищный фонд, коммунальные сооружения и специальные здания и сооружения.

В ходе реализации указанных недвижимых имуществ возникали вопросы и сомнения в их целевом и эффективном использовании как у органов государственной власти, так и общества.

При анализе данных сделок, появляется необходимость в создании действенного механизма контроля совершаемых сделок и деятельности высших руководителей Министерства обороны. Существует немалое количество приказов Министерства обороны, посвященных высвобождению недвижимого военного имущества, также списанию данного имущества и т.д. Даже наличие большего количества нормативно-правовых актов не помогло избежать коррупции в Министерстве обороны. Возможно, это связано с тем, что только в

¹ О порядке реализации высвобождаемого недвижимого военного имущества в Министерстве обороны Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ Минобороны РФ от 11.12.1993 № 565. Документ официально опубликован не был. Доступ из Справ.-правовой системы «Консультант Плюс». Документ утратил силу.

2009 году в военном ведомстве был создан Департамент имущественных отношений. В настоящее время он выполняет целый ряд важнейших функций:

- осуществляет инвентаризацию, оформление и учет военного имущества;
- проводит мероприятия по закреплению военного имущества за подведомственными Минобороны РФ учреждениями;
- взаимодействует с федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и муниципальными органами по передаче военного имущества;
- осуществляет контроль за управлением, распоряжением, сохранностью и использованием по назначению военного имущества;
- организывает мероприятия по передаче в аренду и безвозмездное пользование недвижимого военного имущества;
- осуществляет реализацию высвобожденного военного имущества (движимого и недвижимого) путем продажи на открытых аукционах;
- осуществляет контроль над деятельностью открытых акционерных обществ, созданных в результате приватизации предприятий Минобороны, акции которых находятся в федеральной собственности;
- проводит техническую, плановую и экономическую политику в области управления и распоряжения имуществом.¹

Основной функцией Департамента должно было стать осуществление многоуровневого контроля над управлением, сохранностью и целевым использованием наличествующего имущества. Основной задачей должно стать пресечение противозаконной деятельности с объектами недвижимости.

Нужно отметить, что к проверке имущественной деятельности Минобороны нужно привлекать правоохранительные органы: МВД, прокуратуру и даже ФСБ. В частности, например, необходимо расширить п.е. ст.12 ФЗ «О Федеральной службе безопасности», указав приоритет борьбы с коррупцией в сфере деятельности Минобороны. Если же теперь к процедурам проверки будут подключаться и представители, к примеру, прокуратуры, то это может способствовать более эффективной работе.

Для наибольшей эффективности необходимо создать единый государственный реестр на недвижимое имущество и сделок с ним, находящийся в собственности Министерства обороны, в котором будут учитываться все операции с недвижимым имуществом. Сведения реестра должны быть открытыми и общедоступными, не относиться к государственной тайне. Эти сведения должны предоставляться любому органу, осуществляющему контроль над сделками, связанными с недвижимым имуществом МО.

Некоторыми учеными и экспертами предлагается отнести к отягчающим обстоятельствам "действия сотрудников Минобороны, направленные на подрыв

¹ Департамент имущественных отношений. Министерство обороны РФ. [Электронный ресурс] URL: <http://sales.mil.ru/dio/dep.htm> (дата обращения: 10.02.2013).

обороноспособности страны", что в полной мере может помочь при увеличении наказания и как следствие – минимизации преступлений в этой области.

По нашему мнению, для борьбы с «неясными» сделками с недвижимым имуществом МО могут являться регулярные проверки как извне, так и внутри Министерства обороны. Существенными требованиями для проведения проверок должны стать прозрачность, гласность, систематичность и т.д. Деятельность ведомств внутри Министерства обороны должны в обязательном порядке освещаться в официальных источниках. Если же проявятся негативные признаки в совершении определенных сделок, будет понятно, кто ответственен за данные действия и будет присутствовать некая прозрачность в схемах реализации отчуждения недвижимого имущества.

Таким образом, можно сделать вывод, что операции с недвижимостью, принадлежащей МО РФ, носят неоднозначный характер. С 2000-х годов сложилась огромная практика, связанная с хищением средств из бюджета Минобороны РФ. Статистика носит печальный характер, мало того, что хищением занимаются мелкие ведомственные чиновники, в их ряды вступает и главная коммерческая организация по военным закупкам и использованию недвижимого имущества МО РФ «Оборонсервис». Это показывает, что коррупция в МО РФ носит масштабный характер. С этим непременно нужно бороться как на законодательном уровне, так и на уровне «сознания» общества. Важную роль играет в этом политическая воля государства.

Научный руководитель – к.э.н., доцент Лебедева А.В.

Д.А. Журавлев
студент Российской
академии правосудия (КФ)

Проблемы привлечения иностранных инвестиций в Российскую Федерацию

Сравнительно недавно Всемирный банк и Международная финансовая корпорация обновили ежегодный экономический рейтинг «Doing Business 2012». Показательно, что наша страна по реальному состоянию инвестиционного климата занимает лишь 120-е место в мире.¹ В данной работе проанализированы факторы, которые оказывают негативное влияние на состояние российского рынка и, как следствие, становятся преградой для привлечения иностранного капитала.

Первым важным фактором, оказывающим влияние на привлечение иностранных инвестиций, является правовое регулирование отношений с участием иностранных инвесторов. В настоящее время основным нормативным актом, регулирующим данный вид отношений, является Федеральный закон

¹ Чечкин Е. Проблемы инвестиционного климата в России. URL: <http://www.sberex.ru/article/137>

от 9 июля 1999 года № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации», в котором указывается, что правовой режим деятельности иностранных инвесторов и использования полученной от инвестиций прибыли не может быть менее благоприятным, чем правовой режим деятельности и использования полученной от инвестиций прибыли, предоставленный российским инвесторам, за изъятиями, устанавливаемыми федеральными законами.¹ Однако не все так однозначно, как представляется на первый взгляд при рассмотрении положения о приравнивании российских и иностранных инвесторов.

Одним из самых важных вопросов для иностранных инвесторов был и остается вопрос налогообложения. В Законе об иностранных инвестициях о налоговых льготах ничего не говорится. Более того, статья 3 Налогового кодекса РФ, посвященная основным началам законодательства о налогах и сборах, декларирует положение, согласно которому не допускается устанавливать дифференцированные ставки налогов и сборов, налоговые льготы в зависимости от формы собственности, гражданства физических лиц или места происхождения капитала.² Таким образом, Закон не возлагает на иностранных инвесторов дополнительных обязанностей в части уплаты обязательных платежей.

Однако для взаимовыгодных отношений этого явно недостаточно. Ведь иностранным инвесторам приходится нести дополнительные расходы на транспорт, связь и многое другое. Поэтому зарубежные партнеры вынуждены уменьшать размеры своих инвестиционных программ на величину взимаемых налогов и пошлин. Определенные изменения наступили лишь после вступления России в августе 2012 года в ВТО. Так, постановлением Правительства был снижен сбор за оформление товаров, таможенная стоимость которых составляет 10 млн руб. 1 коп. и более, теперь он составляет 30 тыс. руб.³

Статья 9 Закона об иностранных инвестициях содержит гарантию от неблагоприятного изменения законодательства РФ для иностранного инвестора и коммерческой организации с иностранными инвестициями. Данная гарантия именуется в литературе «стабилизационной» оговоркой. Она предусматривает неувеличение для субъекта суммы налоговых и иных подобных отчислений в течение определенного периода после начала реализации инвестиционного проекта даже в том случае, когда по вновь принятому закону эти отчисления увеличиваются.

¹ Об иностранных инвестициях в Российской Федерации: Федеральный закон от 09.07.1999 г. № 160-ФЗ// Собрание законодательства РФ. 1999. № 28. Ст.3493.

² Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть 1. от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ// Российская газета. 1998. 6 августа.

³ О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2004 г. № 863: постановление Правительства РФ от 20.07.2011 г. № 595// Собрание законодательства РФ. 2011. № 30(2). Ст.4644.

По действующему законодательству воспользоваться данной оговоркой могут лишь иностранные инвесторы и коммерческие организации, реализующие приоритетный инвестиционный проект. То есть льготы предоставляются лишь при крупных капиталовложениях. При этом не учитываются интересы мелких иностранных инвесторов, в связи с чем предоставление им льгот оказывается под большим вопросом.

Второй фактор, оказывающий непосредственное влияние на инвестиционную привлекательность нашего государства, носит экономический характер. Несмотря на то, что в 2012 году рост потребительских цен составил 6,6%, что по сравнению с кризисными годами можно расценить как положительный результат, инфляция по-прежнему остается одной из главных проблем нашей экономики. Отпугивает инвесторов и достаточно высокая ставка рефинансирования в России – 8,25%, которая фактически характеризует доступность денег для экономики.¹

Третьим важным фактором, о котором нельзя не упомянуть, является коррупция. Прежде всего, это связано с чрезмерным осложнением канцелярских процедур, которое отнимает у инвесторов массу времени. Так, иностранный инвестор может устанавливать контроль над хозяйственным обществом в стратегических отраслях экономики по согласованию с уполномоченным органом Российской Федерации.² Но было бы логичнее определить закрытый перечень стратегических отраслей, которые были бы недоступны для иностранных инвестиций. Это позволило бы не создавать почву для волокиты в органах государственного управления, а иностранным инвесторам реже сталкиваться с проявлением коррупции в нашем государстве.

Научный руководитель – к.ю.н., доцент Ковалькова Е.Ю.

Р.Д. Заляев
курсант 1 курса
023 учебной группы

К вопросу о конституционно-правовом развитии современной России

В текущем 2013-м году исполняется двадцать лет со дня принятия действующей Конституции Российской Федерации. Эти двадцать лет – довольно насыщенный событиями исторический период, время становления новой России. В условиях модернизации российской государственности, перехода России на новый уровень социально-экономического развития, обеспечения реализации конституционных прав и свобод возрастает значение конститу-

¹ Чечкин Е. Проблемы инвестиционного климата в России. URL: <http://www.sberex.ru/article/137>

² О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны и безопасности государства: Федеральный закон от 29.04.2008 г. № 57-ФЗ// Российская газета. 2008. 7 мая.

ционно-правового регулирования общественных отношений в соответствии с новыми реалиями. Два десятилетия – значительный срок, по истечении которого можно подводить некоторые итоги. В настоящее время очевидно, что уровень социально-экономического развития страны не соответствует чаяниям подавляющего большинства россиян. Политическая поляризация общества, небывалый размах коррупции, социальная незащищённость дестабилизируют ситуацию, дискредитируют государство, порождают правовой нигилизм. Объектом пристального анализа становится в этих условиях Основной Закон России. Одними высказываются мнения о необходимости корректировки Конституции, другие выступают под лозунгом «Руки прочь от Конституции!». В начале марта 2012 года Президент Д.А. Медведев поручает своей администрации ускорить работу над проектом закона о Конституционном собрании, что расценивается частью общественности как намерение коренного пересмотра Конституции. Но уже в апреле Администрация Президента РФ делает заключение о нецелесообразности разработки такого проекта. Очевидно, что вопрос об изменении Конституции – вопрос политический, затрагивающий интересы различных слоёв населения. Как справедливо замечает профессор С.А. Авакьян, «...нельзя отрицать очевидный факт: в обществе есть различные "слои", "силы", "группы", порой отнюдь не дружественные, а зачастую и открыто противоборствующие; можно не применять понятия "классовая борьба", но что сама борьба существует – факт очевидный».¹

К настоящему времени сформирована добротная теоретическая база конституционно-правового развития. Отечественная теория государства и права, избавляясь от определяющего влияния единственной идеологии, обогащается на основе анализа зарубежного опыта, постепенного осознания собственного пути государственно-правового строительства. Конституционное регулирование рассматривается как составная часть правового регулирования, имеющая собственный предмет, метод, систему способов оценки эффективности.

Революционный характер преобразований государства и права начала 1990-х гг. стал причиной того, что преобразования эти проводились без тщательной теоретической подготовки и обоснования, определялись зачастую исключительно субъективными факторами. За прошедший период действующая Конституция России являлась объектом разносторонних исследований: с позиций юридической техники, социального и юридического содержания, эффективности применения и т.п. Закономерными представляются выводы исследователей о недостаточно высоком уровне эффективности и легитимности действующего Основного Закона, о необходимости дальнейшего

¹Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. "Сашко", 2000.
// Сайт Конституции Российской Федерации. URL: <http://constitution.garant.ru/science-work/modern/1776651/chapter/3/#300> (дата обращения: 13.02.2013).

совершенствования конституционного законодательства в соответствии с современными потребностями общества.

Широко дискутируемый вопрос о пересмотре действующей Конституции представляет вопрос политический, поскольку затрагивает интересы различных, зачастую конфликтующих между собой социальных групп. Высказываются кардинально противоположные мнения о необходимости и характере изменений Основного Закона. Затягивание решения этого вопроса будет способствовать тому, что и политический конфликт приобретёт затяжной характер. Представляется, что созыв Конституционного собрания на основе всеобщих честных выборов, широкое публичное обсуждение дальнейшего совершенствования Конституции России является необходимым условием для признания её легитимной основой дальнейшего развития отечественной государственности, придания ей поистине демократического, правового и социального характера.

Научный руководитель – к.п.н., доцент Микерин А.А.

Р.А. Кантимиров
студент 4 курса
192 учебной группы

Совершенствование правового регулирования охраны авторских прав в сети Интернет

На сегодняшний день правовое регулирование интернет-отношений отстает от реальных потребностей государства. Учитывая общедоступность сети Интернет и стремительный рост количества ее пользователей, сегодня актуальными являются вопросы, решение которых будет направлено на регулирование интернет-отношений, в особенности связанных с охраной авторских прав сети Интернет.

Действующие нормативные правовые акты регулируют лишь отдельные аспекты функционирования сети Интернет. Правовые проблемы закрепления интернет-отношений включают в себя широкий круг вопросов, например, авторское право, защита чести и достоинства, вторжение в частную жизнь, регулирование лицензируемых рынков товаров и услуг, рекламы, образования и так далее. Использование Интернета дает широкие возможности пользователю сети, но действия его необходимо регламентировать в определенном законе.

Приоритетным направлением правового регулирования интернет-отношений является разработка и принятие международных правовых актов, формулирующих общие понятия и устанавливающих единые стандарты для сети Интернет.

При создании отечественной законодательной базы в области Интернета необходимо учитывать практику принятия соответствующих законодательных актов в других государствах для обеспечения унификации действующих нормативных актов и практику правоприменения. Поэтому необходимо зако-

нодательно закрепить правовой статус информационного объекта интеллектуальной собственности, размещенного и распространяемого в информационной сфере сети Интернет. Ввести в доказательственную модель российского судопроизводства специальные юридические механизмы, обеспечивающие равенство электронных и письменных доказательств.

Дополнить действующее процессуальное законодательство нормами, отражающими современное состояние электронных технологий и сети Интернет, установив, в частности, пределы допустимости доказательств, полученных с помощью электронных технологий (например, распечаток веб-страниц и др.).

Законодательно закрепить права и обязанности лиц – субъектов информационного обмена в сети (правообладателей, интернет-провайдеров, администраторов сайтов, владельцев интернет-кафе и др.), касающиеся предъявления претензий и требований, ответственности, участия в судебных процессах, оперативно-следственных мероприятиях, проводимых правоохранительными органами, что предполагает внесение соответствующих изменений в ГПК РФ, АПК РФ, УПК РФ и Федеральный закон "Об оперативно-розыскной деятельности".

Научный руководитель – к.х.н., доцент Фазлиева Л.К.

А.А. Круглова
курсант 1 курса
023 учебной группы

Прецедент как элемент уголовного права

Прецедент как источник права известен с древних времен. В первых государствах, таких, как Вавилон, Древний Египет, уже на основе судебной практики писались первые сборники законов. В Древнем Риме в качестве прецедентов являлись эдикты преторов, содержавшие указания, при каких обстоятельствах предоставлялась судебная защита. Одни из этих эдиктов определяли общую программу преторской деятельности на весь его должностной год и содержали ряд общих правил (*edictum perpetuum*), другие имели в виду какие-то отдельные конкретные случаи (*edictum repentinum*). Каждый новый претор, составляя свой эдикт, принимал во внимание эдикты своих предшественников.

Классическое прецедентное право появилось в Англии. После того, как Вильгельм I Завоеватель в 1066 году захватил Англию, образовались королевские разъездные суды, которые от имени Короны решали дела с выездом на места.

Прецедент – это случай или событие, которое имело место в прошлом и является примером или основанием для аналогичных действий в настоящем. Прецедент состоит из необходимого основания решения и из попутно сказанного. *Ratio decidendi* (основание решения) – это само правило, которое формирует правовую норму, а *obiter dictum* (неофициальное мнение) – это другие обстоятельства дела, обосновывающие решение. Принцип судебного

прецедента применяется в части *ratio decidendi*, тогда как часть *obiter dictum* не имеет обязательной силы.

У подобной правовой системы есть свои сильные и слабые стороны. Считается, что она обеспечивает большую определенность судебных решений, оставляет меньше места судейскому усмотрению и одновременно обеспечивает лучшее юридическое качество и достаточную гибкость новых правовых норм, так как они вырабатываются самими судьями, а не парламентами. Правда, при этом возникает реальная угроза юридического застоя, архайзации права, ставится вопрос о допустимости вынесения судебных решений на основе прецедентов, сложившихся в иную историческую эпоху.

В современной России прецедент официально не является источником права, хотя на практике решения вышестоящих судов часто принимаются во внимание при разрешении споров. Еще в дореволюционный период идею возможности и допустимости судебного прецедента как источника российского уголовного права поддерживали такие известные ученые-криминалисты, как Г.В. Демченко, А.Ф. Кони, Н.М. Коркунов, Э.Я. Немировский, Г.С. Фельдштейн, И.Я. Фойницкий и другие.

В последнее время в российской правовой науке ведутся бурные дискуссии на предмет того, что право судебного прецедента могло бы стать самостоятельным источником права в России.

По нашему мнению, необходимость использования судебного прецедента для регулирования уголовно-правовых отношений обусловлена невозможностью достижения совершенства и полноты регулирования уголовно-правовых отношений только уголовным законом. На сегодняшний день история российского права свидетельствует о сознательном создании таких правовых норм, которые заведомо не будут работать или будут действовать односторонне, в интересах какого-либо ведомства, определенной социальной группы или немногих людей.

В заключение отметим, что утверждения о неприемлемости судебного прецедента в уголовном праве России, по крайней мере, слишком категоричны и, несомненно, оспоримы, поскольку судебный прецедент имеет и отмеченные нами положительные стороны.

Научный руководитель – Камалов А.Л.

К.Н. Малоземов, И.В. Орлова
студенты 4 курса
192 учебной группы

Усыновление иностранными гражданами детей, имеющих гражданство России

Бесспорен тот факт, что появление усыновленного ребенка в семье приводит к существенным изменениям в ее статусе, усложнению межличностных отношений. Психическое состояние взрослых членов семьи, детей может

быть нестабильным, шатким, что будет отражаться на усыновленных детях. Это проявляется в том, что на них производится моральное давление, нередко и физические воздействия.

Законодательство РФ предусматривает возможность усыновления детей - граждан Российской Федерации иностранными гражданами, гражданами России, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации, и лицами без гражданства. Процедура такого усыновления регламентируется ст.124, 165 Семейного кодекса РФ,¹ главой 29 ГПК РФ,² Федеральным законом от 16 апреля 2001 г. № 44-ФЗ «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей»,³ постановлением Правительства РФ от 29.03.2000 № 275 «Об утверждении правил передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществления контроля за условиями их жизни и воспитания в семьях усыновителей на территории Российской Федерации и Правил постановки на учет консульскими учреждениями РФ детей, являющихся гражданами Российской Федерации и усыновленных иностранными гражданами или лицами без гражданства»⁴ и другими нормативными правовыми актами.

Защита прав и интересов детей осуществляется консульскими учреждениями, специально уполномоченный иностранным государством орган или организация по усыновлению детей, представлявшие в установленном порядке интересы кандидатов в усыновители при усыновлении ими ребенка на территории Российской Федерации, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации.

В соответствии с установленным законом порядке осуществляется компетентными органами государств, на территории которых проживают усыновленные дети, принявшими на себя обязательства по осуществлению контроля за условиями жизни и воспитания усыновленных детей, либо соответствующими иностранными организациями по усыновлению, представительства которых имеются на территории Российской Федерации, в органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации направляются отчеты об условиях жизни и воспитания детей в семьях усыновителей.

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ// Собрание законодательства РФ.1996. № 1. Ст.16.

² Гражданский процессуальный кодекс России от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ//Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст.4532.

³ О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей: Федеральный закон от 16.04.2001 г. № 44-ФЗ// Собрание законодательства РФ. 2001. № 17. Ст.1643.

⁴ Об утверждении правил передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществления контроля за условиями их жизни и воспитания в семьях усыновителей на территории Российской Федерации и Правил постановки на учет консульскими учреждениями Российской Федерации детей, являющихся гражданами Российской Федерации и усыновленных иностранными гражданами или лицами без гражданства: постановление Правительства РФ от 29.03.2000 № 275// Собрание законодательства РФ. 2000. № 15. Ст.1590.

Если обратиться к порядку осуществления надзора за усыновленными детьми, нужно отметить, что предусмотрены четкие этапы в их осуществлении:

1) В первый год после усыновления обследование условий жизни и воспитания ребенка производится по истечении 5 месяцев с даты вступления в законную силу решения суда об усыновлении; отчет представляется не позднее окончания 7-го месяца с даты вступления в законную силу решения суда об усыновлении.

2) Второе обследование условий жизни и воспитания ребенка производится по истечении 11 месяцев с даты вступления в законную силу решения суда об усыновлении; отчет представляется не позднее окончания 13-го месяца со дня вступления в законную силу решения суда об усыновлении.

3) Третье обследование условий жизни и воспитания ребенка производится по истечении 23 месяцев с даты вступления в законную силу решения суда об усыновлении, отчет представляется не позднее окончания 25-го месяца с даты вступления в законную силу решения суда об усыновлении.

4) Четвертое обследование условий жизни и воспитания ребенка производится по истечении 35 месяцев с даты вступления в законную силу решения суда об усыновлении; отчет представляется не позднее окончания 37-го месяца с даты вступления в законную силу решения суда об усыновлении.

В связи с этим мы хотели бы предложить некоторые изменения в законодательство России:

1) раз в месяц усыновленные дети должны проходить в специализированных учреждениях проверку на психическое и физическое состояние;

2) лица, уполномоченные контролировать и надзирать над усыновленными детьми, должны производить без уведомления родителей усыновленных детей 2-3 раза в полгода осмотр места проживания ребенка, также освидетельствовать, в каких условиях живет ребенок;

3) лицам, проживающим в удаленных территориях, не должны давать детей на усыновление, так как они не имеют возможности на осуществление вышеперечисленных мероприятий.

Также хотелось бы добавить, что данные правила необходимы, следует распространить их действие на институт опеки и попечительства, так как именно при установлении опеки и попечительства в отношении опекаемых оказывается наибольшее психическое и физическое насилие. Вероятно, это происходит по причине того, что услуги опекунов и попечителей оплачиваются и зачастую имеют корыстный характер. При изучении темы нами было выявлено, что в Российской Федерации издано большое количество нормативных актов, подзаконных нормативных актов, которые регулируют усыновление иностранными гражданами детей, имеющих гражданство России. На наш взгляд, большое число разнопорядковых актов ведет к появлению коллизий. Мы предлагаем создать единый нормативный акт, который содержал бы ключевые, основные моменты из уже имеющихся актов, для достижения удобства и во избежание каких-либо конфликтов в дальнейшем.

Научный руководитель – к.ю.н. Шакирьянов М.М.

И.В. Орлова
студентка 4 курса
192 учебной группы

Влияние коррупции на национальную безопасность страны

Среди множества социально-экономических и политико-правовых проблем современного российского общества проблема борьбы с коррупцией занимает далеко не последнее место. Существует несколько причин ее чрезвычайной актуальности.

Во-первых, скандалы и разоблачения в злоупотреблении властью в корыстных целях на фоне углубляющегося неравенства разных слоев населения подрывают авторитет власти, дискредитируют демократию, создают опасность поворота к диктатуре, одним из лозунгов которой может быть борьба с коррупцией.

Во-вторых, коррупция, экономическое содержание которой состоит в деформации процесса распределения ресурсов, негативно влияет на развитие и укрепление экономики в целом.

В-третьих, коррупция, как и многие другие негативные социальные явления, создает условия собственного воспроизводства – она отрицательно влияет на будущий социально-экономический и политический порядок, причем, чем продолжительнее период масштабной коррупции, тем сложнее предстоит борьба с ней и устранение ее последствий, даже если некоторые из ее причин и будут ликвидированы.

В-четвертых, что очень существенно в настоящее время, репутация страны с масштабной коррупцией является не только политическим, но и важным экономическим фактором, влияющим на условия предоставления займов, иностранных инвестиций и т.д.; как и любая репутация, она с трудом поддается исправлению.

К числу факторов, определяющих специфику проявления коррупционных отношений в Вооруженных Силах Российской Федерации и других силовых ведомствах, можно отнести:

- характер задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации, другие войска, воинские формирования и органы, предопределяет особую опасность коррупции, поскольку она прямо и самым отрицательным образом влияет на обороноспособность государства;

- значительный объем финансовых и иных материальных средств, которые находятся в распоряжении органов военного управления и должностных лиц, способствует возникновению различного рода коррупционных схем неправомерного обращения недобросовестными военными чиновниками части этой федеральной собственности в личную собственность;

- закрытость военной организации государства и ограниченные возможности для осуществления всеобъемлющего гражданского контроля над происходящими в ней процессами определяют высокую латентность коррупционных отношений;

- принцип единоначалия, беспрекословность воинского повиновения и жесткая централизация управления обуславливают высокую степень зависимости военнослужащих от своих командиров (начальников);

- преобладание разрешительного характера реализации многих прав военнослужащих в ущерб уведомительному создает благодатную почву для вымогательства взяток и подношений;

- наличие значительного числа ограничений прав военнослужащих, обусловленных спецификой военной службы, способствует возникновению соблазнов их нарушить путем подкупа должностных лиц;

- особый характер военной службы обуславливает наличие ряда коррупциогенных факторов, присущих только военной организации (например, распределение выпускников военно-учебных заведений; переводы к новому месту службы и иные перемещения по службе и др.).

Конечно же, существует множество негативных последствий коррупции в военной организации государства. И эти последствия имеют множество различий и оттенков в зависимости от того, в какой именно области были осуществлены коррупционные операции, но можно выделить основные из них:

- коррупция не позволяет государству добиться осуществления стоящих перед ним стратегических задач в области военного строительства, поскольку приводит к хищениям бюджетных средств, выделяемых на оборону, а также подрывает доверие к силовым структурам со стороны общества;

- коррупция непосредственно ведет к снижению уровня жизни подавляющей части военнослужащих, принуждая их к систематическим платежам и резервированию части своих доходов для взяток и подношений;

- коррупция в среде командного состава, в том числе высшего, постоянно воспроизводит стереотипы «имущественной нескромности» и подражания в стяжательстве среди подчиненных, для которых основным критерием служебной этики становится не закон, а образ жизни начальника;

- коррумпированный управленческий персонал органов военного управления психологически не готов поступаться своими личными интересами ради интересов общего дела;

- коррупция обесмысливает правосудие, поскольку в коррумпированном суде правым всегда оказывается тот, у кого больше денег и меньше нравственно оправданных стандартов поведения;

- коррупция ведет к удорожанию стоимости госзакупок или снижению качества предоставляемых (в рамках госзакупок) товаров и услуг.

Причинами распространенности и живучести коррупционных отношений в военной организации России являются:

- низкий уровень денежного довольствия военнослужащих и заработной платы гражданского персонала, включая тех, от которых зависит распределение значительных материальных ресурсов, реализация прав военнослужащих. Это провоцирует многих воинских должностных лиц к использованию своего должностного положения в личных, корыстных целях;

- проникновение в войска и воинские формирования последствий нравственной деградации российского общества, когда деньги и возможность безнаказанного воровства и стяжательства оказались едва ли не единственными ценностями массового сознания;

- низкий нравственный и культурный уровень многих воинских должностных лиц, их ориентация на удовлетворение почти исключительно материальных потребностей;

- незаинтересованность высших органов военного управления в борьбе с коррупцией, так как коррумпированными, нравственно деградирующими нижестоящими должностными лицами легче руководить (не имеют претензий, моральных принципов, собственного достоинства и готовы к неограниченному подчинению);

- неразвитость демократических институтов в военной организации государства, отсутствие действенных форм социального контроля, низкая правовая и политическая культура, а также пассивность (по существу – «забитость») значительного числа военнослужащих, авторитарный стиль руководства, характерный для значительного числа командиров (начальников), бесконтрольность и произвол с их стороны;

- низкое качество военного законодательства, практически полное отсутствие в нем элементов антикоррупционной направленности.

Предупреждение коррупции должно иметь безусловный приоритет перед иными мерами борьбы с этим явлением (в частности, репрессивными). Это направление антикоррупционной деятельности является наиболее трудным, затратным и не может быть реализовано в краткий срок. Именно этому направлению антикоррупционной деятельности отдается приоритет в Национальном плане действий против коррупции, утвержденном Президентом Российской Федерации 13 марта 2012 года.

Неотъемлемой составляющей мер по предупреждению коррупции в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах является расширение открытых сфер деятельности силовых структур.

К настоящему времени в России была создана довольно целостная нормативно-правовая база, которая потенциально позволяет проводить эффективную комплексную политику противодействия коррупции. Насколько действенной и решительной будет эта политика, какие будут достигнуты результаты, заранее оценить сложно. Первый шаг – осознание вреда коррупции – уже сделан в России. Теперь дело стоит за Правительством и самим Президентом.

Научный руководитель – к.э.н., доцент Лебедева А.В.

П.М. Питеркин
студент 5 курса
181 учебной группы

Договор коммерческой концессии в Российской Федерации как правовая форма осуществления предпринимательской деятельности по использованию объектов интеллектуальной собственности

На современном этапе в предпринимательской сфере все большую популярность приобретает договор коммерческой концессии, т.е. партнерский бизнес, в котором один из партнеров – надежная и успешно ведущая свое дело компания (правообладатель). Для такой компании договор коммерческой концессии – эффективнейший способ развития своего дела. Этот способ основан на идеях построения многочисленной сети франчайзи (правополучателей) и хорошо отработанных технологиях территориального развития. Для правополучателя же договор коммерческой концессии – уникальная возможность открыть собственный бизнес.

В то же время ГК РФ не включает в себя определений сторон договора коммерческой концессии, в связи с чем предлагаем устранить данное обстоятельство и внести изменения в п.3 ст.1027 ГК РФ¹ и изложить его следующей редакцией: «Правообладатель – гражданин, зарегистрированный в качестве индивидуального предпринимателя, или коммерческое юридическое лицо, обладающие исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации; Пользователь – гражданин, зарегистрированный в качестве индивидуального предпринимателя, или коммерческое юридическое лицо, приобретающее исключительное право в пользование».

Рассматривая главу 54 ГК РФ, можно сделать вывод о том, что там содержатся как императивные, так и диспозитивные нормы об обязанностях как правообладателя, так и пользователя. ГК РФ не содержит отдельной нормы, регулирующей права правообладателя, его права вытекают из обязанностей пользователя. В связи с этим предлагаем внести изменения в ст.1031 ГК РФ, и помимо обязанностей, добавить такие права правообладателя, как:

- право на получение вознаграждения, обусловленное договором коммерческой концессии;

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон РФ от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ// Собрание законодательства. 1996. № 5.

- давать указания для обеспечения соответствия характера, способов и условий использования комплекса, исключительных прав, в том числе указания, которые касаются оформления коммерческих помещений;
- вправе отказаться от договора, сообщив об этом другой стороне за шесть месяцев, если договором не предусмотрен более продолжительный срок;
- в случае заключения договора на назначенный срок или без указания срока его действия в любое время имеет право отказаться от договора, оповестив об этом контрагента не позднее, чем за тридцать дней, если договором предусмотрена возможность его прекращения уплатой денежной суммы, установленной в качестве отступного;
- имеет право отказаться от исполнения договора франчайзинга полностью или в части.

Гражданское законодательство приводит довольно жесткие требования к форме договора, устанавливая для него обязательно письменную форму и государственную регистрацию, а также строгое соблюдение субъектного состава. Многие авторы¹ и судебная практика² считают, что признание франчайзинга недействительным при несоблюдении письменной формы является нецелесообразным, что порождает негативные последствия для контрагентов. Предполагается возможным применять лишь отказ от регистрации таких договоров. Данное изменение предлагаем внести в п.2 ст.1028 ГК РФ. Что же касается договора коммерческой субконцессии, то на сегодняшний день отсутствует его легальное определение. Отсутствие такого определения рассматриваемого договора может привести к определенным трудностям при установлении его юридической природы. В связи с чем существует необходимость принятия легального определения договора коммерческой субконцессии. Коммерческая субконцессия – это передача пользователем комплекса исключительных прав третьему лицу на условиях субконцессии, согласованной с правообладателем. Данное определение необходимо внести в п.1 ст.1029 ГК РФ.

Таким образом, коммерческая концессия (франчайзинг) является перспективным видом предпринимательской (экономической) деятельности. Данный договор в наши дни является одним из самых действенных способов повышения эффективности и конкурентоспособности малого и среднего бизнеса и приобретает все большее распространение в нашей стране.

Научный руководитель – к.х.н., доцент Фазлиева Л.К.

Ю.Н. Рощина
студентка 4 курса
192 учебной группы

¹ Фомичева Т. Франчайзинг по-русски// ЭЖ-Юрист. 2010. № 33. С.4.

² Определение СК по гражданским делам Московского городского суда от 14.09.2010 г. № 33-25653. [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru>

К вопросу о государственном кадастровом учете особо охраняемых природных территорий

В настоящее время особое значение имеет поддержание экологического равновесия, сохранение и изучение природного разнообразия в стране. Для осуществления данных целей в Российской Федерации действует система особо охраняемых природных территорий.¹

Земли особо охраняемых природных территорий нуждаются в повышенной правовой защите. Для этого, по-нашему мнению, следует уделить большее внимание усовершенствованию процедуры учета особо охраняемых природных территорий. Данный момент считается важным потому, что особо охраняемые природные территории – это объекты с особым правовым режимом. Они представляют исключительную ценность для поддержания благоприятных условий жизни в нашей стране и во всем мире в целом.

Сведения об особо охраняемых природных территориях должны вноситься в государственный кадастр недвижимости. Однако Федеральный закон РФ «О государственном кадастре недвижимости»² предусматривает внесение в государственный кадастр недвижимости сведений о территориальных зонах и зонах с особыми условиями использования территорий. Но при этом не раскрывает понятия таких зон. Данные понятия раскрываются в статье 1 Градостроительного кодекса Российской Федерации.³

При этом на сегодняшний день границы ряда особо охраняемых природных территорий в государственном кадастре недвижимости остаются приблизительными, а право собственности на соответствующие земельные участки Российской Федерации – не зарегистрированным в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним. Сведения о некоторых особо охраняемых природных территориях в государственном кадастре недвижимости отсутствуют вовсе. Рассмотрим данное положение на примере государственного природного заповедника «Бастак». По данным Министерства природы и экологии Российской Федерации, он имеет площадь 91 771 га. Площадь охранной зоны составляет 26 550 га. На территории заповедника расположены: 3 вида грибов, 5 видов лишайников, 3 вида покрытосеменных, 1 вид беспозвоночных, 12 видов птиц, включенных в Красную книгу Российской Федерации. В государственном кадастре недвижимости сведения о государственном природном заповеднике «Бастак» отсутствуют.⁴

¹ Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ// Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 44 Ст.4149.

² О государственном кадастре недвижимости: Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 221-ФЗ// Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 31 Ст.4017.

³ Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ// Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 1(ч.1). Ст.16.

⁴ Иванова Е.Н. Значение государственного кадастрового учета особо охраняемых природных территорий// Экологическое право. 2011. № 6. С.28-30.

Все это позволяет сделать вывод о том, что, признавая особо охраняемые природные территории национальным достоянием, российское законодательство не обеспечивает их надлежащую правовую защиту.

Таким образом, для решения данных проблем следует внести изменения в Федеральный закон «О государственном кадастре недвижимости»:

➤ определить понятие территориальных зон и зон с особыми условиями использования территорий и относятся ли к ним земли особо охраняемых природных территорий;

➤ установить сроки начала и окончания проведения обязательных работ по описанию границ особо охраняемых природных территорий и внесению сведений о них в государственный кадастр недвижимости.

Научный руководитель – к.х.н., доцент Фазлиева Л.К.

Р.Н. Сабирова
курсант 1 курса
122 учебной группы

Об эффективности реализации норм права в правовом государстве

Одной из наиболее актуальных теоретико-правовых задач в современных условиях становится поиск путей, способов и средств совершенствования правореализации, повышения его эффективности, поскольку предпринимаемые в данном направлении на практике меры нередко оказываются мало результативными, их осуществление зачастую влечет за собой еще большее рассогласование системы правореализации, и, в конечном счете, существенные сбои в работе механизма правового регулирования в целом.

Вполне очевидная недостаточность используемых средств и их непригодность для решения реально существующих задач не учитываются субъектами, призванными обеспечивать оптимизацию правореализации, из неудачного опыта реформирования той или иной сферы не делается необходимых и достаточных выводов.

При этом, несмотря на довольно активную разработку в отечественной правовой науке проблем совершенствования правореализации, единой инструментальной теории, которая бы базировалась на стройной, научно обоснованной и понятной методологии и могла бы быть положена в основу решения практических проблем повышения эффективности правореализации, до сих пор не создано.¹

В условиях, когда деятельность, направленная на совершенствование реализации норм права, недостаточно эффективна, а множественность и разнообразие научных разработок по соответствующей проблематике не обес-

¹ Сырых В.М., Тихомиров Ю.А. Эффективность закона (методология и конкретные исследования). М., 2011.С.116.

печивает создания необходимой теоретической основы ее оптимизации, существенно актуализируется необходимость выработки целостной, практически направленной концепции, дающей представление о средствах, реализация которых на практике действительно способна обеспечить совершенствование этого процесса. Особенно актуально изучение эффективности реализации правовых норм в условиях правового государства.

Правовое государство – характеристика конституционно-правового статуса государства, которая предполагает безусловное подчинение государства следующим принципам: верховенство конституции по отношению ко всем другим законам, нерушимость прав и свобод человека со стороны государства, связанность государства конституционным строем, разделение властей и институт ответственности власти как организационной основы правового государства, независимость судей, приоритет норм международного права над нормами национального.

Формирование правового государства предполагает уважение к праву, закону, строгое соблюдение юридических норм. В данной связи теоретические проблемы правореализации приобретают особую практическую значимость. Необходим анализ правореализующей деятельности в самых разных аспектах, ибо путь от создания закона до воплощения его предписаний в фактическое поведение людей весьма сложен, зависит от множества факторов.

Правовое государство призвано создавать условия для наиболее полного обеспечения и реализации прав и свобод человека и гражданина, а также для наиболее последовательного связывания с помощью права государственной власти в целях недопущения злоупотреблений.

Социальное назначение права в правовом государстве состоит в том, чтобы регулировать поведение людей. Однако установленные правовые нормы не могут выполнять регулирующей роли без сложного механизма их реализации. Эффективность, являясь показателем действия права, должна оцениваться не только по конкретным уже существующим результатам, но и на стадии проектирования нормативного акта.

Являясь результативным показателем действия права, эффективность права состоит из трех элементов (соответствующих стадиям механизма права): качество закона, эффективность правореализации, уровень правосознания и правовой культуры. Эффективность каждой из этих стадий зависит в первую очередь от «трансформации» социальных интересов и ценностей на каждой стадии: зарождаясь в правосознании, они закрепляются в законе, отражаются в процессе реализации права и в результате преобразуют правовую культуру.¹

Правореализационная деятельность должна основываться не только на законодательных и подзаконных актах, но и учитывать интересы и потребности граждан и юридических лиц, а также конкретные фактические об-

¹ Жинкин С.А. Некоторые аспекты понятия эффективности норм права // Правоведение. 2011. № 1. С.31.

стоятельства. Важнейшим определяющим элементом эффективности реализации права является уровень правосознания и правовой культуры. Знание законов гражданами, отношение к ним, готовность соблюдать их и наличие у граждан навыков правового поведения непосредственно влияют на эффективность реализации права в каждом конкретном случае.

Таким образом, развитие системы реализации правовых норм возможно только в том случае, если она выступает в виде целостности составляющих ее элементов. Отсутствие хотя бы одного из этих элементов ослабляет, разрушает право, вследствие чего оно утрачивает эффективность практического регулятора поведения людей.

Научный руководитель – к.ю.н. Березовская Е.В.

А.М. Сабирзянова
курсант 1 курса
023 учебной группы

К вопросу о противодействии коррупции в современной России

Коррупция в современном мире становится одной из основных проблем, назревших в обществе, а противодействие ей – одним из основных направлений деятельности государства. Россия входит в число стран, в которых чиновничий аппарат поражен коррупцией как язвой, поражающей все остальные органы. Злободневность этой проблемы дает знать о себе каждый день. Факты использования мошеннических схем, с помощью которых чиновники федерального и регионального уровней нанесли ущерб государству в десятки миллиардов рублей (по некоторым источникам ущерб в 2012 году составил триллион рублей) потрясли сознание людей, а правительство осознало острую необходимость борьбы с этой проблемой.

Для разработки системы мер противодействия коррупции необходимо охарактеризовать ее основные черты и методы возможного противодействия ей. В нынешнем законодательстве коррупционные действия могут квалифицироваться следующими статьями Уголовного кодекса: 174 – легализация денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем; 285 – злоупотребление должностными полномочиями; 290 – получение взятки; 291 – дача взятки; 292 – служебный подлог.

В современной специализированной литературе по теме коррупции выделяется несколько ее видов. Бытовая, связанная с бюрократией, встречается в основном в деятельности средних чиновников – это выдача справок, разрешений, ускорение выдачи документов и т.п. Крупная коррупция – коррупция в деятельности уже более крупных чиновников, преобладают крупные суммы взяток, оформление и передача взятки, договоренность о ней происходят более длительное время, чем на уровне бытовой, или мелкой, коррупции. Крупная коррупция всегда в истории была связана с возникновением олигар-

хии (в переводе с греческого – «власть немногих»), которую можно рассматривать как самостоятельный класс. Сущность класса олигархии состоит в том, что его интересы прямо противоположны интересам всего общества, а его мораль ставит во главу угла достижение максимального личного богатства и власти над окружающими, допуская ради этого нарушение общепринятых норм морали.¹

Наиболее подвержены коррупции в России следующие виды деятельности: таможенные службы, налоговые органы, правоохранительные органы, бюрократия, борьба с коррупцией (иногда является прикрытием для воровства средств, выделенных на ее реализацию), вузы.²

Поскольку коррупция есть следствие общих проблем страны и общества, борьба с ней не сводится только к реализации узкой антикоррупционной программы, но должна пронизывать все программы обновления. В этих случаях антикоррупционная программа выступает также в качестве дополнительного обоснования реализации соответствующих мер в смежных программах. Ниже приведены некоторые меры, общие для антикоррупционной и других программ, как уже осуществляемых, так и тех, которые должны реализоваться в будущем.

Совершенствование механизмов и разумное определение сфер государственного присутствия в экономике должны сужать почву, на которой процветает коррупция. Тот же эффект дает наведение порядка в сфере государственных финансов.³ Возможно использование следующих мер:

1. Переход к реальным и реализуемым бюджетам ликвидирует ситуацию дефицита бюджетных средств, при которой резко расширяется сфера «личного усмотрения» при принятии решений чиновниками.

2. Обеспечение реализации контрактных прав, прав собственников и акционеров, установление прозрачности деятельности предприятий для акционеров дают возможность предпринимателям апеллировать к закону и уменьшают шанс появления поводов использования чиновниками взяток как средств защиты своих коммерческих интересов.

3. Совершенствование налогового законодательства уменьшает теневую зону экономики, ограничивает возможности попадания предпринимателей в тиски шантажа со стороны служащих налоговых органов.

4. Уменьшение наличного оборота, расширение современных электронных средств расчета, внедрение современных форм отчетности облегчают контроль за движением средств, затрудняют возможности дачи взяток в наличном виде. Это особенно важно для ограничения низовой коррупции.

¹ Кузовков Ю.В. История коррупции в России. Интернет-версия, 2013.

² <http://www.wikipedia.ru>

³ Аминов Д.И., Гладких В.И., Соловьев К.С. Коррупция как социально-правовой феномен и пути ее преодоления. М., 2002. С.103.

В социальной сфере антикоррупционные меры складываются по тому же принципу снижения зависимости граждан от процессов теневой экономики и ограничения сфер произвола чиновников.

1. Коммерциализация части социальных (в том числе коммунальных) услуг, введение в этой сфере конкуренции превращают коррумпированный рынок дефицитных услуг в нормальный рынок услуг.

2. Расширение практики применения современных методов осуществления социальных выплат с помощью электронных средств безналичного оборота уменьшает зависимость граждан от усмотрения чиновников и тем самым ограничивает низовую коррупцию.

3. Делегирование решения части социальных задач институтам гражданского общества (под государственным контролем расходования ресурсов) – одно из самых эффективных средств противодействия низовой коррупции. Общественные организации, получающие по конкурсу и на условиях контракта право на реализацию отдельных государственных функций, более подвержены общественному контролю, менее бюрократизированы. Кроме того, они актуально направлены больше на решение основной задачи, а не на укрепление института, как это свойственно бюрократическим системам. Тем самым решаются сразу три важные задачи: ограничивается низовая коррупция, повышается эффективность реализации социальных функций государства, возрастает доверие общества к власти.

Укрепление судебной системы – одна из ключевых задач при реализации антикоррупционной программы, актуальность которой вряд ли нуждается в обосновании. Здесь понадобится: гарантировать достойное обеспечение судей и всей судебной системы; усовершенствовать систему подготовки и отбора кадров; укрепить арбитражные суды, ввести в их работу большую процедурную и информационную надежность; развивать административную юстицию.

Одновременно необходимо резко снизить возможности для проникновения коррупции в судебский корпус.

Можно сильно потеснить низовую коррупцию, введя реальную зависимость системы предоставления основных услуг населению от самого населения через его влияние на формирование эффективного местного самоуправления. Практика показывает, что, например, местная дорожная полиция, находящаяся в ведении избираемых населением органов местного самоуправления, несравненно менее коррумпирована, нежели автоинспекция, входящая в систему органов внутренних дел. Однако местное самоуправление должно развиваться параллельно борьбе с коррупцией и организованной преступностью. В противном случае местное самоуправление попадает под контроль преступности.

Научный руководитель – к.п.н., доцент Микерин А.А.

А.А. Салахутдинов
курсант 1 курса
021 учебной группы

Смертная казнь в России: история и современность

Смертная казнь представляет собой юридическое право государственно-го органа на лишение жизни человека, признанного виновным в определенном виде преступления. Смертная казнь в России имеет свою историю. Она применялась задолго до появления признаков государственного строя и судебных органов. Но с усложнением отношений и появлений княжеской власти она не потеряла своей значимости. В княжеской Руси долгое время судили на основе традиций, правил, передаваемых из поколения в поколение. Широко была распространена кровная месть - мстили за убийство или другое преступление против родича. В правовом памятнике того времени – «Русской Правде» – смертная казнь закреплена не была, но кровная месть разрешалась и существовал так называемый институт расправы за посягательства на княжескую власть и иные политические преступления. Данный вид санкции преследовал, прежде всего, своей целью возмездие, устрашение, и поэтому применялся публично в различных местах скопления людей.

С развитием права смертная казнь меняла свое значение и уже в Соборном Уложении 1649 года она была уже основным видом наказания и применялась за 64 вида преступлений. С течением времени она не потеряла своих функций устрашения и публичного характера применения. Появилось также понятие «квалифицированная смертная казнь». Ее целью было причинение человеку физического страдания перед казнью.

Смертная казнь во все времена применялась как вид наказания за политические преступления, попытки бунта, посягательство на государственную власть и ее устои. Так были казнены пятеро декабристов в 1826 г., в 1671 г. Степан Разин и много других представителей оппозиции существовавшего режима того времени. Смертная казнь носила публичный характер до 1881 г. Власть понимала, что публичное затягивание веревок на шее не вызывает у народа благодарственных чувств. К тому времени существовало только два вида смертной казни – через повешение и отсечение головы. Через несколько десятилетий отсечение головы заменили расстрелом.

С приходом к власти большевиков в 1917 году смертная казнь широко применялась за различные виды преступлений, а после Великой Отечественной войны была заменена на заключение в исправительно-трудовых лагерях сроком на 25 лет.

Современное отношение к смертной казни несколько иное, чем в Древней Руси, царской России и СССР. После образования Российской Федерации появились тенденции сокращения использования смертной казни как вида наказания, о чем свидетельствуют указы Президента РФ Ельцина и вхождение России в состав Совета Европы. Однако согласно российскому законо-

дательству протокол № 6 Конвенции «О защите прав человека и основных свобод» (относительно отмены смертной казни) не был ратифицирован и не имеет юридической силы. На настоящий момент УК РФ содержит 5 статей, предусматривающих наказание в виде смертной казни:

1. Статья 105 «Убийство».
2. Статья 277 «Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля».
3. Статья 295 «Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование».
4. Статья 317 «Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа».
5. Статья 357 «Геноцид».

Смертная казнь не может применяться по отношению к женщинам, а также к мужчинам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет или достигшим возраста более 65 лет. В порядке помилования смертная казнь заменена пожизненным лишением свободы или лишением свободы на срок 25 лет. По нашему мнению, смертная казнь в РФ должна существовать как вид наказания за особо тяжкие преступления (педофилия, изнасилование, убийство, терроризм), так как их совершение говорит о серьезных психических отклонениях у преступников, и эти отклонения не подлежат лечению в местах лишения свободы. Судебная практика в России свидетельствует о том, что осужденные за эти преступления впоследствии вновь совершают их, давая всплеск рецидива. Именно поэтому проблема смертной казни сегодня остается открытой.

Научный руководитель – к.и.н. Шакирзянов М.А.

Ю.В. Святкина
курсант Нижегородской
академии МВД России

Пристрастие к азартным играм как основание ограничения дееспособности гражданина

30 декабря 2012 года президент РФ Владимир Путин подписал федеральный закон "О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации". Подпункт а) пункта 15 статьи 1 данного закона гласит, что в пункте 1 статьи 30 Гражданского кодекса абзац первый после слова "вследствие" дополнить словами "пристрастия к азартным играм". В соответствии с этим возникает закономерный вопрос: в чьих интересах и с какой целью законодатель включил поправку в формулировку статьи 30 ГК РФ?¹

¹ Гражданский кодекс РФ// Российская газета. 1994. 8 декабря.

До вступления в силу новых изменений в статье 30 ГК РФ было лишь два основания: злоупотребление спиртными напитками и наркотическими средствами, если гражданин ставит при этом свою семью в тяжелое материальное положение. К сожалению, на данный момент злоупотребление алкоголем или наркотиками далеко не единственные вредные привычки, которые могут понести за собой большие финансовые затраты.

Такой вид предпринимательской деятельности, как игорный бизнес, начал процветать в мире с начала 20-го века. В нашей стране он получил широкое распространение на рубеже 20-21 веков. Это стало ещё одной новой вредной привычкой, причем довольно затратной.

Интересно, что расточительство (справедливым будет отождествление понятий расточительства и пристрастия к азартным играм именно в данной статье) упоминалось во многих исторических источниках права, например, Законы XII таблиц, Германское гражданское уложение 1896 года. В нашем государстве было упоминание о нем в Учреждении о губерниях 1775 года. И везде оно признавалось основанием для ограничения прав человека по отношению к своему имуществу.

И вот соответствующие изменения внесены в Гражданский кодекс РФ. На первый взгляд, цель законодателя ясна: если гражданин ставит свою семью в тяжелое материальное положение, злоупотребляя алкоголем, наркотиками или азартными играми, следовательно, государство заботится в первую очередь о его семье. И действительно: ведь часть 1 статьи 38 Конституции РФ гласит: «Материнство и детство, семья находятся под защитой государства». Но все ли так очевидно, как на первый взгляд?

Интересно исследование ученого-цивилиста И.А. Покровского. Он считает, что нынешнее гражданское право постепенно искореняет такой институт, как субъективное право, и заменяет его объективной правовой целью.¹ Разница состоит в том, что субъективное право гражданин осуществляет исключительно в своих интересах. Объективная правовая цель представляет интерес для государства. То есть субъект гражданского права становится пешкой в руках государства и свои действия по осуществлению возможной меры поведения он выполняет, в первую очередь, в целях государства.

Можно проследить некую связь мнения ученого с сущностью игромании как основания ограничения дееспособности. Ведь может возникнуть вопрос: неужели государству безразличны интересы самого гражданина, например, последствия его возможных необдуманных сделок, которые были совершены в состоянии, когда он не вполне мог осознавать характер своих действий? Определенно, не безразличны. Но опять же, с какой стороны? Можно выделить экономическую цель. Государству невыгодно обеднение своих граждан

¹ Покровский И.С. Проблема расточительства// Сборник статей по гражданскому и торговому праву. Памяти профессора Габриеля Феликсовича Шершеневича. М.: Статут, 2005. С.202-213.

(которое является следствием их тяжелого материального положения), поскольку это является причиной роста преступности и попрошайничества.

А если рассмотреть возможный порядок реализации положения новой статьи 35 ГК РФ? Ведь чтобы суд признал гражданина ограниченным в дееспособности, необходимо доказать, что гражданин действительно злоупотребляет азартным играми и оставляет в казино большие деньги. Как следствие, необходимо установить учреждение. Ни для кого не секрет, что большинство игорных заведений являются нелегальными. Таким образом, члены семьи игромана так или иначе будут осуществлять поиск заведения, где их близкий человек проиграл денежные средства и, по сути, смогут «убить двух зайцев» – собрать доказательства и вывести правоохранительные органы на нелегальное заведение. Мы получаем прямую выгоду для государства уже с уголовно-правовой точки зрения! Получается, что, вводя норму в Гражданский кодекс, то есть в источник, по сути, частного права (регулирующий отношения главным образом между гражданами), государство всё-таки имеет в этом определенный интерес для себя, например, как мы уже установили, экономический или уголовно-правовой. Хотя стоит отметить, что первый, фактически, сводится ко второму, ведь мы говорим, по сути, об экономической причине преступности.

Получается, что И.С. Покровский действительно в некотором смысле прав, говоря, что осуществление гражданином своего субъективного права представляет интерес отнюдь не только для него самого. Нет, естественно, граждане удовлетворяют свои насущные потребности, реализуя собственные права и обязанности, но выходит, что такое понимание сущности норм является слишком узким.

Можно подвести итог: мы выяснили, что пристрастие к азартным играм введено в Гражданский кодекс как основание ограничения дееспособности как в интересах граждан, так и в собственных. Но справедливым будет утверждение о том, что игромания сама по себе важна именно в сфере выявления и раскрытия преступлений, связанных с незаконным игорным бизнесом, в остальном же она рассматривается лишь как одна из причин тяжелого материального положения гражданина и его семьи наряду с злоупотреблением алкогольными и наркотическими веществами.

Научный руководитель – к.ю.н., доцент Ершов Н.Н.

В.В. Телишева, Д.В. Аляева
студентки КЮИ Российской
правовой академии
Министерства юстиции РФ

Государственная политика России в сфере преодоления правового нигилизма

Правовой нигилизм как отрицательное отношение к праву, закону и правовым формам организации общественных отношений способен разрушить основы любого государства, основной целью которого является обеспечение и защита прав и свобод гражданина.¹ Россия находится в самом начале пути построения правового государства, поэтому изучение правового нигилизма, безусловно, имеет фундаментальное значение как фактор обеспечения стабильности и развития правопорядка и представляет для нее особую актуальность.

Условиями, способствующими распространению правового нигилизма, являются несовершенство законодательства Российской Федерации и практики его применения, избирательность в применении норм права, недостаточность институциональных механизмов, гарантирующих безусловное исполнение требований закона, неотвратимость, соразмерность и справедливость санкций за их нарушение. Правовой нигилизм девальвирует подлинные духовно-нравственные ценности, служит почвой для многих негативных социальных явлений (пьянство, наркомания, порнография, проституция, семейное насилие, бытовая преступность, пренебрежение правами и охраняемыми законом интересами окружающих, посягательство на чужую собственность, самоуправство, самосуд).

Государство в лице его органов, должностных лиц, отдельных граждан прилагает усилия по преодолению правового нигилизма и повышению правовой грамотности населения. Президент РФ 4 мая 2011 года утвердил "Основы государственной политики России в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан".² Настоящие Основы направлены на формирование высокого уровня правовой культуры населения, традиции безусловного уважения к закону, правопорядку и суду, добропорядочности и добросовестности как преобладающей модели социального поведения, а также на преодоление правового нигилизма в обществе, который препятствует развитию России как современного цивилизованного государства.

¹ Алексеев С.С. Теория государства и права: учебник для юридических вузов и факультетов. М., 1998. С.457.

² Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан: утв. Президентом РФ 4 мая 2011 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/55071558/#55071558> (дата обращения: 28.02.2013).

В Основах подчеркнуто, что государственная политика ориентируется на исторически сложившиеся нормы морали и общепризнанные нравственные ценности многонационального народа России, направленные на обеспечение правомерного и добропорядочного поведения граждан, формирование высокого уровня правовой культуры, уважения к закону, правопорядку и суду как преобладающей модели социального поведения.

Констатируя печальное положение вещей, "Основы государственной политики России в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан" ставят и ряд целей, которые должны быть достигнуты в результате реализации государственной политики в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан. Первым в перечне стоит "формирование в обществе устойчивого уважения к закону и преодоление правового нигилизма". Кроме того, говорится о повышении уровня правовой культуры граждан, включая уровень осведомленности и юридической грамотности, о создании системы стимулов к законопослушанию как основной модели социального поведения, а также о внедрении в общественное сознание идеи добросовестного исполнения обязанностей и соблюдения правовых норм.

Государственная политика будет осуществляться в отношении всего народа, отдельных социальных групп и каждого гражданина, прежде всего, подрастающего поколения. Федеральные и региональные государственные органы, органы местного самоуправления, профессиональные юридические сообщества и общественные объединения юристов, а также другие организации во взаимодействии между собой участвуют в реализации государственной политики. Например, создаются различные правовые системы, такие, как Гарант или Консультант+, вводятся общественные экспертизы законопроектов (например, интернет-обсуждение законов о полиции и об образовании в РФ), целью которых является общедоступность материалов права.

Реализация государственной политики приведет к повышению уровня правовой культуры, без которой не могут быть в полной мере реализованы такие базовые ценности и принципы жизни общества, как верховенство закона, приоритет человека, его неотчуждаемых прав и свобод, обеспечение надежной защищенности публичных интересов.

Следует понимать, что успешная реализация программы невозможна без заинтересованного участия со стороны юридического сообщества и общества в целом. Поэтому авторы данной политики предусмотрели создание системы моральных и материальных стимулов и поощрений активного участия в осуществлении государственной политики.

В конечном счете, для успешного проведения государственной политики необходима социально-экономическая стабильность в стране, ее широкая народная поддержка и создание институциональной среды, сконцентрированной на многостороннем повышении правовой грамотности, правосознания и правовой культуры граждан. В совокупности это приведет к преодолению правового нигилизма и формированию правомерного поведения россий-

ских граждан, а в конечном итоге к созданию правопорядка, основанного на принципе законности.

Научный руководитель – д.и.н., профессор Скоробогатов А.В.

Е.О. Тельканова

курсант 1 курса

023 учебной группы

Реализация естественных прав человека в РФ

Естественное право (лат. *jus naturale*) – понятие философии права и юриспруденции, означающее совокупность неотъемлемых принципов и прав, вытекающих из природы человека и независимых от объективной точки зрения человечества. Естественное право противопоставляется позитивному праву, во-первых, как совершенная идеальная норма – несовершенной существующей, и во-вторых, как норма, вытекающая из самой природы и потому неизменная - изменчивой и зависящей от человеческого установления.

Признаки естественного права:

- принадлежность к человеку с момента его рождения;
- неотчуждаемость (неотъемлемость) от человека;
- выражение наиболее существенных социальных возможностей человека.

Реализация права может быть определена как осуществление, воплощение, претворение в жизнь (в действительность) принципов и предписаний права. Естественные права реализуются непосредственно, т. е. без какого бы то ни было правоприменительного акта. Реализация естественных прав осуществляется объективно, независимо от воли людей.

В настоящее время по данной проблематике издано достаточно большое количество работ. Большинство исследователей признают естественное право как социально-правовое явление и считают его предтечей права позитивного. В современной России естественные права человека получили государственную поддержку, а соответствующие положения включены в Конституцию России. В числе естественных разные авторы называют: право на жизнь; право на свободу; право на равенство; право на достоинство личности; право на личную неприкосновенность; право на охрану здоровья; право на неприкосновенность частной жизни, на благоприятную окружающую среду; право на общение с себе подобными, на продолжение рода; право на собственность; право на индивидуальный облик; право на безопасность, на сопротивление угнетению; право на добровольное объединение в союзы, на справедливый судебный процесс; право народов на определение своей судьбы: право наций на самоопределение, право прийти на помощь народу – жертве агрессии, право на эквивалент в экономических отношениях.

Несмотря на формальное признание и гарантии, реализация естественных прав человека встречает ещё значительные препятствия. Обозначим

наиболее уязвимые сферы общественных отношений с точки зрения нарушения естественных прав.

Применение незаконных методов дознания и следствия – сегодня обыденность. Избиения задержанных, пытки подследственных – общеизвестный, но, благодаря корпоративной солидарности правоохранительных органов, трудно доказуемый факт. Зоной особой концентрации нарушений прав человека является армия. Несмотря на непрекращающиеся судебные процессы, в армии многие офицеры эксплуатируют «дедовщину» в целях «поддержания дисциплины».

Унижениям и всевозможным тяготам подвергаются сироты в детских домах, душевнобольные, старики и инвалиды в специальных интернатах. Живя за проходными в скудных казенных условиях, которые и сами-то по себе невыносимы, подопечные этих «богоугодных заведений» страдают еще и от злоупотреблений и грубости со стороны недобросовестного персонала.

Наиболее очевидными, значимыми и тяжело переживаемыми большинством граждан являются нарушения социально-экономических прав, призванных гарантировать достойный для человека уровень жизни. Обеспокоенность граждан вызывают нарушения прав в сфере труда, занятости, социального обеспечения (невыплата зарплаты, незаконные увольнения, невыплата или отказ в предоставлении пенсий, пособий, льгот и т.п.).

Зачастую испытаниям в России подвергается свобода слова. Не являясь прибыльным бизнесом, большинство СМИ вынуждены продавать себя не за деньги потребителям и рекламодателям, а за политические услуги спонсорам. Свобода слова в России зависит от заказов и капризов собственников СМИ.

Несмотря на наличие в российском законодательстве норм, запрещающих ограничение права граждан на свободу передвижения и торжество свободы выезда за рубеж, у части россиян остаются серьезные проблемы со свободой передвижения внутри страны. Наиболее массово нарушается право граждан на доступ к информации о себе и право на доступ к государственным и муниципальным информационным ресурсам.

Почти ежедневно на бытовом уровне большинство граждан сталкиваются с затруднениями или невозможностью получить ту или иную справку в домоуправлении или органе социальной защиты, ознакомиться с решением суда или заключением врача, получить копии документов, непосредственно затрагивающих их права и законные интересы.

Мерами общей профилактики нарушения естественных прав, на наш взгляд, должны выступать: 1) социально-экономические меры по оздоровлению экономики в целом и социальной защите наиболее уязвимых слоев населения; 2) организационно-управленческие меры, направленные на устранение ошибок и упущений в управлении экономикой, социальной сферой, правоохранительной деятельностью 3) идеологические и воспитательные меры, устраняющие или ограничивающие криминогенные факторы через формирование у членов общества нравственной позиции, ориентированной на базо-

вые общечеловеческие ценности, формирующие в общественном сознании нетерпимость к противоправному поведению и антиобщественным действиям, повышающие общую, бытовую и правовую культуру людей; 4) технические меры посредством использования достижений науки и техники, препятствующие совершению правонарушений, в том числе с помощью аппаратно-программных комплексов технических средств контроля за состоянием правопорядка и безопасности на улицах, объектах транспорта, в других общественных местах; 5) правовые меры, включая проведение антикоррупционной экспертизы по проектам нормативных правовых актов

Мерами индивидуальной профилактики являются: 1) профилактическая беседа; 2) вынесение представления об устранении причин и условий, способствующих совершению правонарушений; 3) установление особых требований к поведению правонарушителя; 4) профилактический учет и контроль; 5) принудительные меры медицинского характера и воспитательного воздействия, устанавливаемые судом; 6) установление судом административного надзора; 7) иные меры индивидуальной профилактики правонарушений, применяемые субъектами системы профилактики в установленном законом порядке.

Таким образом, можно констатировать, что к настоящему времени обществом осознан целый спектр проблем реализации естественных прав, намечены направления преодоления этих проблем, что внушает надежду на успешное их разрешение в будущем.

Научный руководитель – к.п.н., доцент Микерин А.А.

С.О. Уразаева
слушатель 5 курса
181 учебной группы

Коллизия правовых норм в законе

«О защите конкуренции» и способы правовой защиты

Статья 34 Конституции Российской Федерации отрицает экономическую деятельность, сопровождающуюся недобросовестной конкуренцией. Россия, как участница Парижской конвенции по охране промышленной собственности 1883 г., разделяет мнение цивилизованных государств, что «актом недобросовестной конкуренции считается всякий акт конкуренции, противоречащий честным обычаям в промышленных и торговых делах» (п.2 ст.10bis). Федеральное гражданское законодательство распространяет защиту от недобросовестной конкуренции как предпринимателей, так и не предпринимателей.

Конкуренция приводит к негативным экономическим и правовым последствиям. Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»¹ несовершенен и требует внесения изменений.

Во-первых, с целью внедрения механизма борьбы и пресечения нарушений предлагается дополнить Закон «О защите конкуренции» нормой, которая расширила бы полномочия Федеральной антимонопольной службы РФ как эксперта, – для проведения независимой экспертизы товаров и услуг у субъектов хозяйствования на наличие критериев недобросовестной конкуренции. Во-вторых, предлагаем внести ряд изменений в пункт 1 ст.10 Закона «О защите конкуренции» с тем, чтобы усилить санкции гражданского и административного законодательства в отношении действий, которые можно было бы квалифицировать как недобросовестную конкуренцию или дезорганизацию конкурента.

Определение понятия «недобросовестная конкуренция», приведенное в статье 4 Закона «О защите конкуренции», требует совершенствования для более полного учета требований Конституции Российской Федерации, устранения некоторых внутренних противоречий и несоответствий с конкретными формами недобросовестной конкуренции, приведенными в статье 10 Закона «О защите конкуренции», и наполнения формулировками, адекватными современным подходам и экономическим реалиям.

Правовая конструкция недобросовестной конкуренции включает в себя различные типы правонарушений: конкретные запреты, предусмотренные специальными нормами законодательства, определенные недействительные сделки, а также правонарушения, состоящие в злоупотреблении правом. Ослабить их действие можно с помощью государственного вмешательства.

Наши предложения:

Внести изменения в пункт 1 ст.10 Закона «О защите конкуренции»:

- абз.2 изложить в следующей редакции: «распространение ложных, неточных сведений, в искаженной форме о конкуренте», в связи с тем, что квалифицирующий признак «могут причинить или причинили убытки другим хозяйствующим субъектам либо нанести ущерб их деловой репутации» прямо закреплен в общей норме (ст.4 Закона «О защите конкуренции»);

- абз.3 изложить в следующей редакции: «совершение действий, способных ввести в заблуждение потребителей относительно обстоятельств, имеющих значение для принятия решения о приобретении или отказе от приобретения товара, в том числе относительно характера, способа и места изготовления, потребительских свойств, качества и количества товара или его изготовителей», тем самым отказаться от окончательности состава правонарушения;

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ// СЗ РФ. 2002. № 1(ч.1).

- абз.4 п.1 изложить в следующей редакции: «некорректное сравнение хозяйствующим субъектом данных, затрагивающих деловые (хозяйственные) отношения субъекта, с данными других хозяйствующих субъектов»;

- абз.5 п.1 изложить в следующей редакции: «предложение к продаже, продажа, обмен, иное введение в оборот товара с незаконным использованием результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации юридического лица и (или) товара, в том числе самовольное использование чужих товарного знака, фирменного наименования или маркировки товара, а также копирование формы, упаковки, внешнего оформления товара другого хозяйствующего субъекта»;

- абз.6 п.1 изложить в следующей редакции: «незаконное получение, использование, разглашение информации, составляющей коммерческую, служебную тайну».

В-третьих, между п.2 ст.19.5 Кодекса об административных правонарушениях¹ и ст.22 Закона «О защите конкуренции» выявлена коллизия, а именно при вынесении антимонопольными органами предписания предусмотрена обязательность исполнения. В то же время п.2 ст.19.5 КоАП РФ определена административная ответственность за невыполнение в срок только законных предписаний антимонопольного органа, что влечет наложение административных штрафов. В ст.22 введен также п.2, согласно которому привлечение к ответственности различных лиц за нарушение антимонопольного законодательства не освобождает их от обязанности исполнить решение или предписание антимонопольного органа.

С целью внедрения механизма борьбы и пресечения нарушений предлагается дополнить Закон «О защите конкуренции» статьей следующего содержания: «В целях выявления и пресечения нарушения при проведении плановых проверок или в случае обнаружения признаков нарушения органами Антимонопольного комитета должностные лица Антимонопольного комитета имеют право осуществлять отбор у субъектов хозяйствования сферы торговли и услуг образцов товаров, сырья, материалов, полуфабрикатов, комплектующих изделий для проведения независимой экспертизы в лабораториях и других организациях, аккредитованных на право проведения такой экспертизы».

Научный руководитель – к.и.н. Галиуллина Р.Х.

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ// СЗ РФ. 2002. № 1(ч.1).

О.В. Ушакова

студентка 5 курса

181 учебной группы

Проблемы и перспективы ипотечного кредитования и его роль в реализации политики обеспечения граждан жильем

Многие проблемы практического и законодательного характера в ипотечном кредитовании обусловлены отсутствием целостной системы теоретических взглядов на судьбу этого института в современном российском гражданском праве. Это объясняется теоретической непроработанностью в российском праве некоторых правовых конструкций (например, проблема возникновения ипотеки по возникшему основному обязательству при отсутствии права собственности залогодателя на недвижимость, закладная), а также механистичностью перенесения отдельных положений, характерных для ипотеки в германском праве, на правовую конструкцию ипотеки в российском праве (например, проблема права следования судьбы основного обязательства судьбе акцессорного) и др.

На законодательном уровне необходимо принятие поправок в существующее законодательство, согласно которым стало бы возможно вовлекать пенсионные деньги в ипотечный оборот. В поддержку данного механизма Совет Федерации РФ предлагает разрешить инвестировать пенсионные накопления в ипотечные ценные бумаги.

Также панацеей от кризиса, охватившего сферу ипотечного кредитования, может стать введение института строительно-сберегательных касс. Сегодня современные строительные сберегательные кассы – это один из основных институтов инвестирования жилищной сферы в Германии, при котором строительство каждых трех из четырех единиц жилья финансируется с участием системы жилищных стройсбережений.

Говоря о ситуации в России, отметим, что сравнительно недавно получил одобрение Правительства РФ и внесен в Государственную Думу РФ законопроект «О строительных сберегательных кассах». Проект Закона «О строительных сберегательных кассах» содержит нормы, регулирующие основные условия договора накопления сбережений для улучшения жилищных условий. Также законопроект устанавливает нормы об обеспечении финансовой устойчивости строительной сберегательной кассы, в частности, в виде создания страхового фонда на возможные потери по доходам в случае снижения совокупной величины строительных сберегательных вкладов.

Мы присоединяемся к авторам этого законопроекта и высказываемся за принятие Закона о строительных сберегательных кассах. В связи с этим отметим, что стройсберкасса является неким промежуточным звеном между жилищно-строительным кооперативом, современной системой ипотечного кредитования и рынком ипотечных облигаций, который сейчас пытается построить правительство. Опыт зарубежных стран показывает: еще никому не

удалось от стадии кооперативов перескочить к стадии развитой ипотеки, минуя стройсберкассы. Россия только подтверждает эту закономерность. В ряде регионов, например в Республике Татарстан, уже готовы, несмотря на отсутствие соответствующего федерального законодательства, запустить пилотные проекты со стройсберкассами в рамках регионального законодательства. Принятие Федерального закона «О строительных сберегательных кассах», безусловно, должно способствовать эффективному развитию рыночной системы ипотечного кредитования.

Научный руководитель – к.х.н., доцент Фазлиева Л.К.

А.А. Фаттахова

курсант 1 курса

021 учебной группы

Проявления и возможные пути преодоления правового нигилизма в РФ

В современной России правовое государство и гражданское общество находятся на стадии развития, в связи с чем возникает немало проблем, которые требуют решения. Правовой нигилизм – один из них.

В своих проявлениях правовой нигилизм многолик, изобретателен и коварен. Он способен менять формы, подстраиваться под изменяющуюся ситуацию. В литературе выделяются две формы проявления правового нигилизма: теоретический и практический. Самым ярким примером теоретического проявления правового нигилизма является отношение к праву марксизма, для которого характерны недооценка роли права, тезис об отсутствии у него исторических перспектив, скептическое отношение к идее правового государства.

Во втором случае речь идет о практическом проявлении правового нигилизма, который имеет большое количество конкретных форм. Проявление такого антисоциального явления имеет место быть в деятельности государственного аппарата, правоохранительных органов, а не только в жизни рядовых граждан. Очень ярким примером является оценка гражданами деятельности сотрудников полиции. Отношение рядовых граждан к полиции – не только индикатор эффективности работы правоохранительных органов, но и уровень доверия к действующей власти.

Еще большую опасность для общества представляют прямые преднамеренные нарушения требований действующих нормативных правовых актов. Эти нарушения составляют огромный массив уголовно наказуемых деяний, а также гражданских, административных, дисциплинарных и иных проступков. Преступность – мощный катализатор правового нигилизма, зона которого стремительно расширяется, захватывая все новые и новые сферы влияния. Злоумышленники не боятся законов, умело обходят их, используя разного рода правовые «дыры» и «щели».

Сегодня является актуальной проблема коррупции, которая сводит на нет все реформаторские усилия, разлагает нравственные и правовые устои общества, подрывает престиж России на международной арене. Неподчинение закону наносит не меньший вред обществу, чем его прямое нарушение. Еще римские юристы провозгласили: бессмысленны законы в безнравственной стране. Они также утверждали, что бездействующий закон хуже отсутствующего. В России сложилась ситуация, когда игнорирование юридических норм, самой Конституции стало привычкой.

Когда правовой нигилизм воспроизводится самим государством, тем более в значительных масштабах, очень трудно воспитать какое –нибудь позитивное отношение к праву среди граждан. Когда работники государственного аппарата нигилистически относятся к праву, то закон как средство регулирования общественных отношений вообще ставится под сомнение. Нарушения законов, допускаемые должностными лицами, мало того, что причиняют прямой вред охраняемым государством отношениям и связям в обществе, так и, кроме того, отрицательно влияют на иных участников общественных отношений.

По данным МВД России, половина всех граждан, подвергнувшихся преступным посягательствам, не обращаются ни в полицию, ни в прокуратуру, ни в суд, так как не верят в их возможности защитить и наказать виновного. Правовой нигилизма на всех этажах государственного здания и среди населения не знает пределов, поэтому и называется беспределом.

Преодоление правового нигилизма связано с такими мерами, как повышение уровня общей и правовой культуры; правосознания; предупреждение правонарушений, в первую очередь преступности; совершенствование законодательства; массовое правовое просвещение; правовое воспитание; укрепление законности, правопорядка, государственной дисциплины; уважительное отношение к личности человека, обеспечение его прав и свобод; подготовка высококвалифицированных кадров юристов; правовая реформа.

Правовая реформа должна рассматриваться как составная часть всего реформаторского процесса в стране. Без нее невозможна современная модернизация России. Она имеет важное значение, с одной стороны, для стимулирования и законности всестороннего развития, а с другой – для поддержания равновесия в государстве и обществе. Правовая реформа должна готовиться и проводиться комплексно, с разбивкой на этапы, определяемые политическими циклами и экономическими возможностями, а также развитием административной реформы

Общество нуждается в ряде мер по улучшению правовой системы, но необходимо понимать, что эффективность принятых мер зависит от активной позиции самой личности. В целом предопределение правового нигилизма достижимо лишь в русле успешного развития процесса преобразований в стране и практической реализации идей и ценностей современной правовой культуры.

Правовой нигилизм существует в нашей стране и всячески тормозит нормальное динамичное развитие общества и всех сфер жизнедеятельности.

Такое антисоциальное явление, как правовой нигилизм, требует немедленно-го решения с помощью системы мер. Правовая реформа и другие структур-ные изменения необходимы в законодательстве, но одним теоретическим из-менением полной победы над таким злом невозможно достичь. Только при преобладании активной гражданской позиции в обществе, когда каждый че-ловек и общество в целом в равной мере совместно с государством ведут борьбу за правопорядок, можно достичь значительных результатов в реше-нии проблемы.

Научный руководитель – к.п.н., доцент Микерин А.А.

А.М. Хайруллин
студент Российской
академии правосудия (КФ)

К вопросу о правовой природе договора консорциума

Консорциум возникает, как правило, в целях реализации, в первую оче-редь, крупномасштабных проектов. Классическая схема создания консорциу-ма – это объединение строительного и финансового опыта двух компаний, из которых одна занимается непосредственно строительством и подрядными ра-ботами, имеет соответствующие лицензии и персонал, а другая инвестирует денежные средства.¹ М.М. Богуславский называет еще одну цель создания консорциума – кооперация с местными хозяйствующими субъектами, кото-рые лучше знакомы с национальными особенностями проведения торгов². Осуществление такого объединения основывается на договоре, получившем название соглашения о консорциуме (*consortium agreement*). Управление кон-сорциумом идет из центра. При таком подходе консорциуму не нужна боль-шая территория, а его основу составляет система управления, оснащенная компьютерными средствами и Интернетом.³ Признаки консорциума полно-стью совпадают с признаками договора простого товарищества. Единствен-ное, чем они отличаются, – иной целью создания. Если простое товарищество создается для извлечения прибыли или осуществления иной не противореча-щей закону цели, то консорциум предполагает только осуществление пред-принимательской деятельности, и как правило, по заказу сторонней организа-ции. Ни в одной из стран нет специального нормативного регулирования это-го договора. И в этом заключается основная проблема. Лишь рекомендатель-

¹ Канашевский В.А. Договоры международного подряда в коммерческой практике// Жур-нал российского права. 2010. № 7.

² Богуславский М.М. Международное частное право: учебник. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2009.

³ Булярский С.В., Булярская С.А. Консорциум как коллективный участник инновационной деятельности// Регионалия. 2008. № 4.

ный характер носят руководства по составлению контрактов, разработанные Европейской экономической комиссией ООН в 1973 и 1979 годах.¹

Консорциум представляет собой объединение, не обладающее правами юридического лица, поэтому и государственной регистрации при его создании не требуется. Входящие в консорциум участники (партнеры) являются, как правило, юридическими лицами и полностью сохраняют свою юридическую самостоятельность при заключении консорциального соглашения. Выделяют две формы консорциума: простую и сложную. В международной практике консорциумы, создаваемые для отношений временного характера с иностранными партнерами, делятся на два вида: закрытый и открытый.

На практике заказчиком выступает чаще всего правительство, или министерство (ведомство), или же государственное предприятие, а в качестве консорциума – две или более национальные и/или иностранные организации. Например, возможно сотрудничество в машиностроении. "Объединенная судостроительная корпорация" (ОСК) и французская DCNS создали консорциум по строительству военных кораблей и гражданских судов. Соответствующее соглашение подписано 1 ноября 2010 года в Санкт-Петербурге. Однако консорциум может быть не только в рамках торговли и экономических связей, но также и в рамках сотрудничества в сфере нематериальных благ. К примеру, в 2007 году в рамках Федеральной программы поддержки духовного образования РИУ вступил в консорциум вузов-партнеров и заключил договор о сотрудничестве между Российским исламским университетом и БГПУ им. М. Акмуллы.² Также нельзя не упомянуть Соглашение о создании международного консорциума «ИНФОМИР» в статусе правопреемника межправительственной экономической организации – Совета Экономической Взаимопомощи, основной целью которого, согласно статье 3данного Соглашения, является содействие участникам и странам Содружества в целом, путем объединения и координации их усилий, планомерному инновационному развитию экономики стран Содружества, международному разделению труда и кооперации, ускорению экономического и технического прогресса в этих странах.

Консорциальный договор не является офертой по ст.435 Гражданского кодекса РФ³ (далее – ГК РФ), так как он, хотя и содержит намерения о заключении договоров в перспективе, не содержит существенных условий будущих договоров: о времени, месте их заключения, начале и окончании срока действия. В соответствии с п.2, 3 ст.421 ГК РФ он имеет собственную силу.

Форма договоров данного типа не установлена. В связи с этим возможны коллизии в процедуре заключения соглашений подобного рода. Пред-

¹ Васильев Е.А. Гражданское и торговое право капиталистических государств: учебник. Изд. 3-е, перераб. и доп. М.: Издательство Международные отношения, 1993.

² Российский исламский университет ЦДУМ России. URL: <http://rio.bspu.ru/node/35>

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 52-ФЗ// Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст.3301.

ставляется разумным, что договор может быть заключен в любой письменной форме, скреплен подписями уполномоченных лиц и печатями.

Безусловно, наибольшие трудности создает партнерство, вытекающее из договорных отношений при создании горизонтальной структуры. Партнеру нельзя приказывать, его можно только убеждать и заинтересовывать выгодой. Высок риск потери управляемости из-за отказа одним из партнеров выполнить свои обязательства. Для предотвращения этой опасности необходимо формировать продуманную систему управления.

Таким образом, на наш взгляд, целесообразно выработать специализированное нормативное регулирование консорциума как субъекта правовых отношений с целью недопущения злоупотребления ввиду отсутствия специфических правил. Наиболее логичной представляется разработка Европейской экономической комиссией ООН специального акта, имеющего обязательную юридическую силу, с последующей имплементацией его в виде правовой нормы в ГК РФ или в виде отдельного ФЗ.

Научный руководитель – к.ю.н., доцент Ковалькова Е.Ю.

Р.Ф. Штукатуров
курсант 1 курса
024 учебной группы

К вопросу о противодействии экстремистской деятельности

В соответствии с Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» экстремистская деятельность характеризуется как:

- насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности РФ;
- публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;
- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;
- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной, языковой принадлежности или отношения к религии;
- нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной, языковой принадлежности или отношения к религии.

Экстремизм – это сложная и неоднородная форма выражения ненависти и вражды. Примером проявления национального (этнического) экстремизма является движение скинхедов, зародившееся ещё в 70-е годы прошлого века. Скинхеды выступали с идеей «кровавой чистоты» и «отъема рабочих мест у понаехавших эмигрантов». В России это движение существует и по сей день.

Под религиозным экстремизмом понимают нетерпимость по отношению к инакомыслящим представителям той же или другой религий. В последние годы обострилась проблема исламского экстремизма. Широкое распростра-

нение получила ваххабитская идеология, лозунгом которой является «Смерть всем неверным». По данным Московского бюро по правам человека, наиболее неблагополучные с точки зрения экстремистских проявлений являлись: Москва и Московская область, Ингушетия, Санкт-Петербург, Калмыкия, Нижегородская область и Ростов-на-Дону. В настоящее время членам и неформальных молодежных организаций экстремистско-националистической направленности являются молодые люди в возрасте от 14 до 30 лет, нередко – несовершеннолетние лица 14-18 лет.

В соответствии со ст.3 ФЗ от 25 июля 2002 г. № 114, основными направлениями противодействия этой деятельности являются:

- 1) принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности;
- 2) выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц.

Представляется, что нужно значительно усилить профилактическую работу среди несовершеннолетних путем проведения мер воспитательного-профилактического характера уже со школьной скамьи. Тому существует несколько причин: ослабление воспитательного направления работы с молодежью, частое и повсеместное манипулирование сознанием молодежи со стороны средств массовой информации, особенно в периоды предвыборных компаний. Особо следует отметить необходимость предупредительно-профилактической работы по ликвидации экстремистско-террористических сайтов в Интернете. Сегодня в Интернете размещаются фото- и видеоматериалы с шокирующими кадрами казни людей другой национальности или вероисповедания.

В целях профилактики экстремистской деятельности среди подростков представляется целесообразным проводить с ними встречи и беседы с представителями МВД, ФСБ, Прокуратуры России. Подросткам следует прививать основы толерантности путем уроков толерантности, просветительских программ.

Научный руководитель – к.п.н., доцент Микерин А.А.

Р.Р. Якупов
курсант 1 курса
123 учебной группы

Имплементация международных правовых норм

В современном мире государства осуществляют сотрудничество в различных сферах общественной жизнедеятельности: экономика, строительство, научная деятельность, торговля и т.д. В правовой сфере также присутствует взаимосвязь между государствами, для которой существует специальный термин – «имплементация».

В соответствии с юридическим словарем, имплементация (англ.

implementation) – фактическое осуществление международных обязательств на внутригосударственном уровне путем трансформации международно-правовых норм в национальные законы и подзаконные акты.¹ В ряде государств ратифицированные международные договоры автоматически становятся частью национального законодательства.

Началом процесса имплементации можно считать как объективные, так и субъективные причины. К объективным причинам следует отнести исторические предпосылки закономерного для конкретного этапа развития государства и общества, тогда как к субъективным причинам относятся решения субъектов политической власти. Процесс имплементации не ставит целью изменение ценностей и принципов, сложившихся в государстве, его назначением является постепенная модификация сложившихся правовых и культурных традиций, которые находятся под воздействием развитых демократических систем.

Трудно представить имплементацию международных договоров без соответствующих национально-правовых механизмов, структура которых в самом общем виде должна включать в себя следующие компоненты:

- организационно-правовые средства исполнения международных обязательств на внутриполитическом уровне, закреплённые в национальной правовой системе;
- государственные органы, ответственные за реализацию международных обязательств.

Имплементацией международного права можно считать фактическую реализацию международных обязательств на внутреннем уровне государства.

По своему содержанию имплементация правовой нормы является не только возникновением у соответствующих лиц субъективных прав и обязанностей, но и их реализация в процессе определенной деятельности, поведения субъектов международного права.

Государство несет главную ответственность за эффективность имплементации международного права на его территории. Однако это не означает, что при участии того или иного государства в международных соглашениях все положения данных соглашений будут применяться и эффективно, быстро действовать. Для этого следует привести в действие системы национальных правовых мер, которые позволяют выполнить обеспечение предписаний международных договоров.

Влияние международного права на структуру отношений по реализации согласованных международных обязательств в пределах внутригосударственных правовых отношений имеет опосредованный характер. Можно считать, что, с одной стороны это взаимоотношения субъектов международного договора по поводу согласованных в нем прав и обязанностей, а с другой – отношения между привлекающимися органами государств - участников дан-

¹ Масликов И.С. Юридический словарь. М., 2000. С.54.

ного договора по поводу исполнения исходящих из договоров международных обязательств.

Международные правоотношения, которые возникают при помощи заключения международного договора, регулируются нормами, которые юридически закреплены в данном договоре. Внутригосударственные же правоотношения, возникающие из-за принятия государством международных договоров, устанавливаются и регулируются не договорными нормами права, а национальными.

Международный договор является лишь юридическим фактом, вызывающим необходимость внутригосударственного правотворчества и установления правоотношений в самом государстве. Даже когда речь заходит о внутригосударственных правоотношениях, которые возникают при наступлении юридических фактов, они опосредуются национальными нормативными и правовыми актами о том, что выражают согласие государства на обязательность международного договора для самого государства.

Из этого следует, что выполнение международных обязательств тесно связано с согласованностью международной и национальной правовой системами. Достижение вышеуказанной согласованности возможно лишь при наличии в правовой системе государства такой ячейки, как правовой механизм, с помощью которого можно обеспечить на внутригосударственном уровне реализацию принятых международных обязательств.

Таким образом, в результате имплементации осуществляется практическое развитие правовых идей фундаментального и стратегического характера, появляется организующее начало повышения правового уровня общества, происходит юридическая легитимация официального политического курса государства. Международное право является связующим звеном между национальными правовыми системами в регулировании международных отношений.

Научный руководитель – к.ю.н. Березовская Е.В.

Я.П. Ярусов
курсант 3 курса
001 учебной группы

К вопросу о закреплении единого брачного возраста в российском законодательстве

В современных условиях все более возрастает роль семьи, важнейшей ячейки человеческого общества, во всех социально-экономических процессах, совершающихся в нашей стране. В семье закладываются нравственные, физиологические основы бытия человека, его духовные, мировоззренческие качества. Она как в зеркале отражает самые существенные процессы его развития – экономические, социальные, демографические. “Общественные порядки, – подчеркивал Ф. Энгельс, – при которых живут люди определенной

исторической эпохи и определенной страны, обуславливаются ступенью развития, с одной стороны – труда, с другой – семьи”.¹

Семья – это основанное на браке или кровном родстве объединение людей, связанных общностью быта, взаимной моральной ответственностью и взаимопомощью. Как необходимый компонент социальной структуры любого общества, выполняющий многие социальные функции, семья играет важную роль в общественном развитии. Через семью сменяются поколения людей, в ней осуществляется продолжение рода, происходит первичная социализация и воспитание детей вплоть до достижения ими гражданской зрелости, в значительной части реализуется забота о нетрудоспособных членах общества. Семья является также основной ячейкой организации быта и культурного досуга людей.²

Семья участвует не только в количественном, но и в качественном воспроизводстве населения. Это, прежде всего, связано с приобщением нового поколения к научным и культурным достижениям человечества, с поддержанием его здоровья, а также с предотвращением воспроизведения в новых поколениях различного рода биологических аномалий.

Семья участвует в общественном производстве средств существования, восстанавливает истраченные на производстве силы своих взрослых членов, ведет свое хозяйство, имеет свой бюджет, организует потребительскую деятельность. Все это, вместе взятое, составляет экономическую функцию семьи.

Семья – неотъемлемая ячейка общества, и невозможно уменьшить ее значение. Ни одна нация, ни одно сколько-нибудь цивилизованное общество не обходились без семьи. Обозримое будущее общества также не мыслится без семьи. Для каждого человека семья – начало начал.

Согласно определению семьи ее основой является брак. Брак – это добровольный союз мужчины и женщины, зарегистрированный в органах записи актов гражданского состояния, направленный на создание семьи и порождающий взаимные личные неимущественные и имущественные права и обязанности.³

Семейный кодекс РФ⁴ (далее СК РФ) устанавливает порядок и условия заключения брака. В соответствии с ч.1 ст.12 СК РФ одним из таких условий является достижение брачного возраста.

Статья 13 СК РФ устанавливает брачный возраст в восемнадцать лет. При наличии уважительных причин органы местного самоуправления по месту жительства лиц, желающих вступить в брак, вправе по просьбе данных лиц разрешить вступить в брак лицам, достигшим возраста шестнадцати лет. Так же сказано, что законами субъектов Российской Федерации могут быть установлены порядок и условия, при наличии которых вступление

¹ <http://teachpro.ru/EOR/School/OBJSupplies11/Html/der11018.htm> (дата обращения: 24.04.2013).

² <http://www.bibliotekar.ru/enc-Semya/2.htm> (дата обращения: 24.04.2013).

³ Рузакова О.А. Семейное право: учебник. М.: Эксмо, 2010. С.57.

⁴ Семейный кодекс РФ: Федеральный закон РФ от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ// Российская газета. 1996. № 17.

в брак в виде исключения с учетом особых обстоятельств может быть разрешен до достижения возраста шестнадцати лет. Изучение законов субъектов по данному вопросу показывает, что по общему правилу возрастной предел устанавливается на уровне 14 и 15 лет.

Однако на основании абз.2 п.2 ст.13 СК РФ возможно установить и более низкий уровень брачного возраста. В связи с этим не установленные законами субъектов возрастные ограничения брачного возраста могут привести к тому, что брак будет заключаться ещё в более низких возрастных пределах или в отсутствии таких ограничений. Поэтому, на наш взгляд, необходимо в СК РФ установить единый брачный возраст, действующий на всей территории РФ. По нашему мнению, этот возраст должен быть установлен в 18 лет, так как именно с этого возраста гражданин приобретает полную дееспособность. Тот факт, что заключение брака до 18 лет приводит к признанию полной дееспособности, на самом деле таковым не является. Жизнь в семье требует определенного жизненного опыта, который приобретается со временем, и признание дееспособности юридическим актом жизненного опыта не даст. Вступление в брак возрасте ниже 18 лет, когда человек не зарабатывает себе на жизнь, не имеет опыта человеческих отношений, не может быть принятым как взросление.

В связи с вышеизложенным мы предлагаем закрепить брачный возраст в 18 лет и снижением его до 16 лет только в случае беременности или рождения ребенка.

Научный руководитель – к.ю.н. Шакирьянов М.М.

А.А. Астафьева

курсант 1 курса

121 учебной группы

Проблемы административного расследования

Административное расследование играет очень большую роль в производстве по делам об административных правонарушениях. Но, к сожалению, российское законодательство недостаточно полно раскрывает суть административного расследования. Существенным упущением КоАП РФ является то, что в нем говорится об административном расследовании, но не дается его определение. На наш взгляд, в общей части КоАП РФ нужно раскрыть содержание некоторых терминов, которые содержит данный кодекс, в том числе и понятие административного расследования.

В России сделана попытка восполнить этот пробел постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 "О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях", в котором дано понятие административного расследования. "Административное расследование представляет собой комплекс требующих значительных временных затрат процессуальных действий уполномоченных на то должностных лиц, направленных на установление всех обстоятельств административного правонарушения, их фиксирование, юридическую квалификацию и процессуальное оформление".

Из содержания ч.1 ст.28.7 КоАП РФ следует, что законодатель рассматривает административное расследование как совокупность процессуальных действий, но в самой статье он указывает лишь экспертизу и добавляет «или иные процессуальные действия, требующие значительных временных затрат». Но что же подразумевается под «иными процессуальными действиями, требующими значительных временных затрат»? Это еще один пробел КоАП РФ, касающийся административного расследования.

На наш взгляд, этот пробел можно восполнить путем добавления в ч.1 ст.28.7 КоАП РФ исчерпывающего перечня других процессуальных действий, помимо экспертизы, которые могут послужить основанием для проведения административного расследования.

Далее необходимо определить, какой временной период имел в виду законодатель, используя в тексте статьи словосочетание "значительные временные затраты". К сожалению, прямого ответа на этот вопрос в действующем законодательстве не содержится. Поэтому для решения поставленной задачи возможно использование только логических методов анализа. Можно предположить, что под "значительными временными затратами" законодатель понимает такой временной интервал, который охватывает большую часть времени, отведенного для возбуждения дела об административном правонарушении, или превышает этот период.

В ст.28.7 указывается закрытый перечень административных правонарушений, по которым назначается административное расследование, но как быть с административными правонарушениями в области охраны собственности, в промышленности, строительстве, энергетике, сельском хозяйстве, ветеринарии и др.

Поскольку административное право – это отрасль публичного права, здесь не разрешено применять аналогию закона. Вследствие этого правоприменителю необходимо при назначении административного расследования руководствоваться перечнем административных правонарушений, который дан в ч.1 ст.28.7 КоАП РФ, и не выходить за его рамки, а существующие пробелы преодолевать путем добавления в КоАП РФ новых составов административных правонарушений, по которым будет назначаться административное расследование.

Потребности практики вызывают необходимость научной разработки методологических, тактических и методических аспектов административного расследования. Это актуальные вопросы административно-правовой науки. И в плане их решения мы полагаем, что в ходе административного расследования можно и, более того, было бы даже целесообразно использовать целый ряд хорошо зарекомендовавших себя на практике криминалистических методов и способов, традиционно используемых преимущественно в уголовно-процессуальной сфере. Причем аргументировать это следует тем, что становление административного процесса происходит в настоящий период в тесной связи с другими науками, в частности, под немалым влиянием на него уголовного процесса. Включение в КоАП РФ относительно нового для законодательства понятия административного расследования, безусловно, способствует сближению административного процесса с уголовным. И это реальность.

Действующий Кодекс РФ об административных правонарушениях уделяет достаточно много внимания вещественным доказательствам. Так, законодателем введено в оборот новое понятие – "следы административного правонарушения". И для выявления, исследования, изъятия и фиксации материальных следов можно успешно применить детально разработанные положения криминалистической трасологии.

Кроме того, в процессе административного расследования уполномоченное должностное лицо может выдвигать одну или несколько административных версий об обстоятельствах совершения административного правонарушения. Понятие административной версии в настоящее время пока не исследовано, но, полагаем, в перспективе административная версия как важный элемент административного расследования получит дальнейшее развитие не только в теории, но и на практике. Причем за основу может быть принято криминалистическое учение о версиях, согласно которому административную версию можно было бы определить как основанное на фактических данных обоснованное предположение лица, уполномоченного вести административное расследование, о сущности исследуемого административного пра-

вонарушения, отдельных его обстоятельствах и деталях и их связи между собой, требующее соответствующей проверки.

В заключение отметим, что механически переносить криминалистические знания в административный процесс нельзя, нужна их определенная адаптация. В связи с этим хочется надеяться, что в ближайшие годы совместными усилиями криминалистов и административистов будет разработана целостная концепция административного расследования.

Научный руководитель – Кудасова О.И.

И.И. Ахметшин
курсант 3 курса
101 учебной группы

К вопросу о сущности наказания

Текст статьи 43 действующего Уголовного кодекса РФ гласит: «Наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренном настоящим Кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица».

Существенным при этом является то, что законодатель выделил понятие наказания в части первой данной статьи, а цели применения наказания – в самостоятельной части этой нормы.¹ Такая редакция нормы позволила избежать тех трудностей толкования закона, которые имели место в ранее действовавшем Уголовном кодексе РСФСР 1960 года. Так, ст.20 УК РСФСР оговаривала, что «наказание не только является карой за совершенное преступление, но и преследует цели...». В редакционном отношении смысловое содержание нормы было изложено неудачно, поскольку сопоставлялись разнорядковые понятия – содержание и цели наказания. Фактически наказание понималось законодательством как «кара», ибо «но» относилось к формулировке его целей.

Представляется, что исключение из текста действующего закона термина «кара» символично. Так, уже в ст.10 Руководящих начал (1919 г.) нашел свое закрепление принцип отрицания возмездия: «Наказание должно быть целесообразно и в то же время совершенно лишено признаков мучительства и не должно причинять преступнику бесполезных и лишних страданий». Эта формулировка Руководящих начал была воспринята затем ст.26 Уголовного кодекса РСФСР (1922 г.), ст.4 Основных начал (1924 г.), ст.9 Уголовного кодекса (1926 г.).

Однако то, что законодатель использует термин «государственное принуждение», не означает, что последний не придаст должной значимости элементу кары. Сложность познания сущности наказания связана не только

¹ Смирнова Н.Н. Уголовное право: (Общая и Особенная часть): учебник. СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2008. С.57.

с различным подходом в науке к определению места кары в наказании, но и с различными взглядами ученых на природу самой кары. В юридической литературе нет единообразия в понимании содержания кары как сущности наказания. Многие авторы сводят ее к страданиям и лишениям, которые доставляют наказание осужденному. Так, М.Д. Шаргородский писал: «Наказание является лишением преступника каких-либо принадлежащих ему благ и выражает отрицательную оценку преступника и его деяния государством. Наказание причиняет страдание тому лицу, к которому оно применяется. Именно это свойство, являясь необходимым признаком наказания, делает его карой».¹ Как видно, приоритет отдается моментам лишения и страдания.

В курсах советского уголовного права при определении понятия наказания кара не упоминается, а упор делается на государственно-принудительный его характер и причинение лишений виновному, а также упоминаются цели наказания. Б.С. Утевский определил кару как принуждение.² Б.С. Никифоров, критикуя такое расширительное толкование кары, отметил: «Кара – это принуждение к такому страданию, которое по своему характеру и длительности пропорционально, соразмерно совершенному преступником злему делу, преступлению».³

С критикой изложенных точек зрения выступил И.С. Ной: «...Кара была бы соразмерна тяжести совершенного преступления, если бы за убийство предусматривалась лишь смертная казнь. Но принцип возмездия не проводится в нашем законодательстве, а допустимость применения смертной казни за убийство продиктована не соображениями возмездия, а, прежде всего, целью общей превенции».⁴

Наиболее аргументированной нам представляется точка зрения В.Д. Филимонова. Комментируя ч.1 ст.43 Уголовного кодекса, он пишет: «Отказ нового Уголовного кодекса от определения наказания как кары за совершенное преступление имеет свои основания. Основная причина этого отказа состоит в том, что слова «наказание» и «кара» – синонимы. Поэтому определение наказания как кары ничего для выяснения содержания этого явления не дает. Определение наказания как меры государственного принуждения, напротив, указывает на наиболее существенные его признаки».⁵

Следует также отметить, что «государственное принуждение» в новом Уголовном кодексе нельзя отождествлять с «мерами социальной защиты» (Уголовный кодекс 1922 г.) или с выражениями «меры социальной защиты судебно-исправительного характера» (Уголовный кодекс РСФСР 1926 г.). Государственное принуждение, как прямо указано в законе (ст.44 нового Уголовного кодекса), состоит в лишении или ограничении прав осужденного.⁶

¹ Шаргородский М.Д. Наказание, его цели и эффективность. Л., 1973. С.56.

² Утевский Б.С. Советское уголовное право. Общая часть. М., 1959. С.60.

³ Никифоров Б.С. Правовая культура и закон // Известия. 1962.

⁴ Ной И.С. Вопросы теории наказания в советском уголовном праве. Саратов, 1962. С.28.

⁵ Филимонов В.Д. Новое уголовное право России. Общая часть. М., 2006. С.95.

⁶ Смирнова Н.Н. Уголовное право: (Общая и Особенная часть): учебник. СПб.: Изд-во

Непосредственно лишение и ограничение прав лица, виновного в совершении преступления, выступают как обязательные «атрибуты» наказания. Эта обязательность проявляется, прежде всего, в том, что осужденный не может от них уклониться или каким-либо образом их избежать. Он просто обязан их претерпеть. При этом, разумеется, у него не спрашивают, желает ли он претерпевать конкретные тяготы и лишения. На наш взгляд, данные меры являются одновременно и сущностью, и признаками уголовного наказания.

Научный руководитель – Сафин Н.М.

М.А. Бахарева
слушатель 5 курса
081 учебной группы

Особенности исполнения уголовных наказаний в ФРГ

Исполнение уголовных наказаний в Германии находится в компетенции Министерства юстиции ФРГ и регламентируется федеральным законом, вступившим в силу с 1 января 1977 г. Перед учреждениями, исполняющими наказания, законодатель поставил главную задачу, состоящую в такой организации исполнения наказаний, при которой осужденный после освобождения был бы способен нести социальную ответственность за свое поведение и жить в обществе, не нарушая законов (ресоциализация). Данной идее посвящены практически все статьи Уголовно-исполнительного кодекса.¹

Общая тенденция совершенствования системы исполнения уголовных наказаний в ФРГ – стремление ввести альтернативные меры наказания.

Помимо гуманитарных соображений, которые высказываются уже на протяжении многих лет, приводятся и чисто прагматические доводы с точки зрения сокращения затрат на тюремное заключение и его дальнейших последствий для осужденного, которые вынуждают законодателей предпринимать шаги в направлении сокращения количества приговоров к немедленному лишению свободы.

Сущность таких видов наказания, как отсрочка и пробация, выражается в том, что помимо значительных ограничений в повседневной жизни правонарушителя, они «подстраховываются» угрозой непосредственного заключения в случае несоблюдения поставленных условий.

В случае отсроченного тюремного заключения суд устанавливает срок наказания в виде лишения свободы, но откладывает его исполнение на период probation. Возможность применения условного тюремного заключения, соответственно, зависит от срока лишения свободы, назначенного по данному конкретному делу и подлежащего отсрочке. Большинство законов допус-

Михайлова В.А., 2008. С.57.

¹ Поздняков В.М. Пенитенциарные системы зарубежных стран. [Электронный ресурс] М., 2009. URL: <http://pravo.vuzlib.org>

кают отсрочку в отношении средних сроков тюремного заключения, то есть когда назначенный срок заключения не превышает двух лет.

Что касается обязательств, сопутствующих условному лишению свободы, большинство законов предусматривают различные варианты. Помимо «традиционных» методов, таких, как надзор со стороны сотрудника службы пробации или предписаний в отношении образа жизни, налагаются также обязательства, которые рассчитаны на возмещение, или репарацию, ущерба, вызванного уголовным преступлением.

Несмотря на то, что закон об исполнении уголовных наказаний един для всех земель ФРГ, условия для его реализации в каждой федеральной земле различны. В связи с тем, что причины преступного поведения зависят от множества личностных и социальных факторов, для решения задачи ресоциализации преступников к каждому из них необходим дифференцированный, индивидуальный подход, предполагающий использование наиболее эффективных форм и методов работы. А для этого требуется изучение личности и истории ее криминального развития, выяснение мотивов и факторов, препятствовавших ее законопослушному поведению, определение ее психологических особенностей. Полученные сведения должны стать исходной базой для реализации основной задачи исполнения наказаний, определенной Уголовно-исполнительным кодексом ФРГ.¹ С этой целью, например, в федеральной земле Северный Рейн – Вестфалия создана психологическая служба, имеется специальная тюрьма – распределитель, являющаяся одновременно диагностическим центром.

Результаты работы с осужденным проявляются только после его освобождения. Лица, отбывшие длительный срок заключения, не всегда могут правильно ориентироваться на свободе. А если учитывать режимные ограничения в тюрьмах закрытого типа, зарегламентированность всей жизни и большие сроки наказания, то нормальное поведение и ориентация осужденного в условиях свободы становятся проблематичными. Именно поэтому Уголовно-исполнительный кодекс ФРГ предусматривает возможность помещения осужденного в учреждения открытого типа, где он имеет возможность проявить больше самостоятельности и личной ответственности за свое поведение. Тюрьмы открытого типа отличаются от закрытых отсутствием ограждения (либо оно является символическим). Внутри учреждений практически отсутствует постоянный контроль за осужденными. Они проживают в комнатах общежитий по одному – два человека. У них появляется возможность работать на условиях свободного найма, как и у любого свободного гражданина. Они могут также иметь наличные деньги, посещать церковные богослужения, ходить в увольнения в город с приехавшими навестить их друзьями или родственниками.

¹ Власов И.С. Преступление и наказание в Англии, США, Франции, ФРГ. Общая часть уголовного права. М.: Юрид. лит., 2010. С.147.

Особой формой открытого содержания осужденных являются созданные так называемые «переходные дома». Исполнение наказаний в подобных учреждениях имеет целью помочь осужденным к длительным срокам заключения быстрее адаптироваться к жизни на свободе. Туда направляются за 6-12 месяцев до окончания срока такие осужденные, к которым может быть применено условно-досрочное освобождение. Общий срок лишения свободы у них должен быть не менее трех лет. Надзор за осужденными в этих тюрьмах ограничен периодическим контролем. Осужденные, как обычные граждане, могут работать на предприятиях либо учиться в школе или ПТУ. С помощью администрации учреждения работающие осужденные заключают с работодателем трудовой договор и получают заработную плату по полному тарифу. Однако они должны полностью оплачивать свое содержание в тюрьме и по мере возможности восполнять нанесенный пострадавшему ущерб. Включение России в общемировые процессы должно побуждать нас в пенитенциарной сфере следовать наиболее развитым стандартам.

Научный руководитель – Гребенкин М.Ю.

Ж.Е. Валеева
курсант 1 курса
123 учебной группы

О законодательном закреплении понятия «общественное место»

На протяжении всей истории общества всегда существовали места, где люди могли взаимодействовать друг с другом. Но с развитием общественных отношений появилась необходимость регламентации этих отношений на территориях, предназначенных для общего и свободного доступа. Так, с 1 июня 2013 г. в силу должен вступить федеральный закон «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака». Так называемый антитабачный закон будет запрещать курение в общественных местах. Мы считаем, что данный закон не будет реализован в полной мере, так как не существует юридически закреплённого определения «общественное место».

Актуальность исследования данной проблемы заключается в том, что во всех странах действуют ограничения в отношении поведения в общественных местах. Эти понятия антиобщественного поведения, перечни запрещаемых и преследуемых действий исходят как из общечеловеческих, так и из национально-религиозных норм морали, нравственности. Так, в США общественное место (англ. publicspace) исторически сформировалось на основе понимания пространства, противопоставляемого частной территории (англ. privatespace). Общественными местами здесь являются большинство улиц, в том числе тротуары, городские площади и парки. В российском же законодательстве не существует точного определения общественного места, и это

вызывает некоторые трудности в вопросах, касающихся правопорядка в общественных местах. Мы считаем, что необходима юридически закреплённая формулировка понятия «общественное место».

Из некоторых источников известно, что общественное место – это здания, сооружения, территории, природные объекты или пространство потенциального местонахождения людей, которые могут свободно взаимодействовать. Но если рассуждать исходя из этого определения, то общественное место – это все то, что находится вокруг нас. По нашему мнению, такая трактовка не является универсальной, т.е. здания, помещения, совместно используемые гражданами, могут по своему назначению относиться как к общественными, так и к сугубо частным местам.

В разных государствах термин «общественное место» устанавливается в контексте конкретных законодательных и нормативных актов, как правило, в виде исчерпывающего перечисления. Данный термин определяется право-творцем в пределах его компетенции, соответственно кругу задач, регулирование которых предполагает соответствующий акт.

Например, в Российской Федерации термин «общественное место» используется в КоАП РФ в целях определения ответственности за различные формы антиобщественного поведения. Это, в частности, статья 20.20 КоАП РФ «Распитие пива и напитков, изготавливаемых на его основе, алкогольной и спиртосодержащей продукции либо потребление наркотических средств или психотропных веществ в общественных местах». В данной статье перечисляются общественные места: детские, образовательные и медицинские организации, все виды общественного транспорта (транспорта общего пользования) городского и пригородного сообщения, организации культуры, физкультурно-оздоровительные и спортивные сооружения, улицы, стадионы, скверы, парки, другие общественные места.

Термин также использован в постановлении Правительства РФ от 21 марта 1994 года № 218 «О минимальных ставках авторского вознаграждения за некоторые виды использования произведений литературы и искусства»:

«За исполнение музыкальных произведений с текстом или без текста на танцевальных площадках, дискотеках, в клубах, барах, кафе, ресторанах и других общественных местах...».

Таким образом, в российском законодательстве отсутствует официальное толкование понятия «общественное место», существует лишь перечисление мест, которые можно считать общественными местами. Это вызывает некоторые затруднения правового регулирования отношений в данных местах.

Следовательно, можно сделать вывод, что необходимость законодательного закрепления определения "общественное место" обусловлена тем, что это позволит более точно осуществлять правовое регулирование общественной жизни, правовых и иных отношений граждан с органами государственной и муниципальной власти, с юридическими лицами и организациями.

Научные руководители – Кудасова И.О., Файзрахманова Л.И.

Л.З. Валиуллин

курсант 2 курса

011 учебной группы

Уголовная ответственность сотрудников полиции по законодательству Российской Федерации

Согласно п.1 ст.15¹ Закона, за совершение преступления сотрудник органов внутренних дел несет уголовную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Одним из важных элементов правового статуса сотрудников полиции выступает ответственность, предписания относительно которой закреплены в ст.33 Закона «О полиции». Как и в Законе о милиции, ее нормы носят отсылочный характер. Но в Законе о полиции положения об ответственности более развернутые и конкретные. Особо оговорено, что ответственность сотрудника полиции наступает независимо от замещаемой должности (ч.1 ст.33). Иными словами, и подчиненный, и начальник в равной степени несут ответственность за свои противоправные деяния.

Работники органов внутренних дел несут повышенную уголовную ответственность. Причиненный ими вред часто отличается большей тяжестью, чем вред обычного субъекта. А потому меры наказания данной категории субъектов отличаются повышенной суровостью. Уголовное законодательство предусматривает несколько групп общественно опасных деяний, за совершение которых сотрудник полиции вследствие ненадлежащего исполнения служебных обязанностей может нести уголовную ответственность.

Первую группу образуют преступления против государственной власти и интересов государственной службы: злоупотребление должностными полномочиями, их повышение, присвоение полномочий должностного лица, неисполнение приказа начальника, получение взятки, дача взятки, служебный подлог, халатность (ст.285-293 УК РФ).

Если проникновение в жилище произошло в нарушение закона путем совершения действий, выходящих за пределы полномочий сотрудника полиции, и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества и государства, это деяние квалифицируется как должностное преступление (ст.286 УК РФ) и влечет наказание вплоть до лишения свободы на срок до четырех лет. Если превышение полномочий совершено с применением насилия или угрозой его применения; с применением оружия или специальных средств; с причинением тяжких последствий, то виновному может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок от трех до десяти лет с лишением

¹ О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ.

права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

Как известно, в настоящее время установлена ответственность сотрудника органов внутренних дел за умышленное неисполнение приказа начальника, если в результате этого причинен существенный ущерб правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым интересам общества или государства (ст.286.1 УК РФ).

Умышленное неисполнение отданного приказа, не противоречащего закону, причинившее существенный вред правам и законным интересам общества или государства, наказывается арестом на срок до шести месяцев либо лишением свободы на срок до двух лет с отнятием права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

То же деяние, совершенное группой лиц, в том числе по предварительному сговору или организованной группой, а равно повлекшее тяжкие последствия, наказывается лишением свободы на срок до пяти лет (ст.286.1 УК РФ). Однако явно незаконный приказ или распоряжение не подлежат исполнению (ч.2 ст.30 Закона о полиции). Другая группа - это преступления против правосудия, предусмотренные ст.299-304, 310-312, 315, 316 УК РФ. Это привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности, незаконное освобождение от уголовной ответственности, незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей, фальсификация доказательств, провокация взятки, разглашение данных предварительного следствия, укрывательство преступлений и некоторые другие составы преступлений.

Так, согласно ст.302 УК РФ, принуждение подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля к даче показаний либо эксперта к даче заключения путем применения угроз, шантажа или иных незаконных действий со стороны следователя или лица, производящего дознание, наказывается ограничением свободы на срок до трех лет, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок.. То же деяние, соединенное с применением насилия, издевательства или пытки (что по смыслу международных документов представляет самый бесчеловечный способ унижения достоинства личности), наказывается лишением свободы на срок от двух до восьми лет.

Уголовную ответственность влекут также общественно опасные деяния сотрудника полиции, посягающие на конституционные права и свободы граждан. Конкретными их видами являются: нарушение неприкосновенности частной жизни, нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, нарушение неприкосновенности жилища, отказ в предоставлении гражданину информации, воспрепятствование проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования или участию в них (ст.137-140, 149 УК РФ).

Между тем сложность задач, решаемых органами внутренних дел, связанных с ростом организованной преступности, групповых, массовых противоправных проявлений, межнациональных конфликтов повышает требования, предъявляемые к сотрудникам полиции. Взаимоотношения с населением требуют квалифицированной и профессионально грамотной работы. Это, естественно, создает необходимость уделять более пристальное внимание нравственному воспитанию сотрудников органов внутренних дел.

Научный руководитель – Яковлева С.А.

Г.Ф. Гайдельшинова
студентка 5 курса
183 учебной группы

Уголовно-правовая охрана исторических и культурных ценностей в Российской Федерации

Осознавая особое значение культурных и исторических ценностей и их важнейшую роль в развитии образования, науки, культуры, а также в обогащении культурной жизни народов и взаимного сотрудничества, каждое государство стремится к сохранению этих предметов для последующих поколений.

Исторические и культурные ценности – материальные движимые и недвижимые предметы религиозного или светского характера, созданные человеком либо природой, имеющие особую историческую, научную, архитектурную, художественную, археологическую, палеонтологическую, анатомическую, минералогическую, документальную, градостроительную, нумизматическую, филателистическую и иную значимость для общества и государства, защищенные уголовно-правовыми средствами.

Охрана культурных ценностей предполагает различные меры, среди которых выделяются правовые меры. Это связано как с важностью объекта охраны, так и с весьма обширной нормативно-правовой базой, включающей в себя около двухсот нормативных актов внутригосударственного и международного характера (проблема защиты культурных ценностей уже давно стала – транснациональной).

Исторические и культурные ценности охраняются различными отраслями права, среди которых особого внимания заслуживают меры уголовно-правового характера. В мире, согласно проведенным исследованиям, ежегодно похищается произведений искусства на сумму около 4 млрд долларов. В России в розыске находится более 45 тыс. произведений искусства. Ежемесячно данный перечень пополняется еще на 2 тысячи новых предметов.

Такой преступный бизнес уже давно взят под контроль организованной и профессиональной преступностью. Преступления, посягающие на культурные ценности, обладают высокой латентностью. Территории, где наиболее часто регистрируется факты хищения культурных ценностей, являются сосредоточением древней культуры, при этом территориальный размах доста-

точно широк. Сюда входят города «Золотого кольца» России, центры русской культуры: Ярославль, Владимир, Суздаль, Ростов Великий, Новгород, Псков, а также Москва.

В последние годы участились случаи хищений культурных ценностей работниками музеев. Используются сложные преступные схемы для совершения и сокрытия преступлений против культурных ценностей. Для совершенствования действующего уголовного законодательства об ответственности за посягательства на культурные ценности необходимо создать в рамках Уголовного кодекса РФ отдельную главу «Преступления против исторических культурных ценностей».

Посягательствам на культурные и исторические ценности способствуют факторы, которые можно классифицировать на экономические, организационные, правовые, политические, идеологические, нравственные и другие. В связи с тем, что государственной политикой в качестве основного пути решения проблемы обеспечения сохранности объектов культурного наследия предлагается частичная приватизация, сформулированы следующие предложения по предупреждению посягательств на эти объекты в данных условиях. Прежде всего, необходима разработка концепции приватизации объектов культурного наследия. Сформулированы меры, обеспечивающие оставление в государственной собственности действительно ценных предметов при проведении приватизации, в том числе требования к экспертизе, паспортизации, сортировке, составлению реестров культурных ценностей, которые могут находиться только в государственной собственности, и др. Предлагается принять закон о рынке культурных ценностей, установить в нем новые критерии отнесения предметов к историческим и культурным ценностям; механизм возврата культурных ценностей от собственников, не выполняющих своих охранных обязательств и пр.; возратить лицензирование деятельности по реализации предметов антиквариата и др.

В настоящий момент разработаны предложения по совершенствованию законодательства о культурных ценностях в части приведения его в соответствие с другими законами, устранения противоречий и пр. Понятие и перечень культурных ценностей должны быть регламентированы только законом. Вместе с тем в настоящее время фактически используется перечень, предусмотренный ведомственными нормативными актами, причем существенным образом отличающимися от законов. Требуется улучшить экспертную деятельность, принять стандарты экспертных услуг; отменить акты, ограничивающие участие работников государственных музеев в проведении экспертиз для частных лиц.

К преступлениям, посягающим на исторические и культурные ценности, по УК РФ относятся: хищение предметов, имеющих особую ценность (ст.164); уничтожение или повреждение памятников истории и культуры (ст.243); нарушение режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов (ст.262).

В настоящее время законодательство, регулирующее оборот культурных ценностей, противоречиво и требует правового совершенствования. Охрана культурного наследия является проблемой национальной безопасности России. Страна, не сумевшая сохранить тысячелетние ценности культуры, вряд ли может рассчитывать на достойное место в новой глобальной системе государств.

Научный руководитель – к.ю.н., доцент Шалагин А.Е.

Н.Н. Галиева
курсант 1 курса
123 учебной группы

Нарушение авторских прав в Интернете

В настоящее время использование Интернета в различных сферах общества является одним из факторов бурного развития общества. Интернет ускоренно и неимоверно развивается, втягивает в свое пространство все новые и новые слои активного общества. По статистике, только в Российской Федерации проживает более 40 млн пользователей глобальной сети, 28 млн россиян выходили в Интернет хотя бы раз в полгода. А 59% россиян заходят на просторы Интернета не менее одного раза в сутки. Это очень большое количество для страны. Существует одно великолепное суждение: «Информация правит миром». Появление информационно-телекоммуникационных сетей, одной из крупнейших которой является глобальная сеть Интернет, не оставляет сомнений в правильности данного высказывания. Однако данное явление несёт в себе не только положительные, но и отрицательные стороны. К сожалению, повсеместное внедрение современных технологий передачи, поиска и обработки информации вызвало массу проблем правового характера.

Для более подробного рассмотрения данного вопроса необходимо знать определение информации. В ст.48.2 в законе об "Информации об авторском праве и смежных правах" написано, что информация об авторском праве и о смежных правах есть информация, которая идентифицирует объект смежных прав или произведение, автора, либо информация, содержащая на экземпляре произведения об условиях использования произведения или объекта смежных прав, которая доводится до всеобщего сведения, а также любые цифры и коды, в которых содержится такая информация.

Интернет – колоссальное свободное поле для обмена информацией, для интеллектуального творчества, общения людей и культур. Это огромнейшая сокровищница сведений, знаний, а также услуг. Интернет является одним из легких путей передачи информации через границы разных государств, не взирая на их различные системы законодательства, что ставит ряд неких проблем по защите авторских прав в Интернете.

Пользователей глобальной сети паутины можно разделить на 2 группы:

- тех, кто использует информационную сеть лично для себя, то есть пользуется только для поиска и получения необходимых платных и бесплатных сведений и услуг;

- тех, кто не только играет, ищет, покупает, читает, но и сам является создателем веб-страницы, тем самым выставляя информацию в сеть.

На сегодняшний день наиболее частое нарушение авторских прав осуществляется по следующим направлениям:

1) размещение информации в сети и предоставление к ним полностью открытого доступа без согласия автора и его мнения, его наследников или иных правообладателей, например, рекламного агентства, издательства, фирмы звукозаписи, киностудии, и пр.;

2) присвоение авторства, то есть плагиат, на размещенные в Интернете произведения.

Вслед за размещением авторских произведений в Интернете встают вопросы по охране и защите авторского права, которые нуждаются в новых правовых механизмах регулирования. Поэтому в ближайшие короткие сроки важно и необходимо найти такие правовые механизмы, которые обеспечили бы правовую охрану, а также защиту авторских прав в Интернете, причем, сделав так, чтобы не ограничивать возможности автора данной статьи либо информации использовать Интернет для распространения своих произведений и прав других на получение и использование информации.

К сожалению, нынешнее законодательство не в полном объеме рассмотрело данный вопрос. Согласно гражданско-процессуальному законодательству России, каждая сторона обязана доказать те обстоятельства, на которые ссылается в споре, то есть задачей ущемленного правообладателя является сбор доказательств факта нарушения его прав в сети. Получается «спасение утопающих – дело рук самих утопающих».

Мы считаем, что необходимо более подробно изучить, что есть нарушение авторских прав в Интернете. Например, если один из пользователей намерен использовать авторское произведение в коммерческих целях, в частности, взятое из сети Интернет, то в соответствии с федеральным законом "Об авторском праве и смежных правах" пользователю необходимо будет заключить с правообладателем (автором или третьим лицом) авторский договор в письменной форме. Несоблюдение же данного положения будет являться прямым и существенным нарушением авторских прав, которое может повлечь материальную, административную, а возможно даже и уголовную ответственность, а такой критерий, как некоммерческое или коммерческое использование авторского произведения, является очень важным условием для вынесения решения судом.

Деятельность пользователей глобальной паутины по получению и распространению информации, а также свободы доступа к информации, гарантированы Конституцией РФ, но они входят в противоречия с некоторыми отдельными положениями законодательства РФ об авторском праве. Кроме

того, концепция авторского права в некоторых своих положениях входит в явное противоречие не только с Конституцией РФ, но и Всеобщей декларацией прав человека. Широкое внедрение и использование массовой, общедоступной, свободной и популярной сети Интернет формирует среди пользователей совершенно новые отношения к понятиям информации, авторского права, интеллектуальной собственности. Для решения указанных проблем, которые с развитием глобальной сети становятся все заметнее, необходимо переосмыслить некоторые концептуальные положения законодательства РФ об авторском праве. В ближайшее время необходимо устранить имеющиеся противоречия и привести его в соответствие с основами законодательства, а именно с Конституцией РФ и Всеобщей декларацией прав человека.

Научный руководитель – Кудасова И.О.

Г.И. Галимова
слушатель 5 курса
081 учебной группы

Предупреждение женской преступности: международный опыт

Несмотря на некоторое снижение женской преступности (от 9 до 6 процентов всех преступлений), в развитых странах отмечается сохранение негативных количественных и качественных её признаков. Это выражается в увеличении доли тяжких и особо тяжких преступлений в структуре совершаемых ими преступлений, женщины все чаще становятся участницами преступных групп, выступают заказчицами тяжких преступлений против личности, отмечается рост соучастия женщин в преступлениях террористического характера.

Преступность среди женщин не только способствует росту преступности в целом, она также способствует стиранию грани между моральным и аморальным поведением, разрушает традиционный уклад семейных отношений, способствует росту преступности несовершеннолетних. Предупреждение преступности среди женщин является важным фактором ее сдерживания. Проблема оптимизации предупреждения преступности среди женщин не утратила своей актуальности, теоретической и практической значимости.¹

Работа по предупреждению преступности женщин должна охватывать прежде всего те сферы жизнедеятельности, в которых формируются негативные черты их личности и в которых они чаще совершают преступления. Прежде всего, женщина в обществе должна иметь принципиально иной жизненный статус, ее следует избавить от роли основной и даже равной с мужчинами «добытчицы» материальных благ. Ее силы и внимание должны быть сосредоточены на семье, на детях. Производственная занятость не должна вытеснять заботу о семье, воспитание детей.

¹ Агеева Ю. Женская преступность: современное положение и причины// Следователь, 2011. № 6.

Огромное значение имеет воспитание женственности, особенно для пресечения роста насильственной преступности среди женщин, которая представляет большую угрозу нравственному здоровью общества. В Японии воспитание детей происходит в условиях особой близости матери и ребенка. Эмоциональное и мягкое материнское воспитание препятствует излишней активности ребенка и формирует послушных детей, что позволяет сдерживать рост преступности женщин и несовершеннолетних. Такое воспитание требует особой подготовленности, особого мастерства. В Японии оно начинается в семье, а закрепляется в школе, в дальнейшем определяется и характером общения, положением женщины в обществе, уровнем его нравственности, ее защищенностью.

Японская система воздействия на женскую преступность интересна тем, что в ней почти идеально удалось совместить относительную мягкость с высокой эффективностью. Одним из ее элементов является вывод дел о мелких правонарушениях из подсудности уголовной юстиции, а также особые полномочия прокуроров, позволяющие им отказывать в возбуждении уголовного дела, если есть основания полагать, что на лицо можно эффективно воздействовать, не прибегая к изоляции от общества. Судьи часто используют для женщин право на отсрочку исполнения приговора или назначают краткие сроки лишения свободы. Одной из самых распространенных мер судебного реагирования являются штрафы. Многие полицейские офицеры Японии на добровольной основе обучают девочек различным видам спорта (в основном боевыми искусствами), рассказывают им о культурной жизни района, о живописи, музыке и т.п.¹

Основными принципами профилактической работы с женщинами в Швеции, Финляндии считаются гуманность и милосердие, понимание причин, толкнувших их на преступление или безнравственные поступки, ими проникнуты законы уголовный, уголовно-процессуальный, другие нормативные акты, например, правила внутреннего распорядка в исправительных учреждениях.

Современные женские исправительные учреждения в России – это нечто похожее на карательные учреждения, пришедшие из прошлого. Исправительные учреждения должны соответствовать европейским и мировым стандартам, а также служить адаптации заключенных к нормальным условиям человеческой жизни. Как показывает опыт западных стран, в тюрьмах женщин обучают домоводству, правилам личной гигиены, полезному проведению досуга, проводят культурные и спортивные мероприятия. Такое разнообразное проведение времени заключенными воспринимается как вольная жизнь, поэтому такие женщины легче адаптируются к свободе.

¹ Осипян Н.Б. К вопросу об особенностях женской преступности [Электронный ресурс] // Психология и право 2011. № 2. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw>

Женщина значительно труднее и сложнее включается в процесс ресоциализации. Большинству из них некуда возвращаться, семьи распались, связи с детьми нарушены, навыки работы потеряны. Защита трудовых и бытовых прав женщин, отбывших наказание, является проблемой не только государства, но и общества, которое помимо правоохранительных органов должно участвовать в предупреждении женской преступности.

Учитывая возросшее влияние церкви, работа церкви по предупреждению преступности женщин может принести свои плоды. Об этом свидетельствует мировой опыт. Религиозные организации оказывают большую помощь женщинам, осуществляют индивидуальную профилактическую работу. Такие организации помогают бездомным женщинам, бродягам и попрошайкам, отдельным из них предоставляют приют, например в монастырях. Весьма действенной является их активность в отношении проституток, многие из которых нуждаются не столько в материальной поддержке, сколько в теплом участии. Церкви участвуют в делах исправительно-трудовых учреждений для женщин.

В мире значительную роль в профилактике женской преступности играют общественные организации по охране правопорядка на бытовом уровне: профессиональные, по работе среди женщин, детей, в защиту семьи и т.п.

Предупреждение женской преступности позволяет укреплять законность и правопорядок в государстве, очищать нравственную атмосферу в обществе и улучшать воспитание подрастающего поколения

Научный руководитель – Гребенкин М.Ю.

Б.Э. Галимуллин
студент 5 курса
183 учебной группы

Предупреждение органами внутренних дел преступлений и административных правонарушений в сфере дорожного движения

На сегодняшний день исследованию сущности и содержания понятий «дорожное движение», «безопасность дорожного движения» и «обеспечение безопасности дорожного движения» посвящено большое число работ ученых и специалистов.

Обеспечение безопасности дорожного движения всегда связано с отношениями, возникающими в сфере осуществления государственной власти, более того, обусловлено этими отношениями. Управленческая сущность обеспечения безопасности дорожного движения предполагает, что при его исследовании должен быть использован аппарат общей теории управления, разрабатывающий исходные положения, которые составляют тот методологический фундамент, на котором строятся специальные отрасли научного знания, призванные выявлять специфику управления применительно к конкретным сферам жизнедеятельности общества.

Обеспечение безопасности дорожного движения – сложная многоплановая проблема. Поэтому меры по предупреждению ДТП и дорожно-транспортных преступлений должны носить комплексный характер. Следует иметь в виду, что деятельность по предупреждению ДТП непосредственно влияет на динамику дорожно-транспортных преступлений. Поскольку грань между ними лежит в сфере последствий, а нарушения могут быть (и бывают) совершенно идентичны, профилактическая работа, направленная на предупреждение как дорожно-транспортных происшествий, так и дорожно-транспортных преступлений, может быть в целом качественно однородна.

В настоящее время в нашей стране в основном сложилась государственная система обеспечения безопасности дорожного движения, включающая в себя разветвленную сеть органов и организаций, каждая из которых в пределах своей компетенции осуществляет меры по предупреждению ДТП и снижению их тяжести и последствий.

Особое место среди них занимают органы внутренних дел и их специализированная служба безопасности дорожного движения. В обеспечении безопасности дорожного движения решающую роль играют профилактика и превенция, правовая регламентация поведения всех участников дорожного движения и последующее их дисциплинированное поведение, для обеспечения которого применяются меры государственного принуждения, включая меры административного принуждения, дисциплинарную, гражданскую, уголовную ответственность за нарушение правил и норм дорожного движения. Из этого следует, что вопросы, связанные с предупреждением дорожно-транспортных происшествий и административных правонарушений в сфере дорожного движения, являются весьма актуальными.

Система правового регулирования безопасности дорожного движения представляет собой комплекс правовых норм, регулирующих общественную безопасность и правопорядок в области безопасности дорожного движения. Основу этой системы составляют конституционные нормы, гарантирующие личные и имущественные права граждан. Объектом правового регулирования в области данных правоотношений является безопасность дорожного движения, которая представляет собой состояние дорожного движения, обеспечивающее минимальную вероятность возникновения опасности для движения и дорожно-транспортного происшествия.

Правонарушения в области безопасности дорожного движения можно квалифицировать по особенностям их объекта и по видам административных взысканий, которые применяются за их совершение. Наименее общественно опасные правонарушения должны иметь неосторожную форму вины, объектом такого правонарушения могут выступать установленный порядок эксплуатации транспортных средств и в меньшей степени сохранность имущества, при этом данные правонарушения не должны прямо влиять на безопасность дорожного движения, за совершение данных правонарушений применяются такие административные взыскания, как предупреждение и штраф.

Правонарушения, объектом которых являются, как правило, материальные ценности, создающие определенную угрозу безопасности дорожного движения, имеют большую общественную опасность, форма вины может быть как неосторожная, так и умышленная, а за совершение таких правонарушений применяется штраф. Они несут непосредственную угрозу безопасности дорожного движения, а их объектом является не только имущество, но жизнь и здоровье граждан.

Россия занимает первое место в мире по числу дорожно-транспортных происшествий в расчете на «автомобильную душу»: на 10 тысяч машин в год приходится 12 аварий. Ежегодно совершается более 200 тысяч дорожно-транспортных происшествий, в которых погибают более 32 тысяч и получают ранение более 250 тысяч человек. Причём в дорожно-транспортных происшествиях погибают и получают увечья люди в возрасте 25-40 лет, т.е. абсолютное большинство активной, работоспособной части населения страны. По России в последние годы показатель тяжести последствий ДТП на автомобильных дорогах в среднем по области составляет – 14,9 погибших на 100 пострадавших в ДТП.¹

В связи с этим особое внимание следует уделять агитационно-пропагандистской, правовоспитательной работе среди водителей автотранспортных средств, широких слоев населения, которая должна в себя включать: разъяснение законодательства, правительственных документов по вопросам безопасности дорожного движения, информирование граждан о дорожно-транспортных происшествиях и преступлениях, их причинах, условиях и последствиях, а также о проделанной и планируемой на перспективу работе по повышению безопасности дорожного движения. Эта работа может проводиться с использованием как средств массовой информации (печати, радио, телевидения), так и устной пропаганды (лекций, бесед, докладов, консультаций), наглядной агитации (плакатов, памяток, проспектов, информационных листовок и т.п.).

Специфической формой воспитательно-профилактического воздействия на участников дорожного движения (водителей, пассажиров, пешеходов) являются смотры по безопасности дорожного движения, операции, рейды, тематические конкурсы и кинофестивали, агитпробеги. В деле предупреждения дорожно-транспортных происшествий и преступлений наряду с организационными, техническими и воспитательными мерами определенное место занимают и правовые меры.

Таким образом, противодействие преступлениям и административным правонарушениям в сфере дорожного движения, должно быть более эффективным, целесообразным и адресным. Это позволит сократить количество совершаемых правонарушений и преступлений в сфере дорожного движения.

Научный руководитель – к.ю.н. Комлев Н.Ю.

¹ Безопасность дорожного движения: сборник научных трудов. Выпуск 8. М.: НИЦ БДД МВД России, 2007. С.31-33.

Э.И. Галимуллина
слушатель 6008 группы

К вопросу о предупреждении и разрешении семейно-бытовых конфликтов, отягощенных алкоголем

Сам по себе конфликт в семейных отношениях не так страшен, как может показаться на первый взгляд. Конфликт – это столкновение интересов, выяснение позиции другого человека. Это некий разговор о собственных проблемах, путь к взаимопониманию. Однако правонарушения и преступления, причинами которых явились семейно-бытовые конфликты, по данным МВД России составляют около 40 процентов всех противоправных деяний.

Семейный конфликт рассматривается как способ выражения и разрешения противоречий, лежащих в основе развития сложившейся системы, какой является семья. Противоречия заложены и в самом механизме функционирования семьи как малой социальной группы, а конфликт, будучи формой проявления и разрешения этих противоречий, обнаруживает себя во взаимоотношениях и взаимодействии членов семьи. Противоречия, которые возникают в ходе эволюции каждой семьи, преодолеваются не самопроизвольно, а благодаря определенным усилиям со стороны ее членов.

Алкоголь служит причиной многочисленных конфликтов в семье. При этом следует отметить, что причиной конфликтов выступает не сам алкоголь, а человек, находящийся под его кратковременным или длительным воздействием. Состояние опьянения, вызванное действием алкоголя, связано с угнетением, торможением деятельности головного мозга, ее высших центров – внимания и самоконтроля. Уровень «сознательности» снижается, наступает довольство собой, исчезает осторожность. При средних стадиях опьянения усиливается двигательное возбуждение, наблюдается как беспричинная веселость, так и раздражительность, обидчивость и агрессивность. Инстинкты перестают контролироваться высшими центрами головного мозга. Появляется склонность к опрометчивым поступкам, импульсам, исчезает здравая оценка происходящего. Последствия после такого «веселья» обычно бывают не столь радостными. «Был пьян, наговорил лишнего, не сдержался, толкнул, ударил сгоряча», – таковы обычные проступки, связанные с потерей самоконтроля, возбуждением, которое испытывает человек в состоянии алкогольного опьянения.

Проблема алкоголя и, как следствие, совершение неправомерных поступков в семейно-бытовых отношениях неоднозначны. Корни проблемы могут крыться и в генетически заложенных формах (наследственности), недостаточном воспитании, незрелости психического развития, бедности интересов, отсутствии необходимой культуры общения и т.д. Злоупотребление алкоголем одного из супругов создает в семье ненормальную атмосферу и постоянную почву для ссор, конфликтов, скандалов. Возникают психотравмирующие ситуации для всех членов семьи и особенно для детей. Резко возрастает риск заболевания нервно-психическими расстройствами, увеличивается

вероятность рождения детей с различными отклонениями и аномалиями. Появляются материальные трудности, сужается сфера духовных интересов, чаще проявляется аморальное поведение. Супруги все больше отдаляются друг от друга. Хронический алкоголизм следует отличать от бытового пьянства, которое обусловлено ситуационными моментами, дефектами воспитания, низкой культурой. Если в борьбе с бытовым пьянством достаточно мер общественного воздействия, то хронический алкоголизм, который приводит к психическим расстройствам и ряду других заболеваний, нуждается в медицинском лечении.

Таким образом, разрешение вопроса об алкоголизме важно не только для укрепления брака и семьи, но и для нормального полноценного воспитания подрастающего поколения. И для этого в ней должны принимать участие государственные и общественные организации и все граждане нашего общества.

На наш взгляд, при предупреждении и разрешении семейно-бытовых конфликтов целесообразно разработать и внедрить в повседневную практику следующие меры:

1. Доступное государственное анонимное лечение от алкоголизма с обязательным посещением психолога или психологических групп.

2. Введение социально-психологических групп с обязательным посещением занятий для лиц, совершающих правонарушения в семейно-бытовой сфере, и членов их семей;

3. Внести в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях¹ соответствующую статью, предусматривающую ответственность за правонарушения в семейно-бытовой сфере², в качестве санкции предусмотреть обязательные работы;

4. Проведение мероприятий по пропаганде здорового образа жизни, обучению этике семейной жизни в школах, институтах, других образовательных учреждениях, при участии педагогических, общественных коллективов и сотрудников подразделений участковых уполномоченных полиции и по делам несовершеннолетних.

Решение проблемы семейно-бытовых конфликтов, отягощенных алкоголем, возможно только при условии комплексного государственного внимания к этой проблеме, объединения усилий законодательных, правоохранительных, общественных и медицинских институтов.

Научный руководитель – Файзрахманова Л.И.

¹ Кодекс об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ//СПС КонсультантПлюс.

² В настоящее время административная ответственность за семейно-бытовые правонарушения отсутствует, а ответственность по Уголовному кодексу РФ, как правило, не наступает в связи с примирением сторон.

О.В. Дорофеева
слушатель 5 курса
182 учебной группы

**Совершение преступления по мотиву сострадания
целесообразнее рассматривать как признак состава
преступления**

Еще Уголовное уложение 1903 г. выделяло несколько привилегированных видов убийства, одно из которых – убийство по настоянию убитого, из сострадания к нему. Позднее необычным было примечание к ст.143 УК РФ 1922 г.: "Убийство, совершенное по настоянию убитого из чувства сострадания, не карается". Таким образом, эвтаназия, которую Уголовное уложение 1903 г. сочло основанием для введения привилегированного состава убийства, стала условием декриминализации деяния. Это положение противоречило понятию убийства и представляло большие трудности для практического применения. Поэтому существование данной нормы было непродолжительным. Уголовный кодекс был введен в действие с 1 июня 1922 г., а 11 ноября того же года примечание к ст.143 было отменено постановлением ВЦИК. Вопрос же о смягчающем значении эвтаназии сохранил актуальность до наших дней.

В п.«д» ч.1 ст.61 УК РФ содержится норма уголовного законодательства: «совершение преступления по мотиву сострадания». Совершение преступления по мотиву сострадания обоснованно отнесено к обстоятельствам, смягчающим наказание, так как свидетельствует об относительно небольшой степени общественной опасности виновного, движимого в момент совершения преступления заслуживающими снисхождения побуждениями. Примером совершения преступления по мотиву сострадания может служить лишение врачом жизни неизлечимого больного, обреченного переносить мучительные физические страдания.

Совершение преступления по мотиву сострадания настолько существенно понижает степень общественной опасности деяния и личности виновного, что должно влечь снижение меры наказания, не только в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части УК, но и снижение рамок типового наказания. Кроме того, наличие рассматриваемого обстоятельства мыслимо лишь при совершении убийства. При определении формулировок обстоятельств, включаемых в перечни, законодатель должен стремиться к достижению наибольшей степени абстрактности, используя общие понятия, применимые к большому числу ситуаций. Включение в законодательный перечень обстоятельств, встречающихся в единичных случаях, нерационально, поскольку они практически не имеют регулятивного значения. Поэтому представляется целесообразным предусмотреть в Особенной части УК привилегированный состав убийства, совершенного по мотиву сострадания, одновременно исключив этот мотив из перечня обстоятельств, смягчающих на-

казание. Такое решение вопроса известно истории российского законодательства – Уголовное уложение 1903 г., Уголовный кодекс РСФСР 1922 г., а также зарубежному законодательству – Уголовный кодекс Швейцарии.

Научный руководитель – к.ю.н., доцент Крылова Е.С.

Р.Р. Закирова
слушатель 5 курса
181 учебной группы

Проблемы ответственности за умышленное причинение вреда здоровью

Действующее уголовное законодательство Российской Федерации в качестве приоритетного объекта уголовно-правовой охраны должно признавать здоровье человека как правовое благо. Уголовное право должно учитывать социально-биологическую сущность здоровья человека и определять его как конкретное, качественно специфическое состояние, которое характеризуется нормальным течением физиологических процессов, обеспечивающих его оптимальную жизнедеятельность и возможность полноценной общественной деятельности.

Становление уголовной ответственности за причинение вреда здоровью и создание признаков причинения вреда здоровью прошло долгий исторический путь развития. Первым сформировался анатомо-патологический признак. Практика применения норм уголовного законодательства показала целесообразность использования данного признака при оценке тяжести вреда здоровью. Экономический признак впервые был введен законодателем в 1926 г. Принятый в 1996 г. Уголовный кодекс РФ является очередным этапом развития уголовного законодательства. Законодатель на первое место поставил интересы личности, провозгласил охрану жизни и здоровья приоритетными задачами Уголовного кодекса, применил новую терминологию и классификацию оценки тяжести вреда здоровью. Исторический анализ развития уголовного законодательства показал, что уголовно-правовые признаки причинения вреда здоровью нуждаются в дальнейшем теоретическом осмыслении и последующей разработке.

Объектом посягательств, направленных на причинение вреда здоровью человека, является именно здоровье в значении определенного физического состояния организма, которое обеспечивает физическую и социальную полноценность человека, обеспечивает возможность свободно участвовать в социальных связях общества, пользоваться благами жизни.

Под преступлениями против здоровья человека следует понимать только такие предусмотренные уголовным законом общественно опасные деяния, основанием уголовной ответственности за совершение которых является причинение вреда здоровью человека.

Под насилием понимается умышленное применение физической силы, в том числе с помощью оружия, предметов, используемых в качестве оружия, иных предметов и веществ (как непосредственно, так и посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных уголовным законодательством) к другому человеку, направленное на нарушение физической неприкосновенности, на причинение вреда здоровью человека или на лишение его жизни.

В связи с этим на основе комплексного анализа понятия «вред здоровью» предлагаем следующую формулировку термина: вред здоровью – это общественно опасное противоправное телесное повреждение другого лица, выразившееся в нарушении нормального функционирования тканей или органов человеческого организма, либо заболевания или патологические состояния, возникшие в результате воздействия различных факторов внешней среды: механических, физических, химических, биологических, психических, когда причиненный вред на основе объективных признаков может быть точно определен.

Анализ уголовно-правовых признаков причинения вреда здоровью выявил: 1) наиболее частое использование судебно-медицинскими экспертами при определении тяжкого вреда здоровью признака опасности вреда для жизни; 2) наличие спорных положений в понимании анатомо-патологического признака, для устранения которых необходима дальнейшая разработка следующих его составляющих: опасность вреда здоровью для жизни человека; утрата органа или утрата органом его функции; утрата зрения, речи, слуха; психическое расстройство; неизгладимое обезображивание лица; 3) отсутствие комплексного подхода к определению экономического признака, который мог бы быть положен в основу определения тяжести вреда здоровью. В связи с этим трудоспособность как отражение вреда здоровью не является общим абсолютным признаком, применимым ко всем возрастным группам и ко всем социальным категориям; длительность расстройства здоровья – оценочный признак, что не исключает его произвольного толкования. Учитывая, что экономический признак введен в законодательство необоснованно, это не позволяет его использовать как ведущий признак при определении тяжести вреда здоровью. Мы полагаем, что его целесообразно исключить.

Исследовав особенности квалификации преступлений, сопряженных с причинением вреда здоровью, мы приходим к выводу, что необходимо законодательное изменение конструкции диспозиции ч.1 ст.162 УК РФ, и предлагаем ее изложить в следующей редакции:

«Разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия либо с угрозой его применения».

При этом п.«а» ч.1 ст.162 – с причинением легкого вреда здоровью потерпевшего, п.«б» ч.1 ст.162 УК РФ – с причинением вреда здоровью средней тяжести без отягчающих обстоятельств (ч.1 ст.112 УК РФ).

Если же разбой сопряжен с причинением вреда здоровью средней тяжести при отягчающих обстоятельствах, например, в отношении двух или более лиц, с особой жестокостью, издевательством или мучениями для потерпевшего и т.д., а также сопряжен с истязанием при отягчающих обстоятельствах, повлекших последствия, указанные в ст.115 УК РФ, содеянное не должно поглощаться основным составом разбоя.

Таким образом, мы предлагаем в постановлении Пленума Верховного Суда рекомендовать судам разбой, совершенный с причинением вреда здоровью средней тяжести при обстоятельствах, указанных в части 2 статьи 112 УК РФ, или разбой, сопряженный с истязанием при отягчающих обстоятельствах, указанных в части 2 статьи 117 УК РФ, при наличии последствий, определенных в статье 115 УК РФ, квалифицировать по совокупности преступлений. Также нами предлагается изложить п.«в» ч.3 ст.162 УК РФ в следующей редакции: «с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего без отягчающих обстоятельств».

Научный руководитель – Яковлева С.А.

Д.А. Иванов
слушатель 5 курса
082 учебной группы

Количественный подход к классификации объекта преступления «по горизонтали»

В последние годы активизировалось внимание ученых к проблемным вопросам Общей части уголовного права. Одним из них является вопрос о классификации объекта преступления. Зачастую при совершении преступления вред причиняется не одному, а сразу нескольким общественным отношениям, каждое из которых лежит в плоскости разных видовых и родовых объектов. Так, целесообразно различать среди нескольких объектов, одновременно нарушаемых преступлением, основной, дополнительный и факультативный объекты. Подобное деление принято называть делением "по горизонтали".

Под основным объектом преступления понимается общественное отношение, которое при создании соответствующей нормы уголовного права специально ставилось под охрану этой нормы. Под дополнительным объектом преступления понимается общественное отношение, которое неизбежно ставится в опасность причинения вреда при посягательстве на основной объект, но охраняемое соответствующей нормой уголовного права попутно, тогда как при других обстоятельствах оно заслуживает самостоятельной уголовно-правовой охраны. Например, при разбое виновный, нападая на чужую собственность, неизбежно, хотя и попутно, ставит под угрозу жизнь или здоровье потерпевшего.

Из вышеизложенного следует, что одно и то же общественное отношение может быть при одних посягательствах основным объектом преступле-

ния, а при других иметь значение только дополнительного. Факультативный объект преступления – это такое общественное отношение, которое заслуживает самостоятельной уголовно-правовой защиты, но охраняется попутно и причинение вреда этому отношению при совершении данного преступления необязательно. Факультативный объект преступления не является необходимым признаком "простого" состава соответствующего преступления. При этом его наличие может оказать влияние на квалификацию в случае, если он предусмотрен в законе в качестве квалифицирующего обстоятельства.

Не отвергая так называемый горизонтальный подход в определении видов объекта преступления, Г.П. Новоселов предлагает проводить его разграничение «по горизонтали» иным образом. В первую группу, по его мнению, можно включить такие объекты, которые охраняют права и свободы отдельных (физических) лиц, как, например, при убийстве, изнасиловании и т.п. Во вторую группу объектов преступления он предлагает отнести объекты по охране неопределенного (большого или малого) множества лиц, как например, при шпионаже. Третью группу составляют те объекты преступлений, которые охраняют права и свободы как отдельных лиц, так и некоторого их множества. На наш взгляд, подобный подход имеет право на существование, так как в его основу заложен не только сущностный (качественный), но и количественный критерий.

Научный руководитель – к.ю.н. Артюшина О.В.

Р.А. Кантимиров
студент 4 курса
191 учебной группы

Спорные аспекты установления административного наказания в виде обязательных работ

Идея о введении административного наказания в виде обязательных работ неоднократно высказывалась многими отечественными учеными,¹ однако реализована до сих пор не была. Дело в том, что обязательные работы, представляющие недобровольную трудовую деятельность административно наказанных лиц, подпадают под понятие принудительного труда, запрещенного в РФ (ч.2 ст.37 Конституции РФ). Согласно ст.4 ТК РФ, принудительный труд – это выполнение работы под угрозой применения какого-либо наказа-

¹ Жданов Н.М., Косицин И.А. Вторая Всероссийская научно-практическая конференция "Актуальные проблемы административной ответственности"// Административное право и процесс. 2009. № 3; Стуканов А.П. Прокурорский надзор за исполнением законов органами административной юрисдикции Российской Федерации. СПб., 2000; Дугенец А.С. Административно-юрисдикционный процесс. М., 2003; Васильев В.Н. Административный арест как мера административного наказания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005; Смагина Т.А. Административно-правовое регулирование прав и законных интересов несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012.

ния (насильственного воздействия).¹ Правда, та же ст.4 ТК РФ содержит перечень случаев, не являющихся принудительным трудом. Принудительный труд не включает в себя:

- работу, выполнение которой обусловлено законодательством о военной обязанности и военной службе или заменяющей ее альтернативной гражданской службе;
- работу, выполнение которой обусловлено введением чрезвычайного или военного положения в порядке, установленном федеральными конституционными законами;
- работу, выполняемую в условиях чрезвычайных обстоятельств, то есть в случае бедствия или угрозы бедствия (пожары, наводнения, голод, землетрясения, эпидемии или эпизоотии) и в иных случаях, ставящих под угрозу жизнь или нормальные жизненные условия всего населения или его части;
- работу, выполняемую вследствие вступившего в законную силу приговора суда под надзором государственных органов, ответственных за соблюдение законодательства при исполнении судебных приговоров.

Отметим, что обязательные работы как мера административного наказания не подпадают ни под одно из приведенных в данном перечне исключений. Ближе всего к ним – случай выполнения работы по приговору суда, однако приговор выносится только по уголовным делам (ст.296 УПК РФ), административные же наказания налагаются путем вынесения постановлений (ст.29.10 КоАП РФ).

На данное обстоятельство обращалось внимание противниками Закона при его обсуждении в Госдуме. Так, депутат Г. Гудков отметил, что в соответствии с европейским законодательством принудительные работы запрещены. В ответ на это глава Комитета по конституционному законодательству и государственному строительству В. Плигин заявил, что ст.2 Конвенции Международной организации труда (МОТ) № 29 "Относительно принудительного или обязательного труда" свидетельствует о широкой распространенности такого рода наказаний.² Однако в данной статье также содержится перечень случаев, когда принуждение лица к труду не запрещается и не рассматривается, соответственно, в качестве принудительного труда, принципиально мало отличающийся от перечня, содержащегося в ст.4 ТК РФ. В частности, Конвенция № 29 также не рассматривает в качестве принудительного труда всякую работу или службу, требуемую от какого-либо лица вследствие приговора, вынесенного решением судебного органа.

Подчеркнем, что РФ обязалась соблюдать Конвенцию № 29 как правопреемница СССР, который ее ратифицировал в 1956 году. Ограничивает воз-

¹ Трудовой Кодекс РФ: Федеральный закон РФ от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ// Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст.3.

² Конвенция № 29 от 28 июня 1930 года относительно принудительного и обязательного труда// Ведомости ВС СССР. 1956. № 13. Ст.279

возможность наложения наказаний в виде обязательных работ и Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Согласно ст.4 этого международно-правового документа, обязательного для соблюдения на территории РФ, принудительным не является лишь труд, который обязано выполнять лицо, находящееся в заключении или условно освобожденное от такого заключения.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что введение обязательных работ не имеет легитимного макрооснования (на международном и конституционно-правовом уровнях). На несоответствие данного административного наказания Конституции РФ обратили внимание и члены рабочей группы по гражданским свободам и гражданскому участию Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека. Соответственно, в действующей редакции КоАП РФ противоречит ч.2 ст.37 Конституции РФ.

Подчеркнем, что мы не являемся противниками введения в российское административное законодательство обязательных работ в качестве меры административного наказания и согласны с тем, что сегодня такая мера (при правильной организации) может принести существенную пользу. Но это возможно лишь при соблюдении норм Конституции РФ. Для этого необходимо внести изменения в ст.3.13 КоАП РФ (и в статьи Особенной части КоАП РФ), указав, что "обязательные работы" могут быть назначены в качестве альтернативы административному штрафу только с согласия лица, привлекаемого к административной ответственности. Тогда данное лицо сможет выбирать, подвергнуться ли ему этому наказанию или уплатить административный штраф.

В большинстве стран мира, на опыт которых применительно к наличию наказаний в виде обязательных работ ссылались многие сторонники принятого закона, согласие на назначение такого наказания требуется даже по уголовным делам.¹ Правда, применительно к уголовным наказаниям некоторые эксперты отмечают, что такое согласие во многом является фикцией, ведь осужденному, по сути, предлагается дать согласие на участие в обязательных работах или подвергнуться наказанию в виде лишения свободы. Кроме того, если выбор между обязательными работами и лишением свободы в большинстве случаев выглядит формальным, то альтернатива в виде обязательных работ и административного штрафа представляется более сбалансированной (при условии адекватного соотношения сроков обязательных работ и размеров административных штрафов).

Проанализировав изученный материал, нормативную базу и мнения ученых в области административного права, мы можем сделать следующие выводы:

- Обязательные работы – это вид административного наказания, который заключается в выполнении физическим лицом, совершившим администра-

¹ Клепицкий И.А. Преступление, административное правонарушение и наказание в России в свете Европейской конвенции о правах человека// Государство и право. 2000. № 3.

тивное правонарушение, в свободное от основной работы, службы или учебы время бесплатных общественно полезных работ.

- Обязательные работы как мера административного наказания, представляющая недобровольную трудовую деятельность административно наказанных лиц, подпадает под понятие принудительного труда, запрещенного Конституцией РФ.

- Мнения ученых по вопросу легитимности данного вида административного наказания расходятся. На наш взгляд, наиболее эффективным шагом будет изменение редакции действующей статьи: "обязательные работы" могут быть назначены в качестве альтернативы административному штрафу только с согласия лица, привлекаемого к административной ответственности.

Научный руководитель – Ерохина А.В.

Э.Р. Капитова
адъюнкт кафедры
уголовного права

Подставные лица и уголовный закон (ст.173.1 УК РФ)

Федеральным законом от 07.12.2011 № 419-ФЗ в Уголовный кодекс Российской Федерации внесены две статьи: "Незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица" и "Незаконное использование документов для образования (создания, реорганизации) юридического лица". Данные нормы направлены на борьбу с фирмами – однодневками, проводящуюся в России последние несколько лет. Статья 173.1 УК РФ предусматривает ответственность за образование юридического лица через подставных лиц. Определенного внимания требует юридическая техника и законодательная конструкция понятия «подставное лицо».

Нередко представители малого и среднего бизнеса пользуются услугами подставных лиц. Чаще всего это делается для того, чтобы обойти закон. К услугам подставных лиц прибегают в случае создания фирм-однодневок, для ликвидации организации либо когда реальные управляющие бизнесом по тем или иным причинам хотят скрыть сам факт владения компанией.

Подставными лицами преимущественно становятся неработающие или страдающие алкоголизмом люди, а также пенсионеры, приезжие, студенты, ранее судимые граждане. Существуют и так называемые «профессиональные» номиналы – лица, которые являются юридически и экономически образованными, чаще присутствуют в офисе организации, участвуют в переговорах и представляют интересы юридического лица.

Согласно примечанию к ст.173.1 УК РФ, под подставными лицами понимаются лица, являющиеся учредителями (участниками) юридического лица или органами управления юридического лица, путем введения в заблуждение которых было образовано (создано, реорганизовано) юридическое лицо.

Как следует из легального определения, подставным лицом признается

не любой номинальный учредитель или руководитель организации, действующий в интересах третьих лиц. Криминальным является только такое привлечение номинальных учредителей и/или руководителей юридического лица, которое осуществляется путем введения их в заблуждение.

Вместе с тем законодатель не раскрывает, в отношении чего эти лица должны вводиться в заблуждение, что дает основание считать, что в этой части данный уголовно-правовой запрет не отвечает принципу правовой определенности. По-видимому, речь идет о введении в заблуждение относительно действий, совершаемых подставным лицом. В случае же осведомленности номинального учредителя о своей роли и характере деятельности организации, исходя из смысла правовой нормы, говорить о наличии состава преступления не приходится. Но при создании и такого юридического лица государство вынуждено нести не меньшие экономические потери, так как любая фирма – «однодневка» – это организация, созданная не для ведения реальной экономической деятельности, а исключительно с целью уклонения от уплаты налогов (т.е. получения необоснованной налоговой выгоды). Однако подобная ситуация словно «выпадает» из сферы борьбы с однодневками, становясь все более нежелательной для экономики государства и требующей определенной законодательной корректировки.

Ситуация, на наш взгляд, оказывается крайне затруднительной и для деятельности организаций, сотрудничающих с фирмами, учредителями или руководителями которых являются подставные лица. В постановлении № 53 от 12 октября 2006 г. Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ признал, что в случае, если налоговый орган докажет, что налогоплательщик при выборе контрагента действовал без должной осторожности и осмотрительности, и ему следовало знать о допущенных правонарушениях со стороны этого контрагента, то на данного налогоплательщика может быть возложена ответственность за все содеянное.¹

В связи с этим банкам надлежит руководствоваться введенным ЦБ РФ принципом "Знай своего клиента", рекомендуя кредитным организациям изучать, проверять и получать максимально возможное подтверждение и обоснование имеющихся сведений о клиенте, запрашивать при открытии счета и внесении каких-либо изменений по компании оригиналы удостоверений личности не только лиц, указанных в банковской карточке, но и участников обществ, а также требовать личного присутствия лица, открывающего банковский счет. ЦБ РФ также рекомендует считать сомнительным характер деятельности компании, если одно лицо исполняет обязанности в нескольких юридических лицах.

Научный руководитель – д.ю.н., профессор Талан М.В.

¹ Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды: постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006г. №53// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

Р.В. Кармышева
студентка 5 курса
183 учебной группы

Эволюция понятия «специальный субъект» в России

Вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, является так называемым общим субъектом преступления (ст.19-22 УК РФ). Вместе с тем, помимо общего субъекта преступления, в теории уголовного права укоренилось понятие «специальный субъект преступления». К нему относят лиц, обладающих, наряду с общими признаками субъекта, дополнительными признаками, обязательными для конкретного состава преступления.

Надо отметить, что в действующем уголовном законодательстве определение понятия специального субъекта преступления отсутствует. Не было такового и в нормах уголовных кодексов советского периода: 1922, 1926 и 1960 годов.¹ В трудах по теории уголовного права 30-50-х годов не уделялось должного внимания разработке положения о специальном субъекте преступления. Разработка рассматриваемого понятия активно началась только с конца 50-х годов прошлого столетия.²

Однако данное обстоятельство несколько не преуменьшает значения как самого специального субъекта преступления, так и его признаков, без которых практически невозможна правильная квалификация некоторых видов преступлений. В теории права еще с древнейших времен существовало положение, согласно которому некоторые виды правонарушений могли быть совершены лишь определенными категориями лиц. Так, по утверждению А.Ф. Бернера, анализировавшего римское право, «все преступления делились на *Delicta communia*, субъектами которых были любые члены общества, и *Delicta propria*, в качестве субъекта которых могло фигурировать только должностное лицо или лицо особого звания».³

Но, конечно же, в данной ситуации нас больше интересует история русского уголовного законодательства. И здесь нас ожидает много интересного, свидетельствующего, прежде всего, о том, что русское право не стояло на месте, а развивалось достаточно динамично в русле конкретизации и расширения специального субъекта преступления.

Начнем с древнейшего из известных правовых источников – Русской Правды. В обеих ее редакциях – Краткой и Пространной – содержится незначительное количество норм, описывающих преступления со специальными

¹ Уголовный Кодекс РСФСР (введен постановлением ВЦИК от 01.06.1922 г.)// СУ РСФСР. 1922. №15. Ст.153 (Утратил силу); Уголовный кодекс РСФСР (введен постановлением ВЦИК от 22.11.1926 г.)// Собрание узаконений РСФСР. 1926. №80. Ст.600 (Утратил силу); Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960 г.) (ред. от 30.07.1996 г.) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. №40. Ст.591 (Утратил силу).

² Орлов В.С. Субъект преступления по советскому уголовному праву. М., 1958. С.138.

³ Бернер А.Ф. Учебник уголовного права. Части Общая и Особенная. СПб., 1866. С.322-323 (репринт издания. М.: Спарк, 2001).

субъектами. Статья 11 Краткой редакции Русской Правды говорит об ответственности иностранцев (варяга или колбяга) за укрывательство раба или феодально-зависимого человека (челядина), скрывшегося от господина.¹ Статья 61 Пространной редакции предусматривает ответственность господина за распоряжение закупом как холопом или за его продажу, ст.62 говорит об ответственности господина за злоупотребление побоями в отношении закупа, ст.78 предусматривает ответственность смерда за самоуправство в отношении других смердов, ст.85 регламентирует порядок использования холопа в качестве свидетеля, а ст.107 предусматривает уплату пошлин осужденными в судебном процессе.² Таким образом, мы видим первые попытки отнесения отдельных категорий лиц к специальным субъектам преступлений.

Судебники 1497 года и 1550 года также описывают преступления, совершаемые специальными субъектами. Теперь появляется ответственность судей (членов Боярской Думы, занимавших высшие придворные должности и исполнявших фактически обязанности судей) – ст.1 Судебника 1497 года и ст.2-7 Судебника 1550 года. Соборное Уложение 1649 года содержит достаточно развитую систему преступлений со специальными субъектами. Эпоха правления Петра I принесла в законодательство изменения, отражающие ответственность по большей части за воинские преступления: за нарушение правил караульной службы, воинской дисциплины, за нарушения порядка прохождения службы в армии, а также правил, установленных для армии при взятии городов, при обращении с пленными.

Таким образом, краткий обзор уголовного законодательства России позволяет сделать целый ряд выводов:

1. Несмотря на то, что уголовный закон не имел еще четко выраженного понятия «специальный субъект преступления», практически на всех этапах его развития мы находим нормы, предусматривающие ответственность именно конкретной категории лиц за совершение уголовно наказуемых деяний (преступлений).³

2. Понятие «специальный субъект преступления» – не застывшая норма. Оно постоянно развивается по мере совершенствования нормативно-правовой базы и наполняется новым содержанием, что лишний раз подтверждает наше дальнейшее исследование.

В нормативных правовых актах того времени не содержится четкого определения «специального субъекта преступления». Однако становление и формирование этого понятия, тем не менее, существенно повлияло на развитие законодательства в целом.

Научный руководитель – к.и.н., доцент Абдрашитов Э.Е.

¹ Российское законодательство X-XX вв. 9 томах/ под общ. ред. О.И. Чистякова. Т.1. М., 2002. С.47, 54.

² Там же. С.68-71, 105, 112, 121.

³ Бернер А.Ф. Учебник уголовного права. Части общая и особенная. СПб., 1866. С.339-376 (Репринт изд. М.: Спарк, 2000).

А.В. Кашутин
слушатель 5 курса
081 учебной группы

О молодежном экстремизме в современной России

Активизация молодежного экстремизма в настоящее время представляет серьезную опасность для российского общества, она должна быть глубоко и всесторонне изучена как явление, требующее общественного, социально-правового, административно-управленческого и социокультурного противодействия.

Формирование первого поколения новой России происходило в основном в условиях негативной социально-экономической ситуации 90-х гг. XX в., что создало предпосылки маргинализации значительной части молодежи, девиации ее поведения, включая экстремизм.¹

В моменты значительных потрясений и переломов, периодически возникающих в процессе развития любого общества, с которыми связаны существенные деформации условий и образа жизни людей, внезапно образующийся вакуум ценностей, изменения материальных показателей, неясность жизненных перспектив и неизбежное обострение противоречий, экстремизм становится одной из трудноизживаемых и наиболее опасных характеристик общественного бытия.

Развитие молодежного экстремизма представляет особую опасность, потому что это связано с недостаточной социальной адаптацией и развитием асоциальных установок в групповом сознании молодого поколения, что влияет на ценности, предпочтительные образцы поведения, оценки социального взаимодействия – то есть в широком смысле связано с социальной и политической культурой российского общества в ее проективном сознании.²

Экстремизм в поведении человека и социальных групп – явление, свойственное каждой исторической эпохе, не поддающееся, вероятно, полному искоренению. Но степень и острота проявления экстремистских настроений обусловлена социальными и экономическими трансформациями, ослаблением уровня целостности общества.

Экстремистское поведение молодежи – одна из наиболее актуальных социально-политических проблем. Состояние, уровень, динамика деятельности молодежных группировок экстремистской направленности в России широко обсуждаются средствами массовой информации и в специальной литературе, выпускаются аналитические сборники.³

¹ Экстремизм: социальные, правовые и криминологические проблемы/ под ред. А.И. Долговой. М., 2010. С.14.

² См.: Долгова А.И., Гуськов А.Я., Чуганов Н.Г. Проблемы правового регулирования борьбы с экстремизмом и правоприменительной практики. М., 2010.

³ См.: Шегорцов А.А. Как рождается экстремизм молодёжи. М., 1990; Козлов А.А. Молодёжный экстремизм. СПб., 1996; Ентелис Г.С., Щипанова Г.Д. Протестный потенциал

Молодежный экстремизм как явление последних десятилетий, выражающееся в пренебрежении к действующим в обществе нормам поведения или в отрицании их, можно рассматривать с различных позиций. Молодежь во все времена была подвержена радикальным настроениям. В силу возрастных ее свойств даже в относительно спокойные в политическом и экономическом плане времена количество агрессивно настроенных людей среди молодежи всегда выше, чем среди остального населения.

Большинство молодежных экстремистских группировок носит неформальный характер. Это связано с тем, что организации не стремятся получить статус юридического лица и таким образом в отношении их сложно применить действующее законодательство органам государственной власти, в том числе и правоохранительным органам.

Многие из официально зарегистрированных объединений не имеют контактных телефонов, фактического места нахождения, а в своем составе содержат одного-двух действующих лиц, как правило, лидеров. Для участия в массовых мероприятиях, акциях, митингах, пикетах и оказания помощи в предвыборных компаниях лидеры указанных организаций привлекают молодежь за материальное вознаграждение (НБП, «Свобода» и др.).

Отсутствие региональных отделений молодежных экстремистских организаций не исключает наличия представителей указанных объединений в ряде городов России.

Численность указанных объединений в среднем составляет от 6 до 20 человек, их большая часть сконцентрирована в областных центрах.

Молодежный экстремизм отличается от взрослого меньшей организованностью, стихийностью, отсутствием идеологической основы. Действия молодых экстремистов более жестоки, так как в силу своего возраста они не боятся смерти, тюрьмы, физических травм, им свойственна психология максимализма и подражания.

Экстремизм в молодежной среде как массовое явление последнего десятилетия выражается в пренебрежении к действующим в обществе правилам и нормам поведения.

В настоящее время на территории России действует значительное число организаций и движений, в той или иной степени использующих в своей деятельности экстремистские методы. На учетах в органах внутренних дел состоят 302 неформальных молодежных объединения, общей численностью свыше 10 тыс. человек. Из них около 150 группировок экстремистской направленности, члены которых ведут себя очень агрессивно, их действия направляемы и организованны, а иногда и политизированны, некоторые из них находятся под влиянием криминальных сообществ.

Научный руководитель – к.ю.н. Демидова Е.В.

Е.Г. Кирюшина
слушатель 5 курса
081 учебной группы

Противодействие преступности несовершеннолетних в зарубежных странах

Меры, направленные на повышение эффективности противодействия преступности несовершеннолетних, должны включать комплекс мер криминологической профилактики, успешно реализуемый в зарубежных странах.

В США разработаны комплексные программы профилактической работы по предупреждению правонарушений несовершеннолетних, которые подразделяются на два основных вида:

1. Комплексные программы контроля над преступностью или сдерживания ее методами предупреждения, пресечения и судебного преследования. Такие программы осуществляются на всех уровнях: на общегосударственном (федеральном), региональном и местном уровнях.

2. Профилактические программы, осуществляемые как полицией (обычно в сотрудничестве с жителями общины), так и силами и средствами самой общественности. Отличительной чертой таких программ является их нацеленность, как правило, на конкретную проблему или определенный вид преступлений. В этом случае власть оказывает консультативную, финансовую, организационно-методическую помощь местным органам власти в осуществлении превентивных программ. Аналогичную помощь от национальных, частных и общественных организаций и фондов получают местные общины и их организации, участвующие в программах.

За рубежом многие специалисты считают, что лишение подростка свободы – это крайняя мера. Предупреждение преступности несовершеннолетних путем активного воздействия на их образ жизни, а также на образ мышления – вот путь, который может дать положительные результаты.¹

Одной из важнейших сфер деятельности полиции Германии является профилактика преступности несовершеннолетних. Основные направления работы полиции в этой области определяются Федеральной программой по профилактике преступности. В ее реализации принимают участие различные организации, но ведущее место занимает полиция. Программа работает как на федеральном, так и на земельных (местных) уровнях.

Реализация программы предполагает создание специальных служб по предупреждению преступности несовершеннолетних. В 2010 г. в Германии насчитывалось 140 таких служб. Руководители немецкой полиции считают, стратегия борьбы с преступностью несовершеннолетних должна строиться, исходя из следующих положений:

¹ Профилактика преступлений несовершеннолетних [Электронный ресурс] URL: <http://tatombudsman.ru/tema-20...nesovershennoletnih>

1) предрасположенность подростков к совершению противозаконных действий во многих случаях исчезает без какого-либо внешнего воздействия после завершения процесса становления личности;

2) репрессивные меры со стороны государственных учреждений часто приводят к негативным явлениям.

На территории земли Северный Рейн-Вестфалия во всех крупных управлениях полиции созданы специальные комиссариаты по расследованию преступлений, связанных с наркотиками, сексуальных преступлений, дел о пропавших без вести лицах, а также правонарушений, совершенных несовершеннолетними. Комиссариатам был передан разбор именно тех дел, в которых чаще других в роли виновных, жертв или свидетелей выступают подростки. Контроль и общая координация работы с подростками осуществляются руководством управления полиции. В информационной системе управления уголовной полиции создан специальный массив сведений о правонарушениях, совершенных несовершеннолетними, на основе входящих в него данных проводится анализ причин и характерных особенностей развития преступности детей и подростков. Результаты таких исследований используются при обучении, подготовке и переподготовке сотрудников полиции.

На территории земли Баден-Вюртемберг при крупных подразделениях уголовной полиции организованы отделы по делам несовершеннолетних правонарушителей. В службах выделен сотрудник, занимающийся только правонарушениями подростков. В задачу специальных отделов и сотрудников входит разбор всех дел, в которых несовершеннолетние выступают не только в качестве виновного, но и пострадавшего лица или свидетеля.

На территории земли Нижняя Саксония полиция при разборе дел о правонарушениях несовершеннолетних работает в тесном контакте с социальными службами. Такое сотрудничество предполагает четкое разграничение функции полиции и обязанностей соответствующих социальных служб. Для этого при земельном ведомстве криминальной полиции и полицейских участках введена новая должность – уполномоченный по разрешению вопросов, связанных с правонарушениями несовершеннолетних. Аналогичные структуры действуют и на территории земли Рейнланд – Пфальц. В земле Саар практикуется использование полицейских – женщин, которые проходят курс специальной подготовки¹.

Высокий уровень организации работы с подростками-правонарушителями был достигнут в Западном Берлине. Для работы с ними создан специальный комиссариат, который принимает меры по всем донесениям и протоколам о правонарушениях, совершенных детьми и подростками, а также по заявлениям о пропавших без вести несовершеннолетних. Сотрудники комисса-

¹ Шиловская А.Л. Международные рекомендации об обращении с несовершеннолетними// Совершенствование механизмов работы с несовершеннолетними правонарушителями в Российской Федерации: сборник аналитических материалов. М.: ООО «Информполиграф», 2010, С.11

риата не только расследуют эти дела, но и проводят профилактическую работу. Опыт полиции зарубежных стран должен быть учтен при формировании государственной политики России в отношении несовершеннолетних правонарушителей.

Научный руководитель – Гребенкин М.Ю.

Е.А. Красильникова
слушатель 5 курса
081 учебной группы

Понятие, значение и правовые последствия судимости в уголовном праве России

Вопрос предоставления сведений о судимостях лиц находит отражение в многосторонних и двусторонних международных договорах о взаимодействии государств в борьбе с преступностью и отдельными ее видами, участницей которых является Российская Федерация.¹

Судимость – сложное юридическое явление, тесно связанное с такими уголовно-правовыми категориями, как преступление, наказание и уголовная ответственность. В действующем Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ), принятом в 1996 году, судимость регламентируется ст.86. Однако ни в данной статье, ни в других статьях УК РФ нет четкого определения понятия «судимость», а ст.86 УК фактически регулирует сроки снятия и погашения судимости.

Впервые понятие института судимости на законодательном уровне было определено в постановлении Конституционного Суда РФ от 19.03.2003 г. № 3-П. Пункт 1.2 данного постановления устанавливает, что «судимость представляет собой правовое состояние лица, обусловленное фактом осуждения и назначения ему наказания по приговору суда за совершенное преступление и влекущее при повторном совершении этим лицом преступления установленные уголовным законодательством правовые последствия: имеющаяся у лица непогашенная или неснятая судимость порождает особые, складывающиеся на основе уголовно-правового регулирования публично-правовые отношения его с государством, которые при совершении этим лицом новых преступлений служат основанием для оценки его личности и совершенных им преступлений как обладающих повышенной общественной опасностью и потому предполагают применение к нему более строгих мер уголовной ответственности».²

¹Белоцерковский Д.В. Совершенствование института судимости как одно из необходимых условий оптимизации борьбы с организованной преступностью// Российский следователь. 2010. № 12. С.17.

² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19.03.2003 г. № 3-П. Доступ из Справочно-правовой системы «Консультант-Плюс».

Ввиду вышесказанного, на наш взгляд, было бы целесообразным дополнить ст.86 УК РФ нормой-дефиницией, содержащей и в полной мере раскрывающей понятие «судимость».

Уголовно-правовое значение судимости согласно УК РФ проявляется в следующем:

- осуждение за преступление определенной категории влияет на выбор судом вида исправительного учреждения для отбывания лицом назначенного наказания (ст.58 УК РФ);
- учитывается в качестве отягчающего наказание обстоятельства (при рецидиве преступлений – п.«а» ч.1 ст.63 УК РФ);
- влечет за собой особый порядок назначения наказания при рецидиве преступлений (ст.68 УК РФ);
- является основанием для неприменения условного осуждения (ч.1 ст.73 УК РФ; изменения в УК РФ от 16.10.2012 г. ФЗ № 2012);
- служит препятствием для освобождения лица от уголовной ответственности (ст.75,76 УК РФ);
- судимость за тяжкие и особо тяжкие преступления увеличивает размер отбываемого осужденным срока наказания при решении вопроса о его условно-досрочном освобождении (п.«б» и «в» ч.3 ст.79 УК РФ), а также о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ч.2 ст.80 УК РФ);
- судимость за преступление определенной категории (небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкие или особо тяжкие) влияет на исчисление сроков давности обвинительного приговора (ч.1 ст.83 УК РФ);
- является квалифицированным видом ряда составов преступлений и влечет повышение их общественной опасности и, как следствие, ужесточение наказания (ч.4 ст.131 УК РФ).¹

Состояние судимости лица имеет ограничения во времени. Временные пределы судимости – это временной интервал между моментом вступления обвинительного приговора суда в законную силу и моментом аннулирования (снятия или погашения) судимости.

Судимость – это особое правовое положение лица, признанного судом виновным в совершении преступления и осужденного за это к конкретной мере уголовного наказания.

Особое правовое положение осужденного лица состоит в том, что он обязан претерпевать определенные ограничения как общеправового, так и уголовно-правового характера. Данные правовые ограничения в теории уголовного права принято называть правовыми последствиями судимости. Уголовно-правовые последствия судимости возникают лишь при совершении лицом, имеющим неснятую и непогашенную судимость, нового преступления. Они перечислены в уголовном законе.

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и отдельные законодательные акты РФ в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних: ФЗ № 14 от 29.02.2012 г. Доступ из Справочно-правовой системы «Консультант-Плюс».

Особого внимания заслуживают общеправовые последствия судимости. При этом следует отметить, что российское законодательство предусматривает ограничения в правах не только лиц, имеющих судимость, но также и лиц, имевших ее. Эти последствия связаны с запретом занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, поэтому не только влекут ограничения прав и свобод лиц, имеющих судимость, но могут затрагивать интересы членов их семей, других близких родственников.

Однако, проанализировав положения ч.6 ст.33 Федерального закона от 31.12.1999 г. № 228-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации» и ст.42, 43 Федерального закона от 24.06.1999 г. № 121-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», мы пришли к выводу о том, что Президентом Российской Федерации, депутатом Государственной Думы Российской Федерации может быть избрано лицо, имеющее неснятую или непогашенную судимость. Данное положение законодательства противоречит нормам морали и нравственности, т.к. не может занимать высшую государственную должность лицо, не обладающее соответствующим авторитетом. Наличие у лица судимости бросает тень на его репутацию, понижает уровень доверия граждан, способствует поддержанию связи с преступной средой.

С учетом вышесказанного, в Федеральных законах «О выборах Президента Российской Федерации» и «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» предлагается закрепить положение, согласно которому лица, имеющие неснятую или непогашенную судимость, а также лица, судимость которых была погашена или снята в установленном законом порядке, не могут быть выдвинуты кандидатами в Президенты Российской Федерации и в депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. Аналогичные требования должны предъявляться к кандидатам в губернаторы, главам органов местного самоуправления и т.д.

Научный руководитель – к.ю.н., доцент Крылова Е.С.

М.-В.Е. Любимова
курсант 3 курса
001 учебной группы

Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности

Вопрос об общих основаниях освобождения лиц, совершивших преступления, от уголовной ответственности вследствие истечения сроков давности привлечения к уголовной ответственности в настоящее время представляет высокую актуальность.

По истечении срока давности лицо освобождается от уголовной ответственности в связи с тем, что с течением времени реализация уголовной ответст-

венности становится нецелесообразна и происходит утрата общественной опасности лица, совершившего преступное деяние.¹

Под истечением сроков давности понимается окончание определенного, указанного в законе времени после совершения преступления или вступления в силу обвинительного приговора суда, в силу чего привлечение виновного к уголовной ответственности или приведение в исполнение обвинительного приговора не может иметь места.

Так, за совершение преступления небольшой степени тяжести лицо освобождается от уголовной ответственности, если прошло два года со дня его совершения.

Например, гражданин А. около 18 часов 30 минут, находясь в состоянии алкогольного опьянения, вблизи дачного участка, после совершения убийства гражданки М., удостоверившись, что она мертва, перенес тело убитой М., в заброшенный дачный дом, где положил тело М. на кровать и с целью глумления, совершил над ее трупом действия сексуального характера в естественной и извращенной форме, в том числе с использованием дополнительного предмета в качестве орудия преступления – разводного ключа. После этого виновный скрылся с места преступления.

Суд квалифицировал его действия по п.«д» ч.2 ст.105 и ч.1 ст.244 УК РФ. Однако в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности за деяние, предусмотренное ч.1 ст.244 УК РФ, относящегося к категории преступлений небольшой степени тяжести, и руководствуясь п.«а» ч.1 ст.78 УК РФ, суд постановил: прекратить уголовное преследование в отношении А. по ч.1 ст.244 УК РФ, так как со времени совершения преступления прошло более двух лет.²

Вышеизложенный пример, на наш взгляд, иллюстрирует то, что в некоторых случаях освобождение лица от уголовной ответственности противоречит одному из основных положений уголовного законодательства Российской Федерации – принципу справедливости.

Следует обратить внимание, что в части 5 статьи 78 законодатель предусматривает исключение из вышеуказанного общего правила. Так, к преступлениям против мира и безопасности человечества, предусмотренным статьями 353, 356 и 358 УК РФ сроки давности не применяются.

Представляется, что данное исключение должно распространяться и на преступления, характеризующиеся высокой общественной опасностью, в которых проявляется особое циничное отношение виновного к правам и интересам граждан, общественным нормам морали и нравственности.

¹ См.: Сверчков В.В. Концептуальные основы решения проблем освобождения от уголовной ответственности: автореф. дис. ... док. юрид. наук. Н. Новгород, 2008. С.38.

² См.: Постановление Центрального районного суда г. Новокузнецка от 23 мая 2012 года. Доступ из Справочно-правовой онлайн-системы по федеральному и региональному законодательствам Российской Федерации «Право.ru» (для iPad, iPhone, Android, Windows 8 и Windows Phone).

К таковым можно отнести не только исследуемую нами ст.244 УК РФ, но и другие, например, ч.2 ст.105, ч.2-4 ст.122, ст.127.1, ст.127.2, ч.2-5 ст.131, ч.2-5 ст.132, ч.2 ст.133, ст.152, ч.2 ст.205 УК РФ и иные.

В связи с этим, думается, что в целях совершенствования уголовно-правового института освобождения от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности можно дополнить исследуемый перечень, включив в него ряд новых составов.

Научный руководитель – к.ю.н. Артющина О.В.

Ю.В. Мельникова
студентка 5 курса
182 учебной группы

Причинно-факторный комплекс латентной преступности

Одной из наиболее острых проблем в современном мире является устойчивый рост преступных проявлений, увеличение в структуре преступности доли тяжких и особо тяжких преступлений, разрастание организованной преступности и коррупции. Такое положение дел актуализирует предпринимаемые усилия правоохранительных органов, направленные на обеспечение контроля над преступностью, ее предупреждение. Однако необходимой предпосылкой для этого служит знание подлинных масштабов преступности, оперирование показателями ее фактического состояния, а не только той части, которая нашла отражение в официальных данных криминальной статистики.

Криминологические исследования свидетельствуют, что разрыв между количеством реально совершенных преступлений и сведениями о них, располагаемые правоохранительными органами, весьма значителен. Это свидетельствует о том, что латентная преступность существенно искажает наши представления о ее реальном состоянии, структуре, динамике, тенденциях развития отдельных категорий и видов преступлений, о величине и характере ущерба и т.п. В свою очередь, это затрудняет составление прогнозов и, более того, крайне отрицательно сказывается на стратегии и тактике борьбы с преступностью.

Под латентной преступностью следует понимать совокупность преступлений, не повлекших уголовно-правовых мер реагирования и воздействия со стороны органов, осуществляющих преследование и привлечение виновных лиц к ответственности.

Причины укрытия преступлений от учета различны, среди них можно выделить следующие:

- перегруженность оперативных работников и следователей находящимися в производстве материалами;
- стремление повысить показатель раскрываемости преступлений;
- желание искусственно занижить уровень преступности в районе (городе);
- сложности в доказывании и расследовании преступного деяния;

- малозначительность некоторых преступных деяний;
- низкая профессиональная квалификация части сотрудников, ведущая к неправильной юридической оценке деяния;
- недобросовестное отношение части сотрудников правоохранительных органов к исполнению своих служебных обязанностей.

Латентная преступность делится на следующие виды: естественная, искусственная и пограничная латентность. Наиболее существенными факторами, обуславливающими существование естественной латентности, являются:

- нежелание огласки интимных сторон жизни (особенно это характерно для такого вида преступлений, как изнасилование);
- малозначительность причиненного преступлением ущерба (мелкие хищения, кражи личного имущества граждан, когда потерпевшему причиняется не столь значительный для него ущерб; причинение легкого вреда здоровью и ряд других преступлений);
- отсутствие времени у потерпевшего для подачи заявления и разбирательства случившегося;
- предвзятое отношение к деятельности правоохранительных органов;
- особые взаимоотношения потерпевшего либо свидетелей с преступником (родственные связи, зависимость по службе, боязнь разглашения компрометирующих сведений);
- дефекты правосознания (некоторые потерпевшие рассматривают преступление только как нарушение их личных интересов, никак не связывая его с опасностью для общества и принципом неотвратимости наказания за совершенное противоправное деяние);
- неблагоприятное поведение потерпевшего (связи с преступником, при которых со стороны потерпевшего допускались отступления от норм нравственности и морали, а иногда и прямые нарушения закона);
- сложный, замаскированный характер преступных деяний, затрудняющий установление правоохранительными органами факта совершения преступления¹.

Таким образом, латентная преступность – преступность, не получившая по тем или иным причинам отражения в официальной уголовной статистике. Естественная латентность – неполная регистрация преступлений в силу объективных причин (неосведомленность потерпевшего, ограниченные возможности раскрытия и расследования преступлений и др.); искусственная латентность является следствием необоснованного уклонения или халатного отношения к регистрации преступлений; пограничная латентность – может рассматриваться как следствие ошибочной или преднамеренно неверной квалификации более тяжкого преступления как менее тяжкого.

Научный руководитель – к.ю.н., доцент Шалагин А.Е.

¹ Богуш Г.И. Криминология: учебное пособие. М.: Проспект, 2010. С.111.

Р.Р. Мингатин
курсант 3 курса
102 учебной группы

Вопросы применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции, соотношение с нормами федерального законодательства

При первом же ознакомлении с законом "О полиции", в частности, гл.5 "Применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия", отчетливо видно, что остались все многочисленные и принципиальные недостатки, присущие действовавшему до недавнего времени Закону "О милиции". Главной причиной этих изъянов является то, что разработчики не ориентируют сотрудников полиции на соблюдение требований кодифицированного законодательного акта – Уголовного кодекса РФ – и не собираются сами следовать его фундаментальным положениям.

Такая позиция неизбежно порождает многочисленные коллизии принципиального порядка.

Так, ч.1 ст.19 ФЗ «О полиции» обязывает сотрудника полиции перед применением физической силы, специальных средств или оружия предупредить преступника (иного правонарушителя) о своем намерении и предоставить время для выполнения своих законных требований. Это ставит сотрудника правоохранительных органов в явно неравноправное, а главное, зачастую заведомо проигрышное положение по сравнению с преступником (правонарушителем) и, как следствие, приводит к многочисленным жертвам среди работников полиции и законопослушных граждан. Запрещается применять огнестрельное оружие также при значительном скоплении людей, когда от этого могут пострадать посторонние лица.

Можно сделать вывод, что в законе речь идет не просто о наличии посторонних граждан вблизи места, где будет применяться оружие, а об их «значительном» скоплении в момент производства выстрела.

Кроме того, применение оружия при значительном скоплении людей запрещается только тогда, «когда от этого могут пострадать посторонние лица», т.е. если лица, не участвующие в конфликте, находятся в направлении, в котором будут производиться выстрелы. Следовательно, лица, находящиеся вблизи места происшествия, но вне секторов стрельбы, не являются препятствием для применения оружия по преступнику (правонарушителю).

Однако это только на первый взгляд. При более детальном анализе текста закона, в котором буквально сказано «запрещается применять огнестрельное оружие также при значительном скоплении людей, когда от этого могут пострадать посторонние лица», можно сделать следующие выводы. От самого факта скопления люди пострадать не могут, они могут пострадать только от применения сотрудником полиции огнестрельного оружия. При этом понятие «значительное скопление людей», границы которого точно оп-

ределить довольно сложно, отходит на второй план. На практике определение данного условия будет зависеть не столько от фактической обстановки, сложившейся на месте происшествия в момент применения оружия, сколько от усмотрения контролирующей или судебной инстанции.

Такая трактовка позволяет вменить в вину сотруднику полиции вред, причиненный посторонним лицам, независимо от обстоятельств, при которых он был причинен.

Следует также заметить, что понятие «посторонние лица» не совсем четко определяет круг лиц, в отношении которых не допускается причинение вреда. К примеру, в ситуации, когда лицо, которому случайно было причинено ранение, и нападавший (в отношении которого применялось огнестрельное оружие) хорошо знают друг друга (они раньше вместе учились в одной школе и в одном классе) или являются родственниками и словесно поддерживали действия нападавшего.

Столь же дискриминирующим выглядит содержание ч.3 ст.19, говорящей о необходимости стремиться к минимизации любого ущерба от применения силы, специальных средств и оружия. Часть 8 этой же статьи требует от сотрудника в 24-часовой срок представить рапорт непосредственному начальнику о применении оружия и спецсредств. Тем самым бремя доказывания своей невиновности возлагается на самого полицейского, что противоречит конституционным положениям о презумпции невиновности и грубо нарушает основополагающие нормы другого кодифицированного законодательного акта – Уголовно-процессуального кодекса РФ (см. ч.1 и 2 ст.14 УПК РФ).

Пункт 1 ч.1 ст.23 ("Применение огнестрельного оружия") гласит, что "сотрудник полиции имеет право применять огнестрельное оружие для защиты другого лица либо себя от нападения, создающего непосредственную угрозу причинения тяжкого вреда здоровью или смерти". Тем самым не учитывается, что причинение вреда здоровью иной степени тяжести также является преступлением. При этом на месте, в практической ситуации зачастую попросту невозможно определить, какой именно вред здоровью стремится причинить нападающий.

Сотрудник полиции С. в ночное время нес службу по охране общественного порядка на одной из улиц столичного города. При пресечении преступных действий трех пьяных хулиганов он подвергся нападению с их стороны. Один из преступников, несмотря на то, что С. сделал предупредительный выстрел в воздух, попытался ударить его ножом. Защищаясь, С. выстрелил в него, причинив ранение, повлекшее смерть. Уголовное дело, возбужденное по данному факту, прошло ряд судебных инстанций, и в конце концов справедливость восторжествовала: дело было прекращено за отсутствием в действиях С. состава преступления. Он действовал в состоянии правомерной обороны и не превысил ее пределов.¹

¹ Уголовное дело № 353 за 2011 г. Архив Ленинского районного суда г. Омска // Информационно правовая база ГАРАНТ ЭКСПЕРТ 2013, в редакции от 7 апреля 2013 года.

В заключение хотелось бы отметить, что действующее законодательство в части порядка применения полицией огнестрельного оружия направлено на то, чтобы максимально обезопасить граждан от «произвола» сотрудников полиции и, на наш взгляд, даже в ущерб правам самих полицейских, которые для выполнения всех ограничительных требований закона к применению огнестрельного оружия вынуждены идти на риск, связанный с непредсказуемостью поведения задерживаемого лица.

По нашему мнению, ч.6 ст.23 ФЗ «О полиции» должна быть исключена из текста законодательных актов, регламентирующих полномочия сотрудников на применение огнестрельного оружия. Она, во-первых, может быть по-разному истолкована, во-вторых, ограничивает право сотрудников на необходимую оборону, и в-третьих, позволяет объективно вменить в вину сотруднику любой вред, причиненный третьим лицам, в том числе и тогда, когда имел место казус.

Полагаем, что вопрос об ответственности сотрудника полиции за причинение вреда окружающим должен решаться только в зависимости от наличия и формы его вины (т.е. имел место казус (случай), либо допущена неосторожность, или же причинение вреда охватывалось косвенным умыслом), а не на основании закрепленного в Законе «О полиции» запрета.

Для исключения фактов необоснованного привлечения к ответственности сотрудников полиции, применивших огнестрельное оружие в местах значительного скопления людей, представляется целесообразным дополнить ст.23 ФЗ «О полиции» еще одной частью следующего содержания: «Ответственность сотрудников полиции за причинение вреда окружающим, при применении огнестрельного оружия в предусмотренных настоящим Законом случаях наступает только тогда, когда совершенное ими деяние является виновным с учетом положений о крайней необходимости и обоснованном риске, установленных законодательством».

Научный руководитель – Ерохина А.В.

И.И. Минегалиев
студент 5 курса
183 учебной группы

Криминологическая оценка масштабов и социальных последствий рецидивной преступности

Предупреждение рецидива преступлений постоянно рассматривалось государством и обществом в качестве важной задачи. От успехов в ее решении во многом зависит степень криминологической сохранности личности, оценка общего состояния преступности, общества и страны. Не случайно показатели рецидивной преступности признаются большинством специалистов одним из критериев эффективности уголовной, пенитенциарной и криминологической политики.

Начиная с 2003 года показатель удельного веса выявленных за совершение преступлений лиц, которые ранее совершали преступления, демонстрирует тенденцию роста; с 2003 по 2012 год он возрос на 19,7% и превзошел уровень десятилетней давности, составив 44,1%. Что касается динамики удельного веса ранее судимых лиц, выявленных за совершение преступлений, то статистика свидетельствует о его негативной динамике. Если в 1997 году в общем числе лиц, ранее совершавших преступления, удельный вес лиц, имеющих неснятые и непогашенные судимости, составлял 61,0%, то на 1 ноября 2012 года он возрос до 73,0%.

Рецидивная преступность по России увеличивается, а в Республике Татарстан уменьшается. В РТ в 2010 году зарегистрировано 10 144 преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления, а в 2011 году зарегистрировано 8 287 преступлений. В 2012 году за 9 месяцев выявлено 5 489 преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления, что на 13,2% меньше аналогичного показателя прошлого года (2011 год – 6 323).

Общественная опасность рецидивной преступности состоит не в ее масштабах, точнее, не только в них. Состояние реальной защищенности личности, общества и государства от угроз рецидивной преступности предполагает не только сокращение ее объема и степени общественной опасности, но и, что не менее важно, минимизацию реальных и потенциальных потерь общества от рецидивной преступности, иными словами, минимизацию ее социальных последствий.

Необходимость акцентирования внимания на последствиях преступности в процессе реализации уголовной политики признается исследователями уже достаточно давно. Отечественные авторы утверждали, что «борьба с социальными отклонениями должна вестись с учетом того вреда, который они причиняют или способны причинить обществу».¹ Эта мысль широко распространена и в западной криминологической литературе. Так, Г. Беккер писал, что «оптимальной системой правопорядка может считаться лишь та, которая минимизирует потери общества от преступлений, включающие наносимый преступниками ущерб, издержки правоохранительной системы и системы наказаний».²

Удельный вес рецидивной преступности в структуре преступности сам по себе не может служить обстоятельством, свидетельствующим о высокой степени общественной опасности последней; его увеличение на фоне стабильности или сокращения общей преступности имеет значительный позитивный социальный эффект, связанный с сокращением уровня вовлеченности новых лиц в преступную деятельность и возможностью локализации правоохранительных усилий системы уголовной юстиции.

¹ Социальные отклонения. Введение в общую теорию. М., 2004. С.121.

² Андриенко Ю.В. Экономика преступления: теоретическое и эмпирическое исследование определяющих факторов преступности. М., 2003. С.17.

Общественная опасность рецидивной преступности определяется ее структурой, определяемой объектом посягательства, кратностью и интенсивностью рецидива, а также социальными последствиями.

Социальные последствия рецидивной преступности могут быть представлены, с одной стороны, как сумма последствий рецидивных преступлений, связанных с их непосредственным объектом, а с другой стороны – как последствия непосредственно увеличения количества совершаемых одним лицом преступлений, в каждом из этих случаев, следуя криминологической традиции, справедливо выделение экономических и собственно социальных последствий.

Экономические последствия рецидивной преступности складываются преимущественно из убытков, связанных с функционированием системы уголовной юстиции по первому преступлению, и экономических издержек, которые будет испытывать общество в связи с необходимостью преследования лица за второе преступление; последствия рецидивной преступности образуются влиянием рецидивного преступления на личность преступника (углубление отрицательных нравственно-психологических качеств и социальной неадаптированности личности) и на общество в целом (распространение криминальной субкультуры, падение авторитета правоохранительных органов);

Социальные последствия рецидивной преступности, взятые в совокупности, обладают значительным криминогенным потенциалом, являются составной частью механизма самодетерминации преступности.

Социальная реинтеграция преступника требует не только и не столько карательного воздействия на него, сколько исправительно-воспитательного, осуществляемого и в процессе исполнения наказания, и после него. Уголовное наказание, обладая невысоким исправительным и профилактическим потенциалом в отношении рецидивистов и рецидивной преступности, способствует удовлетворению чувства справедливости всех членов общества посредством адекватного тяжести совершенного преступления возмездия преступнику со стороны государства, но не способствует ликвидации рецидивной преступности.

Научный руководитель – Гребенкин М.Ю.

С.О. Морозова
курсант Нижегородской
академии МВД России

Тенденции страхового мошенничества в современной России

В настоящее время серьезные изменения претерпевает сфера страхования.¹ В 2012 году специалисты отметили рост объемов страхового рынка

¹ Согласно Федеральному закону от 27 июля 2010 г. № 225-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте» [СЗ РФ. 2010. № 31. Ст.4194] с 1 января 2012 года заработало обязательное страхование ответственности владельцев особо опасных объек-

примерно на 20%, при этом объем страховых премий за год увеличился на 21% и составил 809 миллиардов рублей.¹

Подобные изменения и увеличение объемов рынка в рамках одной сферы жизнедеятельности общества требуют повышенного внимания к регулированию общественных отношений, в том числе уголовно-правовыми средствами. Так, Федеральным законом от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»² в УК РФ была введена отдельная ст.159 «Мошенничество в сфере страхования».

Обозначенная норма уголовного закона является специальной по отношению к общей норме – ст.159 «Мошенничество», и до внесения соответствующих изменений в УК РФ мошенничество в сфере страхования наказывалось в рамках ст.159.

Каждый год российские страховщики в результате мошеннических действий теряют примерно 400 миллионов долларов – с учетом того, что латентность преступлений в страховой сфере составляет 93-95%,³ то есть выявляются только 5-7 из 100 случаев обмана.

В настоящее время имеется около 200 способов совершения таких преступлений, суть совершения которых определяется видом страхования (обязательное или добровольное, страхование жизни, здоровья, имущества, транспортных средств, поездок и путешествий, гражданской или профессиональной ответственности и др.).

А.И. Алгазин на основе изученных данных ВНИИ МВД России следующим образом распределяет доли мошенничества в различных сферах страхования: мошенничество ОСАГО – 32,6%; мошенничество КАСКО – 21,3%; мошенничество, связанное с имуществом – 15,4%; мошенничество, связанное с перевозкой грузов – 9,8%; мошенничество, связанное со страхованием жизни и здоровья – 8,2%; мошенничество, связанное со страхованием в поездках, туризме – 7,4%; иные виды страхования – 5,3%.⁴

Исходя из приведенных данных, самым распространенным видом страхового мошенничества является мошенничество в сфере страхования автотранспорта. К способам мошенничества при страховании транспортных

тов (ОСОПО); с 1 января 2013 г. вступил в силу Федеральный закон от 14 июня 2012 г. № 67-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности перевозчика за причинение вреда жизни, здоровью, имуществу пассажиров и о порядке возмещения такого вреда, причиненного при перевозках пассажиров метрополитеном» [СЗ РФ. 2012. № 25. Ст.3257]; 25 декабря 2012 г. были внесены поправки в Федеральный закон от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» [СЗ РФ. 2002. № 18. Ст.1720], которые вступили в силу с 1 января 2013 г. и касаются увеличения размера отдельных выплачиваемых компенсаций.

¹ www.rg.ru/2013/03/26/osago/html (дата обращения: 24.04.2013).

² Собрание законодательства РФ. 2012. № 49. Ст.6752.

³ Алгазин А.И. Современные тенденции страхового мошенничества. URL: <http://antiobman.ru/tricks1.php?a=13> (дата обращения: 25.04.2013).

⁴ Алгазин А.И. Мошенничество в автостраховании// Письмо руководителю страховой компании. С.2

средств по полису КАСКО (угон, ущерб) относят: инсценировку кражи транспортного средства; умышленный поджог; заключение договора страхования «задним числом» после причинения ущерба; инсценировку повреждения транспортного средства в результате ДТП; подмену лица, реально допустившего ДТП; умышленное провоцирование ДТП и множество др.¹

Многие воспринимают страхование автотранспорта как удобный, хороший и почти ненаказуемый способ обогатиться за счет выплаты. Все это происходит в связи с тем, что среди страховых компаний нет эффективной системы проверки клиентов перед заключением договора страхования; отсутствует взаимодействие между страховщиками, нет единой базы данных; на законодательном уровне не урегулирована деятельность страховых компаний по проведению внутренних расследований, связанных с фактами совершения мошеннических действий; специалисты страховых компаний обладают недостаточным уровнем знаний, умений и навыков по выявлению и расследованию фактов мошенничества в сфере страхования.²

Для того, чтобы разрешить проблемы выявления и раскрытия фактов мошенничества в сфере страхования, необходимо: 1) на законодательном уровне регламентировать комплекс мероприятий, проводимых страховщиками по предупреждению и выявлению фактов страховых правонарушений, урегулировать взаимодействие ГИБДД со страховыми компаниями; 2) создать единую информационную базу для всех страховых компаний, в которой будут накапливаться сведения о сомнительных страховых случаях, данные об участниках ДТП, автомобилях, побывавших в ДТП, и которая не позволит получать сразу нескольких страховых выплат по одному и тому же страховому случаю; 3) создать специализированные государственные структуры, которые бы занимались регулированием отношений на страховом рынке и противодействием правонарушениям в сфере страхования (по примеру российской Федеральной службы по финансовому мониторингу); 4) при взаимодействии с образовательными и научно-исследовательскими учреждениями системы МВД наладить потоковое обучение и повышение квалификации специалистов страховых компаний, занимающихся выявлением и расследованием фактов совершения мошеннических действий.

Таким образом, для того, чтобы противодействовать такому распространенному и латентному виду преступления, как страховое мошенничество, необходима целая система мер, включающая: создание законодательной основы, объединение и помощь страховых компаний друг другу и тесное взаимодействие с правоохранительными государственными структурами.

Научный руководитель – к.ю.н. Ершов М.А.

¹ Сведения о фактах и способах совершения мошеннических действий получены из страховой компании, расположенной в г. Н. Новгород.

² Сведения получены при проведении интервьюирования сотрудников страховых компаний г. Н. Новгорода.

И.А. Музафаров
курсант 2 курса
011 учебной группы

Некоторые направления по минимизации неформальной предпринимательской деятельности

После распада СССР и перехода России на рыночные отношения перед гражданами появились новые перспективы в экономической сфере. Однако это привело к росту экономических преступлений и правонарушений в области предпринимательской деятельности, а также увеличению количества неформально занятых.

У понятия «неформальная занятость» существует несколько определений, и все они во многом сходны, однако применительно к нашему законодательству важным является факт отсутствия государственной регистрации.¹ В связи с этим статисты включают в число неформально занятых следующие категории:

- граждан, занимающихся предпринимательской деятельностью без образования юридического лица или на индивидуальной основе, независимо от того, имеют они или не имеют государственную регистрацию в качестве предпринимателя;
- лиц, работающих в крестьянских (фермерских) хозяйствах, которые не зарегистрированы в качестве юридических лиц;
- лиц, занятых оказанием профессиональных или технических услуг (врачи, нотариусы, аудиторы и др.), независимо от того, имеют они или не имеют государственную регистрацию в качестве предпринимателя без образования юридического лица;
- лиц, занятых оказанием платных услуг по дому (горничные, сторожа, водители, гувернантки, няни, домашние повара, домашние секретари и т.п.);
- лиц, работающих по найму у физических лиц, индивидуальных предпринимателей;
- лиц, занятых в домашнем хозяйстве производством товаров или услуг, в том числе продукции сельского хозяйства, лесного хозяйства, охоты, рыболовства и ее переработкой, если производимая продукция предназначена для реализации на рынке.

Особенный интерес для нас представляют граждане, занимающиеся предпринимательской деятельностью. Порой незнание в этой сфере деятельности приводят к негативным результатам и соответствующим санкциям со стороны государства для гражданина. Так, они привлекаются к:

- административной ответственности по ст.14.1 КоАП РФ «Осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации или без специального разрешения (лицензии)». Для этого нужно доказать, что физическое лицо совершало какие-либо операции два и более раза в год,

¹ Измерение ненаблюдаемой экономики. Госкомстат России. М., 2003. С.3.

направленные на систематическое получение дохода;¹

- уголовной ответственности по ст.171 УК РФ «Незаконное предпринимательство», когда деяние причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству с извлечением дохода в крупном размере;²

- налоговая ответственность по ст.116 «Нарушение порядка постановки на учет в налоговом органе» за нарушение срока подачи заявления в налоговый орган и также за осуществление деятельности без постановки на учет.³

Не всегда люди целенаправленно нарушают закон. Часто возникают ситуации, когда люди занимаются уличной торговлей, кустарно-ремесленным производством, оказанием различных услуг и т.п. чтобы обеспечить себя средствами к существованию.

В советское время индивидуальная предпринимательская деятельность была запрещена. Уже в Конституции Российской Федерации в ч.1 ст.34 говорится, что каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. Здесь под предпринимательской деятельностью понимается деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг, которая осуществляется самостоятельно на свой риск лицом, зарегистрированным в установленном законом порядке в качестве индивидуального предпринимателя.⁴ В соответствии со статьей 23 ГК РФ гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, а глава крестьянского (фермерского) хозяйства – с момента государственной регистрации крестьянского (фермерского) хозяйства. Также следует помнить, что если лицо находится в трудовых отношениях с организацией или индивидуальным предпринимателем, которые осуществляют свою деятельность без регистрации, с нарушением правил регистрации, без специального разрешения (лицензии) либо с нарушением лицензионных требований и условий или с предоставлением заведомо подложных документов, то выполнение этим лицом обязанностей, вытекающих из трудового договора, не содержит состава преступления, предусмотренного статьей 171 УК РФ.⁵

Неформальная занятость в лице незаконного предпринимательства присутствует практически во всех странах. При этом их доля в общем количест-

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 23.02.2013).

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.03.2013).

³ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 04.03.2013).

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.02.2013).

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 № 23 (ред. от 23.12.2010).

ве занятого населения составляет порядка 30%. В целях снижения данного показателя необходима планомерная государственная политика. В ее основе должны лежать следующие элементы:

- уменьшение барьеров на пути к легальной (формальной) экономической деятельности;
- пересмотр положений о налогах для предпринимательства, путем снижения административного давления;
- доверительное кредитование индивидуальных предпринимателей;
- активное создание бизнес инкубаторов;
- уменьшения уровня безработицы;
- повышение уровня жизни населения.

Научный руководитель – к.с.н., доцент Белов Е.А.

А.Р. Нагимова
слушатель 5 курса
081 учебной группы

Показатели женской преступности в Российской Федерации

Необходимо отметить, что преступность женщин отличается от преступности мужчин своими количественными показателями (удельный вес женщин в структуре общей преступности начиная с 90-х годов прошлого века характеризуется волнообразными колебаниями в пределах 11,2 – 17,8%), характером преступлений и их последствиями, способами и орудиями совершения, ролью, которую выполняют при этом женщины, выбором жертвы преступного посягательства, влиянием на их правонарушения семейно-бытовых и сопутствующих им обстоятельств. Эти особенности, в свою очередь, связаны с исторически обусловленным местом женщины в системе общественных отношений, ее социальными ролями, биологическими и психологическими особенностями. С изменением социальных условий, образа жизни женщины и ее социальных ролей изменяются характер и способы ее преступного поведения.

Для современной женской преступности Российской Федерации характерны следующие основные черты: 1) отмечается общая тенденция роста преступности женщин, несмотря на некоторое уменьшение ее доли в отдельные периоды. Исследования криминологов свидетельствуют о том, что темпы прироста числа женщин, совершивших преступления, опережают соответствующий показатель мужской преступности.¹ Число женщин, вовлеченных в криминальные формы поведения, с 2000 по 2011 г. выросло в 1,8 раза,

¹ Криминология/ под ред. проф. В.Д. Малкова. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2011. С.390.

а количество мужчин-преступников увеличилось лишь в 1,3 раза.¹ В целом отмечается, что с 2002 по 2010 г. удельный вес женщин, совершивших преступления, постоянно возрастал, а мужчин – снижался. Исключение составили 2003-2004 гг., когда доля мужчин, совершивших преступления, стала увеличиваться, а доля женщин пошла на убыль. Однако в 2005 г. отмеченная выше тенденция вновь проявилась в виде прироста на 3,0% к показателю 2004 г. удельного веса женщин, совершивших преступления, в то время как у мужчин отмечено снижение на 0,5%.² Уже в первой половине 2006 г. доля осужденных женщин увеличилась на 0,7%, в то время как доля осужденных мужчин сократилась (среди осужденных 2006 г. мужчин – 86,3%, в 2000 г. – 87,0%). В середине первого десятилетия XXI в. проявилась тенденция роста удельного веса преступлений, совершаемых женщинами. Если в 2005 г. этот показатель составлял 13,8%, то в 2006 г. – уже 15,1% (+9,4%). Число женщин, совершивших преступления, возросло в 2010 г. по сравнению с 2009 г. на 9,3%, а в 2011 г. по сравнению с 2010 г. – уже на 14,8%. За последние 3 года наблюдается динамика роста доли осужденных женщин в среднем на 2,1% в год, но абсолютное число женщин, совершивших преступления в эти годы, не позволяет говорить о существенном росте женской преступности (2009 г. – 201 000 человек, 2010 г. – 201 000 человек, 2011 г. – 194 000 человек);³ 2) женская преступность обладает высокой степенью латентности – 47% в – 54%;⁴ 3) среди опасных тенденций криминального поведения современных женщин выделяются: интенсивный рост тяжких деяний, устойчивый удельный вес рецидивных преступлений, снижение возраста (омоложение) преступниц и вместе с тем увеличение количества женщин пожилого и престарелого возраста, а также инвалидов среди осужденных. Жестокость, насильственные способы разрешения конфликтов, подготовленность преступных актов стали характерными признаками личности современной преступницы. Весьма настораживающей реальностью современной эпохи стало практически выравнивание удельного веса мужчин и женщин, совершивших тяжкие насильственные преступления. Эти показатели отличаются весьма незначительно и составляют, соответственно, 4,1% и 3,8%;⁵ 4) продолжается процесс маскулинизации женской преступности, который выражается не только в со-

¹ Явчуновская Т.М., Степанова И.Б. Феминизация современной преступности и ее причины // Закономерности преступности, стратегия борьбы и закон / под ред. А.И. Долговой. М., 2011. С.280.

² Состояние и тенденции преступности в Российской Федерации: криминологический и уголовно-правовой справочник / НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Ген. прокуратуре РФ; ВНИИ МВД России, Департамент уголовного розыска МВД России; под общ. ред. А.Я. Сухарева, С.И. Гирько. М., 2011. С.77.

³ По данным Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru>

⁴ Акулина Е.А., Тарло Е.Г. Латентная преступность в Российской Федерации. М., 2011. С.23; Абызова Е.Р. К вопросу о современном состоянии женской преступности // Вестник Барнаульского юридического института. 2011. № 10. С.38.

⁵ Криминология / под ред. А.И. Долговой. М., 2010. С.109.

хранении большой доли участия женщин в совершении преступлений насильственного характера, но также в продолжающемся увеличении участия женщин в совершении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств (при этом мужчины и женщины составляют почти близкие доли – соответственно, 55 и 45%¹), психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ. Исследования показали, что около 10% женщин осуждено в настоящее время за преступления данной категории; 5) женская преступность все больше носит организованный характер. Удельный вес женщин, совершивших преступление в составе организованной группы, растет в среднем на 10% в год. Немало женщин, совершивших преступления в группе по предварительному сговору: примерно каждое третье преступление, – что не опровергает данные о том, что участие женщин в совершении групповых преступлений выросло до 40% преступлений женщин; 6) сохраняется тенденция активного вовлечения женщин в тяжкую и особо тяжкую преступность. Среди лиц, совершивших особо тяжкие преступления, женщины составляют 11,8%; тяжкие преступления – 12,2%; средней тяжести преступления – 9,3%; небольшой тяжести – 19,3%;² 7) наблюдается рост числа женщин, которым за совершенные ими деяния назначено наказание в виде лишения свободы на определенный срок. Число женщин, отбывающих наказание в местах лишения свободы, за два года (2010-2011 гг.) увеличилось на 18,2 тыс. человек.³ Немаловажным фактором является то, что более половины из осужденных женщин оказались в местах лишения свободы впервые, поскольку, чтобы женщина оказалась в местах лишения свободы, ей нужно совершить преступление не в первый раз либо совершить тяжкое преступление.⁴ Суды сравнительно редко применяют в отношении женщин наказание в виде лишения свободы. В первую очередь, лишение свободы в отношении женщин применяется за совершение тяжких и особо тяжких преступлений; 8) в структуре женской преступности, как и раньше, большую долю занимают преступления против собственности (более 50%), в частности, кражи и мошенничества; 9) отмечается тенденция повышения уровня криминальной активности женщин в сфере экономики: с 68,2% в 2001 г. до 77% в 2011 г. Федеральная служба государственной статистики отмечает, что растет доля женщин, совершивших преступления в сфере экономики, в общем количест-

¹ Чернышева Е.Р. Криминологическая характеристика состояния, динамики и тенденций современной женской преступности// Юристъ-правоведъ. 2012. № 3. С.127.

² Состояние и тенденции преступности в Российской Федерации: криминологический и уголовно-правовой справочник/ НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Ген. прокуратуре РФ; ВНИИ МВД России, Департамент уголовного розыска МВД России; под общ. ред. А.Я. Сухарева, С.И. Гирько. М., 2011. С.77.

³ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru>

⁴ Кастерина Н.В. Изучение причин агрессивных действий у впервые осужденных женщин// Психология. 2011. № 13. С.13.

ве лиц, совершивших преступления в данной сфере. Так, если в 2008 г. доля женщин составляла 31,3%, то в 2011 г. – уже 32,7%.¹

В целом можно сказать, что те тенденции и закономерности, которые сложились в женской преступности в России к концу прошлого века, продолжают существовать и развиваться дальше в современных условиях. Анализ статистики и уголовных дел позволяет сделать вывод о том, что отличительной особенностью женской преступности XXI в. является увеличение в ее доле жестоких насильственных преступлений, даже корыстная мотивация приводит к насильственному способу ее выражения в поведении.

М.М. Гитинова отмечает, что насильственная часть женской преступности растет более интенсивно, чем у мужчин.²

В XXI в. женская преступность носит волнообразный характер с общей тенденцией роста. Одновременно следует отметить, что в целом в первые годы XXI в. нельзя констатировать устойчивой тенденции роста преступности женщин и угрожающе резкого ее увеличения. Скорее, можно говорить о том, что наблюдается опасная динамика изменения категории совершаемых женщинами преступлений. Все большую долю среди совершаемых ими преступлений занимают особо тяжкие преступления (в 2008 г. – 11,8%, в 2011 г. – 12,1%) и тяжкие преступления (в 2008 г. – 12,2%, в 2011 г. – 12,7%). В 2011 г. по сравнению с 2008 г. прирост числа женщин-преступниц по особо тяжким преступлениям составил 9%, по тяжким преступлениям – 7%; по преступлениям средней тяжести – 12%, по преступлениям небольшой тяжести – 13%.³

Научный руководитель – к.ю.н. Демидова Е.В.

Д.В. Носков
студент 4 курса
191 учебной группы

Вопросы осуществления административного надзора за лицами, освободившимися из мест лишения свободы

Административный надзор осуществляется органами внутренних дел за отдельными категориями граждан, освободившихся из мест лишения свободы. Правовым основанием применения этой административно-предупредительной меры является Федеральный закон Российской Федерации от 6 апре-

¹ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru>.

² Гитинова М.М. Криминологическая характеристика совершаемых женщинами преступлений против жизни и здоровья (по материалам Республики Дагестан): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С.81.

³ На основании данных о преступности МВД РФ и ГУВД РФ по Республике Татарстан. Указанные данные в целом подтверждают те тенденции женской преступности, которые отмечаются криминологами. См.: Чернышева Е.Р. Криминологическая характеристика состояния, динамики и тенденций современной женской преступности // Юристъ-правоведь. 2011. № 3. С.127.

ля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы».

Под термином «административный надзор» понимается осуществляемое органами внутренних дел наблюдение за соблюдением лицом, освобожденным из мест лишения свободы, установленных судом в соответствии с названным Федеральным законом временных ограничений его прав и свобод, а также за выполнением им обязанностей, предусмотренных законом.¹

Административный надзор устанавливается судом при наличии оснований в отношении совершеннолетнего лица, освобождаемого или освобожденного из мест лишения свободы и имеющего непогашенную либо неснятую судимость, за совершение:

- 1) тяжкого или особо тяжкого преступления;
- 2) преступления при рецидиве преступлений;
- 3) умышленного преступления в отношении несовершеннолетнего.²

В отношении совершеннолетнего лица, освобождаемого или освобожденного из мест лишения свободы и имеющего непогашенную либо неснятую судимость за совершение преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетнего, а также за совершение преступления при опасном или особо опасном рецидиве преступлений, административный надзор устанавливается независимо от наличия оснований, предусмотренных частью 3 настоящей статьи.

В отношении лиц, указанных выше, административный надзор устанавливается, если:

- 1) лицо в период отбывания наказания в местах лишения свободы признавалось злостным нарушением установленного порядка отбывания наказания;
- 2) лицо, отбывшее уголовное наказание в виде лишения свободы и имеющее непогашенную либо неснятую судимость, совершает в течение одного года два и более административных правонарушения против порядка управления и (или) административных правонарушения, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность и (или) на здоровье населения и общественную нравственность.

Административный надзор устанавливается для предупреждения совершения лицами, указанными выше, преступлений и других правонарушений, оказания на них индивидуального профилактического воздействия в целях защиты государственных и общественных интересов.

Существуют две точки зрения учёных, которые касаются рассматриваемого вопроса.

¹ Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: Федеральный закон от 06.04.2011 г. № 64-ФЗ// Собрание законодательства РФ. 2011. № 40. Ст.4567.

² Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: Федеральный закон от 06.07.2011 г. №64-ФЗ// Собрание законодательства РФ. 2011. № 40. Ст.4569.

Первая точка зрения, которую высказывают такие ученые, как В.А. Васильев, С.А. Воронцов, заключается в том, что некоторые учёные считают административный надзор за лицами, освободившимися из мест лишения свободы, незаконным и противоречащим принципам Конституции РФ: никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление (ч.1 ст.50 Конституции РФ). Это, в свою очередь, и ставит под сомнение правомерность данной меры.

Вторая точка зрения совершенно противоположна первой, её придерживаются такие ученые, как А.П. Рыжаков, С.Н. Барсуков. Она заключается в том, что административный надзор устанавливается для пресечения рецидива преступлений, и это характеризует данную меру с положительной стороны, так как она способствует профилактике и пресечению совершения лицом, освободившимся из мест лишения свободы, новых противоправных деяний.

Проанализировав две совершенно разные точки зрения, можно сделать вывод о том, что данный вопрос является достаточно актуальным в наше время. Обе точки зрения по-своему правильны. Но, по нашему мнению, более правильной является вторая точка зрения, так как данный вид меры устанавливается за лицами, совершившими тяжкие и особо тяжкие преступления, а также при рецидиве противоправных деяний, ставящем под сомнение исправительную функцию наказания. На практике административный надзор реализуется не в полном объеме, и, исходя из этого, можно предложить несколько способов разрешения данной проблемы.

Во-первых, стоит уменьшить количество таких лиц на одного участкового уполномоченного ОВД, так как на практике данный сотрудник просто физически не может осуществлять надзор за каждым освободившимся из мест лишения свободы и подвергнутым данному наказанию.

Во-вторых, стоит увеличить меры прокурорского надзора по проверке лиц, на которых возложена обязанность осуществлять административный надзор за лицами, освободившимися из мест лишения свободы, поскольку не всегда сотрудники территориальных органов полиции осуществляют данный вид деятельности.

В-третьих, нужно более усилить и упрочить законодательство в данной отрасли: это можно сделать путём добавления к перечню лиц привлекаемым к данному виду наказания, лиц, совершивших помимо тяжких и особо тяжких преступлений также преступления средней тяжести, поскольку данный вид лиц в той же мере подвержен совершению рецидива преступления.

Научный руководитель – Ерохина А.В.

В.А. Паденко
курсант 3 курса
001 учебной группы

О необходимости введения в УК РФ ответственности за клевету в сети Интернет

В связи с развитием сети Интернет стали нередки случаи совершения преступлений с его использованием. Среди них – мошенничество, публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства, клевета и др.

Федеральным законом от 07.12.2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в УК РФ и отдельные законодательные акты РФ» ст.129 и 130 УК РФ были признаны утратившими силу, т.е. была исключена уголовная ответственность за клевету и оскорбление.

Этим же законом внесены изменения в главу 5 КоАП РФ, которая была дополнена двумя новыми статьями 5.60 «Клевета» и 5.61 «Оскорбление». То есть за этими деяниями предусмотрена административная ответственность. Позднее Федеральным законом №141-ФЗ от 28 июля 2012 года в УК РФ введена ст.128.1 «Клевета», которая претерпела ряд изменений и была дополнена новыми квалифицирующими признаками, а из КоАП РФ исключена статья 5.60 «Клевета».

Проводя анализ изменений, которые вносились в уголовное законодательство, следует, что на данный момент существует уголовная ответственность только за клевету, а оскорбление отнесено к административному правонарушению.

Современная редакция ст.128(1) УК РФ сохранила в неизменном виде основной состав преступления, предусмотренного ст.129 УК РФ, также без изменения осталась и ч.2 ст.128(1) УК РФ, состоящая в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации.

При этом под публичным выступлением понимаются собрание, митинг, демонстрация и другие подобные устные формы общения граждан.¹ Публично выставленное произведение – книга, листовка, плакат, находящиеся в местах, доступных всем гражданам. Стоит заметить, что легального определения этих понятий нет.

Очевидно, что размещение сведений или информации на интернет-сайте нельзя отнести к таким способам, как публичное выступление и публично демонстрируемое произведение. Об этом свидетельствует и российское законодательство. Согласно абз.3 ст.2 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. "О СМИ" под СМИ понимается периодическое печатное издание, радио-, теле-, видео-

¹ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации/ отв. ред. А.А. Чекалин; науч. ред. В.Т. Тomin, В.В. Сверчков. Доступ из СПС "КонсультантПлюс".

программа, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации. Как видно из определения, интернет-сайт не является ни печатным изданием, ни радио-, теле-, видеопрограммой, ни кинохроникальной программой. Согласно ст.23 и 24 Закона о СМИ, интернет-сайт на основе действующего законодательства не может быть признан иной формой периодического распространения массовой информации.¹

Следовательно, требование к владельцу интернет-сайта в обязательном порядке регистрировать его как средство массовой информации не основано на Законе о СМИ, который только и устанавливает обязательность регистрации средств массовой информации.

В основном, судебная практика идет по такому же пути, т.е. интернет-сайт не признается средством массовой информации и не отождествляется с ним.² Об этом свидетельствуют и положения п.«б» ч.3 ст.242 УК РФ и п.«г» ч.2 ст.242.1 УК РФ, где говорится о совершении преступления с использованием СМИ, в том числе информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), где четко разграничены СМИ и сеть Интернет.

Тем не менее, имеются решения судов, основанные на противоположной позиции, например, на требование С. сделать сообщение о его реабилитации в Интернете, поскольку в нем сообщалось о его уголовном преследовании, суд в постановлении указал, что в ст.136 УПК РФ нет указания на Интернет. Данное утверждение является ошибочным, поскольку Интернет, так же как и радио и телевидение, относится к электронным средствам массовой информации.³

В литературе также встречается мнение, что клевета в сети Интернет будет считаться клеветой в СМИ.⁴

На основании изложенного можно сделать вывод, что в случае, когда клевета была осуществлена посредством Интернета (если только сайт не был зарегистрирован как СМИ в добровольном порядке), то квалифицировать содеянное следует по 128(1) УК РФ или ст.5.60 КоАП РФ. На наш взгляд, в целях единообразного толкования и применения уголовного закона, ст.128(1) следует изложить в следующей редакции: 2. «Клевета, содержащаяся в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, в средствах массовой информации либо в сети Интернет».

Научный руководитель – к.ю.н., доцент Крылова Е.С.

¹См.: Королева М.М. Клевета и оскорбление в сети Интернет// Законность. 2010. № 7. С.50-53.

² Определение Верховного Суда РФ от 12 сентября 2006 г. № 51-Г06-21.; Методические рекомендации по ведению официальных интернет-сайтов управлений (отделов) судебного департамента в субъектах Российской Федерации: утверждены приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 10 августа 2007 г.

³ Все российские интернет-сайты обязаны регистрировать СМИ [Электронный ресурс] // Сайт информационного агентства "Клерк.Ру". URL: <http://www.klerk.ru/soft/n/?63051>

⁴ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации/ отв. ред. А.А. Чекалин; науч. ред. В.Т. Тomin, В.В. Сверчков.

Ю.Н. Рощина
студентка 4 курса
192 учебной группы

К вопросу о совершенствовании исполнения административного наказания в виде обязательных работ

После принятия Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации¹ практика законодательного регулирования юридической ответственности сложилась таким образом, что закрепленный в нем перечень видов административных наказаний является открытым. Этот факт существует для наиболее эффективного достижения целей административной ответственности за совершенные правонарушения. Обоснованием этому служит то, что государство и общество постоянно развиваются. На конкретном историческом периоде появляются новые правонарушения, а старые исчезают. Соответственно, законодательство нуждается в усовершенствовании и дополняется новыми нормами.

Так, пунктом 4 статьи 1 Федерального закона от 8 июня 2012 года № 65-ФЗ² глава 3 КоАП РФ была дополнена статьей 3.13 под названием «Обязательные работы». В соответствии с ней обязательные работы как вид административного наказания представляет собой выполнение физическим лицом, совершившим административное правонарушение, в свободное от основной работы, службы или учебы время бесплатных общественно полезных работ.

Следует провести разграничение между обязательными работами как видами наказания за административное правонарушение и за уголовное преступление. По нашему мнению, обязательные работы как наказание за административное правонарушение нельзя считать тождественными обязательным работам, назначаемым за уголовное преступление. Различие можно провести по нескольким критериям. Первым основанием разграничения может послужить длительность отбывания наказания. В соответствии с пунктом 2 ст.3.13 КоАП РФ обязательные работы как вид административного наказания могут назначаться на срок от двадцати до двухсот часов, а часть 2 статьи 49 Уголовного кодекса РФ говорит о том, что обязательные работы устанавливаются на срок от шестидесяти до четырехсот восьмидесяти часов. Следующим условием разграничения может послужить наступление негативных последствий за назначение наказания в виде обязательных работ. Хотя обязательные работы за административное правонарушение назначается судом, оно не влечет за собой такой отрицательный результат, как судимость.

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ// Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1(ч.1). Ст.1.

² О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях: Федеральный закон от 08.06.2012 г. № 65-ФЗ// Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 21. Ст.3082.

Административное наказание в виде обязательных работ назначается исключительно судом. Место, в котором правонарушитель будет проходить обязательные работы, определяется органами местного самоуправления по согласованию с территориальными подразделениями соответствующих федеральных органов исполнительной власти. Перечень организаций, в которых отбывается административное наказание в виде обязательных работ, определяется нормативно-правовым актом исполнительным органом местного самоуправления. Примером такого акта может послужить постановление исполнительного комитета муниципального образования г. Казани от 14 января 2013 г. № 288 «Об определении видов обязательных работ и перечня организаций, в которых отбывается административное наказание в виде обязательных работ».¹

Следует отметить, что в соответствии со статьей 32.13 КоАП РФ постановление судьи о назначении обязательных работ исполняется судебным приставом-исполнителем, а лицо, которому назначено административное наказание в виде обязательных работ, привлекается к отбыванию наказания не позднее десяти дней со дня возбуждения судебным приставом-исполнителем исполнительного производства. Исполнительное производство судебный пристав-исполнитель осуществляет на основании Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».² Последние изменения были внесены в данный закон 5 апреля 2013 г. Федеральным законом № 49-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об исполнительном производстве" и отдельные законодательные акты Российской Федерации».³

Принятый Федеральный закон от 05.04.2013 № 49-ФЗ направлен на урегулирование вопросов, связанных с исполнением Федеральной службой судебных приставов постановлений судьи о назначении обязательных работ. Данный закон вступает в силу по истечении тридцати дней после дня его официального подписания. В нем говорится, что исполнение судебным приставом-исполнителем исполнительного документа об отбывании обязательных работ заключается:

- в направлении лица в организацию, включенную в перечень организаций, в которых отбывается административное наказание в виде обязательных работ;
- осуществление контроля за выполнением лицом таких работ.

¹ Об определении видов обязательных работ и перечня организаций, в которых отбывается административное наказание в виде обязательных работ: постановление Исполнительного комитета муниципального образования г. Казани от 14.01.2013 г. № 288// Сборник документов и правовых актов муниципального образования г. Казани. 2013. № 13. Ст.44.

² Об исполнительном производстве: Федеральный закон от 2.10.2007 г. № 229-ФЗ// Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 41. Ст.4849.

³ О внесении изменений в Федеральный закон "Об исполнительном производстве" и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 05.04.2013 г. № 49-ФЗ// Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 14. Ст.1657.

Судебный пристав-исполнитель контролирует отбывание наказания путем посещения организации, в которую лицо было направлено для отбывания наказания. Возникает вопрос, каким образом и в какое время будет проходить контроль за отбыванием данного вида наказания. При этом время обязательных работ:

- ✓ не может превышать четырех часов в выходные дни и в дни, когда лицо не занято на основной работе, службе или учебе;
- ✓ в рабочие дни – двух часов после окончания работы, службы или учебы, а с согласия должника – четырех часов.

Следовательно, если отбывание данного вида наказания производится после основного рабочего дня, то и судебный пристав-исполнитель осуществляет контроль над лицом, отбывающим наказание в виде обязательных работ, после своего рабочего времени. Обязательные работы как вид наказания за административное правонарушение исполнять и назначать в соответствии с Федеральным законом от 8 июня 2012 № 65-ФЗ суд может только с 1 января 2013 г. Поэтому практики назначения и исполнения данного вида наказания по Республике Татарстан не выявлено. Из этого следует, что существует неопределенность в реализации данного вида наказания за административные правонарушения.

Таким образом, требуется конкретизировать следующие моменты: в какое время и сколько раз в неделю судебный пристав-исполнитель будет проводить проверку поведения должника при отбывании обязательных работ, соблюдения им трудовой дисциплины, количества часов, отработанных должником; какое лицо в организации будет осуществлять помощь судебному приставу-исполнителю при контроле за данным лицом.

Научный руководитель – Ерохина А.В.

Р.М. Сабирова
курсант 1 курса
122 учебной группы

Организация правоохранительной деятельности органов внутренних дел в условиях локальных межэтнических конфликтов

Современный этап развития российского общества характеризуется кардинальными изменениями во всех сферах общественной жизни. Неоднородность этнической структуры населения Российской Федерации закономерно порождает различного рода проблемы, противоречия, напряженность, конфликты в отношениях между народами.

Проанализировав различную научную литературу, итоги опросов по данной проблематике, нами были сделаны следующие выводы.

Основными задачами, которые необходимо решать в ходе организации правоохранительной деятельности ОВД в условиях межэтнического кон-

фликта, являются следующие: определение целей, задач, форм и методов (мер убеждения и принуждения) правоохранительной деятельности ОВД; выбор сил и средств ОВД, необходимых для снижения межэтнической напряженности; решение вопроса о целесообразности использования ОВД различного уровня в зависимости от стадии межэтнического конфликта; обеспечение правоохранительной деятельности ОВД (правовое, психологическое, организационное и др.); создание и внесение изменений в существующие организационные структуры ОВД; поддержание и совершенствование функционирования системы ОВД и взаимодействия в ситуации противостояния этнических групп и др.

В условиях межэтнического конфликта организации подлежат следующие основные направления правоохранительной деятельности ОВД, выделенные с учетом стадий развития конфликта:

- предупреждение эскалации межэтнического конфликта;
- урегулирование межэтнического конфликта;
- пресечение общественно опасных форм проявления конфликта;
- устранение последствий конфликта и предупреждение его повторного обострения.

Мы предлагаем следующие меры для обеспечения эффективной организации правоохранительной деятельности в условиях межэтнических конфликтов.

Предложение о совершенствовании отбора кадров органов внутренних дел путем введения дополнительных квалификационных требований к кандидатам на службу, касающихся оценки уровня толерантности по отношению к представителям различных этносов.

1. Комплекс мер, направленных на совершенствование организации правоохранительной деятельности органов внутренних дел в условиях межэтнического конфликта:

а) обязательное проведение специальной этнопсихологической и этнокультурной подготовки сотрудников органов внутренних дел к действиям в условиях межэтнического конфликта;

б) создание отдела (отделения, группы) анализа и прогнозирования межэтнических конфликтов в структуре Организационно-инспекторского департамента МВД России, в штабных подразделениях министерств и управлений внутренних дел субъектов Российской Федерации для обобщения информации о динамике межэтнической напряженности;

в) формирование постоянно действующей межведомственной комиссии, состоящей из представителей правоохранительных органов, в частности, органов внутренних дел, территориальных органов власти, общественных организаций, представляющих интересы этнических групп, лидеров этнических диаспор и специалистов в области этнопсихологии и судебной (правовой) этнологии;

г) создание в структуре органов внутренних дел специального отдела по межэтническим отношениям, который будет не только участвовать в разре-

шении межэтнических конфликтов, но и решать другие вопросы в сфере межэтнических отношений;

д) разработка механизма реагирования сотрудников органов внутренних дел на предпосылки либо на существующий межэтнический конфликт, состоящего из нескольких этапов.

2. Предложения по совершенствованию нормативной базы:

а) разработать и утвердить приказом МВД России «Инструкцию (наставление) по организации правоохранительной деятельности органов внутренних дел в условиях межэтнического конфликта»;

б) дополнить статьи Закона Российской Федерации «О полиции» (ст.12 «Обязанности полиции», ст.13 «Права полиции»);

в) дополнить статьи Указа Президента Российской Федерации «Вопросы Министерства внутренних дел» (ст.3 «Основные задачи МВД России», ст.8 «Полномочия МВД России»);

г) включить в Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих» дополнительную статью, устанавливающую ответственность государственных служащих за нарушение принципов служебного поведения;

д) внести дополнительный пункт «Этносоциальная структура населения административного участка» в паспорт на административный участок, закрепленный в Инструкции по организации деятельности участкового уполномоченного полиции, утвержденной приказом МВД России «О мерах по совершенствованию деятельности участковых уполномоченных полиции».

Научный руководитель – Кудасова О.И.

Л.А. Сабитов, П.О. Кушников
слушатели 6006 группы

**Использование информационной системы
видеонаблюдения «Безопасный город»
при предупреждении и выявлении сотрудниками полиции
административных правонарушений**

Внедрение современных информационных технологий в оперативно-служебную деятельность органов внутренних дел является одной из самых эффективных мер по увеличению общей безопасности города. Повышение технической оснащённости, применение современных средств мониторинга, средств обеспечения безопасности, механизмов анализа накопленных данных и оперативного реагирования – это меры, способные принести значительный результат для противодействия росту криминала и создания безопасной среды для жизнедеятельности граждан.

Эффективная работа системы мониторинга как общей информационно-технологической инфраструктуры возможна при использовании интеллектуальных технологий, способных автоматизировать работу специалистов по

обеспечению безопасности и повысить социально-экономический эффект от финансовых вложений. На состояние безопасности населения современных городов существенное влияние оказывают следующие факторы:

- * отсутствие системного централизованного механизма обеспечения безопасности населения;
- * существующие угрозы распространения терроризма и экстремизма;
- * возрастающая мобильность населения;
- * отсутствие единого информационного пространства для экстренного обмена информацией между силами, участвующими в обеспечении безопасности;
- * недостаточный уровень использования интеллектуальных технологий в сфере обеспечения безопасности;
- * отсутствие единого межведомственного информационного центра, аккумулирующего данные и осуществляющего мониторинг всех систем, задействованных в обеспечении безопасности (информационные реестры, видеонаблюдение, мониторинг ЖКХ и проч.).

На решение этих проблем и направлено создание и развитие комплексов «Безопасный город».

«Безопасный город» – это комплексная автоматизированная система для удовлетворения основных потребностей города, в основе которой лежит комплекс программно-аппаратных средств и организационных мер для обеспечения видеоохраны и технической безопасности, а также управления объектами жилищно-коммунального хозяйства и другими распределенными объектами в масштабах города. Определим, что же должен включать современный комплекс. Начнём с **целей**:

- * повышение уровня общественной и личной безопасности граждан;
- * защита граждан от угроз природного и техногенного характера;
- * снижение уровня криминальной активности.

Задачи, решаемые комплексом «Безопасный город»:

- * обеспечение общественной и личной безопасности граждан;
- * профилактика явлений криминального характера и террористической деятельности;
- * получение объективной оценки оперативной обстановки при реагировании и проведении массовых мероприятий;
- * обеспечение безопасности дорожного движения;
- * обеспечение безопасности объектов транспорта и транспортной инфраструктуры;
- * обеспечение безопасности жилых объектов, природных и технологических объектов, связанных с повышенным риском;
- * обеспечение безопасности объектов городского хозяйства (включая объекты ЖКХ);
- * эффективное управление силами и средствами;
- * мониторинг экологической обстановки и чрезвычайных ситуаций;
- * мониторинг эффективности деятельности служб общественной безопасности.

В типовой комплекс входят следующие системы:

- * городская система интеллектуального видеонаблюдения, охватывающая места массового скопления людей, оживлённые перекрёстки, участки междугородних трасс, школы и больницы города, а также включающая коммерческие системы видеонаблюдения (торгово-развлекательные комплексы, автозаправочные станции и др.);
- * геоинформационная система мониторинга подвижных объектов (электронная карта города);
- * подсистема экстренной связи «гражданин-милиция»;
- * подсистема видеофиксации нарушений правил дорожного движения «административная практика»;
- * подсистема обнаружения автомобилей, находящихся в розыске;
- * объединённые базы данных с интеллектуальными механизмами поиска и анализа информации;
- * центры управления нарядами, объединяющие преимущества остальных систем.

Комплекс «Безопасный город» может также включать специфичные системы в соответствии с актуальными задачами для региона:

- * система обеспечения безопасности объектов ЖКХ;
- * система мониторинга и прогнозирования чрезвычайных ситуаций;
- * система мониторинга экологического состояния региона;
- * единая система обработки и хранения медицинской информации для жителей региона.

Пользователями системы являются органы государственной власти и управления. Объектами выступают:

транспортные сооружения (мосты, путепроводы), нефте- и газопроводы, плотины, электростанции, водохранилища, а также промышленные объекты, представляющие повышенную опасность для окружающей среды – предприятия атомной энергетики, химические производства, склады и прочее.

Транспорт: транспортные компании, службы аэропортов, портов и вокзалов.

Промышленные объекты: производственные здания и сооружения – заводы, фабрики, объекты строительства.

Коммерческие организации: офисные и деловые центры, финансово-кредитные учреждения, игровой бизнес, магазины, рынки и другие предприятия торговли, а также гостиницы и прочие предприятия сферы услуг.

Жилая недвижимость: многоквартирные дома и индивидуальные жилые постройки – дачи, коттеджи и прочее.

Архитектурной особенностью всех комплексов является организация высокоскоростной мультисервисной сети, а также централизация обработки и хранения. Это означает, что информация от всех систем города передаётся через единые каналы связи и аккумулируется в архиве общего центра обработки данных, который в зависимости от условий региона развёрнут на базе

УВД города, ГУВД области, МВД, МЧС, правительства области или другого ведомства.

Для передачи данных построена единая специализированная высокоскоростная мультисервисная сеть, с цифровыми линиями связи, что позволяет передавать информацию между всеми участниками информационного обмена без потери качества сигнала, а также увеличивать количество точек доступа. Пропускная способность сети на каждом участке составляет от 1 до 10 Гб/с.

Архив центра обработки данных подключён к мультисервисной сети каналом с пропускной способностью 10 Гб/с. Хранилище позволяет сохранять весь объём видеoinформации системы городского видеонаблюдения в течение 14 дней. Кроме того, на 30 дней сохраняются видеоданные с частотой 1 кадр в секунду.

Центр видеомониторинга расположен в УВД города. На его базе установлены специализированные рабочие места (видеостены). Управление камерами осуществляется из центра управления нарядами на основе электронной карты города, одним из слоёв которой являются посты видеонаблюдения. Оперативный дежурный выбирает нужную точку на карте и получает видеопоток на мониторе видеостены.

На сегодняшний день различные элементы комплекса функционируют уже во всех регионах нашей страны. Установлены и действуют более 81,8 тысячи камер видеонаблюдения. В том числе в местах массового пребывания людей – более 35,4 тысячи, жилом секторе – 33,5 тысячи. В 55 регионах России действует более 5,4 тысячи пунктов экстренной связи "гражданин-полиция".

В Республике Татарстан «реализуется проект под названием **«Безопасный Татарстан»**, осуществляемый ОАО «Таттелеком» совместно с Министерством внутренних дел по Республике Татарстан, в рамках которого создается обширная система видеонаблюдения, которая позволяет следить за обстановкой на крупных автомагистралях города с целью определения пробок, аварийных ситуаций, обеспечить жилые дома системами видеонаблюдения для контроля за домовыми территориями, а также дает возможность виртуального посещения достопримечательностей города и общественно значимых мероприятий.

Всего в Республике Татарстан функционируют 213 камер, по которым можно в режиме онлайн смотреть разные точки в республике.

Самые популярные камеры в Казани:

Л.Булачная/Г. Камала

Баумана/Нац. банк

Гимназия №6 – 2

Амирхана/Ямашева

Баскет-холл

Восстания/Декабристовов

Беломорская 10/19.

Эффективность использования данной системы при обеспечении безопасности человека и гражданина ежегодно растет. Так, по данным МВД России, в первом полугодии этого года с использованием технических средств выявлено более 11,1 тысячи преступлений и составлено почти 9 миллионов протоколов об административных правонарушениях. Другой важный фактор, влияющий на результативность использования систем видеонаблюдения, – профилактический эффект, который достигается открытым размещением видеокамер и информированием населения о насыщении городской инфраструктуры системами визуального контроля. Но есть и проблемы. Рост инфраструктуры требует особого обслуживания всей этой "умной электроники". Полиция, после проведенных сокращений личного состава, не может превращаться в инженерную организацию. Да и не ее это функции.

Полагаем, что для дальнейшего функционирования и расширения возможностей систем "Безопасный город" региональным властям необходимо определить специальные учреждения, на которые будут возложены функции по эксплуатации и дальнейшему развитию аппаратно-программного комплекса. Ведь обеспечение безопасности – забота не только полиции. А территориальным органам внутренних дел необходимо в кратчайшие сроки завершить передачу технических средств видеонаблюдения и иного имущества этих комплексов, не предназначенных для оснащения подразделений полиции, на баланс назначенных учреждений.

Научный руководитель – Ерохина А.В.

Л.Н. Салихова
слушатель 5 курса
082 учебной группы

Организация и деятельность полиции Турции

В последние годы постоянно расширяется взаимодействие между МВД России и Турции. Полиция Турции является структурным подразделением МВД и подчиняется Управлению безопасности. На 1 января 2013 года в структуре Управления безопасности работали 240 447 человек, из них 197 429 полицейских. В Турции 1 полицейский приходится на 400 человек.¹

В обязанности полиции Турции входят:

обеспечение общественного порядка, безопасности граждан и собственности;
выявление и привлечение к ответственности правонарушителей;
профилактика правонарушений.

Внутреннюю безопасность и защиту общественного порядка Турции осуществляют три ветви полиции.²

¹ http://www.eurasialaw.ru/index.php?option=com_jcontentplus&view=article&id=920:2010-07-28-07-31-56&catid=123:2010-07-28-07-29-54&Itemid=215

² <http://www.turkishnationalpolice.gov.tr>

1) Генеральный директорат национальной полиции Турции (The Directorate General of Turkish National Police), который отвечает за территории городских муниципалитетов;

2) Генеральное командование жандармерии (the General Command of Gendarmerie), которое отвечает за сельские районы;

3) Командование береговой охраны (the Coast Guard Command), которое охраняет побережье страны.

Генеральный директорат национальной полиции Турции делится на Центральную организацию (the Central Organization) и территориальные подразделения.

Центральная организация имеет довольно сложную структуру. Полицию Турции возглавляет генеральный директор. Ему подчиняются семь департаментов: офис, директорат прессы и протокольных отношений, департамент разведки, департамент спецопераций, департамент инспекций, надзорный орган, полицейский руководящий центр.

Генеральному директору помогают пять заместителей, каждый из которых руководит несколькими департаментами. Например, один из заместителей занимается международными делами, в которые входят: международные отношения, европейские дела, департамент по вопросам границ и миграции, департамент по борьбе с организованной преступностью.

Территориальные подразделения: административно Турция разделена на провинции, города и районы, в соответствии с этим делением имеются 81 директорат полиции провинций, 751 директорат полиции городов, присоединённых к провинциям, 22 директората пограничных пропускных пунктов, 18 полицейских участков в свободных зонах, 834 полицейских участка, которые действуют в рамках гражданской административной системы. Работа подразделения проходит под надзором глав городов и районов.¹

Кадровый состав турецкой полиции получает два вида образования:

1. образование с отрывом от основной работы:

Два полицейских колледжа (в Анкаре и Бурсе).

Полицейская академия предоставляет различные программы:

базовое образование (профессиональные полицейские высшие школы, 2 года);

диплом бакалавра (институт наук о безопасности, 4 семестра);

аспирантура (институт наук о безопасности, 4 семестра);

2. образование без отрыва от основной работы.

Жандармерия Турции – это военизированная вооружённая организация по поддержанию безопасности и правопорядка. Генеральное командование жандармерии подчиняется Министерству внутренних дел. Сфера ответственности жандармерии лежит вне территориальной зоны деятельности полиции.

Жандармерия выполняет четыре главные функции:

1) административная: профилактика преступлений; выявление и расследование случаев контрабанды; охрана Департамента исправительных учреждений;

¹ <http://www.pa.edu.tr/?appcode=mainpage>

2) юридическая: обнаружение, арест и перевозка правонарушителей, передача доказательств по уголовным делам в соответствующие органы;

3) военная: согласно предписанию Высшего командования осуществляет обеспечение соблюдения военных законов и правил страны;

4) иные: выполняет другие обязанности, предписанные законами, правилами и правительственными актами.

В жандармерии служат: офицеры, сержанты, специализированные жандармы, специализированные сержанты, кадеты, служащие срочную службу специалисты и призывники, а также гражданские служащие и работники.

Сотрудники специализированных жандармерий получают военное и профессиональное образование в специализированной школе жандармерии в течение года. По окончании они проходят шестимесячную стажировку в местах, где будут служить.

Береговая охрана Турции создана на основании закона «О береговой охране» 1982 г., выполняет задачи в территориальных, внутренних водах Турции, исключительной экономической зоне и континентальном шельфе:

а) защита безопасности территориальных вод;

б) обеспечение безопасности жизни и имущества на море;

в) предотвращение контрабандной деятельности, ведущейся на море;

г) поисковые и спасательные операции в зоне ответственности Турции;

д) предотвращение загрязнения морской акватории.

Командование береговой охраны Турции дислоцировано в Анкаре. Под его руководством действуют четыре региональных командования в районах: Черного, Эгейского, Средиземного, Мраморного морей и проливов.

Научный руководитель – Гребенкин М.Ю.

Н.Н. Соловьева
слушатель 5 курса
182 учебной группы

Проблемы совершенствования вопроса об освобождении лица от уголовной ответственности за торговлю людьми по УК РФ

В УК РФ уголовная ответственность за торговлю людьми впервые была установлена Федеральным законом от 08.12.2003 № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» (ст.127.1).

В примечании 1 к ст.127.1 предусмотрено следующее: «Лицо, впервые совершившее деяние, предусмотренное частью первой или пунктом «а» части второй настоящей статьи, добровольно освободившее потерпевшего и способствовавшее раскрытию совершенного преступления, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления».

В данном случае предусмотрен специальный вид освобождения от уголовной ответственности, в основе которого лежит деятельное раскаяние ли-

ца, совершившего в отношении потерпевшего деяние с признаками простого состава преступления. Для применения этого положения необходимо установить наличие трех признаков: добровольное освобождение потерпевшего, способствование раскрытию совершенного преступления и отсутствие в действиях виновного признаков другого преступления.¹

Неопределенность нормы, содержащейся в примечании 1, способствовала внесению предложений об изменении редакции примечания. Так, М.Ю. Буряк предлагает модернизировать его указанием на конкретный временной промежуток, в течение которого добровольное освобождение жертвы влечет освобождение от уголовной ответственности.²

Думается, что введение временного ограничения нецелесообразно, поскольку допустима ситуация, когда установленный законом срок был нарушен в силу непреодолимых обстоятельств, препятствующих освобождению потерпевшего (например, стихийное бедствие).

Представляется верным мнение И. Алихаджиевой, которая пишет, что из текста примечания к ст.127.1 УК РФ неясно, распространяются ли на вербовку положения примечания 1 об освобождении жертвы торговли. Если завербованная жертва не лишена свободы, нет оснований говорить о добровольном ее освобождении вербовщиком как условии освобождения от ответственности согласно примечанию 1. Если жертва незаконно лишена свободы, то деяние вербовщика тем более не отвечает требованиям уголовно-правовой нормы, изложенной в примечании, поскольку кроме торговли людьми наличествует также состав преступления, квалифицируемого по ст.127 УК РФ, что препятствует освобождению вербовщика.³

Некорректность формулировки примечания 1 состоит также в том, что законодатель ограничивает действие примечания 1 ч.1 и п.«а» ч.2 ст.127.1 УК РФ, признавая, что виновный не подлежит уголовной ответственности при освобождении двух или более лиц, тогда как при освобождении несовершеннолетнего подлежит уголовной ответственности. Данное положение, представляется, противоречит принципу гуманизма и справедливости.

Исходя из вышеизложенного, предлагается следующая редакция примечания 1 к ст.127.1 УК РФ:

¹ См.: Долголенко Т.В. Уголовная ответственность за преступление, предусмотренное ст.127.1 УК РФ (торговлю людьми) и соотношение состава этого преступления с другими преступлениями// Современное право. 2010. № 1. С.24.

² Буряк М.Ю. Торговля людьми и борьба с ней (криминологические и уголовно-правовые аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток: ДВГУ, 2005. 31 с.

³ Алихаджиева И. Недостатки законодательной регламентации уголовно-правовой борьбы с торговлей людьми// Уголовное право. 2006. № 5. С.4.

«Примечание 1. Лицо, впервые совершившее деяния, предусмотренные частью первой или пунктами «а» и «б» части второй настоящей статьи, добровольно освободившее потерпевшего и способствовавшее раскрытию совершенного преступления, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления».

Научный руководитель – к.ю.н. Артюшина О.В.

И.С. Стекольников
студент 272 группы

Высшее положение в преступной иерархии как признак субъекта преступления, предусмотренного ч.4 ст.210 УК РФ

В части 4 статьи 210 УК РФ предусмотрена ответственность за совершение преступления специальным субъектом – лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии. В следственной и судебной практике толкование данного термина вызывает особые трудности.

Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нём (ней)», решая вопрос о субъекте преступления, указанного в части 4 статьи 210 УК РФ, судам надлежит устанавливать занимаемое этим лицом положение в преступной иерархии, в чём конкретно выразились действия такого лица по созданию или по руководству преступным сообществом (преступной организацией) либо по координации преступных действий, созданию устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами либо по разделу сфер преступного влияния и преступных доходов, а также другие преступные действия, свидетельствующие о его авторитете и лидерстве в преступном сообществе (преступной организации). О лидерстве такого лица в преступной иерархии может свидетельствовать и наличие связей с экстремистскими и (или) террористическими организациями или наличие коррупционных связей.¹

В.М. Быков считает необоснованным выделение законодателем такого субъекта, как лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии. Автор отмечает, что действия лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, по созданию или руководству преступным сообществом (преступной организацией) не отличаются от тех же действий, указанных в части 1 статьи 210 УК РФ и по сути это один и тот же субъект.² Мы вынуж-

¹ О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нём (ней): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 № 12// Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 8. С.3-8.

² Быков В. Организация преступного сообщества (преступной организации)// Законность. 2010. № 2. С.18-21.

дены не согласиться с данным мнением. В части 4 статьи 210 УК РФ речь идёт о так называемых «ворах в законе».

Мы согласны с мнением Н.М. Сафина, что термин «преступная иерархия» является в большей степени криминологическим, нежели уголовно-правовым понятием. Преступная иерархия имеет характер неписанных правил, основанных на обычаях преступного мира.¹ В связи с этим правоприменитель будет вынужден в своей деятельности использовать криминологические познания в данной сфере.

Преступная иерархия – это система, определяющая структуру подчинения и взаимоотношений лиц, придерживающихся принятых в криминальной среде правил и традиций. Существует система, закрепляющая положение в иерархии того или иного члена криминального сообщества. Лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии, – это наиболее влиятельный и авторитетный лидер криминальной среды, имеющий в своём подчинении преступные организации, определяющий стратегию криминальной деятельности. «Вор в законе» – это соблюдающий воровской образ жизни и неписанный «воровской закон», авторитетный в своей среде преступник, получивший звание на «воровской сходке». Именно данная категория лиц закреплена в ч.4 ст.210 УК РФ. Законодатель дифференцировал ответственность лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, предусмотрев более строгое наказание для него, тем самым отделив его от организатора и руководителя преступного сообщества (преступной организации).

Научный руководитель – Сафин Н.М.

Ф.Ф. Тазеев
курсант 1 курса
121 учебной группы

О вопросах распития спиртосодержащей продукции в общественном месте

Сегодня в российском обществе очень актуальна проблема распития алкогольной продукции в общественных местах. В российском законодательстве, а именно в статье 20.20. КоАП РФ, четко прописан запрет употребления алкоголя в публичных местах. Довольно часто данный запрет подвергается нарушению. И, на наш взгляд, это обусловлено рядом следующих причин.

Первая из них – это неконкретность понятия «общественное место». В КоАП РФ перечень является не закрытым. В статье перечисляются некоторые места, которые по своему назначению относятся к общественным, но данный список не является завершённым, и гражданину остается лишь га-

¹ Сафин Н.М. Организация преступного сообщества (преступной организации) лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии (ч.4 ст.210 УК РФ): уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации: методические рекомендации. Казань: КЮИ МВД России, 2011. С.31.

дать, в общественном месте он находится или нет. А может быть и так: гражданин будет знать, что он находится в общественном месте, но все равно будет нарушать закон, ссылаясь на то, что он не знал, является ли данное место публичным.

Вторая причина в некоторой степени связана с первой. Незавершенность перечня уже указывает на то, что к общественным местам относится довольно большой массив, то есть территория. И непосредственное присутствие блюстителей закона во всех этих местах является невозможным. Ведь сотрудники ППСП не могут одновременно находиться во всех парках, во всех подъездах, во всех видах общественного транспорта. Это просто физически невозможно. И это, к большому сожалению, рождает чувство безнаказанности и вседозволенности у правонарушителя (под правонарушителем понимается лицо, нарушившее нормы ст.20.20. КоАП РФ).

Третьей причиной является крайне незначительная мера наказания. Вряд ли какие то 300-700 рублей могут перевоспитать людей относительно употребления ими алкогольной и спиртосодержащей продукции в общественном месте.

Также на нарушение закона влияет недостаточное осознание самими гражданами противоправности деяния. Допустим, гражданин возвращается домой с работы на автобусе. И в употреблении пива после утомительно трудового дня он ничего порочного не видит. Ведь он, по его мнению, никого не трогает, не посягает на права других граждан. А это уже вытекает от недостаточной пропагандистской работы уполномоченных на то органов.

Существует еще много других факторов, порождающих данную проблему, но, по нашему мнению, вышеперечисленные являются наиболее основными и для их устранения необходимо принять соответствующие меры.

Во-первых, законодательно следовало бы все-таки конкретизировать перечень общественных мест, а местной администрации позаботиться о доведении данного перечня до граждан. Например, можно вывешивать различные таблички с упоминанием о том, что данное место является общественным.

Во-вторых, борьба с публичным распитием спиртных напитков, хоть и не в очень значительной степени, но все-таки была бы более эффективной, если бы курсантам вузов МВД России предоставили право составления административного протокола и применения мер принуждения. Курсанты довольно часто находятся в общественных местах и пользуются, в основном, общественным транспортом. Это облегчило бы работу строевых подразделений ОВД и послужило бы хорошей практикой для будущих стражей порядка, дало бы им возможность почувствовать себя настоящими полицейскими. Ведь одно дело, когда ты просто делаешь замечание как обычный «рядовой гражданин», и другое дело, когда ты выступаешь как представитель государственной власти.

В-третьих, непременно следует ужесточить наказание вплоть до административного ареста. Конечно, это противоречит такому принципу правосудия, как справедливость, более того, это кажется абсурдным – лишать человека

свободы из-за какого-то выпитого прилюдно пива. Однако можно сделать совсем иной вывод. Допустим, сегодня гражданин употребляет на улице пиво, завтра – еще более крепкий спиртной напиток и уже в состоянии алкогольного опьянения совершает какое-нибудь более тяжкое правонарушение или того хуже – преступление. А в итоге он получит и соответствующее более суровое наказание. Следовательно, арест отнюдь не будет являться несправедливым наказанием. Просто он будет носить предупредительный характер, будет притормаживать человека от этого деяния, будет служить ограничителем.

В-четвертых, соответствующим подразделениям ОВД следует наладить плодотворную работу по профилактике правонарушений, предусмотренных ст.20.20. КоАП РФ.

Законодательство до недавнего времени не уделяло должного внимания решению данной проблемы. В результате это привело к популяризации и массовому употреблению алкоголя несовершеннолетними. Однако следует отметить, что сегодня государство постепенно идет к разрешению этой проблемы в корне. В частности, субъекты РФ, в том числе и РТ, принимают законы, запрещающие продажу алкогольной продукции в ночное время. Несмотря на сегодняшнее положение, хочется верить, что в ближайшем будущем россияне все-таки отвыкнут от своей «дурной привычки».

Научный руководитель – Кудасова О.И.

М.М. Фаизрахманов
слушатель 5 курса
082 учебной группы

Категория «правовое время» в уголовном праве России

В российской правовой науке проблема соотношения и взаимодействия времени и права, как правило, рассматривалась только при анализе действия во времени норм права, правового выражения конструкции «сроки» и лишь иногда при анализе видов толкования.

Однако современная наука пришла к выводу, что «источником реальной длительности и реального пространства является человеческая личность, внутреннее движение которой мы и называем временем и в котором мы располагаем все внешние отметины, как референты продолжительности».¹

Поскольку взаимосвязь времени и права практически не подвергалась теоретико-правовому обобщению, современные теоретико-правовые и отраслевые исследования представляют разные по методологии и назначению подходы к пониманию взаимосвязи времени и права. Для одних время представляется фактором нормативного регулирования, и «нет такой области правового регулирования общественных отношений, где фактор времени не

¹ Аксенов Г.П. Причина времени. М.: Норма, 2001. С.271.

играл бы существенной, а во многих случаях определяющей роли».¹ Поэтому делается вывод, что законодатель использует фактор времени так же, как фактор пространства, то есть использует «время в качестве инструмента формирования правоотношений».²

Другие исследователи на основе вывода о том, что пространство и время как формы существования движущейся материи не обладают различными качественными свойствами (физическими, социальными, правовыми и т.п.), поскольку эти свойства «присущи самим системам явлений в зависимости от того, в какой области объективной действительности они сформировались»³, формулируют представление о том, что правовая действительность, как особая область социальной жизни общества, развивается и действует в рамках социального пространства и времени и правовое пространство-время – часть социального пространства-времени, где осуществляется нормативно-правовое воздействие на общественные отношения.

Есть исследования, где конструируется особая форма времени – правовое время, которое понимается как функциональная категория юридической науки, «выражающая возникновение, длительность и завершение правовых действий, процессов, норм, событий и последовательность смены их состояний».⁴

При этом одни авторы, выделяя «юридически значимые свойства правового времени», говорят уже об особой хроносфере⁵ (как временной сфере действия права). А другие, анализируя «юридические функции времени в праве»,⁶ обосновывают понятие правового времени как фундаментальной и функциональной категории, «отражающей процесс непрерывных изменений юридической жизни, в ходе которого возникают новые и исчезают ранее существовавшие правоотношения, юридические нормы и правовые акты, влияющие на становление и развитие юридической науки и практики».⁷ Есть и такие определения правового времени как «особой функциональной категории юридической науки, выражающей возникновение, длительность и завершение правовых предписаний и отношений, последовательность смены их состояний и обязательность их соблюдения всеми субъектами права».⁸

Однако хотелось бы обратить внимание, что при анализе форм проявле-

¹ Залесский В.В. Фактор времени в гражданских правоотношениях// Журнал российского права. 2006. № 9. С.115.

² Там же.

³ Мельников М.Г. Действие уголовного закона во времени и пространстве: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань: Изд-во РГИ, 1999. 34 с.

⁴ Тенилова Т.Л. Время в праве: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 1999. 5 с.

⁵ Румянцева В.Г., Ахмедов Ч.Н. Пространство и время как факторы действия права// История государства и права. 2006. № 12. С.2.

⁶ Волк И.В. Право, время и пространство: теоретический аспект: дис. ... канд. юрид. наук. М.: Изд-во МГУ, 2004. С.5.

⁷ Там же. С.41.

⁸ Андреева М.В. Действие налогового законодательства во времени. М.: Статут, 2006. С.10.

ния времени¹ в правовой системе необходимо учитывать следующее. Во-первых, поскольку право представляет собой часть нормативно-регулятивной сферы общества, то теоретико-правовые обобщения тех сторон социальной жизни, которые обусловлены сложными связями между проистеканием времени и отражением этого процесса в жизни, должны быть связаны с необходимостью распознать, проанализировать, классифицировать, с одной стороны, способы подчинения поведения человека времени и, с другой стороны, способы управления временем как необходимые условия упорядочения общественных отношений.

Во-вторых, важен факт, что право взаимодействует с различными формами времени (четкие методологические основы реальности различных форм времени достаточно хорошо разработаны как в философских, так и в физических, химических, геологических и социологических исследованиях, базирующихся на классических идеях В.А. Канке²). То есть представления о том, что «в праве исходят из физического (кинетического) понимания времени и его метрических свойств (час, сутки, год) применительно к макромиру»,³ справедливо только для тех ситуаций, когда темпоральные параметры поведения субъектов права задаются формально определенными (прежде всего календарными) показателями. Но если для этого используются оценочные показатели (понятия), то имеется в виду социальное время, которое, конечно же, может быть приведено к его метрическим свойствам, однако вовсе не с ними связываются в этом случае юридические последствия, да и величины его измерения другие.

Таким образом, анализируя правовую действительность, можно лишь говорить о том, что в правовой системе проявляются различные (уже подробно описанные наукой) формы времени. А формы таких проявлений находят выражение на различных уровнях правовой системы - нормативном массиве, правосознании, правотворчестве, правореализации и др. В связи с этим представляется целесообразным дать краткую характеристику этим основным формам проявления, описав их основные признаки.

Научный руководитель – к.и.н., доцент Абдрашитов Э.Е.

Ю.А. Фасхутдинова
слушатель 5 курса
082 учебной группы

Вопросы совершенствования противодействия совершению террористического акта уголовно-правовыми средствами

В течение последних лет криминогенная ситуация в нашей стране продолжает оставаться острой и напряженной, что обусловлено, в том числе, не снижающейся опасностью совершения террористических актов. Несмотря на дос-

¹ Петров Г.И. Фактор времени в советском праве// Правоведение. 1982. № 6. С.52.

² Канке В.А. Формы времени. М.: Едиториал УРСС, 2002. 56 с.

³ Власенко Н.А. Коллизионные нормы в советском праве. Иркутск, 1984. С.57.

тигнутые видимые успехи в борьбе с терроризмом на сегодняшний день, уровень террористической угрозы по-прежнему остается достаточно высоким. Реальная действительность состояния терроризма постоянно изменяется, возрастает количество террористических актов, жертв терроризма. Так, например, в 2011 г. в России были зарегистрированы 622 преступления террористического характера, что на 7,1% больше, чем за 2010 г.¹ Растут масштабы причиненного вреда. Только за период с 1995-2007 гг. в результате террористических актов погибло более 2000 человек, причинен огромный материальный и моральный ущерб, и затраты федеральных органов государственной власти на ликвидацию последствий террористической деятельности постоянно возрастают.²

Тревожной остается обстановка и в Республике Татарстан, что подтверждают факт нападения на муфтия Республики Татарстан И. Файзова и его заместителя В. Якупова 19.07.12 года и пресечение крупного теракта в Казани 24.10.12 года.³

Не вызывает сомнений, что создание эффективной системы противодействия преступности невозможно без использования потенциала науки уголовного права. Поскольку именно дефиниции уголовного законодательства обеспечивают законность и вместе с тем стимулируют активное использование непосредственных мер противодействия конкретным террористическим преступлениям и назначение справедливого наказания за их совершение.

В частности, это относится к ст.205 УК РФ. Анализ основного состава данного преступления позволяет сформулировать следующие предложения по совершенствованию противодействия совершению террористического акта уголовно-правовыми средствами:

- 1) следовало бы закрепить «состав угрозы» в ч.1 ст.205 УК РФ и установить за него наименее строгое из возможных наказаний;
- 2) состав «совершения действий» расположить в ч.2 ст.205 УК РФ и установить за него более строгое наказание по сравнению с «составом угрозы совершения указанных действий»;
- 3) в соответствии с первым законом логики юридико-технических приемов построения нормы – законом тождества, слова «создающих опасность гибели человека» заменить словами «создающих опасность гибели людей».

Научный руководитель – к.ю.н. Артюшина О.В.

¹ Статистические данные предоставлены Информационным центром МВД по Республике Татарстан по официальному запросу Артюшиной О.В.

²См.: Галачиева М.М. Уголовно-правовой анализ террористического акта: законодательные и теоретические аспекты: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2010. С.2.

³ <http://kazan.kp.ru/daily/25972/2908790/>

Г.И. Хузяхметова
курсант 1 курса
122 учебной группы

Терроризм как угроза национальной безопасности РФ

Терроризм во всем многообразии его проявлений считается одной из самых острых проблем борьбы с преступностью XXI века. Начиная с 1990-х гг. XX столетия, эта угроза коснулась и России. Не случайно еще в Концепции национальной безопасности РФ 1997 г. указывалось, что "криминализация общественных отношений, рост организованной преступности и увеличение масштабов терроризма" являются основными угрозами национальной безопасности страны. Терроризм как угроза безопасности России признается и в новой национальной Стратегии: "Основными источниками угроз национальной безопасности являются: ... деятельность террористических организаций, группировок и отдельных лиц, направленная на насильственное изменение основ конституционного строя РФ, дезорганизацию нормального функционирования органов государственной власти (включая насильственные действия в отношении государственных, политических и общественных деятелей), уничтожение военных и промышленных объектов, предприятий и учреждений, обеспечивающих жизнедеятельность общества, устрашение населения, в том числе путем применения ядерного и химического оружия либо опасных радиоактивных, химических и биологических веществ ...".¹

В настоящее время деятельность террористических группировок продолжает оставаться одним из ведущих факторов дестабилизации сложившейся в России социально-политической ситуации. Об этом свидетельствуют следующие цифры официальной статистики. В 2005 г. было зарегистрировано 876 преступлений террористического характера, в 2006 г. – 505 преступлений, в 2007 г. – 598 преступлений, в 2008 г. – 1781, в 2009 г. – 759, в 2010 г. – 642, в 2011 году – 654 преступления, в 2012 году 637 преступлений террористического характера.²

В связи с тем, что террористическая преступность принимает все более транснациональные черты, усиливается значение принципов противодействия преступным проявлениям, обязывающих каждое государство в соответствии с международно-правовыми договоренностями применять свой уголовный закон к лицу, посягнувшему на интересы не только данной страны, но и любого другого государства, вне зависимости от того, где и кем совершено преступление.

Вопросы противодействия террористической деятельности приобрели в современном обществе особую актуальность. От совершенных террористи-

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537// Российская газета. 2009. 19 мая. № 88.

² Сводные отчеты ГИАЦ МВД РФ «О состоянии преступности в РФ» за 2005-2010 гг.// Официальный сайт МВД РФ. URL: <http://www.mvd.ru> (дата обращения: 12.02.2013).

ческих актов пострадали тысячи людей, разрушаются материальные и духовные ценности, угрозы повторения терактов постоянно держат общество в напряжении, а граждан - в страхе. Расширение географии терроризма осложняет отношения между социальными, национальными группами и народами. Подобная ситуация требует от государства мобилизации всех средств, для пресечения террористических актов и других преступлений, связанных с осуществлением террористической деятельности.

Террористическая деятельность, по мнению большинства исследователей, в отличие от иных форм и методов противоправной деятельности, характеризуется, прежде всего, тем, что носит организованный, целенаправленный характер и осуществляется организациями, использующими устрашение с помощью насилия как способ реализации целей, обеспечивающих решение значимых для этих организаций экономических, политических, социальных и иных проблем. Мотивация носит корыстный, политический или иной характер.

В комплексе мер противодействия террористической деятельности законодатель немаловажную роль отводит мерам уголовно-правового характера, где важнейшим условием его эффективности является полная и правильная квалификация преступлений террористической направленности и дифференциация наказания в зависимости от состава преступления и последствий.

В целях решения проблем, связанных с квалификацией преступлений, совершаемых в террористических целях, актуализируется необходимость углубленного юридического анализа признаков составов преступлений, предусмотренных статьями 205 («Террористический акт»), 205.1 («Содействие террористической деятельности») и 205.2 («Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма») Уголовного кодекса РФ.

В связи с этим большое значение имеет решение вопросов единообразного толкования отдельных признаков составов преступлений, связанных с террористической деятельностью, их разграничение между собой и смежными составами преступлений, имеющих сходные признаки.

Научный руководитель – Кудасова О.И.

А.И. Чугунова
слушатель 5 курса
081 учебной группы

Из опыта обеспечения безопасности во время проведения международных спортивных мероприятий

Россия и Татарстан готовятся к проведению крупных международных спортивных мероприятий: Всемирной Универсиады в г. Казань в 2013 г., Олимпийских и Параолимпийских игр в г. Сочи в 2014 г., Кубка мира по футболу в 2018 г. Мероприятия такого уровня характеризуются массовым скоплением людей, вниманием со стороны мировой общественности. В связи

с этим предъявляются высокие требования к обеспечению безопасности при их проведении.

В определенной степени меры безопасности мешают доступности зрелища, но люди должны относиться к ним с пониманием, потому что пример Мюнхенской Олимпиады 1972 г. подтверждает: Олимпиады являются объектом номер один для террористов (был осуществлен теракт, в результате которого погибли 11 спортсменов сборной Израиля). Теракт во время Бостонского международного марафона (США) в апреле 2013 г. унес 3 жизни, были ранены более 140 человек.

Безопасность спортсменов и зрителей должна быть главным приоритетом для организаторов, считает президент Международного олимпийского комитета Жак Рогге. Поэтому проблема международного терроризма является предметом озабоченности мирового спортивного сообщества. Укрепление безопасности является совместной задачей правительств и международных организаций.

Международное антитеррористическое сотрудничество России ведется в различных форматах с государствами и международными организациями (ООН, ШОС, Совет Европы, Совет Россия – НАТО). По вопросам обеспечения безопасности между странами существует прямое взаимодействие правоохранительных органов. Например, представительство ФСБ есть в США, так же как и в России есть представительство ФБР. Помимо непосредственных контактов, действует специализированная координирующая международная организация – Интерпол.

Чтобы помочь зрителям получить удовольствие от спорта, для международных соревнований разработаны пять основных правил:

1. Необходимо прибыть заранее, не опаздывая к началу соревнований. У посетителя должно быть достаточно времени на то, чтобы пройти проверку безопасности.

2. Следует беречь билеты. Перед посещением надо убедиться, что билет имеет корректный код сессии. С билетами надлежит обращаться как с наличностью: потерянные или украденные билеты не заменяются, возврат денег не осуществляется.

3. Рекомендуются оставить дома крупногабаритные вещи и сумки. Посетители с сумками размером с буханку хлеба или налегке получают возможность воспользоваться экспресс – проходами, а зрители с большими сумками должны пройти тщательный контроль, который может занять значительное время.

4. Следует быть готовым к тому, чтобы пройти металлодетектор. Желательно помочь в проведении проверки, освободив карманы от большого количества металлических предметов.

5. Необходимо следовать инструкциям. Специальные помощники помогут получить необходимую справочную информацию и посодействуют спокойному продвижению на места.¹

В США Министерство внутренней безопасности включило спортивные сооружения в список потенциально опасных объектов. Требования по безопасности разрабатываются федеральными и местными властями. Например, охрана крупнейшего в штате Миссисипи спортивного комплекса Университета обеспечивается пятью уровнями безопасности. Первые видеокамеры расположены в парковой зоне примерно на расстоянии 700 метров от территории стадиона. Основной периметр видеонаблюдения проходит по границе комплекса и позволяет выделить из толпы идущих на стадион болельщиков тех, кто вызывает подозрение. Таких болельщиков возвращают назад, в парковую зону, для тщательного досмотра. Далее следует линия осмотра проносимых болельщиками вещей. Четвертый уровень – проверка билетов или других документов для прохода на мероприятие. И непосредственно перед входом на трибуны проходит последняя линия визуального контроля с целью обнаружения подозрительных лиц и их обыска на месте.

В США службы безопасности стадионов привлекают самих болельщиков к контролю общественного порядка и безопасности во время соревнований. На входных билетах и на табло указывают номер телефона, по которому любой болельщик может отправить SMS-сообщение о нарушении общественного порядка, хулиганстве или подозрительном поведении кого-то из болельщиков.

Правительство Великобритании, обеспокоенное ростом терроризма и футбольного хулиганства, также разработало требования по безопасности спортивных объектов. Одним из средств обеспечения безопасности стадионов является огораживание прилегающей территории, что облегчает патрулирование и контроль ситуации в непосредственной близости от спортивного объекта. Минимизируется доступ транспортных средств на территорию спортивного комплекса, так как парковочные места предусмотрены только для спортсменов, работников стадиона и официальных лиц.

¹ Захарова С.А. Проблемы борьбы с преступностью в сфере большого спорта// Уголовно-правовые аспекты борьбы с преступностью в сфере спорта: мат-лы всерос. науч.-практ. конф. (18 марта 2011 г.). Омск: Омская академия МВД России, 2011, С.46.

Помимо физической безопасности все активнее и эффективнее применяются современные технические средства безопасности, которые включают в себя системы периметровой охраны наиболее важных объектов, системы охранно-пожарной сигнализации, которые установлены в местах проживания делегаций и спортивных учреждениях и системы видеонаблюдения, которые установлены во всех ключевых точках города. Внутри сооружений располагают центральные станции мониторинга и управления, позволяющие полиции контролировать обстановку на стадионе и прилегающей территории. К ним подключаются системы пожарной сигнализации, голосовой связи и оповещения, контроля доступа.

Научный руководитель – Гребенкин М.Ю.

Э.Х. Шайхутдинова
студентка 5 курса
183 учебной группы

Проблемы назначения наказания за приготовление к преступлению

Исследование понятия приготовления к преступлению позволило утверждать необходимость установления уголовной ответственности за приготовление не только к преступлениям тяжким и особо тяжким, но и к преступлениям средней степени тяжести.

В ч.2 ст.30 УК РФ указывается, что уголовная ответственность наступает за приготовление только к тяжкому и особо тяжкому преступлению. Представляется, что такое положение противоречит справедливости, закрепленному в ст.6 УК РФ.

Так, по приговору Промышленного районного суда г. Смоленска С. осужден за совершение совокупности преступлений, включающей преступление, предусмотренное ч.3 ст.33, ч.1 ст.161 УК РФ. Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Смоленского областного суда приговор изменен, и действия С. переквалифицированы с ч.3 ст.33, ч.1 ст.161 УК РФ на ч.1 ст.30, ч.3 ст.33, ч.1 ст.161 УК РФ. С учетом внесенных в приговор изменений С. признан виновным в организации приготовления к совершению грабежа. Однако судебная коллегия отменила состоявшиеся судебные решения в части, касающейся осуждения С. по ч.1 ст.30, ч.3 ст.33, ч.1 ст.161 УК РФ, и прекратила уголовное дело на основании п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ, так как в силу ч.2 ст.30 УК РФ уголовная ответственность наступает за приготовление только к тяжкому и особо тяжкому преступлениям.¹

¹ См.: Определение № 89-Д11-8// Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвёртый квартал 2011 года: утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 14 марта 2012 г.// Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации.

Представляется, что в условиях современной России необходимо предусмотреть уголовную ответственность за приготовление к преступлениям средней тяжести, так как ее отсутствие создает предпосылки для безнаказанности таких действий и противоречит такой задаче уголовного законодательства, как предупреждение преступлений (ч.1 ст.2 УК РФ).

Научный руководитель – к.ю.н. Артюшина О.В.

Т.А. Шардаков
курсант 3 курса
102 учебной группы

Спорные аспекты реализации основных направлений деятельности полиции

Согласно ФЗ «О полиции», полиция осуществляет свою деятельность в соответствии с законом. Применение сотрудником полиции мер государственного принуждения допустимо только в случаях, предусмотренных федеральным законом. Иные обязанности могут быть возложены на полицию только путем внесения изменений в ФЗ «О полиции».

Следовательно, не должно быть таких обязанностей полиции, которые не указаны в законе. Такой подход гарантирует не только правовой порядок, но и удобство для обычных граждан, которые должны четко представлять себе полномочия полиции: что полиция может делать, а чего она делать не должна.

Необходимо избавиться от таких формулировок, которые не имеют четкого содержания и очертания. Они создают в законодательстве пробелы, что, соответственно, влечёт ограничения прав и свобод граждан. А их нарушение рассматривается как чрезвычайное происшествие, влекущее для виновных правовые последствия, вплоть до увольнения и привлечения к уголовной ответственности.

Следует отметить, что в ФЗ «О полиции» не раскрывается понятие «розыск лиц». Так, ст.2 ФЗ «О полиции», посвященная основным направлениям деятельности полиции, не дает трактовки данному термину. Однако п.12 ст.12 данного нормативно-правового акта содержит разъяснения о лицах, розыск которых для полиции обязателен.

Полиция обязана осуществлять розыск лиц, совершивших преступления, или подозреваемых и обвиняемых в их совершении; лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия или суда; несовершеннолетних, самовольно ушедших из специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа органа управления образованием; несовершеннолетних, самовольно ушедших из семей или специализированных учреждений для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации; лиц, уклоняющихся от недобровольной госпитализации, назначенной судом в связи с наличием психического расстройства; лиц, уклоняющихся от исполнения назначенных им

судом принудительных мер медицинского характера или принудительных мер воспитательного воздействия; лиц, пропавших без вести.¹

Однако на практике возникает ситуация, когда сотрудники полиции вынуждены осуществлять розыск лиц, не предусмотренный ФЗ "О полиции" и иными нормативными актами РФ. Такие действия сотрудников полиции, безусловно, незаконны и могут привести к существенному нарушению прав граждан.

Так, например, утверждённая приказом министра обороны РФ № 366, МВД РФ № 789, ФМС РФ № 197 от 10 сентября 2007 года инструкция об организации взаимодействия военных комиссариатов, органов внутренних дел и территориальных органов Федеральной миграционной службы в работе по обеспечению исполнения гражданами РФ воинской обязанности обязывает сотрудников полиции при получении письменных обращений военных комиссаров об обеспечении прибытия граждан, которым не удалось вручить повестку, на мероприятия, связанные с призывом на военную службу, принимать необходимые меры по установлению фактического местонахождения указанных лиц и вручения им повестки для прибытия в военный комиссариат.²

Основанием проведения розыскных мероприятий является невозможность вручить в установленном порядке гражданину повестку военного комиссариата. Основанием для объявления гражданина в розыск является соответствующее обращение военного комиссара в орган внутренних дел.

Каждый год военный комиссариат направляет в органы внутренних дел списки граждан, которым не представилось возможным в установленном порядке вручить повестки военного комиссариата о явке на мероприятия, связанные с призывом на военную службу. По факту получения письменных обращений об установлении местонахождения гражданина у органа внутренних дел возникает обязанность по проведению розыскных мероприятий и обеспечению прибытия призывников на указанные мероприятия.

В п.5 Инструкции об организации взаимодействия военных комиссариатов, органов внутренних дел и территориальных органов Федеральной миграционной службы в работе по обеспечению исполнения гражданами Российской Федерации воинской обязанности раскрывается суть розыскных мероприятий в отношении рассматриваемой категории граждан.³ Получение письменного обращения военного комиссариата обязывает сотрудников полиции:

¹ О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ: принят ГД ФС РФ 28.01.2011// Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст.900.

² Об утверждении Инструкции об организации взаимодействия военных комиссариатов, органов внутренних дел и территориальных органов Федеральной миграционной службы в работе по обеспечению исполнения гражданами Российской Федерации воинской обязанности: приказ министра обороны РФ № 366, МВД РФ № 789, ФМС РФ № 197 от 10.09.2007: зарегистрировано в Минюсте РФ 12.10.2007. № 10315.

³ Об утверждении Инструкции об организации взаимодействия военных комиссариатов, органов внутренних дел и территориальных органов Федеральной миграционной службы

установить фактическое местонахождение гражданина;
вручить ему повестку военного комиссариата;
направить в военный комиссариат корешок повестки с росписью гражданина.

Иных полномочий у сотрудников полиции в отношении граждан, включённых в письменное обращение военного комиссариата, нет. В частности, задержание этих граждан, их привод или доставление незаконны. Действия сотрудников полиции, совершённые за рамками полномочий, могут быть оспорены в суде и обжалованы в административном порядке.

Однако стоит отметить, что сотрудники полиции не вправе принудительно доставлять призывника в военкомат для проведения мероприятий по призыву, так как осуществление доставления и привода возможно только при наличии возбужденного в отношении гражданина административного производства. Также в случае возбуждения дела об административном правонарушении сотрудники полиции не вправе без согласия призывника проходить в его жилище, так как такой доступ возможен только при наличии судебного решения. Суд же может выразить свое согласие на это только в случае, если в отношении гражданина возбуждено уголовное дело.

Анализ материалов практических органов показал, что сотрудники полиции задерживают призывников в общественных местах, в местах их проживания и доставляют в военные комиссариаты.

«Так, например, в Санкт-Петербурге осенний призыв фактически проводили не военкоматы, а именно полиция, с ее помощью на службу был отправлен каждый второй призывник города», – утверждает председатель общественной организации «Солдатские матери Санкт-Петербурга» Элла Полякова.

Там же, в Санкт-Петербурге, произошел один из самых вопиющих случаев насильственной отправки в войска.

Ранним утром 20-летний Евгений Егоров был задержан полицейскими по пути на работу и без лишних разговоров доставлен в военкомат. В тот же день Егорова отправили в воинскую часть. При этом пройти медицинскую комиссию Евгению не дали, хотя он страдал астмой в острой форме, при которой гражданин по закону освобождается от службы. Не дали возможности Егорову даже заехать домой, чтобы предупредить соседей, что он исчезает на год, и как-то решить вопрос, кто будет присматривать за его жильем и платить коммунальные платежи.

Из воинской части Егорова выкрали его коллеги по работе, когда узнали, что их больной товарищ неожиданно оказался в армии. С помощью солдатских матерей Евгения передали в военный госпиталь, где его сразу комиссовали. Справедливости ради необходимо заметить, что обязанность отлавливать призывников является тягостной и для самих полицейских. Среди со-

трудников полиции идет оживленная дискуссия по вопросам законности осуществления розыскных и иных процессуальных мероприятий в отношении лиц, которым не удалось вручить повестку на мероприятия, связанные с призывом на военную службу. Поскольку данная категория лиц не предусмотрена ФЗ «О полиции», следовательно, деятельность по розыску данной категории лиц, осуществляемая сотрудниками полиции, носит не обоснованный законом характер.

В обеспечение правовых гарантий, укрепления законности в деятельности полиции и повышения результативности её работы необходимо внести в п.12 ст.12 ФЗ "О полиции" поправку, согласно которой на полицию ляжет обязанность устанавливать фактическое местонахождение призывников, которым не удалось вручить повестку для прибытия в военный комиссариат, тем самым решив задачу по устранению несогласованности норм, содержащихся в различных нормативных правовых актах Российской Федерации, а также пробелов в правовом регулировании деятельности полиции.

Научный руководитель – Ерохина А.В.

А.А. Шутова

курсант Нижегородской
академии МВД России

Совершенствование уголовной ответственности за преступления, предусмотренные статьей 171 УК РФ

Федеральным законом № 250-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ от 20 июля 2011 в Уголовный кодекс Российской Федерации² [далее УК РФ] введена ст.171.2 «Незаконная организация и проведение азартных игр».³ Проблемой является то, что норма статьи 171.2 УК РФ сейчас практически «не работает». Уголовные дела почти не возбуждаются, а если и возбуждаются, то зачастую подлежат отмене. Обвинительных приговоров выносится крайне мало.

Существует ряд вопросов в сфере регулирования деятельности по организации и проведению азартных игр, недостаточно проработанных законодателем, которые создают определенные препятствия в противодействии соответствующим преступлениям. На наш взгляд, юридическая конструкция нормы ст.171.2 УК РФ является весьма несовершенной. Считаем необходимым внести соответствующие изменения в действующее законодательство.

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: ФЗ от 20.07.2011 № 250-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 30. Ст.4598.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ// Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст.2954.

³ Статья 171.2 введена в УК РФ Федеральным законом от 20 июля 2011 года № 250-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 30(ч.1). Ст.4598.

Во-первых, первой проблемой является выяснение и доказывание размера дохода в крупном (ч.1) и особо крупном размере (ч.2).¹ Чаще всего лица, осуществляющие данный вид деятельности, умышленно не ведут бухгалтерский учет полученных от нее доходов. На практике доказать факт извлечения прибыли от такой деятельности в крупном или особо крупном размере довольно сложно. Именно поэтому чаще всего дела и не возбуждаются.

Ввиду высокой степени общественной опасности незаконной организации и проведения азартных игр предлагаем новую редакцию ст.171.2 УК РФ – без указания размера дохода в крупном и особо крупном размере. Ввиду предлагаемой нами криминализации состава административного правонарушения, установленного ст.14.1.1 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации² [далее КоАП РФ] «Незаконные организация и проведение азартных игр», то есть включения указанных деяний в диспозицию ст.171.2 УК РФ, следует исключить вышеназванную норму из КоАП РФ.

Во-вторых, несоответствие вида наказания размеру извлеченного дохода от незаконного игорного бизнеса. Рассмотрим на примере ч.1 анализируемой статьи³. Такой вид наказания, как штраф в размере до 500 тыс. рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 1 года до 3 лет, не соответствует тяжести совершенного общественно опасного деяния. К примеру, в августе 2011 г. прокуратура выявила подпольное казино в г. Тобольске. Сумма дохода, полученного от незаконных азартных игр, по предварительным данным составила более 4,5 млн рублей⁴. Доход, получаемый от данной преступной деятельности, во много раз превосходит размер штрафа, накладываемого государством в рамках ч.1 – не более 500 тыс. руб. На наш взгляд, размер штрафа должен быть существенно увеличен.

Такой вид наказания, как обязательные работы, будет неэффективен и не соответствует тяжести совершенного деяния. Извлечение дохода от незаконного игорного бизнеса наносит урон государству гораздо больший, и обязательные работы не смогут восстановить ту социальную справедливость, исправить осужденного и предупредить совершение нового преступления. Также неэффективным кажется и такой вид наказания, как ограничение свободы на срок до четырех лет, поскольку в данном случае к виновному лицу

¹ Согласно примечанию к статье 169 УК РФ в статьях главы 22 УК РФ под крупным размером признается стоимость, ущерб, доход либо задолженность в сумме, превышающей *один миллион пятьсот тысяч рублей, особо крупным размером - превышающей шесть миллионов рублей.*

² Кодекс об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года № 159-ФЗ// Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1. Ст.1.

³ Деяния, предусмотренные частью 1 ст.171.2 УК РФ, влекут наказание в виде штрафа в размере до 500 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 1 года до 3 лет, либо обязательные работы на срок 180 до 240 часов, либо ограничение свободы на срок до 4 лет, либо лишение свободы на срок до 3 лет.

⁴ См.: Прокуратура Тюменской области взяла под контроль расследование уголовного дела. [Электронный ресурс]. URL: <http://genproc.gov.ru/news/news-73032> (дата обращения: 14.03.2012).

должны применяться реальные денежные штрафные санкции гораздо большего размера, чем предусмотрены в действующем УК РФ, и реальное лишение свободы.

Поэтому предлагаем санкцию по ч.1: наказываются штрафом в размере до 1 млн руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного 1 до 3 лет, либо лишением свободы на срок до 3 лет со штрафом в размере до 700 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 1 года до 3 лет».

Также предлагаем внести изменения в ст.76.1 УК РФ «Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности». В рамках данной статьи говорится о ст.171 УК РФ «Незаконное предпринимательство», поэтому считаем целесообразно и включить ч.1 ст.171.2 УК РФ в список статей, по которым возможно освобождение от уголовной ответственности. Поскольку в рамках данной статьи говорится о кратном возмещении ущерба, что, на наш взгляд, весьма удачно.

Необходимо также задуматься и об установлении административной ответственности за участие в азартных играх в не установленных законом игорных зонах. В данном случае лицо намеренно и умышленно, зная о нарушении установленных законодательством норм, сознательно, по своей инициативе находится в том месте, где азартные игры запрещены.

В целях недопущения популяризации азартных игр внести изменения в Федеральный закон «О средствах массовой информации» от 27 декабря 1991 года №2124-1.¹ В ст.4 «Недопустимость злоупотребления свободой массовой информации»: «Запрещается распространение в средствах массовой информации, а также в информационно-телекоммуникационных сетях сведений об азартных играх, сведений о заведениях, в которых осуществляется заведомо незаконная организация и проведение азартных игр».

Научный руководитель – к.ю.н. Мытарев М.В.

А.Л. Юнусов

адъюнкт кафедры криминологии
и уголовно-исполнительного права

Социальная обусловленность уголовно-правового запрета на производство и оборот товаров и продукции, выполнение работ и оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности

С принятием Устава Организации Объединённых Наций в 1945 г., принцип уважения прав человека утвердился в качестве одного из принципов международного права. Конституция Российской Федерации утвердила между-

¹ О средствах массовой информации: Федеральный закон от 27 декабря 1991 года №2124-1// Российская газета. 1992. 8 февраля.

народные стандарты прав человека, провозгласив права и свободы человека высшей социальной ценностью, признавая их равноценность. Согласно ст.2 Конституции РФ, права и свободы признаются и защищаются государством¹, что является одной из основ конституционного строя России. Именно реализация этих прав и свобод обеспечивает признание государства демократическим и правовым, каковым и является современная Россия. Напротив, их игнорирование и нарушение компрометирует идею правового государства, подрывая веру в него. Отметим, что осуществление прав и свобод человека должно быть основано на принципе уважения прав и свобод других лиц², так как ни одно общество не может предоставить человеку чрезмерную свободу.

Обсуждение вопросов социальной обусловленности уголовно-правового запрета деяния в литературе вопроса сводится к раскрытию факторов, объективно указывающих на возможность и целесообразность официального признания деяния запрещенным уголовным законом и наказуемым. Так, А.И. Коробеев относит к факторам, служащим основаниями установления уголовного запрета, среди прочих такие, как степень общественной опасности деяний; относительную распространенность деяний и их типичность; возможность воздействия на эти деяния уголовно-правовыми средствами при отсутствии возможности успешной борьбы менее репрессивными средствами; причиняемый деяниями материальный и моральный ущерб. Их он сводит в три условные группы: социально-экономические, социально-психологические и юридико-криминологические³. Представляется, что уголовный запрет оправдан, когда охватывает типичные, распространенные формы антиобщественного поведения. Но, в то же время, нельзя утверждать о существовании прямой зависимости между распространенностью преступления и степенью его уголовного запрета, в случаях с деяниями, представляющими значительную общественную опасность для существенных общественных и государственных интересов.

Считаем, что в качестве существенного признака преступного деяния следует признавать ущерб, который наносится этим деянием охраняемым отношениям. Преступление в значительной степени противоречит существенным интересам общества и государства и отличается от иных антиобщественных деяний характером и степенью общественной опасности, что позволяет законодателю официально запретить осуществление деяния посредством его уголовно-правового запрета. Законодатель, криминализируя деяние,

¹ См.: ст.2 Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учётом поправок от 30 декабря 2008 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 4. Ст.445.

² Там же. ч.3. Ст.17 и ч.1. Ст.55.

³ См.: Полный курс уголовного права: в 5 томах / под ред. д.ю.н., проф., заслуженного деятеля науки РФ А.И. Коробеева Т.И: Преступление и наказание. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс». 2008. С.106-107.

официально конкретизирует степень реальной опасности этого деяния применительно к сложившемуся общественному порядку.

В вопросе социальной зависимости уголовного санкционирования, первостепенное место занимают задачи целесообразного отражения в требованиях нормы и потребности общества в защите отношений, справедливо требующих охраны. Мы полагаем, что уголовно-правовой запрет производства, хранения, перевозки либо сбыта товаров и продукции, выполнения работ или оказания услуг, не отвечающих требованиям безопасности, ни что иное, как объективная потребность общества и государства в уголовно-правовой защите прав потребителей. Непосредственным объектом ст.238 УК РФ является здоровье человека. Такие важные объекты уголовно-правовой охраны, как жизнь и здоровье человека, являются фундаментальными и неотъемлемыми ценностями человека, без которых всё остальное теряет свой смысл.

Согласно мнению ряда ученых,¹ общественная опасность обнаруживается во всех элементах состава преступления, но её основным содержанием является способность причинить вред интересам общества и государства или поставить их под угрозу причинения вреда. УК РФ признает общественно опасными также деяния, которые создают угрозу причинения вреда. Уголовная ответственность по ст.238 УК РФ наступает, когда производятся либо сбываются товары и продукция (работа, услуги), не отвечающие требованиям безопасности, следовательно, создающие угрозу жизни и здоровью потребителя. Считаем, что факт угрозы здоровью населения адекватно рассматривается как оконченный состав преступления, т.к. в случае, когда товары, предназначенные для удовлетворения потребностей потребителя, не отвечают требованиям безопасности, они могут причинить реальный вред жизни и здоровью человека.

Вышеизложенные доводы подтверждают социальную обусловленность уголовно-правового запрещения деяния, предусмотренного ст.238 УК РФ. Более того, необходимо реально оценивать все основания криминализации в их взаимосвязи, чтобы создать и применять на практике или же, отменить существующую уголовную норму. Изучение концепций оснований криминализации, позволяет признать наиболее существенным общественную опасность, из всей совокупности факторов именно уголовного запрета производства, хранения или перевозки в целях сбыта либо сбыта товаров и продукции, выполнения работ или оказания услуг, не отвечающих требованиям безопасности.

Научный руководитель – д.ю.н., профессор Талан М.В.

¹См.: Лопашенко Н.А. Общая часть уголовного права: состояние законодательства и научной мысли / под ред. д.ю.н., проф. Н.А. Лопашенко. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс». 2009. С.232-233; Коробеев А.И. Полный курс уголовного права: в 5 томах / под ред. д.ю.н., проф., заслуженного деятеля науки РФ А.И. Коробеева. Т.1: Преступление и наказание. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс». 2008. С.260-261; Уголовное право России. Общая часть: учебник. 2-е изд., испр. и доп. М.: ЗАО Юстицинформ, 2010. С.83-84.

Я.П. Ярусов
курсант 3 курса
001 учебной группы

Профилактика экстремистских проявлений среди молодежи. Развитие форм толерантности в молодежной среде

Распространения экстремизма в России является одной из главных проблем, требующих незамедлительного решения. Анализ статистики свидетельствует о существенном росте преступлений экстремистской направленности. Так, в Российской Федерации в январе-марте 2013 года зарегистрировано 227 преступлений экстремистской направленности, что на 30,5% больше по сравнению с аналогичным периодом 2012 года (174 преступления).¹ Особого внимания заслуживает экстремистское поведение молодёжи.

Формирование первого поколения новой России происходило, в основном, в условиях негативной социально-экономической ситуации 90-х гг. XX в., что создало предпосылки маргинализации значительной части молодёжи, девиации её поведения, включая экстремизм. Развитие молодёжного экстремизма представляет особую опасность, потому что это связано с недостаточной социальной адаптацией и развитием асоциальных установок в групповом сознании молодого поколения, что влияет на ценности, предпочтительные образцы поведения, оценки социального взаимодействия то есть в широком смысле связано с социальной и политической культурой российского общества в её проективном сознании.

Молодёжный экстремизм как массовое явление последнего десятилетия выражается в пренебрежении к действующим в обществе правилам и нормам поведения. Важным проявлением экстремизма как социокультурного феномена выступает нетерпимость (интолерантность). Экстремисты крайне бескомпромиссно проводят границы между «своими» и «чужими» в обществе. Экстремисты воинствующе нетерпимы к членам общества, принадлежащим к «чуждым» социальным группам, исповедующим иные политические взгляды, экономические, эстетические, моральные, религиозные идеи, имеющим другой цвет кожи или этническую принадлежность.

В настоящее время при некоторых внешне, на первый взгляд, благоприятных статистических тенденциях криминальная активность подростков гораздо выше, чем у взрослых, а совершаемые ими общественно опасные деяния всё чаще принимают форму жёстких и корыстных посягательств. Необходимо отметить, что хорошо спланированные и умело организованные действия молодёжных групп представляют реальную и весьма серьёзную угрозу для общественной ситуации.

В период, когда идут масштабные и быстрые процессы социально-экономических и политических изменений в обществе, особенно трудно при-

¹ <http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports/item/925208/>

ходится подросткам с их неустоявшимся мировоззрением, подвижной системой ценностей. Представления подростка о морали и праве в силу возрастных причин находятся на вербальном уровне, они не стали еще осознанными, автоматическими регуляторами его поведения.

В связи с этим актуальным является общесоциальное предупреждение молодёжного экстремизма, который предполагает стабилизацию экономической и социально-политической ситуации в стране, реализуемую различными ветвями власти в РФ.

В этом направлении деятельности государства необходимо поддерживать несовершеннолетних, готовящихся стать на путь взрослой, самостоятельной жизни, укрепить осознание фундамента эффективной системы социальных гарантий их прав, прежде всего, на экономическую независимость, на труд, на уважение со стороны общества и государства и т.п.

Противоположение может подтолкнуть молодое поколение к поиску социальной справедливости в деятельности оппозиционно настроенных государству организаций, пропагандирующих экстремистские способы борьбы как самые действенные. Поэтому именно гражданское общество является важнейшим проводником идеи толерантности, мирного сосуществования народов, открытой межкультурной коммуникации. В его задачи должна входить координация политических настроений молодого поколения граждан России, привлечение наиболее активной части молодежи к демократическому участию в политической жизни общества.

В связи с этим представляет интерес тезис А.М. Семенцова о возможности реализации этих задач, если исследование молодёжного экстремизма будет актуализировано не только в области научной теории, но и получит дальнейшее практическое применение в государственной молодёжной политике.

По нашему мнению, к основным мерам общесоциального предупреждения противоправной деятельности молодёжных группировок экстремистской направленности можно отнести:

1. Меры социально-экономического характера:

активизация деятельности государства по стабилизации и улучшению социально-экономической обстановки в стране;

- развитие социальной инфраструктуры;
- создание действенной системы социальной защиты граждан;
- расширение сети доступных по оплате досуговых учреждений для несовершеннолетних.

2. Идеологические меры:

- активная пропаганда идей патриотизма и толерантного отношения к разным религиям;
- стремление общества и государства к общему возрождению духовности населения страны.

3. Меры политического характера:

- регулирование политических процессов в стране;

Преступность и ее тенденции в современной России, проблемы общей и специальной превенции преступности

- принятие мер к оптимальной политической социализации граждан;
 - стимулирование создания и развития общественных молодежных объединений позитивной направленности;
 - урегулирование миграционной политики государства.
4. Культурно-воспитательные меры:
- осознание обществом и государством семьи как основы формирования социального сознания, как основы толерантности;
- расширение социокультурной деятельности;
 - индивидуализация учебно-воспитательной работы.
5. Меры правового характера:
- использование прогностических оценок экстремизма при принятии гражданско-правового законодательства.
6. Меры по обеспечению информационной безопасности:
- принятие мер, направленных на ограничение негативного воздействия средств массовых коммуникаций;
 - позитивное воздействие средств массовых коммуникаций на жизненные ценности, идеалы.¹

Научный руководитель: к.ю.н. Демидова Е.В.

¹ Косорукова Е.В. Религиозный и молодежный экстремизм как негативные явления в современной России: монография. Казань: КЮИ МВД России, 2012.

Человек - общество - право:
актуальные проблемы современности:
материалы международной научно-практической
конференции адъюнктов, аспирантов, курсантов,
слушателей и студентов
(17 мая 2013 г.)

Часть 1

Корректор Н.А. Климанова
Технический редактор Л.А. Ризванова

Подписано в печать 08.11.2013 Формат 60х84 1/16
Усл. печ. л.13,1 Тираж 15 экз.

Типография КЮИ МВД России
420108 г. Казань, ул. Магистральная, 35